

Глава 1. Не гадайте, девки, на ночь

Леди не пьют!

Хм, леди.

Я не леди. По крайней мере меня таковой в нашем городке не считают, стороной обходят и даже в лавках, продавая вещи, стараются побыстрее спровадить. Не то чтобы в Ларторе не любят ведьм, просто... Таковых у нас не имеется. Кроме меня. Потому моё дело процветает.

А вот личная жизнь...

К чертям!

Налила себе доброго вина в бокал и выпила залпом.

Огонь в камине трещал, я вытянула ноги и блаженно глаза прикрыла. Ещё бы кто пледик принёс. Жаль, отпустила свою помощницу.

Что ж, буду довольствоваться теплом очага и мягким креслом.

Рядом, в ногах устроился кот. Рыжий, наглый, с торчащими в разные стороны длинными усами.

Единственное существо мужского пола, не шарахающееся от меня.

И ведь как обидно. Я же для людей стараюсь, тень на плетень навожу. Можно сказать, работаю лекарем человеческих душ.

И что в ответ?

Сегодня они мне в глаза улыбаются, просят судьбу рассказать, женишка нагадать, а на завтра обходят стороной и трижды вслед плюют.

Такая вот невесёлая жизнь у единственной ведьмы в Ларморе.

Когда-то я мечтала о хорошей карьере при дворе или в худшем случае в хоть какой-нибудь захолустной академии. Но увы. Данных к чёрной магии у меня за время обучения не открылось. Если чему и научилась, так это карточки раскидывать, да женишков нагадывать.

Жаль, к себе ведьма моего уровня знаний никого приворожить не может.

Да и дела серьёзные мне не подвластны. Потому стараюсь, выдумываю, привираю, где можно. Короче, делаю вид, что ведьма я самая что ни на есть настоящая.

Выдумываю, наговариваю, пыль в глаза пускаю.

Мне магистр, выдавая диплом, кишащий натянутыми тройками, так и сказал:

– Ведьмы из вас настоящей никогда не выйдет, леди Алкея. Но фантазия у вас богатая, проживёте.

Вот и выживаю как могу.

Эх, а если бы все-таки хоть маленькая искра тёмная во мне была.

Я глаза прикрыла.

Мечтать не вредно, особенно ведьме низшего пошиба. Особенно под недорогое Даарканское вино.

А люди идут и желают. В основном счастья личного.

Я тоже желаю. Только где его найти?

Залпом осушила ещё один бокал. Вино все же было неплохое. Мне в голову ударило и блаженно разлилось теплом по желудку. А потом так уверенно мне намекнуло: «А чего это мы здесь унываем? Мы, кстати, тоже желаем».

Знаю. Желаем. Уже давно и искренне, всей душой и разумом мутным от того самого вина.

– Так... Как там написано? – Я, чуть покачиваясь, прошла к шкафу с книгами, вытащила самую древнюю, ту самую, которую магистр мне категорически запретил открывать. Ибо не по моим знаниям и силам книга. Её самую и достала.

Но что бы ни говорил мой магистр, вино говорило обратное.

«Верь в себя. Сейчас мы ка-а-ак приворожим, наколдуем и устроим личную жизнь счастливую».

Я пролиستала до нужной страницы. Повторила закон приворота.

Необходимо настроиться, желание сказать чётко и внятно, в настоящем времени. Представляя, что со мной это уже произошло. После чего поблагодарить тёмные силы.

Угу. Вроде все запомнила.

Прошла к «священному» камню на импровизированном алтаре.

Проговорила, как мне казалось, чётко и внятно:

– Астракаракаларотанараларам. Как там я хотела... А!.. Во... Хочу... Эээ, не так. Надо в настоящем времени. чёрт, как же трудно сконцентрироваться. Скажем по-другому. У меня есть жених. Он волшебен богат. Обладает... Гм... Чем? Ну-у чудодейственным обаянием. И... – а говорить-то трудно после винца креплёного. – Магическим шармом. Нечеловечески красив и... Главное, меня любит. Вот просто жизни без меня не представляет. Точно. Да пусть исполнится моё желание во благо меня и темных сил. Благодарю за внимание. Астракаракаларотанараларам.

Вот, я даже заклятие практически без запинки дважды выговорила. Гордая собой, щёлкнула пальцами и за раз влила остатки вина в рот. Икнула довольно. Сделала несколько шатких шагов. Комната покачнулась в моих глазах, а вино уверенно попросилось обратно.

«Все-таки дрянь это Даарканское пойло».

– Черти бы забрали этот день и все мои желания... – проговорила заплетающимся языком. С трудом дошла до стоящего в дальнем углу черного диванчика и рухнула на него, не раздеваясь.

– Нечеловечески красив! – мурлыкнули рядом с диваном в рыжие усы. – Волшебен богат! Магический шарм! И главное – любит. Как по мне, это все разные мужчины.

– А по мне, вполне себе такое женское желание, – констатировали со стороны окна.

Кот фыркнул, изогнул спину.

С подоконника спрыгнул чёртик, ростом чуть больше кота. В давно потрёпанной шерстяной кофте с растянутыми рукавами и в широких штанишках на лямках. Волосы нечисти чёрным ёжиком торчали в разные стороны. Он шмыгнул поросычьим хрюндельком на умильной ребячьей мордочке и рукавом нос вытер. Деловито запрыгнул на диван. Приподнял разметавшиеся по подушке волосы спящей, заглянул ей в лицо.

– Фу, – поморщился. – Ну и амбре! Вот как такой женишка искать?

Рыжий запрыгнул на диван и устроился рядом с чертёнком.

- Ну-у, не принцесса! - вывел вердикт. - А с чего это ты заинтересовался поиском?

- Так сама ж попросила: чтобы черти в свои лапы все её желания взяли. А у нас к ведьмам отношение особое. Помогать и содействовать! - чёртик уселся на пьяное тело, устроил ногу на ногу.

- Да какая из неё ведьма? - поморщился кот. - Так, по сусекам скребёт.

- А вот и не говори, - усмехнулся чёртик. - Не далее как сегодня она заключила контракт с темными силами, и теперь вполне себе полноценная ведьма.

У рыжего глаза круглыми стали.

- Вот так-так, значит, я... Кот настоящей ведьмы?

- Тёмной ведьмы, - поправил чёртик. Почесал затылок. - Ну и досталась подопечная, - лапой в воздухе черканул. - Ладно, и не таких замуж выдавали!

Серебристый клин нарисовался над головой спящей. Тяжёлое дыхание стало чуть слышным. Путанные волосы выпрямились, потемнели, лицо, нездорово-красное от количества выпитого, побелело.

- Вот так как-то, - довольно прищипнул чёртик, снова вытер нос рукавом и сполз с тела подопечной. ещё раз посмотрел на дело своих рук. - А ты... - глянул на рыжего, ошарашенно смотрящего на хозяйку. - Присматривай за ней. Ко мне только в крайнем случае. Я женишков искать буду. - Направился к подоконнику.

- Эй! - Кинулся следом кот. - А ежели она того... от собственного нового вида распрекрасного?.. - У виска когтём покрутил. - Всяко же бывает.

Чёрт усмехнулся.

- Не того, - ответил уверенно и носом шмыгнул. - У ведьм психика знаешь какая? Уу-у, - и кулаком в воздухе погрозил. - Эх, мне б такую... А то работа нервная...

Запрыгнул на подоконник, распахнул окно и скрылся в темноте ночи.

Кот присвистнул.

Они хоть и снимают небольшой домик на окраине, но все-таки второй этаж, и внизу куст дикого репья. У хозяйки всё руки не доходили его вырвать. Сколько раз сам рыжий на нём свою шерсть оставлял.

Удивлённо посмотрел на то место, где ещё секунду назад сидел чёрт. Не выдержав, запрыгнул на подоконник и выглянул.

Пустота. Тишина. Лишь луна светит мрачным синевато-серым, разгоняя тьму ночи.

- Ишь ты... де-лааа! - рыжий потянулся, зевнул. Заботливо прикрыл окно и вернулся к диванчику, залез под бок хозяйки и, зевнув, уснул.

Глава 2. Известные, неизвестные и прочие неприятные события

Раз в месяц в Ларморе проходит ярмарка. Сюда съезжается народ всех окрестных деревень. Кто продаёт, кто покупает.

Я торопливо собиралась, чтобы успеть пораньше, пока толпа не нахлынула. Нужно купить себе новый плащ «ведьмовской», старый совсем прохудился. Стыдно к посетителям выходить.

На ходу бросила на себя взгляд в старое зеркало, мимолётно удивилась. Лицо белое, волосы блестящие, лежат так, будто я в салоне мадам Бушер побывала, а вовсе не пила вчера с тоски.

Точно. Я вчера, вероятно, слишком много выпила. С непривычки и сегодня ещё не отошла, вот и чудится всякое в зеркале. Да к тому же в моей комнатке очень плохой свет, оконце задёрнуто черной шторочкой для более мистического вида. Свечи дают крайне тусклый свет.

Точно мерещится.

Я отвернулась и уверенно вышла в приёмную комнатку. Моей помощницы, бойкой девушки Карины, ещё не было. Скорее всего тоже на ярмарку побежала.

Я накинула плащ и выскочила из дома.

Дом, к слову, я снимала на задворках Лармора. Даже не на улочке, а через поле. Можно сказать, прямо посреди него. В паре десятков шагов от дремучего леса.

Небольшой, в три комнаты. Зато два этажа. На первом: комнатка, где я работала с посетителями, приёмная, в которой сидела моя помощница, столовая, она же кухня, рядом с ней кладовая со спуском в подвальчик. На втором – спальня с балкончиком, купальня с санузлом и отдельная гардеробная. Всё, что нужно незамужней ведьме. Хозяин сдавал домик за сущие гроши, так как кроме меня никто на него не позарился. Слишком уж одиноко он стоял, поросший бурьяном и прочей травой. Для моего ведьмовского антуража самое оно. Я ещё и чучело ворона у дверей повесила. Совсем хорошо стало. Жаль только, чтобы снять ближайший экипаж, приходилось идти пешком далеко по узкой вытоптанной посетителями тропинке. Но я девушка, привыкшая к жизненным трудностям. Уверенно шла, цепляясь подолом за репей. Достигла первой улочки и здесь позволила снять себе небольшой двухместный кэб.

Извозчик всю дорогу на меня косился и крестился исподтишка.

Это тоже хорошо. Боятся – значит, уважают. Единственную «ведьму» необходимо уважать. Хоть за это душа радуется.

Когда подъехали к площади, здесь уже была уйма народа.

Я расплатилась и уверенно направилась в ряды с вещами. Плащ нашла быстро. Торговка даже не стала ломить цену узнав во мне местную ведьму.

– Можно я вечерком загляну? – попросила тихо, чтобы никто из товаров не услышал. – Мы здесь с ночёвкой. Мне очень надо.

– Можно, – столь же тихо ответила я, за что получила скидку в целых два гроша.

Женщина торопливо упаковала мне плащ в бумажный пакет и отвернулась к другой покупательнице. А я пошла посмотреть, чем сегодня торговцы балуют народ. Вдруг и для себя что интересное увижу?

И увидела. Через три ряда, рассматривая у одного из прилавков дорожные сумки и рюкзаки. Эх, мне бы вон ту серенькую. Красота-то какая. С кармашками, бисером обшита. Увы, пока не по карману. Я так задумалась, с вожделением смотря на сумку, что совсем не заметила, как столкнулась с высоким мужчиной.

– Извините, – буркнула обходя его стороной. Бросила скользкий взгляд. Да так и остановила его на незнакомце.

Я смотрела на мужчину. Он на меня.

Темные глаза, чересчур тёмные, с вертикальной полоской. Дракон! Как есть дракон! В нашем-то городке! Статный, с волевым лицом и чёрным хвостом волос. Очень такой, знаете, привлекательный дракон. И взгляд глубокий, пронизывающий. У меня даже мурашки по телу пошли.

Я смотрела на дракона с любопытством. Он на меня с не меньшим.

– Что вы меня так разглядываете? – первым нарушил гляделки мужчина.

Я смутилась. Действительно, совсем не вежливо стоять и рассматривать незнакомца. Да к тому же высшей расы.

– В нашем крае редкость увидеть... гмм... дракона, – ответила честно.

– Как и ведьму, – парировал он.

– Хорошо знаете наши края? – я поближе подошла.

– Пришлось по долгу службы, – ответил кратко. – А что вы делаете в этом захолустье?

– По распределению академии, – нашла что ответить.

– Вы ещё и академию закончили? – Он так искренне удивился, что мне обидно стало.

Я, вероятно, не слишком-то хорошо выгляжу после вчерашнего. Хотя почему не хорошо? В зеркале я отразилась с утра более чем достойно. Уж точно не заслуживаю этого пренебрежительного тона. Приосанилась.

– Закончила, – заявила гордо. – И довольно неплохую академию. В Шарвуде.

Он неприязненно усмехнулся. И с прохладцей произнёс:

– Не лучшая академия. Да и закончили вы её, скорее всего, совсем плохо, раз вас сюда направили.

Мне совсем обидно стало.

– Вы очень ошибаетесь, – надменно вскинула голову. – Я, к вашему сведению, довольно хорошая тёмная ведьма!

Дракон недоверчиво сощурил глаза.

– Не верится. Хорошие ведьмы в таких городках не ошиваются. Да и судя по одежде, вы скорее шарлатанка, а не ведьма. Вот таких в городках я часто встречаю.

При чем здесь моя одежда? Ну да, не новая и кое-где потрёпанная. Так я на ярмарку собиралась. А сюда хорошую одежду жалко, испачкается. И вообще, это хамство – оскорблять совершенно незнакомую ведьму.

– Это вы, вероятно, по себе судите? – стала непростительно резкой от обиды. – Вы-то сюда явно не от хороших дел приехали. Попёрли, вероятно, со службы. Небось девок портили или сожгли чего по воле несносного драконьего характера.

Он разозлился. Очень. Даже вертикальные полосы в глазах расширились, став круглыми, как у кота. Пожалуй, я переборщила с «несносным драконьим характером». Пора-ка мне домой. С этой мыслью развернулась и пошла. Вернее, я сначала сказала:

– Всего наилучшего, лорд дракон.

И пошла.

– Стойте!

Ну уж нет. Мне что-то ваш голос совсем разонравился. Вообще, зачем я заговорила с драконом? Все знают, что они вспыльчивы и злопамятны. А ещё непомерно горделивы.

– Стойте, я вам приказываю! – донеслось в спину.

Ага, сейчас же. Чтобы стать последней сожжённой ведьмой Лармора? Как бы не так! Я шаг ускорила, лавируя между людьми и мечтая затеряться в толпе. И у меня получилось. Я все же девушка худенькая, пряткая. А он мужчина крупный, к тому же дракон. А как известно, это они в небе быстрые да сильные, перевоплощение их очень замедляют.

– Я вас найду!

Спасите меня, нечистые, запутайте дороги. Не дай боги погибнуть по глупости несчастной ведьме, которая не умеет держать язык за зубами.

Я выбежала на соседнюю улочку и кинулась к первому стоящему у дороги кэбу.

Через час влетела в дом, на ходу бросила помощнице, сидящей у стола приёмной, пакет с плащом.

– Доброе утро! – Успела выкрикнуть она пробегающей мне. – Вы чудесно выглядите. Все-таки сходили в салон мадам Бушер?

– Что? – удивилась я.

– Выглядите сногшибательно! – Крикнула Карина мне в спину, перед тем как я закрыла дверь в свою комнату.

«Сногшибательно? Это уже странно!»

Распахнула шторы и подошла к зеркалу, рассмотреть себя.

И не узнала.

Такого не может быть!

У меня точно ещё вино из крови не выветрилось.

Я стояла, смотря в собственное отражение и не веря своим глазам. И куда, скажите на милость, делись вечно чуть взлохмаченные волосы тусклого темно-русого цвета? Почему они иссиня-черные, лаковые, с крупными локонами? А зрачки? Отчего мои мутно-ореховые стали пронзительно-зелёными? Кожа чистая, идеально белая.

«Так, стоп! Это не я! Мне кажется! – я неуверенно провела по лицу пальцами, пытаюсь нащупать хоть один мелкий изъян. – И зачем я вчера так напилась? Ясно зачем. День плохой выдался».

События вчерашнего дня полетели хороводом.

Утро – жуткое, промозглое. С серыми тяжёлыми тучами, нависшими над городком. Мелкий дождь был всю ночь. А с утра в комнате стало совсем сыро. Я попросила помощницу затопить камин.

Привела в порядок антураж: зажгла свечи, поправила черную скатерть, подсыпала травок в чаши, смахнула пыль со скалящегося черепа. Посередине стола водрузила магический шар, любовно протёрла его тряпочкой. Вот самый главный атрибут моего материального благополучия. Расставила на столе все необходимое в ожидании посетителей. Выудила из шкафа черную сутану. Пожаловавшись самой себе, что пора бы уже её поменять. Совсем износилась. Хорошо завтра ярмарка, там присмотрю.

Села за стол.

Так и просидела почти до обеда.

Посетителей не было.

– Карина! – позвала, когда уже было за полдень.

Девушка заглянула в комнату.

– К нам кто-нибудь есть? – спросила я грустно.

Помощница развела руками.

М-да, если так дальше пойдёт, придётся нам переходить на сухари.

Подумав, достала из шкафа вазочку с последними конфетами. Мы попили чай, поговорил о плохой погоде. А потом, до вечера, перебрали на десятый раз книги в шкафу, привезённые мною из академии. Протёрли все атрибуты. Поменяли свечи и даже скатерть вытряхнули.

Когда солнце начало клониться к закату, я махнула рукой и сказала Карине, что она может собираться домой.

Девушка вышла, но не прошло и минуты, как заскочила обратно в радостном возбуждении.

– У нас посетительница!

Я бросилась к шкафу. Вытянула из него свою черную хламиду, поправила волосы и уселась у стола с черной скатертью. Окинула быстрым взглядом комнату «черной ведьмы».

Черепки, свечи, полутьма. Все как положено.

– Запускай, – шепнула Карине, и та снова исчезла за дверью.

Вопреки представлению об обычных посетителях, ко мне вошла высокая, уверенная в себе дама. Платье глубокого синего цвета идеально сидело на фигуре. Сверху накидка с воротником стойкой. Шапочка с небольшой прикрывающей пол-лица вуалью, так, что я видела только чётко очерченные губы. Женщина медленно, надменно повернула голову, рассматривая комнатку. И хотя я не видела выражения её глаз, но точно ощутила презрение, исходившее от посетительницы. И чего пришла, спрашивается?

Зря я согласилась её принять? Предчувствие чёрной кошкой вонзило мне в душу когти. Но учитывая моё очень шаткое финансовое положение, я постаралась улыбнуться и спросила.

– Что привело вас ко мне?

Дама повернула голову.

– Это, значит, вы ведьма Алкея?

Я старалась сохранить дружественное выражение лица.

– А вы здесь видите ещё кого-то?

Дама хмыкнула, неторопливо прошла к столу и устроилась напротив меня в кресле.

– Отчего-то я вас так себя и представляла, – она скривила губы. Ярко-алые и мне сразу показавшиеся кровавыми.

Мне посетительница совсем перестала нравиться.

– А вы по какому вопросу?

Дамочка улыбнулась во все тридцать два восхитительно белых зуба.

– Это вы мне скажите, вы же ведьма.

Я пальцы под столом сцепила с досады. Ну до чего неприятная женщина, и энергия от неё исходит очень отрицательная.

- Вижу, проблем с мужчинами у вас нет... - начала я издалека.

Дама положила руку в тонкой черной перчатке на стол и постучала ноготками по поверхности. Всем видом показывая ожидания от меня некого прозрения.

- В деньгах не нуждается... - ещё осторожнее продолжала я.

- Удивительная прозорливость, - оскалилась гостя и поправила воротник накидки, застёгнутый на позолоченные пуговицы.

«Что б тебя черти побрали! - ненароком подумала я. - И откуда взялась на мою голову?»

- Что ж, не буду мучить «тёмную ведьму», - слащаво мурлыкнула дама. - Я хочу предложить вам небольшой, но очень выгодный контракт.

Я прикусила губу. Что ещё за контракт? Нехорошее предчувствие разлилось желанием срочно выпроводить неприятную даму. Она, словно поняв моё настроение, решила объясниться.

- Я работаю личной помощницей высшего магистра Академии Ранжерона. Вы же в курсе, что это одна из самых элитных академий? И что эта академия работает под патронажем «самой-самой темной инстанции»? - Снова все тридцать два зуба оскалила. Мне отчего-то в полутьме комнаты почудилось, будто зубы у неё острые, а вокруг рта множество старческих морщин. И даже глаза под вуалью вроде как изменились, сощурились, потемнели, а руки вытянулись, став сучковатыми, с костлявыми морщинистыми пальцами.

Я ошарашенно моргнула, видение пропало.

- Маги, ведуны, экстрасенсы - вот наши магистры, - продолжала посетительница приторно-сладким голосом. - Из нашей академии выходят самые высококвалифицированные профессионалы. И у нас работают самые сильные тёмные маги. У нас можно научиться всему, от приворотов до...- дамочка чиркнула рукой по горлу, - локально-кардинальных решений.

Я нервно усмехнулась. Вроде как я уже окончила одну академию. Во втором образовании не нуждаюсь. Тем более что задатков тёмной магии во мне не обнаружено. Так что высшие академии тёмной-претёмной силы - это не про меня.

- Почему вы пришли с этим ко мне?

Я уверенно поднялась, понимая, что женщина явно не посетительница и в моих услугах не нуждается, начала собирать со стола карты, плашки, травки и остальное, относя их в шкаф.

- У нас появилась вакансия штатной ведьмы... - Не обращая внимания на мои действия, продолжила дама. - Помощницы декана факультета оборотничества. Ему остро необходима штатная ведьма.

Я так и остановилась у открытой дверцы шкафа, держа в руках чашку с травой. Повернулась к госте медленно. Та покачивала ногой.

- Только не говорите, что хотите меня пригласить на эту должность, - я недоверчиво посмотрела на даму.

- Я всего лишь предлагаю. - Расплылась она в леденящей душу улыбке. - Вот контракт.

Она положила на стол невесть откуда взявшийся лист, исписанный мелким почерком.

Я мимолётно удивилась. И откуда вытащила? Только что у в руках ничего не было.

- Здесь описаны все условия, - ткнула ноготком в лист посетительница.

Я траву всё же в шкаф убрала. Подошла, глянула в контракт. Вензеля, три штуки, бумага папирусная, буквы витиеватые.

- Расписываться кровью? - поинтересовалась, несдержанно хмыкнув.

Дама мой юмор не поддержала. Поднялась нарочито медленно.

– Я бы не советовала, иначе оглянуться не успеете, в ад угодите, – сказала тоном, будто уже меня туда отправила.

Я поёжилась.

– Шуточки у вас... – договорить не успела. Посетительница уже направлялась к выходу.

– А если меня условия устроят, как вам сообщить? – обратилась я ей вслед.

– Мы сами узнаем, – бросила неприятная гостья, даже не повернувшись ко мне.

И исчезла за дверью.

– Вот же... – нахмурилась я, стоило той покинуть кабинет. ещё чего! С моими знаниями только штатной ведьмой академии и не хватало стать. Смеху-то будет.

И всё же я взяла контракт, повертела в руках. Чёрт-те что!.. Облокотилась о стол и тут же ощутила укол в ладонь. Ойкнула. Да что ж такое?! Укололась о магическую иглу – на самом деле цыганскую, с чёрной нитью в душке, видимо, Карина убиралась и оставила. Бросила с расстройства контракт на стол. Припала губами к ранке. Кровь сочилась так, будто я ножом порезалась.

– Карина, принеси, чем рану завязать.

Помощница вбежала почти тут же. Бойкая девочка. С ватой и бинтом в руках. Охая, обработала мне руку, приговаривая:

– И где так умудрились ладонь распороть?

– Да вот же... Приходят тут всякие... – тяжело вздохнула. Указала на лежавший на столе контракт.

Карина взгляд на стол перевела.

– Ой, вы пергамент весь кровью испачкали.

– Выброси его вообще! – зло рявкнула я и смахнула лист со стола. Но вместо того, чтобы упасть на пол, он взлетел в воздух, сделал пару плавных оборотов по комнатке и приземлился прямоком на единственную, все ещё горящую свечу. Вспыхнул голубым пламенем и под наши с Кариной удивлённые взгляды пропал. Не сгорел, не осыпался пеплом. А просто вспыхнул и исчез.

Мы переглянулись.

Я нервно поёжилась и неуверенно произнесла.

– Туда ему и дорога. Все равно мне о такой должности только мечтать. Не тяну я на помощницу самого тёмного декана самой тёмной академии самой преисподней.

Карина ничего не ответила, передёрнула худенькими плечиками и поспешила ретироваться из кабинета «тёмной ведьмы».

Я вздохнула и направилась переодеваться.

Настроение отчего-то разом испортилось. То ли от мысли, что мне такой работы никогда не видать, то ли вспомнила, что у меня вообще ничего хорошего в жизни, кроме моего домика на окраине, не будет. Даже в личной жизни.

Я отпустила Карину. Достала из погреба Даарканское вино, купленное на прошлой ярмарке.

Вот зачем я его открыла?

Глава 3. А нечисть здесь не тихая

Я стояла, смотря в собственное отражение и не веря своим глазам.

«Это всё мне чудится. Не стило пить бормотуху. Небось намешали чего!» – я оттянула нижнее веко, всматриваясь в зелёный глаз. Ужас! Нет, ничего ужасного в самом глазу не было. Но ещё вчера они были непонятного орехового цвета!

Мне как-то дурно стало. Пол под ногами покачнулся.

– А вот я говорил, нервы тут железные нужны... Ибо не каждый такие метаморфозы в своей внешности выдержит.

Веко я отпустила и ощутила, как моё собственное отражение поползло вниз, а вместе с ним я, припав спиной к стене и медленно по ней сползая. От услышанного. А вернее, от того, что в зеркале я очень хорошо увидела говорившего.

– Стикс! – позвала срывающимся голосом, нездоровым взглядом косясь в сторону задумчиво облокотившегося о косяк окна кота. – Кисонька, – голос изменился, превратившись в испуганный сип. На пол я приземлилась уже с размаху, болезненно приложившись о паркет кобчиком.

Кот вздохнул, погладил усы задумчиво.

– Чё, совсем дурно, да? Я тебе сейчас мяты заварю...

«Всё, стоп! Это точно бред».

Я ползком направилась к мягкому тёмненькому диванчику у камина.

«Мне нужно поспать. У меня явные глюки. Говорящий кот! Тот самый, которого я вырастила с пелёнок... Вот такого, с ладонь, на улице подобрала. И все эти годы он был нормальным котом – рыжим, чуть нагловатым, ворующим мясо со стола и выталкивающим меня по ночам с кровати, жрущим цветы из ваз, любящим покричать из окна, и тут...»

– Нужно выспаться и потом узнать, что за дрянь я пила. А увижу ещё раз того продавца, что мне говорил, что это лучшее вино, руки ему оторвать и язык заодно, – сказала, обращаясь к самой себе.

– Не поможет, – уверенно провозгласил кот, устраиваясь рядом со мной на диване. На задние лапы уселся, в передних у него была кружка, источающая аромат мяты. Я снова села. Икнула громко. Стикс сочувственно мне в лицо заглянул. И сунул в мои дрожащие руки кружку.

– Совсем плоха... Пей. Глаза-то, смотри, бешеные. Того и гляди... Пш-ш! – подпрыгнул, распушив хвост и выгнув спину, когда я с размаху попыталась ударить «видение» той самой кружкой, чуть не ошпарив себя и кота горячим содержимым.

– Изыди! – сама своего голоса испугалась.

– А ведь мне говорили, у ведьм психика стойкая, – выглядывая из-за стола, обиженно пожаловался кот. И язык показал. Уж не известно, может, я была плохонькой ведьмой... Ах, ну да, «шарлатанкой», но психика у меня была точно не железная, и она, моя психика, решила в подобной ситуации попросту отключиться.

А потом меня разбудил истошный крик!

– Леди Алкея, у нас посетители! Посетители!

Я вскочила, мимолётно бросила взгляд на сидящего на подоконнике кота. Вполне обычный кот. Рыжий. Морда наглая.

Карина стояла у двери.

– Быстрее, леди Алкея!

– Да что торопиться? Ну посетители, – цыкнула я недовольно на девушку. – Сейчас примем. Всё успеем.

– Не успеем! – Как-то до странности напряжённо проговорила девушка громким шёпотом. – Там много посетителей!

Я на неё с подозрением посмотрела.

«Что значит много? Двое? Трое? Для нас трое за день это действительно много. Пожалуй, правда, потороплюсь».

– Очень много, – округлила глаза Карина, чем меня несказанно удивила.

«Четверо?»

Я прошла к двери и, чуть приоткрыв, недоверчиво выглянула в щёлочку.

И тут же дверь закрыла. Бегом устремила к шкафу, была остановлена помощницей.

– Куда вы? Мне же новый плащ отдали. Я его отутюжила. Вовремя вы его взяли! Возьмите.

Протянула мне плащ. Я торопливо его накинула, быстро окинула взглядом приёмный кабинет. Всё в порядке, свечи, атрибуты, черепа, карты.

Подошла к зеркалу и глянула на себя. Ничего из того, что привиделось мне накануне, не было. Глаза обычные мои, и кожа чуть тускловатая, волосы растрёпаны.

«Надо же, почудится всякое с похмелья».

Поправила причёску. И уселась, полная ожидания.

А ожидать было кого.

Потому как, к полному моему удивлению, вся приёмная была забита людьми, даже дверь входная открыта, и за ней тоже люди. И это все ко мне?

Если так пойдёт, то мы, пожалуй, в город переберёмся. Только вот как-то странно это. Откуда все эти люди? От мысли этой беспокойно на душе стало. Но я тут же отмахнулась от навязчивого дурного предчувствия. И громко, голосом «истинной чёрной ведьмы» пророкотала.

– Входите!

Первый посетитель вошёл.

Импозантный дядечка. В хорошем дорогом костюме. В шляпе, которую снял, едва переступил порог, и с тростью в руке. Лицо породистого лорда с пронзительно тёмными глазами на гладко выбритом лице с высокими скулами. Волосы зачёсаны назад и собраны в хвост.

Ого! Какая важная особа! Предчувствие заворчалось, заныло. Я его в дальний угол души отправила, и оно оттуда жалобно, но настырно заворчало.

Посетитель прошёл уверенной походкой, вальяжно развалился в кресле напротив меня. Устроил ногу на ногу, отставил к столу трость и пожил руки на подлокотники.

– Барон Клир фон Диен.

О, как высокопарно! Хотя, судя по виду, он и впрямь был не меньше чем барон.

Я чуть помедлила, прежде чем проговорить:

– Что вас привело ко мне?.. Мм-м... Барон...Эмм-м... Клир фон... Диен?

Он ко мне очень пристально пригляделся, будто решая, стоит ли «ведьму» посвящать в свои дела. Чуть склонился через стол и проговорил громким шёпотом:

– Вы обещаете полную конфиденциальность?

Я автоматически тоже склонилась ближе к фон Диену.

– Совершеннейшую! – пообещала чистосердечно.

Он свободно выдохнул. Откинулся на спинку кресла, выражение лица стало непроницаемым. Барон пожевал губами и очень напряженно начал:

– Одна особь... – поморщился.

Я молчала, ожидала продолжения. Но вдруг взгляд мой привлёк шар хрустальный, «магический». Огонёк, почудившийся в глубине, стал разгораться и даже будто ожил.

Что за чертовщина?

– ... изрядно портит мне жизнь... – продолжал фон Диен, в то время, когда я с внезапным интересом смотрела не на него, а в шар. А там произошло необъяснимое. Огонёк разгорелся на всё замкнутое пространство шара, а потом вспыхнул ярким синим огнём.

У меня руки сами за картами потянулись. Против воли быстро раскидали и ... Что за?.. чертовщина!

– Меня шантажируют, – выдавил барон. А я совершенно неожиданно выпалила:

– Это женщина. Она знает о вас нечто важное?

Мужчина кивнул.

«Ого! Неужели в точку?»

Сумасшествие какое-то! Мне начало казаться, будто карты на столе шепчутся, а я невольный свидетель их тайного разговора.

– Даже не так, – повторила за подслушанным у карт. – У неё на руках некие документы, очень вас дискредитирующие.

– Очень, – подтвердил барон и нервно руки сцепил.

Я голову подняла, в глаза мужчине взглянула. Вид у него странный был. Вроде вот он, сидит напротив меня статный красавец, породистый и вальяжный, я бы от такого в мужья не отказалась. Или отказалась? В голове зашумело. А я буквально увидела, как под идеальной кожей барона заходили валуны внутренней страшной сути. У меня сердце гулко стукнуло, и ладони похолодели. Фон Диен пронзал меня взглядом ставших исключительно чёрными глаз.

Я дрожащими пальцами быстро собрала карты в стопку. Головой тряхнула, пытаюсь скинуть наваждение. И снова на посетителя взглянула. Ничего не изменилось, барон все так же смотрел на меня леденящим кровь взглядом. Чёрные глаза зловеще поблёскивали.

– Я, конечно, не хочу кардинальных мер... – голос у него изменился, что-то жутковатое в нем послышалось. – Но поймите, у меня положение. И занимаемая мною должность...

У меня послышался шум в ушах.

«Он меня что, гипнотизирует?» – подумала с сомнением. И постаралась взгляд отвести, переключилась на шар, в котором продолжало происходить нечто удивительное и совершенно необъяснимое.

– Вы желаете избавиться от неё... – проговорила вяло слушающимся языком, а у самой ком в горле встал от того, как по стеклу шара расплылось багряно-красное пятно.

– Да, – прохрипел фон Диен. – Но для начала вам нужно найти её. Сам я не могу. Мало того, ничто не должно намекать на моё причастие к делу. Потому я обратился к вам... Мне нужно нетривиальное решение, – он отросшими кривыми когтями по подлокотнику постучал. – Вы же понимаете, в моей сфере деятельности мы все на виду. Мне бы,

конечно, очень не хотелось принимать кардинальных мер, – кашлянул, сверкнув на меня глазищами. – Она должна сама... – помолчал, давая мне понять намёк. – Чтобы ни у кого и сомнений не было. Чтобы моё имя, не дай нечистые, нигде не фигурировало, – и расплылся в жуткой улыбке. Хотя, скорее, это можно было назвать оскалом. Зубы ровные, но не человеческие.

«Что за чертовщина творится?»

Я поднялась и направилась к шкафу. Как-то вдруг страшно стало находиться в одной комнате с бароном.

– Вы знаете, я не занимаюсь... – начала очень деликатно, самым вежливым голосом.

– Вам придётся! – сухо перебил пугающий посетитель. – Согласно контракту, вы не имеете права отказывать. Вам придётся заплатить большую... Очень большую неустойку.

Я на месте застыла.

«Какой контракт? Я ничего не подписывала! Вы что-то путаете».

Нахмурилась и рот открыла, чтобы все это вывалить на барона. Повернулась к нему и... Рот захлопнула. Барона Фон Диена не было. Зато была ровная стопочка купюр на столе, от вида которых у меня мороз по коже пошёл. Сердце сжалось. А предчувствие из самого дальнего уголка души мрачно расхохоталось.

Я к столу осторожно подошла, взяла купюры в руки. Да перевернут меня нечистые! Я столько денег за всё время работы не получала. Пересчитала и замерла, вместо последней купюры ровный прямоугольник бумаги с надписью:

«Задаток. Буду завтра, за первым отчётом по моему делу».

И размашистая подпись с завитками.

У меня руки задрожали. Ноги перестали держать. Я плюхнулась в кресло и в задумчивости уставилась в шар. Тот потемнел, и в следующее мгновение из него на меня глянул барон. Вот только лицо его заметно изменилось. Вместо человека смотрела из глубины шара жуткого вида образина с мерцающим чёрным взглядом, мертвецки бледной кожей и...

«Да он мертвяк! Как есть упырь! Бог мой, куда я влезла?» – в ужасе прошептала про себя, а в кабинет уже входила торопливой походкой дама с собачкой.

Я внимательно на неё посмотрела, точно понимая, что работать сегодня уже не в состоянии.

Дама поправила высокий, туго затянутый в едва ли не лопавшуюся материю платья бюст и громко простучала каблучками. Села напротив меня, держа спину ровно, будто на королевском приёме.

– Вы знаете... – начала я, возведя глаза к потолку. – Звезды сегодня в полном мраке... Ничего не видно. Давайте запишем вас на завтра.

Сегодня мне точно нужно отойти от дел и решить, что делать с бароном. А вернее, куда от него прятаться. Потому как решить его проблему я точно не смогу. А судя по задатку, разбираться со мной он будет серьёзно.

Дама смерила меня взглядом странных... Да, снова странных, отчего-то показавшихся звериными, глаз. И проговорила чуть надменно.

– Мне вас посоветовали, как о-о-о-чень хорошего специалиста.

Снова посоветовали? Кто посоветовал? Что вообще творится?

– Я и не спорю, я прекрасный специалист, – постаралась улыбнуться, вышло вымучено. – Но понимаете...

– Ничего не хочу слышать, – нахмурилась посетительница. – Либо вы решаете мою

проблему, либо я пожалуюсь вашему руководству.

И вот тут я не выдержала.

– Руководству? Моему? Идите, жалуйтесь! Я вам уже сказала, сегодня не ваш день, если хотите, приходите завтра. Сегодня я не стану с вами работать. И, вообще, ни с кем не стану. Карина!

Резко поднялась.

В комнату вбежала растерянная помощница.

– Всех распусти. Я сегодня не принимаю. Затмение. Ничего не видно.

– Значит, вы так! – Вскочила посетительница. – Ну ладно!

Развернулась и, яростно простучав каблучками, покинула обитель «тёмной ведьмы».

А я обречённо плюхнулась на стул.

– Не переживайте так, – сочувственно пролепетала помощница. – Бывают плохие дни. Я сейчас всех запишу на завтра и послезавтра и распределю на неделю. Где видано по столько народу принимать. Это какие силы нужны?

Сказала и выскочила.

Как же я была благодарна, что высшее послали мне такую помощницу.

Через полчаса она заглянула в кабинет.

– Назначила очередь, всех расписала по времени и дням.

Посмотрев на мой вид, покачала головой.

– Вам бы прогуляться, свежим воздухом подышать.

«Свежий воздух! Точно, мне нужен свежий воздух. Со мной что-то не так. Пойду подышу, может, полегчает и всякое видеться перестанет».

Я вытряхнулась из ведьмовского наряда и покинула кабинет.

Едва вышла в прихожую, как налетела на... Лорда-дракона собственной персоной.

Я чуть не взвизгнула от столь резкого появления его особы в моем доме.

«Быстро же он меня нашёл», – желание попасть на свежий воздух усилилось, и по возможности хорошо бы подальше отсюда.

Однако моему желанию явно не суждено было сбыться. Позади крупной фигуры дракона мельтешили двое ребят из местной стражи. Я часто видела их патрулирующими улицы.

– Вы вечно куда-то бежите! – прошипел дракон сквозь стиснутые зубы.

– Обычно я хожу, – брякнула я. – Это, видимо, вы на меня так действуете.

Сказала и собралась выскользнуть по своим делам. То есть дышать свежим воздухом, подальше от собственного дома, может, даже в другом городе.

Не тут-то было.

Мужчина ухватил меня за локоть.

– Не нужно спешить, Алкея! У меня к вам разговор, по поводу вашего контракта, – хрипнул с неприкрытой злобой. Я взгляд подняла и наткнулась на совершенно холодные, полные презрения драконьи глаза.

– Какого контракта? – заикаться начала.

«Они что все, с ума сошли? Это какое-то массовое сумасшествие? Передаётся воздушно-капельным путём? Караул. Как бы меня не зацепило».

– Не стройте из себя невинность, – наклонившись, гаркнул дракон мне в ухо, да так, что в голове зазвенело. И без всякого уважения поволок «тёмную ведьму» в кабинет, под удивлённым взглядом Карины.

Хамовато втолкнул меня в скромную обитель. Я пролетела ещё пару шагов по инерции, остановилась посреди комнаты. Выпрямилась. Попыталась пригладить растрепавшиеся волосы.

– Да что вы себе позволяете? – повернулась к мужчине, и слова застряли в горле. На меня смотрел... Все то же дракон, только выглядел он... Как злой дракон. Очень злой дракон. Мраморное лицо с колким холодным взглядом и надменным выражением. И оно, то есть лицо, было очень-очень злым. Вот прям перекашивало его.

Моё нехорошее предчувствие уверенно выглянуло из самого тёмного уголка души. А я, им ведомая, начала к стене отступать.

Дракон приближался, с самым хищным выражением глаз.

– Каких нечистых... – голосом, которым обычно приговаривают к казни, прошипел он. – Извольте мне объяснить, вы, самая обычная шарлатанка, подписываете контракт на должность штатной тёмной ведьмы элитной Академии Ранжерона?

Я растерянными глазами хлопнула.

«Какой контракт? Когда я успела? Я ничего не подписывала!» – И продолжала пятиться к стене. Пока спиной не упёрлась. Все, дальше некуда. Теперь надежда только на оставшихся за дверью стражников. Они же не позволят убить меня прямо в собственном доме!

– Ты кто такая? Ты... – дракон остановился в опасной близости от меня, смотря сверху вниз.

«Что значит “ты”? Где уважение?»

У меня голос от обиды прорезался.

– А чего это вы мне тыкаете?

У него глаза стали узкими, зрачок затянул весь глаз став чёрным-чёрным.

– Да я тебя вообще... – не договорил.

Стражники все же вошли, привлечённые шумом.

Я сразу ощутила облегчение. Но вместо того, чтобы усмирить распоясавшегося дракона, один из стражей заискивающе поинтересовался.

– Вам нужна помощь, лорд Костин?

У меня челюсть отвисла. Это они ему собрались помогать? А как же я? Это меня защищать надо! Это мне угрожают!

А «лорд», на меня смотря, нагло улыбнулся.

– Если завтра контракт не будет аннулирован, я с вас... – он меня с ног до головы смерил убийственным взглядом. – Я из вас, – поправился, – набивное чучело сделаю и поставлю на входе в Академию, чтобы другим шарлатанкам не повадно было.

Развернулся и яростным шагом покинул мой кабинет. Я судорожно выдохнула. Стражники на меня сочувственно посмотрели.

– Этот сделает, – вздохнул один.

– Вы же стража? Почему вы его не утихомирили? – чуть не плача, выдохнула я, сползая по стенке. – Вы должны были меня защищать?

- От него? - дрогнувшим шёпотом поинтересовался второй и на напарника с ужасом посмотрел, потом вместе уставились на меня. И с трепетом в голосе первый поинтересовался: - Вы что, не знаете кто это?

Мне, которой и без того нехорошо было, стало совсем дурно.

- Кто это? - спросила с нарастающим ужасом.

- Глава темных драконов и декан факультета оборотничества самой темной Академии Ранжерона - граф Костин Марел!

У меня голова закружилась, и кабинет начал расплываться во взоре.

Первый стражник кинулся ко мне, подхватил, поднимая.

Второй только вздохнул тяжело.

- Сочувствую.

Глава 4. Вы не ждали? А мы пришли

Карину я отпустила, сразу после того, как она выпроводила стражников.

– А что мы? – сочувствующе пытались отговориться те. – Нам старший приказал провести графа Костина до дома ведьмы. Мы и повели. Кто же знал, что он угрожать будет?

Говорили, а сами на мою помощницу с интересом поглядывали. Девушка-то она у меня привлекательная. Даром, что из простой семьи. Лицо белое, щеки румяные, глаза, что озера синие, яркие, лукавые, тёмные брови, чернящие ресницы, и волосы тёмные, всегда красиво уложены в причёску. Вечно в строгом платье, однако выгодно подчёркивающим грудь и тонкую талию. Вообще, у неё личная жизнь удавалась куда как лучше моей. И от ухажёров отбоя не было. Но Карина была не робкого десятка и отпор слишком настойчивым давала быстро.

Вот и сейчас головой качала и строго говорила.

– Эээх, мужчины. Не могли за девушку заступиться, ещё стража называется.

– Нет, ну если бы кто другой, – оправдывались те. – То мы бы не раздумывая.

– Кого другого и я бы отпугнула, получше вашего, – хмуро сообщила Карина. – На вас понадейся – без чести останешься!

– Зачем вы так? – совсем опустил плечи один. – Против Костина даже глава города ничего сказать не может. Он же из столицы. Граф! Да к тому же глава тёмных драконов. Против такого слово скажи, не рад будешь.

– Жаль, что я не ведьма, – покачала головой Карина. – Я бы этого Костина... А вы... Эххх.

Что сделала бы, она не сказала, руки скрутила, показывая, как она его шею дракону свернула бы.

Стража из дома вышла понурая, с сильно подавленным самомнением.

Потом Карина меня отпаивала травами.

– Может, мне с вами остаться? – спросила, на меня огромными наивными глазами смотря. – Как вас в таком состоянии одну оставлять?

Я рукой махнула. Чем она мне может помочь? Пусть ступает. Тем более что у неё самой матушка да папенька, да ещё две сестры младших. Карина от того и пошла на подработку. Не побоялась к ведьме попроситься. А у меня-то особо выбора не было. Ко мне городские особо идти не спешили. Только слышали, что ведьме помощница нужна, как отрешивались.

Едва закрыла за Кариной дверь, как прошла наверх, в свою комнату, и там легла. Как была в одежде, так и легла. Думая над несчастней долей ведьмовской.

Куда теперь мне прятаться от глаз драконьих? А ведь ещё и барон фон Диен со своим делом.

Эээх, ну я и вляпалась.

Не выдержала и расплакалась. Не понимая, чем я насолила нечистым, что они так со мной обошлись. И главное, что теперь делать?

– Как что? Если на тебя наезжает декан факультета оборотничества, надо бежать к ректору за покровительством, – брякнули со стороны окна. Я приподнялась и посмотрела туда, откуда прозвучал голос.

Не поверила самой себе.

Глаза потёрла и ещё раз посмотрела.

Вскочила, собираясь бежать из комнаты, оступилась и плюхнулась прямиком в кресло. С

него и уставилась огромными глазами на видение, про себя шепча:

– Чур меня!

На подоконнике, покачивая ногой, сидел чёртик. С закопчённой детской рожицей, рожками, хвостом и копытами.

– Чего ты там увидела? – чёртик за собственное плечо посмотрел с опаской.

– Тебя! – ткнула я в него пальцем, выдавливая дрожащим голосом. – Ты... кто?

– Ясно кто, – обиделся чёртик. – Я твой помощник первый. Для своих – Дакар.

Я застонала. Нашупала на прикроватном столике старую городскую газету и начала обмахиваться.

– Мне это снится. Ничего из происходящего сегодня не может быть! Видимо, совсем плохое пойло подсунули. Никогда больше Даарканское пить не буду. Мне все кажется.

– Ничего не кажется, – чёртик прыгнул с подоконника и уверенно ко мне направился. Остановился напротив и проговорил назидательно:

– Так-с... Сейчас собираемся и направляемся к ректору Академии Ранжерона. А он не кто иной, как глава тёмных магов. К нему и обратишься, так, мол, и так, граф... Мм-м, как там его?.. Обижает. Расправой угрожает. Вот только... – он посмотрел на меня оценивающе, – в таком виде идти не подобает. Лицо у тебя унылое.

– А я ей намекал, что нужно за собой следить! – вставил свои пять копеек вошедший в комнату кот.

– Это когда? – отозвалась я возмущённо, перевела взгляд на обнаглевшее домашнее животное и побледнела, вцепившись в подлокотники кресла. А кот продолжал:

– Мясо воровал, с пирожных крем слизывал, молоко опрокидывал – все для того, чтобы ты меньше ела, а за собой больше следила.

– Стикс! Ты и правда говоришь! – У меня язык стал ватным от потрясения. – Мне не приснилось!

– А то-то ж, – мявкнул кот. – Прошу любить и жаловать – кот учёный второй степени! Бакалавриат... На магистра не дали поступить. Злопыхатели...

Голова пошла кругом. А Дакар начал вокруг меня суетиться. Стукнул копытцами. Над моей головой едва видимое сияние образовалось и пропало, осыпав меня серебристой пылью.

– Я себя феей крестной чувствую, – восхищённо проговорил чёртик. – Так-то намного лучше! Красавишна!

Выудил из-за спины зеркальце и протянул мне. Я глянула в отражение, и рука дрогнула от того, что увидела. Снова все те же блестящие зеленющие глаза и восхитительные волосы, кожа алебастровая, брови ровными черными дугами, ресницы темнящие. В общем, и правда красавица.

– Значит, и это мне тоже не снилось! – смотря на себя, высказалась я.

– Да-а, – протянула рогатая «фея-крестная». – Вот только пришлось вернуть обратно, слишком эмоционально ты свой вид приняла. Решили подождать. А ведьма должна выглядеть хорошо!

– Ве-ве-дь-маа? – заикаясь, протянула я.

– Настоящая тёмная ведьма. Ты же контракт подписала! – подтвердил чёртик.

– Я ничего не подписывала! – ошарашенно на него посмотрела.

– Подписывала, – уверенно проговорил тот, – кровью. И в знак подтверждения сожгла!

Я застонала.

- Это тот самый, что странная дамочка принесла! Ооо. То есть теперь я...

- Настоящая чёрная ведьма, завизированная адом и работающая на ...

- Самую элитную тёмную Академию Ранжерона, - закончила я за нечистого.

- Да! - счастливо сообщил тот.

Я глаза прикрыла, собирая в одно целое все происшествия дня.

«Вот откуда посетители! Нечисть!»

- Но ведь я ни одного заклятия не знаю, - прошептала уныло. - Я академию еле-еле на тройки закончила. Во мне искры тёмной нет, поэтому ни одно заклинание мне не даётся.

- Это не страшно, - подмигнул Дакар. - Этому научим. А искра в тебе теперь есть. Ад самолично постарался. Преисподняя своих не бросает. Все нужное у меня с собой. Самые-самые древние и тёмные заклинания. Все, что нужно самой настоящей темной ведьме. Таких ни в одной академии не найдёшь.

Вытащил из-за спины пыльную книгу, подул на неё и хлопнул на пол.

Я сползла с кресла. Дрожащими руками открыла ветхий фолиант. И снова застонала.

- Так я ничего в ней не понимаю, - на пожелтевших от времени страницах были совершенно неизвестные мне символы.

Чёртик в затылке почитал.

- М-да, беда. Книга-то адская. Об этом я как-то не подумал.

- Никакой беды... - мякнул Стикс. - Отставить беду, - и, наслюнявив коготь, начал перекидывать страницы. - Я же кот учёный! Так-с, посмотрим. Присушка, отсушка, глубокие ментальные воздействия первого уровня... Чего нам надо-то?

- Что-нибудь, чтобы начисто забыть события последних суток! - обречённо выдавила я.

Стикс с чёртом переглянулись. И последний выудил из-за спины бутылку Даарканского вина.

Глава 5. Самая-самая тёмная академия

Вино мирно переключалось на полку шкафа. Нехорошо на встречу с ректором идти нетрезвой.

Я покрутилась перед зеркалом, с удовольствием смотря на своё собственное отражение.

Хороша!

Но как-то непривычно. И платье, хоть и строгое, черное, с длинным рукавом, но с неприлично вызывающим декольте.

– Ты уверен, что именно так одеваются настоящие чёрные ведьмы? – спросила с сомнением у Дакара, доставившего мне это платье из самой преисподней. И поправила чёрные локоны волос, ниспадающие по плечам.

– Только так! – уверенно подтвердил чёртик, с удовольствием рассматривая меня. – Ведьма должна быть ошеломляюще красива, вызывающа и неприступна.

– А по-моему, у меня более чем приступный вид, – все же усомнилась я.

– Так и должно быть, – хитро подмигнул мне нечистый. – Ректор, увидев перед собой такую ведьму, точно не откажет в защите.

Я тяжело вздохнула. У меня от мысли о ректоре самой-самой тёмной академии мурашки по коже шли.

– Я портал почти к воротам академии поставил, – довольно сказал чёртик.

Меня это его «почти» как-то напрягло. Но он уверенно продолжал.

– В саму академию ход сделать не могу, слишком сильная охрана вокруг неё. Но зато не придётся два дня в экипаже трястись. Да и времени у нас мало. Чем скорее ты с ректором поговоришь, тем лучше.

«Кому лучше?» – разом погрузнев подумала я.

– Эй, ты чего? – всполошился Дакар. – Улыбнись. Ведьмы не грустят! И когда к ректору зайдёшь, улыбайся.

«Ага, высшие тёмные любят идиотов».

Расплылась в самой ласковой улыбке.

– Вот, намного лучше. А я сейчас в тебя ещё ведьмовского очарования и соблазнения напущу, чтобы мужики от одного вида штабелями ложились. Все-таки моя первоочередная задача – тебя замуж выдать. А твоя – понравиться ректору. Иначе глава факультета оборотничества из тебя чучело сделает, – чёртик подмигнул, копытцами стукнул. Надо мной снова серебряный клин нарисовался и осыпался крохотными искорками. И я стала не просто привлекательной, а чертовски соблазнительной. Губы пухлые, глаза искрящиеся яркие, а фигура... Эххх, вот это фигура.

Дакар встрепенулся.

– Пора, пора, дела не ждут.

Взял с кресла приготовленный плащ, подал мне. После чего схватил меня за руку и подвёл к двери, вдруг внезапно возникшей прямо рядом с моей кроватью. Не самое лучшее место для входа в портал.

– Ты запомнила всё, что я тебе говорил? – суетился Дакар.

Я с сомнением кивнула. У меня предчувствие снова нос из закутка души вытащило и как-то напряжённо засопело.

– Да пребудут с тобой нечистые! – Прозвучало хором от Дакара и Стикса.

С таким пожеланием я и вошла в узкую дверь.

Вдох-выдох.

Первый раз перемещалась в портале.

Дыхание на миг перехватило, потемнело в глазах.

«Иди на свет!» – вспомнила увещевание Дакара.

Вгляделась. Впереди, далеко-далеко, маячила светлая точка. К ней и пошла.

Вышла в... В глаза ударил свет. Кто-то рядом испуганно вскрикнул и, судя по всему, перекрестился, выдавив:

– Матерь Божья! Совсем ведьмы ополоумели!

Проморгалась.

Я стояла в зале трактира. С десятком столиков. Из которых три были заняты крупными мужчинами с похмельными лицами.

Я вышла аккуратно между двух пивных бочонков. Позади меня маячила порталная дверь. Паренёк в платочке, в это время наливавший пива из одного бочонка, кружку-то уронил. Пиво расплескалось по полу. Но он не торопился убирать, на меня смотрел, открыв рот.

Я малость смутилась. Пробормотала что-то вроде:

– Извините за вторжение. Обстоятельства, понимаете ли.

Под общими взглядами к двери порталной повернулась и приказала.

– Пропади пропадом! – именно так, как и сказал Дакар. Дверь пропала. Нужно не забыть, что возвращаться придётся тоже через неё. Только слова будут другие.

Но это потом. Сейчас мне необходимо покинуть злчное заведение. Тем более что сидящие за столиками смотрели на меня округлившимися глазами, замерев и держа в руках кружки с пенным пивом. Замечательное местечко выбрал Дакар. А главное, вошла я «совсем» незаметно. Даже хозяин, стоящий за стойкой, глаза вылупил и смотрел на меня как на «чудо обнаглевшее, но крайне обворожительное».

– Всем доброго дня и приятного увеселения, – сказала я.

Я же вежливая «ведьма». Поправила плащ и пошла. Пошла, под общие удивлённые взгляды обошла столики и вывалилась на улицу. Кто-то из трактира восхищённо присвистнул, когда я дверь закрывала.

Я вдохнула, выдохнула и сделала первый шаг в незабвенную столицу нашего государства.

Магиктаун поражал воображение. По широкой мостовой проносились двуколки и крытые экипажи. Люди проходили в красивых нарядах и дорогих одеждах. Женщины с зонтиками, мужчины опирались на трости с крупными набалдашниками. Проходящие бросали на меня быстрые взгляды и тут же пропадали в общем потоке.

Мимо пробежал мальчишка с кепкой набекрень в полурасстёгнутой рубашке и косой жилетке. Чуть не сбил меня с ног.

– Газеты. Свежие новости! Верховная ведьма академии ушла на пенсию Отставка ректора Академии Ранжерона не за горами. Кто займёт его место? И кто займёт пост новой верховной ведьмы академии? – Посмотрел на меня. – Вам нужны свежие новости?

Не увидев на моем лице интереса, унёсся дальше.

В воздухе над многоэтажными домами парили драконы.

Рассматривая город, я перешла улицу. Дакар сказал, что портал будет рядом с

Академией, и если я правильно понимаю, то высоченные решетчатые ворота напротив – вход в ту самую Академию Ранжерона.

Я не ошиблась. Хотя вывески никакой не было, но за воротами, в магическом тумане, явно угадывался силуэт огромного здания с высокими пиками. В город же неприступными каменными стенами выступали сторожевые башни, глядя тёмными оконницами на проезжую часть.

Самое тёмное учебное заведение Магиктауна стояло прямо посреди города. И явно было его достопримечательностью.

Я нервно сжала пальцы и подошла к воротам. Несколько минут просто стояла, в нерешительности созерцая ворота.

– Вы заходить будете? – поинтересовались у меня грубым басом.

Прямо в воротах открылась небольшая дверь, и из-за неё на меня посмотрел коренастый мужчина с коротким ёжиком волос и круглыми, чуть заплывшими глазами. Глянул на меня и тут же в лице переменился, вежливо сторонясь.

– Ой... простите. Я думал, просто посетитель. Здесь же всяких приносят. А тут... вы.

«Я!» – подтвердила кивком.

Все происходило, как и рассказывал Дакар. Ведьма в Академии Ранжерона, как и в Магиктауне, существо уважаемое и привилегированное. И вести себя она должна подобающим образом. Я приподняла голову, бросила на служащего пренебрежительный взгляд и вошла в придерживаемую им дверь.

– Вам к ректору.

Интересно, у меня это на лице написано? Спрашивать не стала, молча кивнула.

– Лорд Фелис вас с утра ожидает, даже указания дал, как только вы появитесь...

«Ожидал?» – Мне совсем неудобно стало.

– Проводи! – набравшись смелости, выдавила, не дослушав. У меня и так нервы на пределе, а тут ещё и этот лебезящий тип, безумно напоминающий хрюка в форме.

– Конечно, конечно, – мужчина побежал впереди.

Мы прошли по широкой туманной аллее. Рядом высились тёмные силуэты деревьев и утонувшие в серой дымке скамейки. Жутковатое место даже для настоящей тёмной ведьмы.

Хрюк ввел меня в здание.

Огромный пустой холл с призрачным неясным освещением. Потолок уходит куда-то ввысь и теряется в облачной иллюзии. Единственное, что было в холле, это длинная стойка, за которой угадывалась гардеробная.

Хрюк помог мне снять плащ, щёлкнул пальцами, тот проплыл по воздуху и повис на одной из вешалок.

– Нам сюда, – указал мужчина на единственную дверь в стене.

Подвёл к ней, услужливо поклонился, пропуская меня. Я вошла в небольшую, полутёмную, совершенно пустую комнатку. Хрюк юркнул за мной, прикрывая следом дверь.

Громко произнёс:

– Десять!

Комнатка погрузилась во мрак. У меня сердце замерло, но испугаться я не успела. Всего пару секунд, и снова посветлело. Мужчина дверь открыл, и мы, на моё удивление, вышли

в другое помещение. Длинный широкий коридор.

Мужчина указал налево.

– Вот уж и не думали, – торопливо проговаривал он, идя рядом. – Ведьма-то у нас одна, старая, как туфли моей прабабки, – и засмеялся, занятно похрюкивая. Я глянула на него удивлённо. Он подавился смехом. – Мы решили, что всё! Останемся вообще без чёрной ведьмы. Декан Костин Марел очень сетовал, что он без помощницы.

У меня перед глазами так и встало пышущее ненавистью лицо графа.

– Интересное имечко, – проговорила, пытаясь унять внутреннюю дрожь.

– Так, – развёл руками хряк. И продолжил громким шёпотом. – Он к нам из Трансильтауна прибыл. Очень мрачный тип. Вот прям жуть, какой мрачный. Боятся его здесь. Мы стараемся ему на глаза не попадаться.

Я кивнула. Мне бы тоже на глаза ему не попадаться.

Прошла вслед за мужчиной к серой двери в конце коридора. На той была чёрная табличка с серебристой надписью.

«Ректор Академии Ранжерона – Фелис Цербер».

У меня руки дрогнули. И ноги тоже. Толстяк шесть раз стукнул в дверь и кинулся по коридору назад.

Я нервно сглотнула. Реакция служащего мне совсем не понравилась. И появилось желание рвануть следом за ним. Не успела. Из-за двери донеслось приказное, строгое:

– Входите!

«Может, не все так страшно», – постаралась успокоить себя я. Сжала крепче ладони в кулачки и вошла.

И верно, не так страшен чёрт!

Ректор самой-самой тёмной академии выглядел вполне по-человечески. Приятного вида мужчина, на первый взгляд лет не более сорока, с прямым взглядом, темными бровями. Волосы по плечи, едва тронуты первой сединой, придающей ему ещё больше мужественности и привлекательности. Жёсткий подбородок с лёгкой щетиной. Тонкие губы.

Едва я вошла, ректор Фелис, сидящий за длинным черным столом, протянул руку, указывая на кресло на другом конце.

– Присаживайтесь... Гм-м...

– Алкея Вей, – совершенно не ожидая от себя, мурлыкнула я обольстительным голосом.

– Присаживайтесь, леди Алкея, – Цербер улыбнулся.

«Очень привлекательный тип», – оценила я. И он меня, судя по всему, тоже оценил. Это было видно и по появившемуся блеску в серых глазах и по тому, как довольный он потёр руки. Я очаровательно смутилась и взгляд опустила. Томно-томно. Хлоп-хлоп чёрными ресницами.

«Вот же чёрт! И где я такой пошлятины набралась? Это все Дакар! Его напущенное очарование и соблазнение».

Видимо, отсыпал мне последнего с лихвой. Вот оно и лезет теперь со всех щелей. Эй-эй! А как же «ведьма должна быть неприступна»? По-моему, я более чем доступна!

Ножку на ножку закинула. Чуть вперёд поддалась. Грудь вот-вот из декольте вывалится. А уж как вздымается в учатившемся дыхании. У ректора самой-самой тёмной академии шея, как у жирафа, вытянулась. Он еле в руки себя взял, нервно губы облизнул и проговорил с лёгкой хрипотцой.

– Значит, это вас леди Аделаида Горгон нашла?

– Меня, – ответила томно и так глазками стрельнула, что у лорда Цербера пот на лбу выступил.

«Убью чёрта! Собственными руками удушу, как только домой вернусь!» – пообещала я себе.

Ректор откашлялся сипло, верхнюю пуговицу на рубашке расстегнул.

– Я надеюсь, у вас нет проблем?.. – начал и смолк, у него голос пропал, потому как я, совершенно не отвечая за себя, пересела на край стола, закинула ногу на ногу, самым вульгарным образом вытянулась и проворковала на полном истомой выдохе.

– Есть! Но вы же меня защитите! Вы такой сильный и... – губы облизнула, – благородный. Вы не оставите красивую девушку в беде!

Вот если бы мне моя ведьмовская натура позволяла, я бы от срама провалилась сквозь этот самый ректорский стол. Но натура была наглой, пошлой и действительно ведьмовской, то есть без тени стыда. Да к тому же с чертовским обольщением.

«Ох, видела бы меня моя матушка! А уж батенька, царствие родителю небесное, уже, наверно, зубами скрежещет с того света, видя собственную дочурку в таком... таком...»

Лорд Цербер невообразимым образом рядом оказался. Глаза похотью затянулись.

«Укопаю Дакара, из самого чучело сделаю! Он мне мужа ищет или из меня девку продажную делает? Похоже, второе. Потому как в расширенных зрачках ректора Фелиса никак не желание на мне жениться. И похоже, у меня тоже. И какого нечистого я делаю? Руки на плечи ему положила, широкий подол чуть выше подняла, ногами торс ректора обняла.

Держите меня трое! Сейчас что-то будет!»

И оно случилось.

Троих не понадобилось. Хватило одной.

Дверь распахнулась, и в кабинет мегерой влетела та самая дама, которая и подсунула мне злополучный контракт. Эти тонкие красные губы я никогда бы не забыла.

Вот только сейчас вуали на её лице не было. И я могла оценить, как её красивые синие-синие глаза потемнели, поднимая штормовую волну. Потом нехорошо сощурились и начали молнии метать.

– Фелис! – прохрипела дама грозно, и чёрные волосы её взметнулись вверх, извиваясь змеями. Мой воздыхатель на месте подскочил как ужаленный. И в секунду оказался рядом со своим ректорским креслом, наивно и непонимающе хлопая глазами.

А я осталась сидеть с разведёнными ногами на столе.

Мегера медленно перевела на меня взгляд. И ничего хорошего он мне не предвещал.

– Ты!.. – прошипела, видоизменяясь. Лицо её стало старым, морщинистым, пальцы крючковатыми, волосы извивались настоящими змеям. Не дамочка, а горгона как она есть, во плоти!

– Да что б ты!..

Я взвизгнула. А у дамы в руке метла появилась. Она размахнулась и шарахнула ею по столу, с которого меня в секунду снесло. Я опрометью бросилась к ректору, спряталась за его широкую спину. Он, похоже, тоже разъярённую горгону побаивался.

– Адочка, солнышко, ты послушай...

– Кобель! – рыкнула горгона.

– Ни словом, ни делом... Это все... это... Да что вы молчите?! – рыкнул, ко мне повернувшись. – Объясните бабе-дуре! Не было ничего у нас.

– Не было! – совершенно безнадежно выкрикнула я.

Адочка усмехнулась жутким ртом и прыгнула к несостоявшимся любовничкам, то есть к нам.

– Ща я вам... – прутья метлы упёрлись в грудь Фелиса.

И снова пришествие.

Дверь очередной раз открылась, и в кабинет вошёл... граф Костин Марел. Тот самый, прибывший из Трансельтауна и наводивший жуть на всех в самой-самой тёмной академии. И не только на них. У меня по спине холодок от его вида прошёл, и руки взмокли.

Граф спокойно посмотрел на Аделаиду, стоящую с метлой наперевес и с шипящими змеями на голове. Даже не удивился. Перевёл взгляд на меня, выглядывающую из-за спины ректора.

– Во-от, – протянул довольно. Прошёлся по кабинету под общие недоуменные взгляды. Уселся в кресло в углу.

– Вы продолжайте, – кивнул горгоне. – Отвлекать не буду. Как закончите, не забудьте убрать за собой потрошки новой ведьмы. Мне бы очень не хотелось самому убирать останки моей несостоявшейся помощницы.

Аделаида хмыкнула, взгляд на меня перевела.

Я из-за спины Фелиса громко испуганно икнула. Горгона глаза сощурила.

– Да ты же!.. – присмотрелась. – Преображённая!

Плюнула на пол, растёрла туфлей.

И куда только делся мой чертовски привлекательный вид? Испарился.

Осталась я. Самая обычная я.

Аделаида в лице изменилась.

– Ты?!

– Ага! – радостно возвестил с кресла граф. – Она самая!

Горгона мгновенно видоизменилась. Метла из её рук пропала, как и змеи. Она платье поправила, волосы в ракушку очень быстро собрала. После чего постаралась улыбнуться. Вышло неестественно.

– Ну-у... – начала медленно. Посмотрела на ректора растерянно. – Это...

– Это кто-то решил смухлевать и подsunуть мне обычную шарлатанку вместо ведьмы! – поднялся с кресла граф. Подошёл к Аделаиде и громко прошептал, чтобы все слышали. – Лишь бы мне насолить, так? А вот кособоко вышло, – и улыбнулся обольстительно-мерзкой улыбкой. – Надеюсь, вы помните, что это я должен занять место будущего ректора.

Фелис Цербер на меня оглянулся. Я отступила в сторону, с опаской на ректора смотря.

А у него взгляд изменился. Лицо стало суровым.

– У неё пра-пара-прабабка тёмной-тёмной ведьмой была! – начала, оправдываясь, горгона. – Ну-у, не то чтобы совсем ведьмой-ведьмой... Так, травками баловалась...

– Ага, самогон она гнала из травок, бочками, – вставил несносный граф.

Я хоть и не понимала происходящего, но точно чувствовала, нужно ноги уносить. И начала потихоньку к двери по стеночке отступать.

– Стоять! – рявкнул ректор Фелис.

Я на месте подпрыгнула и остановилась.

– Все сели и объяснили, что происходит. Откуда взялась эта... Ведьма? И почему её контракт подписан и даже завизирован во всех адских инстанциях?

Тут уж и Аделаида на меня уставилась. Да таким взглядом! У меня ноги подкосились.

– А что ты с контрактом сделала? – поинтересовалась дамочка нарочито любезно.

Я растерялась.

– Ну-у... Я... Я его сожгла... Нечаянно.

Горгона рухнула в кресло. С размаху рухнула, так, что то жалобно скрипнуло.

– А просто выбросить никак? Ты ещё скажи, что и кровью расписалась? – на меня с надеждой посмотрела.

Надежду я разбила в пух и прах.

– Нечаянно... Я не расписывалась, просто немного попало на бумагу...

По кабинету раздался громогласный хохот графа.

– Поздравляю! У нас появилась новая штатная чёрная шарлатанка!

Ректор строго на него глянул, и тот смолк. Фелис в своё кресло вернулся и жестом графу приказал то же самое сделать.

– Леди Аделаида, я вас внимательно слушаю.

Дамочка съёжилась под тяжёлым взглядом ректора, аккуратненько на самый краешек кресла присела.

– Мне она гадость сделать хотела! – выдохнул граф, послушно плюхнувшись всей массой тела в кресло, и уставился на горгону зло. – И у неё это вышло. Ведь, как известно, у будущего ректора обязательно должна быть в помощниках тёмная ведьма. Без неё этот пост получить невозможно. Мы с ней испытания на должность не пройдем. А магистр Аделаида очень не хочет меня на посту ректора видеть. Вот она мне «эту» и нашла. Только вот вопрос, как «эта» так называемая ведьма будет работать? Ведь она авторитет всей академии испортит, не только мой. А у нас теперь контракт с ней на сто лет, адом завизированный.

Сто лет! Ноги совсем меня держать перестали, и я к стене припала.

– Уважаемый граф Костин, – резанул лорд Фелис. – Ваше мнение я спрошу позже.

И снова на Аделаиду посмотрел. Она вздохнула, сложила руки на колени, поёрзала нервно.

– Я ей контракт принесла... Думала, ну-у, распишется... Обычно, как все люди, – глянула на меня исподлобья. – А там, – на пол указала, явно ад подразумевая, – такая подпись только на пробный срок работает, а я надеялась, за это время вам другой приемник найдётся. А она... Я ведь даже предупредила её, что за такое можно и в преисподнюю... – подавила вздох.

Фелис Цербер на меня, застывшую у стены, посмотрел неодобрительно.

– Вы понимаете, что официально адом признаны штатной чёрной ведьмой Академии Ранжерона?

– Нет! – честно ответила ничего непонимающая я.

– Объясню, – снисходительно кивнул ректор. – Теперь вся ваша работа связана непосредственно с Академией. Вы не можете отказать или не выполнить работу, связанную с вашей непосредственной деятельностью. К вам будут направлять всех, кого прислала преисподняя. И всех, кого отправит любой факультет академии как для прохождения практики, так и по личным делам.

– А если я не выполню работу? – выдавила я.

Цербер руками развёл.

– Вас уволят и на ваше место найдут и назначат другую, – искоса посмотрел на графа.

– Так, может, я не выполню, и вы меня уволите сразу? – начала я приободрёно.

Аделаида нерадостно усмехнулась.

– Вот если бы ты подписала контракт как нормальный человек, пером и чернилами, то может... А теперь... Уволят – это значит начисто... Сотрут из этого мира, как не оправдавшую доверия ада. Там за авторитет держатся, в отличие от некоторых. И что самое нехорошее, весь ректорат Академии Ранжерона тоже за тебя отвечать будет.

У меня в боку закололо, и озноб по всему телу пошёл.

Вот так попала!

Лорд Фелис медленно поднялся, прошёлся по кабинету. Остановился за спиной горгоны. Положил ей на плечи руки и с силой сжал.

– Аделаида Горгон, раз вы все это устроили, будьте добры ознакомить нашу новую «чёрную ведьму» с порядками академии! И постарайтесь, чтобы она не вылетела в первые же дни!

Горгона от его глухого шёпота напряглась и даже немного побледнела. Молчаливо кивнула.

– Но я же ничего не знаю! – отчаянно выкрикнула я. – И граф... Он мне угрожает! – ткнула в вальяжно развалившегося в кресле графа пальцем.

Аделаида и Фелис уставились на графа Костина. Тот нервно откашлялся, встал и глянул на меня убийственно. Так, что мне ад показался неплохим местом для проживания.

– Граф Костин, – холод ректорского голоса прорезал комнату. – Я понимаю ваше возмущение. Вы очень рассчитывали на моё место. Но увы. Без настоящей чёрной ведьмы, с хорошими знаниями и задатками тьмы, это невозможно. Вы же понимаете: если она не пройдёт испытание, она не станет верховной ведьмой академии. А без верховной ведьмы вам не стать ректором. И хотя я очень уважаю ваше положение в обществе, но... вам придётся смириться. И... – он зловеще помолчал.

Что-то произошло в кабинете. Воздух сгустился, стало заметно темнее, и ректор стал сам на себя не похож. Черный весь, волосы длинные, по самые пятки, лицо чёрное, глаза, ввалившиеся глубоко, страшные, потусторонние, клыки до подбородка. А руки... Ух, ну и жуть! Огромные когтистые лапы.

Он потянулся удлинившимися конечностями к графу. Тот глаза сузил и весь подобрался, будто к прыжку готовясь. А потом в кабинете стало нечем дышать от ощущения, что сейчас, прямо здесь, разверзнет огромные крылья черный дракон.

Но ничего такого не произошло.

Граф только голову в плечи вжал. Когти ректора вцепились в лацканы безупречного бежевого пиджака Костина Марела.

– Если с леди Алкеей Вэй что-то произойдёт по вашему велению или желанию... Пеняйте на себя! – Фелис Цербер не говорил. Слова сами возникали из воздуха, обретали плотное очертание и сжимались спиралью вокруг графа. Тот на меня невидящим взглядом покосился.

- Я... - прошептал сдавлено. - Её не трону...

Ректор удовлетворённо кивнул и отпустил графа Костина, отряхнул рубашку и отвернулся, потеряв разом интерес к главе черных драконов.

Я всхлипнула.

- А как же я?.. Я же совсем плохонькая ведьма... Я не смогу!

- Придётся, - глухим зловещим голосом проговорил лорд Фелис. - Сможете! Додумались же контракт кровью окропить и сжечь, чем и подтвердили своё решение. Теперь вам придётся всё уметь и всё знать, если не хотите туда, - указал когтистым пальцем вниз.

Туда я не хотела. И судорожно закивала.

Ректор выдохнул, устало направился к своему креслу. Тьма в комнате рассеялась, стало снова светло.

- Магистр Аделаида, введёте в курс новенькую, в нерабочее время. А сейчас все по аудиториям.

После чего на меня глянул, сверкнув глазами.

- И вы тоже. Работать. Всех, кто по ведовским вопросам, теперь будут к вам направлять. Нечисть, адептов, которые тоже в большинстве своём нечисть, и любого, кому нужна помощь чёрной магии, а также по вопросам оборотничества. Наша Академия не только обучает, но и полностью ведёт дела и помогает нечисти в мире. Дела прошу решать быстро и без промедлений. Не стоит заставлять никого ждать. С большинством из «них» у нас жёсткие договора.

Я чуть не застонала.

Из кабинета вышла на негнущихся ногах.

Аделаида мне насмешливо подмигнула.

- Завтра по всем факультетам проведу, покажу, что да как. За помощью можешь ко мне обращаться, - усмехнулась и торопливо пошла по коридору.

- Что ж, - раздалось мне в затылок. - Поздравляю с новой должностью! И... - в голосе зазвенел зловещие нотки. - Хорошей работы. Хотя одна осечка с вашей стороны, - граф Костин плотоядно улыбнулся. - Если я из-за вас потеряю должность ректора Академии Ранжерона... Я вас собственными лапами в ад отправлю.

Он обошёл меня и, насвистывая весёлую мелодию, направился по коридору.

Я тяжело вздохнула. Так я ещё за всю свою шарлатанскую жизнь не попадала.

Глава 6. Карты правду расскажут гадалке

Возвращалась к portalу грустная.

В таверне сидели все те же. Было ощущение, что ничего в ней с моего посещения не изменилось. Все те же мужчины, со все теми же кружками, в которых плескалось пиво.

Я посмотрела на посетителей тоскливо и уныло побрела к двум бочонкам.

Завсегдатаи проводили меня какими-то сочувствующими взглядами.

Уже когда понуро дошла до невидимой порталной двери, из-за стойки вышел пухленький хозяин и протянул мне кружку с пивом.

– Попробуйте, госпожа ведьма. Сам лично варю.

И в узких темных глазах его блеснуло глубокое понимание.

Я бросила на мужчину благодарный взгляд и пиво взяла, сделала глоток. Оно и правда было хорошим. Хозяин вытер руки о передник и тихо спросил:

– Обидели?

Я кивнула.

Ко мне один из завсегдатаев подошёл, высокий, плотный, с щетиной на угрюмом лице.

– Вы на этих магистров внимания не обращайтесь. Слишком уж они напыщенные и горделивые. Одно слово – маги! А вы, смотрите, какая справная, и лицо у вас доброе.

Я всхлипнула. Вспомнила, что на мне даже чертовской паранджи нет.

А меня уже за руки брали и к столику тянули. Усесться помогли. Рядом образовался кружок из сочувствующих мужчин. И смотрят все на меня с нежностью, заботой и сочувствием.

– Совсем обнаглели эти маги да драконы. Такую ведьму обидеть, – пробасил кто-то за спиной.

– А хотите я вам окорока дам, тоже сам вялил? – подступился к кругу хозяин.

И не дожидаясь ответа, шмякнул передо мной тарелку с куском мяса.

Я, не ожидавшая такого душевного тепла, носом шмыгнула.

Кто-то сунул мне мятый грязный платок. Высморкалась.

– Вы того, госпожа ведьма, – раздалось справа от невысокого мужчинки с косым глазом. – Не расстраивайтесь так. Они совсем злые. Неуравновешенный народ, эти маги.

– Если хотите, можете, когда пожелаете, через мою тавернку ходить, – подступил ближе хозяин.

– Можете, можете, – раздался рой голосов. – Мы вам и слова не скажем плохого. Всегда будем рады видеть.

Я окинула мужчин туманным взглядом. Какие они хорошие. Душевные ребята. Поднялась.

– Спасибо вам. – Была честно тронута их вниманием. – Вы, если чего надо, обращайтесь. Приворожить, отворожить, порчу там навести, я всегда пожалуйста.

И снова к бочонкам прошла под сочувствующие взгляды и тяжкие вздохи.

– Встань перед мной, как чёрт перед ведьмой! – проговорила уныло.

Дверь тут же образовалась. Заходила в портал я под тихие переговоры.

– Эх, такую ведьму чудесную обидели.

– Маги!

– Драконы!

– Нечисть, одним словом.

– Чтоб им нездоровилось.

– А какая ведьма, эээх...

Не знаю, может, я и выглядела сейчас совсем подавленной, но, похоже, чертовское очарование с меня все ещё не спало.

Да и «внезапное везение», преследующее все последние дни, разыгралось вовсю. Уже входя в комнату, зацепилась за угол двери и услышала, как с треском порвалось чертовское платье. Повернулась, чтобы оглядеть, насколько большая дыра, и стукнулась локтем об угол.

Да чтоб всем чертям икнулось до самой их нечистой задницы!

Обида мгновенно переросла в злость.

– А ну сюда, паршивцы! – гаркнула на всю комнату.

Стикс поднял с кровати заспанную морду. Дакар образовался из пустоты, в фартуке, с лапами, испачканными в муке.

– А я тесто на пирожки поставил, – сказал голосом любящей бабушки. Тут же взвизгнул, здраво оценив мой разъярённый вид. И бросился было обратно исчезать.

Не успел.

– Стоять!

Схватила пакостника за загривок, тряхнула хорошенько.

Чертёнок замахал лапками в воздухе. Заверещал пронзительно.

– За что? Мы, черти, не местные, изволь объяснить, за что зашкварников даёшь!

– Значит, говорил, красоту наведёшь?! – сверкнула я глазищами. – Чтобы все мужики от моего вида с ног падали! Да я... Я себя как невесту кто вела... Меня ректор чуть прямо в кабинете не... – не договорила, покрылась бордовыми пятнами до корней волос.

– Побочный эффект! – верещал Дакар, пытаясь отмахнуться от взбешённой меня.

Стикс в затылке почесал.

– Дела-ааа!

Я судорожно выдохнула. Выпустила чёрта, устало рухнула на кресло, уткнулась лицом в ладони. И разревелась. Нервы все-таки сдали.

Кот с Дакаром переглянулись. Стикс запрыгнул мне на колени, начал тыкаться в мои руки мордой.

– Чего ты? Все же поправимо. Ты и такая хорошенькая.

– Да при чем здесь... – всхлипывала я, размазывая по щекам слезы. – Меня в ад... Если я не смогу... И ещё испытание какое-то!..

Дакар подошёл, обнял мою ногу.

– Почему не сможешь? Сможешь. И испытание мы пройдем. Ты же теперь ведьма

настоящая.

– Настоящая? – шмыгнула носом. – Да я ни одного заклинания черноведьминского не знаю!

– У меня книжки есть умные, – прогундосил нечистый. – Специально для чёрных-чёрных ведьм. Лучшими чертями написанные. Подучишься. Ничего там сложного нет.

Я голову приподняла.

– Правда?

– Самая-самая честная правда! – козырнул чёрт.

– Так я их читать не умею, – тихо подвыла я.

– Я тебе читать буду, пока ты не научишься, – ткнулся Стикс носом мне в лицо. Я с нежностью обняла кота. Дакар прыгнул и устроился на моих коленях рядом с котом, я обняла и его.

– Всё ты сможешь... – чёрт и сам глаза чесать начал и быстро заморгал. – Ты же ведьма! И мужа мы тебе найдём, не какого-нибудь, а самого настоящего принца.

– Который меня любить будет? – шмыгнув распухшим носом, улыбнулась я.

– Куда он денется от красоты такой? Будет любить, – подтвердил Дакар.

Слезы прочь.

Расстройства прочь.

Карты на стол.

Шар магический.

Вот так.

Это будет насыщенный день.

Я села в кресло. Заглянула под стол. Стикс сидел, удобно расположившись у меня в ногах. Перед ним лежала книга ведьмовская, та, что из самого ада взятая. На нос кота водружены очки для пущей важности, а в лапах фонарик. Я усмехнулась. Могла ли я ещё несколько дней назад думать, что буду настоящие заклятия использовать? И не какие-нибудь, что в академиях преподают, а самые что ни на есть чертовские! Самим адом подтверждённые.

Кот мне поддерживающе подмигнул.

Я поправила скатерть. Хорошо, что та свисает до пола. И кота не видно. И слава всем нечистым, что у меня есть Стикс.

Ведь дел у меня теперь неуворот.

– Карина, приглашай!

В комнату вошёл низкорослый мужчина.

– Что привело вас... – начала я, и тут же шар изнутри осветился. Ага, ну, с ним все понятно.

– Впрочем, не говорите, сама вижу.

А видела я жутковатое. Тот самый мужчина, по всему вурдалак, что сидел передо мной, внезапно покрывался шерстью. Что, я так понимаю, для вурдалака совсем лишнее. Он и

так красотой-то не блещет.

- И давно это... гм-м, ошерстение у вас?

- Неделю, - вздохнул тот, осторожно присаживаясь на край кресла. - Дура, соседка-яга, прокляла. А что я сделал? На хвост коту её наступил.

Из-под стола донеслось невнятное, но возмущённое мявканье. Я пнула Стикса, тот замолчал. Мужчина будто и не слышал возню под столом и продолжал сокрушённо:

- Она так мне и сказала: на коленях приползёшь, молить о прощении будешь! И вот, представляете! Приглашаю к себе вечером даму из соседнего болотца, кикимору местную. Только к интиму дело подошло, а у меня по всему телу шерсть кошачья расти начала и... - он посмотрела на меня плаксиво. - Хвост кошачий. Рыжий.

Стикс под столом сдавленно захихикал.

- Подождите секунду за дверью, - натянуто улыбнулась я.

Посетитель вышел. Я откинула скатерть. Кот валялся под столом, держась за живот.

- А вот нечего нас, рыжих, обижать! Только представь глаза кикиморки, когда у него из ушей шерсть поплёрла.

- Ты тише можешь? - рыкнула я. - Лучше глянь, чего там от проклятий есть.

Стикс, давясь смехом, начал листать страницы.

- Во! От проклятия оборотного кота. Вроде оно самое. Итак, пиши...

Я быстро начеркала заговор на бумажке.

Позвала посетителя назад. Несколько раз обошла вокруг него, нараспев проговаривая заговор, так, как было написано.

- Точно не буду шерстью покрываться? - усомнился вурдалак перед уходом.

- Точно! - не веря самой себе, как можно более уверенно кивнула я.

Через минуту перед мной сидел другой посетитель.

А вернее, посетительница. Я её сразу узнала. Та самая торговка, у которой я плащ купила. Ведьма во мне даже вдохнула свободнее. Напустила таинственности. Раскинула карты, рассказывая ей о том, что было и будет. Женщина слушала внимательно, не перебивала. Случай у неё был вполне бытовой. Немолода, но вполне хороша собой. Сын вырос, женился, она осталась одна. Вот и решила узнать, есть ли у неё ещё шанс свою судьбу устроить. А у меня карты словно сами говорили и о том, что встретит посетительница своё счастье, и о внуках скорых. Вполне обычная жизнь и ситуация. Хорошая женщина, воспитавшая хорошего сына, и в жизни у неё будет всё хорошо. Вон карма-то какая!..

Я аж подавилась.

И точно, вокруг клиентки словно ореол нежно-сиреневый, тёплый, и исходит от него волна нежная. Рядом с такой женщиной спокойнее всем становится. Так и захотелось к ней прикоснуться. Я даже вперёд поддалась, когда посетительница вдруг ойкнула и попятилась, отодвигая стул.

Карма расплылась испуганными серыми полосами.

- Что такое? - вскочила я. - Вам плохо?

- Мне? - та глаза ошарашенные на меня подняла. - Там... - проговорила срывающимся голосом. - Там... - и на скатерть начала тыкать.

Я скатерть приподняла, заглядывая.

Там, уткнувшись мордой в книгу и закинув очки за уши, спал Стикс. Распластавшись, он раскинул лапы, а хвост его высовывался из-под стола. Но испугал посетительницу не кошачий хвост. Кот похрапывал!

Посетительница заглянула следом за мной и икнула.

В когтистой лапе был зажат фонарик.

– Стикс! Прибью! – прошипела возмущённая я. Кот подскочил, глазами сонно заморгал. Схватил книгу, сунул под мышку и с испугу дал деру под шкаф.

Посетительница медленно осела на пол. Очередной раз громко икнула.

– Что?.. Кто... Это?..

Я бы с удовольствием объяснила, кто это, причём очень нецензурно даже для чёрной ведьмы. Но пришлось бежать к шкафу, схватить графин и, вернувшись, выплеснуть его в лицо растерянной клиентки. Аура посетительницы переливалась всеми цветами радуги. Полная мешанина. Посетительница от воды вздрогнула, подскочила и, ткнув рукой под шкаф, завывала:

– Нечисть!!!

– А что вы хотели? Я же ведьма! – резонно заметила я.

– Сама нечисть! – вынырнул из-под шкафа кот и обиженно морду насупил.

Трындец!

– Говорящий кот!

Женщина покачнулась, обвела мутным взглядом комнатку, и рухнула у моих ног.

Я тяжело выдохнула.

– Выползай оттуда! – приказала коту и пальцем ему сурово погрозила.

– Не вылезу! Ты за ухо драть будешь, как тогда с ветчиной! – запротестовал Стикс и поглубже под шкаф забился.

– Выползай, мерзавец! – зарычала я. – Иначе Карину позову, она тебя шваброй выудит!

– Меня шваброй?! – высунул морду кот. – Меня, кота второй учёной степени?!

– Вот эти степени мы тебе и подправим.

– К вам без очереди просят, – словно услышав собственное имя, помощница впорхнула в комнату.

Охнула, увидев возлежащую на полу посетительницу. Перевела взгляд на опустевший графин.

– Божечки ты мой! Я сейчас воды принесу...

– Стой! – успела я притормозить Карину. – Кабинет на ключ закрой. Кота из-под шкафа вытащи!

– Я сопротивляться буду, – взвыл Стикс. У помощницы глаза округлились. Да не до того было!

– Кто там? – прошептала она побледневшими губами.

– Кот! – рявкнула я, зверея. И сама бросилась к двери, заперла ту на ключ. – Выползай, стервец!

– Вдвоём на одного! – выл паршивец.

Карина, молодец, взяла себя в руки, пусть и дрожащие, и направилась к шкафу.

– Я живьём не сдамся! – пригрозил ей кот.

– Ничего, и не таких брали, – провозгласила моя помощница. Рукава засучила, встала на колени, схватила Стикса за шиворот и вытянула сопротивляющуюся наглую животину. Тот глаза закрыл, книгу крепче к себе прижал.

– Не бейте меня, я инвалид с детства!

– И правда кот, – пошатнувшись, проговорила Карина, осоловело на кота смотря, и в обморок рухнула.

Кот, выпавший из её безвольных рук, отряхнулся.

– Вот так-то нас, учёных, за шкварник таскать! – и нагло на меня посмотрел.

– Ты не задавайся, – ведьма во мне сощурила глаза, наступая на кота. У того шерсть дыбом встала. – Бить не буду. Ты дело своих поганных лап исправляй... Этой, – кивнула на посетительницу, – для забывчивости заклятие найдёшь. Чтобы начисто тебя, скотинку, из памяти стереть. А Карине... – вздохнула, – для нервов. Ей с нами ещё работать. Пусть привыкает.

Кот уселся, облокотившись о тело моей помощницы, и начал листать книгу.

– Я не знала, что у нас... у вас... всё по-настоящему! – первые слова пришедшей в себя помощницы.

Я подавила вздох.

– Ты не предоставляешь насколько.

Через десять минут, во время которых в дверь нещадно ломились, Карина, приободрённая, но немного ошалевшая, выводила из кабинета довольную, но сильно бледную посетительницу.

А ко мне уже ворвался мужчина. Взырошенный, с диковато-полоумным взглядом. Его я тоже узнала. Он жил сразу за полем, на первой улице. Часто сталкивались, когда я в город ходила. Даже пару раз помог сумки донести, правда, косился на меня неодобрительно и недоверчиво.

И вот он в моем кабинете. Дикий и по всему жутко нервный. Кинулся к столу, по пути чуть не споткнувшись о ножку кресла. Схватил меня за одеяние и в глаза тоскливо заглянул. Стикс юркнул под стол, не забыв книгу за собой утащить.

– Измучил меня... Житья не даёт!

– Отпустите, – я с трудом оторвала трясущие руки посетителя от своего одеяния. – Спокойно объясните: в чем дело?

Мужчина брякнулся в кресло, обхватил голову руками.

– Каждый вечер садится напротив и нравоучения читает. А ещё хуже... – он на меня уставился. Лицо совсем безумное, красными пятнами покрытое. – Главы из Святого Писания зачитывает. Прямо стихами...

– Да кто? – не выдержала я.

– Барабашка! – взвыл посетитель и схватил себя за волосы.

– Вы его видите, что ли? – ведьма во мне искренне удивилась.

– Как вас! Сидит на стуле, мохнатый, морда щенячья, глазки круглые. Ручонки мелкие. И всё зачитывает мне и зачитывает, покоя нет.

– Может, у него того... – из-под стола глухим шёпотом поинтересовался Стикс. – Не барабашка, а белочка? Морда, посмотри, какая красная.

Я на кота шикнула. Он замолчал.

- Выгоните нечистого! - взмолился мужик, руки молитвенно сложил и на меня как на икону посмотрел. А я в шар магический посмотрела.

Точно, как есть барабашка! Именно такой, как посетитель описывает. Сидит на кухонной лавочке и ножкой мохнатой покачивает.

Придётся ехать. Вдохнула. Поднялась.

- Звать-то тебя как? - обратилась к мужику.

- Риком...

- Тогда идём, Рик. Только я того... - на стол покосилась. А вернее, под стол. - С котом...

- Да хоть с чёртом! - подскочил посетитель. - Только избавьте.

«Ага, - подумала я. - Вот только Дакара мне и не хватает с собой прихватить».

Глава 7. О барабашках, злых баронах и другой нечисти

Барабашка был именно там, где и показывал магический шар. У стола, на стульчике, попивающий чай из большой деревянной кружки. Завидев гостей, помахал ручонкой. Спрыгнул на пол, поправил домотканый половичек и кинулся к низенькому шкафу, выудил ещё пару кружек. Метнулся к печке. Достал дымящийся каравай. Водрузил его на стол.

Налил дымящегося чаю из самовара.

– Проходите, гости дорогие! Хозяин-то наш негостеприимный, чаем лишний раз не напоит, гостей не пригласит к столу. Все самому приходится делать, – бубнил сокрушённо, то и дело шаркая ножкой.

– Вот! Видели? – сполз по стенке горемычный хозяин. – Барабашка!

Я хмыкнула. Стикс присвистнул. Уверенно направился к столу. Уселся с самым деловым видом на стул, взял кружку в лапы. Рик побледнел, на кота очумело посмотрел. Я на него рукой махнула.

– Самостоятельный, жуть. Избаловала. Не заводите котов. Особенно рыжих. Они потом степенями козыряют, – и тоже к столу направились.

– Это что же мы, мил нечистый, хозяев с ума сводим? – завёл беседу в это время кот учёный.

Барабашка вздохнул. Участливо на хозяина посмотрел. Тот и не пытался с пола встать, сидел с открытым ртом и смотрел на происходящее.

– Так что же с ним, непутёвым, делать? – посетовал барабашка. – Мне его бабка перед смертью велела присматривать за внучком.

– Бабка? – переспросила я, присаживаясь поближе.

Барабашка кивнул.

– Хорошая женщина была, меня привечала, каждый вечер крынку с молоком оставляла и хлеба... Слышишь? – обратился к хозяину. – А ты мне даже соли на стол не ставишь! Не по-людски это.

– И то верно, – согласился Стикс и на Рика недобро глянул. – Это где видано, таким жадным быть?

Мужчина икнул в ответ.

– А тут, значит, пристрастился, – продолжал барабашка. – Дам легко поведения домой водить. И такие... – нос поморщил. – И что важно... Те тоже ни тебе здрасте, ни тебе до свидания. Фу! Вот времечко настало. И пьют-то, пьют такую сивуху, – покачал головой. – Вот я и подумал: собьют с дороги истиной моего подопечного. Я ему так и этак, то дверь заклиню, то хату задымлю. Нечего всяких водить. А он свечи накопил, разжёл и встречу романтическую устроил. Тьфу! Вот и пришлось барышню испугать моим явлением, а его уму-разуму поучить. А то как же я его бабке покойной в глаза смотреть буду?

– И этот непутёвый ещё и жалуется! – скривил морду кот. – Слышь, Рик! Ты сам барабашку вызвал поведением своим развратным, а теперь плачешься. Веди жизнь путную, и не будет никакой нечисти тебе являться.

– Все-таки это неправильно, – наклонилась я к барабашке и прошептала заговорщицки: – Видишь ли, не должны тебя нормальные люди видеть! Нехорошо это. Ты так своего хозяина до сумасшествия доведёшь. Что тогда? Как бабушке в глаза смотреть будешь?

Барабашка на хозяина покосился.

– Что, всё так плохо?

– Очень, – подтвердила я. – К нам пришёл. Говорит: изгоните нечисть из дому.

- Вон оно как! - протянул барабашка. - А чего тогда делать-то? - заныл.

Мы с котом переглянулись. После чего я в сумку полезла и оттуда книгу ведовскую вытащила, на стол водрузила, перед самым носом Стикса.

- Поищи, есть у нас чего?

Кот отодвинул чай. Раскрыл книгу. Пять минут шуршали страницы.

- Вот, читаю - провозгласил довольно. - От пьяни и девок загульных отворот пожизненный! Сойдёт? - умно посмотрел на барабашку. Тот счастливо закивал.

- Замечательно, - поднялась я, руки потёрла. - Читай, чего там надобно говорить! А заодно потом забывчивость прилепи. Не нужно, чтобы он о нас и о нём, - кивнула на барабашку, - помнил.

Барон Клир фон Диен пришёл ближе к вечеру. Я, вымотанная за день, была не рада его видеть. Вот уж не думала, что настоящие заклинания, даже самые простенькие, вытягивают столько сил. Ещё перед приходом упыря я попросила Стикса пошарить в книге. А сама уставилась в шар. Странное дело, даму, так необходимую барону, я видела будто в мутной дымке и никак не могла разобрать лица. И как такую искать? Мало того, от вида силуэта женщины у меня озноб по коже шёл и тревога в душе поднималась.

- И как её искать и кардинальные меры принимать, если я даже не знаю, кто она и как выглядит? - вздохнула, отодвинув шар. - Весь день показывал, а теперь не хочет.

Стикс голову поднял.

- Может, сломался?

- Может, и сломался. Да только как мне быть?

- Вот, - кот задумчиво затылок почесал. - Здесь написано. Если вы не знаете объект, на который собираетесь навести проклятие, порчу или сверхъестественную смерть, то нужен чёрный камень ведьмы! Ищут его в полнолуние, в лесу. В месте, ведовском лучом лунным указанном. Камень сам себя проявит, и тогда нужно окропить его соком папоротника, сжечь на нём шерсть оборотня и полить кровью вампира. После чего камешек сам к особи прокливаемой приведёт.

- Обалдеть, - застонала я. - Особенно мне шерсть оборотня и кровь вампира нравятся. Вот прям так и вижу себя с протянутой крынкой: Добрые мистеры вампиры, не отольёте литра два кровушки? И можно бы постричь чуть с затылка у вас, лорд-оборотень!

Как раз в этот момент, когда я театрально руки протягивала к невидимым нечистым лордам, и появился барон.

Глаза зловеще сверкнули.

- Что с моим делом?

Я откинулась на спинку кресла, чувствуя, как от страха сжалось сердце.

- Как раз заняты поиском, - смогла проговорить как можно спокойнее, руки на всякий случай под плащ спрятав. - Но как только...

Он глаза сузил так, что мне совсем не по себе стало, и я быстренько смолкла.

Барон придвинулся ближе.

- А я очень на вас рассчитывал. Вы, наверное, не совсем понимаете. От этого зависит не только моё положение в обществе, но и титул. И ваша жизнь, - последнее проговорил с угрозой. - Неделя - вот ваш срок! А потом... Заявлю в нужную инстанцию, и вас быстро...

Что сделают со мной, я прекрасно понимала.

Едва барон вышел, громко хлопнув дверью, как в окно стукнул чёрный ворон, заставив меня мимолётно чертыхнуться.

– Известие тебе, – открывая оконную створку, провозгласил Стикс, снимая с лапы пернатого записку.

Я взяла и прочитала написанное красивым почерком:

«Жду через час. У нас знакомство с Академией Ранжерона. Надеюсь, не забыли?»

Я устало выдохнула. Скинула с себя балахон и вышла из кабинета.

– Карина, перенеси все записи на неделю. У меня срочное дело, пока с бароном не разберёмся, никого не принимаем. И узнай в цветочных лавках, если у них папоротник.

Стикс долго ворчал, прежде чем, понуро повесив голову, направиться домой. Ну не вести же его вместе с собой в академию!

Вышла я уже в привычную мне таверну. Хозяин приветливо помахал рукой. Из завсегдатаев оставались трое, они улыбнулись при виде меня и пожелали удачи.

Я им благодарно кивнула и, приободрённая, направилась в самую-самую тёмную Академию.

Едва подошла к воротам, как навстречу кинулся все тот же полный мужчина.

В этот раз я будто что-то поняла, глаза сощурила и посмотрела на него сквозь ресницы. Так и есть, хряк, самый настоящий, аура пепельная, адская. И рога на голове витые.

– Да бес я, – поморщился встречающий.

Мне неудобно стало.

– Извиняюсь. Я не хотела вас рассматривать, просто...

Он рукой махнул.

– Каждый заходящий проверяет. Уж больно морда выдающаяся.

– А имя у тебя есть? – поинтересовалась, пока шли к загадочной порталной комнатке.

– А как же? Сержем зовут, – хмыкнул бес и дверцу мне любезно открыл. – Вам к магистру Горгон, это на третьем уровне, третья дверь, постучите три раза. Она у нас вспыльчивая особа. Вы там осторожнее.

Я невесело улыбнулась.

– Спасибо, Серж.

Он на меня удивлённо посмотрел. В следующий момент морда хрячья предложила:

– Вы, ежели чего, обращайтесь. Наш брат всегда с ведьмами в дружбе был.

Я кивнула, вошла в комнатку, произнесла громко:

– Три.

Комнатка погрузилась во тьму, которая тут же рассеялась. И я вышла на третий уровень академии.

Глянула по сторонам. Сделала пару шагов в одну сторону, потом в другую. В коридоре было темно, как у... Короче, очень темно.

Шла на ощупь.

На каждой двери номерок щупала. Вдруг одна из дверей, в самом конце коридора, распахнулась, из неё хлынул рассеянный свет.

– Леди Алкея, я так полагаю, – раздался насмешливый голос Аделаиды. – Вы там долго блуждать будете?

Я от неожиданности вздрогнула и направилась к стоящей у кабинета даме.

– Простите, в темноте не ориентируюсь, – сказала, приближаясь.

Дама хмыкнула.

Дама?!

Горгона как она есть! Теперь я это точно знала. Видела сквозь приспущенные ресницы.

Интересно, как это у меня выходит?

Ещё с утра такого дара за собой не замечала. Видимо, ад и правда ведьм не бросает и решил мне вот такую плюшку ко всему прибавить.

– Не сканируй меня, – зло прошипела горгона. Ведьма во мне глаза тут же распахнула, переставая видеть истинный вид дамочки.

– Идём, – махнула коротко Аделаида и направилась по коридору. – На этом уровне кроме меня, высшего магистра факультета и адептов, изучающих мой предмет, никого никогда нет. И тебе захаживать сюда без ненадобности не советую.

– А какой предмет вы преподаёте? – поинтересовалась я.

Она остановилась, смерила меня презрительным взглядом.

– Обращение предметов... Ну-у, там, в камни, – усмешка её губ мне совсем не понравилась. – Помимо всего, я, как ты помнишь, помощница одного из высших магистров. А именно магистра Раттомира. Он декан факультета магических преобразований. Тебе это о чем-то говорит?

Мне лично словосочетание «магические преобразования» не говорило ни о чём. Академия, где я училась, и правда была одной из самых простеньких. Самый сложный предмет – ясновидение. Мне он вообще никогда не давался.

Аделаида внимательно проследила за моей мимикой и рукой махнула.

– Собственно, тебе это пока не нужно. А потом кто знает, может... уже будет не нужно.

Развернулась и пошла дальше.

А у меня от её слов озноб по коже прошёл.

– Главное, – с неприкрытым скепсисом продолжала Горгон, – не суй нос на мой уровень без надобности, а то можешь и без носа остаться. Это ясно?

Я понятливо кивала. Чего ж не понять? Я уж постараюсь без надобности и даже по надобности, не дай чёрт, сюда вообще не появляться.

– На шестом уровне, ты уже знаешь, находится кабинет ректора Фелиса Цербера. Там же кабинет его секретаря. Но... Он пустует.

– Почему?

Она снова остановилась.

Щёлкнула пальцами, и стена сбоку от нас исчезла, открывая высокое окно, через которое хлынул уличный свет.

Теперь я увидела, что мы остановились в широком фойе, которое пересекает коридор.

Здесь были диванчики и столик с цветком.

Аделаида указала на один из диванчиков. Сама села напротив, к стене, туда, где была тень.

– Солнце губительно для моей кожи. Присаживайся, чего стоишь?

Я послушно села.

– Итак. На чем мы остановились? Ах да... Кабинет секретаря и главного помощника Фелиса пустует, потому что нет у него больше ведьмы. Леди Заара ушла. Возраст, понимаешь ли. Она была очень стара. А как известно, оставаться на посту ректора без личной верховной ведьмы нельзя.

– А что же он другую не возьмёт?

Аделаида усмехнулась.

– Как же мало ты знаешь об Академии Ранжерона. Неужели в вашем учебном заведении о нас совсем не рассказывали?

Я смутилась.

– Почему же, говорили, что это самая-самая тёмная академия. Что здесь только элита...

Горгон вздохнула.

– Именно так и есть. Сюда приходят учиться на самые тёмные искусства. Большинство наших адептов сами нечисть, из самых знаменитых семей. Но даже не это важно. Академия не только обучающее заведение, но она также является неким учреждением социализации нечисти и потусторонних существ. Любой пришедший сюда и просящий помощь её получит. Это наши обязательства перед адом, который и построил эту академию. У нас очень серьёзные правила. На должность ректора можно подать заявку в высшую инстанцию преисподней всего один раз. Для этого необходимо быть высшим магом, обладать достаточной тёмной силой и иметь личную помощницу, обязательно тёмную ведьму. Очень хорошую тёмную ведьму. Вместе они проходят испытание, установленное адом. Если оно успешно выполнено, то ведьма становится верховной, а её непосредственный начальник ректором. Потому как только в паре высший тёмный маг и верховная ведьма могут руководить самой-самой тёмной Академией Ранжерона. Таковы правила.

Я нервно сцепила пальцы, начиная понимать, отчего так зол на меня граф Костин.

– А если кто-то из них не пройдёт испытание?

Аделаида злобно оскалилась.

– Значит, кто-то не станет верховной и останется просто ведьмой, а кто-то останется просто деканом. И второго шанса у них не будет. Ни у одного из них! – последнее прогремело ударом колокола. Злобным таким ударом, от которого у меня предчувствие, уже нагло выползшее из закров души, потёрло лапки и мерзко вцепилось в неё зубами.

Магистр Горгон откинулась на спинку дивана, сложив руки на груди, и, продолжая улыбаться, злорадно мурлыкнула:

– Лично я уверена, что вам с графом не светит пройти испытание. Потому как ведьма из тебя... так себе.

Лично я тоже так думала, но показывать неуверенность совсем не собиралась. Про себя шикнув на предчувствие, гордо голову подняла и заявила:

– Ну это мы ещё посмотрим. Ад ведьм не бросает. Много ли ведьм провалили испытание?

Аделаида поморщилась.

– Верю, что ты станешь первой. Ад не допустит стать помощницей ректора ведьму без

нужных знаний, какой бы силой она при этом ни обладала.

Я поднялась. Обиженное предчувствие на меня зло зашипело, снова прячась поглубже.

– Вы же меня с академией собирались знакомить? – Произнесла, смотря на Горгон. – Знакомьте.

У той лицо повело, но магистр «само зло», именно так я окрестила её в этот момент, тоже поднялась. Нарочито медленно, поправляя волосы и ехидно скалясь.

– Ещё одно предупреждение, – произнесла вполголоса. – Постарайся меньше попадаться на глаза ректору. Он очень недоволен сложившейся ситуацией.

– Вообще-то, – не выдержала я. – Это из-за вас и сложилась такая ситуация.

– Конечно-конечно! – скривила губы Аделаида. – Это же я за тебя расписывалась и подтверждала. – Глаза её раздражённо сузились. – А я предупреждала. Кровью ни-ни, глазом моргнуть не успеешь – в ад угодишь. Теперь из-за твой глупости все по грани ходим. Ад не прощает ошибок.

Я не нашлась, что ответить. И правда, вроде как сама я виновата.

– Ладно, идём уже, – направилась к загадочной порталной комнатке Горгон.

Через минуту мы вышли на втором уровне академии.

– Первый этаж – холл, охранники, – объясняла она по дороге. – Там ещё есть актовый зал и ресторан для сотрудников академии. Кстати, в нем довольно неплохо кормят. Второй этаж, кафедра разработок новых методик в тёмной магии. В основном здесь учат, как создавать новые заклятия, проклятия, снадобья и прочее.

Она приоткрыла одну из дверей. В нос ударил запах горьких настоев и лесных трав.

– Аудитория зельеварения. Здесь проводят опыты, пытаются создавать новые зелья. Если у кого-то получается что-то действительно новое, то состав отправляют на кафедру магических испытаний, там апробируют и... Если нет побочных явлений, то вносят в реестр новых магических зелий Академии Ранжерона.

– Ого! – Я искренне удивилась. – Это все делают ваши адепты?

Горгон улыбнулась.

– Именно. Под руководством магистров, магов, друидов. Вы же не забыли, у нас самая-самая тёмная академия. Из стен нашего заведения выходят самые дипломированные тёмные маги, ведуны, колдуны и прочие.

Я заглянула в аудиторию.

Пара десятков адептов в чёрных накидках суетливо носились от одного котла к другому, оба висели на крупных цепях. Под всеми котлами горел огонь. Бурлило и пенилось жуткое варево. Адепты не обратили на заглядывающую меня никакого внимания. На кафедре стояли три маленьких человечка, внимательно следящих за процессом.

– Это друиды. Они лучшие в зельеварении и преподавании трав.

– А я могу к ним обращаться, если мне понадобится? – тут же полюбопытствовала я.

– Нет, – коротко и строго отрезала Аделаида. – Ты ведьма! Если хочешь, найди книгу по зельям и работай по ней. А мешать процессу обучения не смей! Он у нас круглосуточный. Тебя за это по голове не погладят. Одна минута, одна секунда – зелье переварилось, и работа нескольких месяцев насмарку! А это не просто обучение. Многие из адептов потом по ним будут защищать диссертации, у этих же магистров-друидов.

Я насупилась. Вот прям так серьёзно?

Магистр Горгон глазами на меня сверкнула.

– Если что-то очень нужно, обращайся в отдел заказов. Они твою заявку рассмотрят и помогут, если есть чем. Кафедра работы с населением у нас на четвёртом уровне.

– И сколько они рассматривают заявку?

Аделаида плечами пожала.

– Месяц, два, три. Ты что думаешь, ты одна такая, которой вынь да положи? К нам нечисть и тёмные маги со всех уголков страны едут. А помимо них ещё и люди, которым просто необходима помощь темной магии. Такое тоже встречается. И мы не имеем права никому отказывать.

Я вздохнула.

Нет у меня месяца, двух, трёх.

Горгон на меня заинтересованно посмотрела и хотела уже что-то спросить.

В это время послышался дикий крик.

Мимо нас с воплем пронёсся адепт. Кинулся в соседний кабинет, дуя на покрасневшую ладонь, покрытую волдырями. Следом за ним, чертыхаясь, пробежал на коротеньких ножках друид.

– Снова какой-то адепт руку в котёл сунул, – констатировала магистр Горгон, направляясь следом. – Это то, о чём я говорила, ни на секунду нельзя отвлекать!

Мы заглянули в соседний кабинет.

Адепт сидел на стуле, подвывая. Рядом скакал, ругаясь на друидском, один из магистров зельеварения. Над адептом хлопотали двое в белых хламидах.

– Лекари есть на каждом уровне. Адепты частенько подвергаются риску... – протянула Горгон.

– Лекари люди? – поинтересовалась я.

Аделаида хмыкнула.

– Знахари деревенские, других не держим. Но да, это люди. А ты думала, у нас только нечисть работает?

Я ничего не ответила.

– Идём на следующий уровень, – указала жестом Горгон.

– Здесь совершенно другие адепты, – объясняла она, когда мы вышли на четвёртый уровень. – Вербольфы, упыри, оборотни, драконы и все, кто умеет обращаться. У нас ещё есть правое и левое крыло. В правом общеобразовательные пары преподают, в левом – теоретические лекции по каждому факультету. Основное здание, как ты уже заметила, отведено под практику.

Она открыла дверь в одну из аудиторий.

Молодой волчонок пытался кувырнуться. У него не выходило, он зло рычал, скалил зубы.

Я тут же вспомнила:

– А можно я у него клочок шерсти вырежу?

У Аделаиды глаза на лоб полезли. Она захлопнула дверь и в лицо мне прошипела:

– Сдурела?! Ни один оборотень добровольно не даст тебе клочок собственной шерсти.

– Жалко, что ли? – удивилась я.

– Дура! – рассерженно выплюнула Горгон. – А то они не знают, что шерсть используется только в самых сильных черных делах? И если такое кто-то перебьёт, знаешь, по кому обратка первым ударит? По оборотню. Так скрючит, что мама не горюй. Потому ищи себя диковатого и глупого. – Глаза сощурила. – А тебе зачем? Я не знала, что ты ещё и чёрными заговорами балуешься. Хотя все вы ведьмы такие. Только волю дай...

Я вздохнула.

– Посетитель у меня попался. Для него стараюсь. Иначе сама же знаешь...

У Аделаиды взгляд задумчивый стал. Потом она криво усмехнулась.

– Ну, с шерстью могу подсказать. В любой глухой деревеньке можно найти хотя бы одного диковатого оборотня. Вот у такого и можно взять клочок.

Я задумалась. Деревеньки у нас в округе есть, но чтобы совсем глухие...

– Пожалуй, на сегодня хватит, – заторопилась леди «само зло». – Завтра придёшь, с магистрами и прислуживающим персоналом познакомлю. Только давай с утра. На вечер у меня свои планы. Да и тебе не мешало бы уже и в работу академии включаться, помимо твоей частной практики. И да, будь добра, приобрети себе подобающее одеяние. Я не против цвета платья, но подобные разрезы и вырезы недопустимы. Здесь недалеко, на Северной площади, есть модный салон, загляни. Скажи, что из Академии Ранжерона, они сами подходящий гардероб подберут. Платить не нужно, там уже знают, что все покупки нужно вносить на счёт академии. Потом мы с твоего жалования вычтем. Всего доброго.

Кивнула мне и торопливым шагом покинула коридор четвёртого уровня.

А я направилась к выходу.

У ворот академии махнула рукой бесу-привратнику. Он мне в ответ улыбнулся.

Наконец этот тяжёлый день заканчивался.

Ага, как же!

Глава 8. Явление героя

Несколько минут я простояла на улице, смотря на оживлённых пешеходов и пытаюсь понять, в какой стороне та самая площадь.

– Извините, не подскажете, – подступилась к одному из прохожих – высокому строгому дядьке в черной шляпе, чёрном костюме, с тростью в руке.

На меня сурово глянул и, не сказав ни слова, пошёл дальше. Я отступила назад к решётке академии.

– Ищите чего? – подошёл ко мне привратник Серж.

– Мне бы на Северную площадь. Сказали, недалеко.

Хряк в затылке почесал.

– Это кто же вас так обманул? – Вздохнул. – До Северной площади отсюда пешком не меньше часа добираться будете. Это же нужно в другой конец. Мы сейчас на южной стороне города. Вам прямо, потом свернуть, потом... Леди ведьма, давайте я вам лучше кэб остановлю.

Я не стала отказываться. И уже через минуту сидела в мягком салоне двухместного экипажа. Кэбы Магиктауна значительно отличались от тех, на которых я ездила в своём маленьком городке. Эти были с мягкими диванчиками, закрытые, с аккуратными шторочками на окнах, с мерно покачивающимися на уголках крыши фонарями.

Две крепкие лошадки уверенно тянули кэб по мостовым, отстукивая копытами по мостовой.

Я смотрела в окно. По тротуарам шли люди. Завлекали яркие витрины салонов и ресторанчиков. На нескольких перекрёстках я видела усатых регулировщиков.

Поворот, и снова улицы, витрины, люди.

Чем дальше мы ехали, тем меньше их становилось. Судя по всему, северная часть города была менее людна.

Кэб свернул, потом ещё раз и ещё...

Меня укачивало. Я прикрыла глаза, откинувшись на мягкие подушки.

Морфей прикрыл меня мягкой лапой. В салоне было тепло и пахло травами. Какими-то успокаивающими...Очень успокаивающими. Через пару минут я ощутила, будто лежу в цветущем поле.

Хорошо.

Мягко.

Тепло.

Свет солнца бьёт в глаза.

Свет...

Я глаза распахнула. Оказалось, что уснула и чуть съехала головой к окошку, и теперь мне в глаза и правда бил свет. Свет горящего на углу кэба фонаря!

Ночь!

На улице была ночь!

Сколько же я проспала? И где я?

Всмотрелась в темноту. Ни вывесок, ни людей... Деревья тёмными силуэтами в лунном свете стояли в десятке шагов от обочины.

«Божечки ты мой, – как любила говорить моя помощница. – Да мы же уже за городом!»

Я распахнула оконце и, выглянув, выкрикнула кучеру:

– Извините, куда мы едем?

Он молчал.

– Эй! – позвала я. – Будьте добры, остановите сейчас же!

Снова тишина. В раскачивающемся свете фонаря и гулком стуке колёс о камни она казалась зловещей.

– Сейчас же остановите!

Вместо ответа тишину разорвал свист хлыста, и лошади сорвались в бег.

Экипаж ощутимо затрясло.

– Остановите! – истошно закричала я. – Вы меня слышите?!

Кучер шелохнулся. Наклонился, и я увидела его лицо.

Изначальная мысль была заорать. Потом: а не поседела ли я? Ибо жуть.

На меня смотрела невообразимо страшная нечеловеческая морда. Мертвецки бледная, искажённая. Под дрожащей толстой губой выделялись клыки, глаза горели красным. И эти глаза ничего хорошего для меня не предвещали.

– Что б ты сдох! – выдавила я первое, что легло на язык. Хотя, о чем я? Он и так мертвяк. – Что вам надо от меня?

– Жизнь твоя! – прохрипел мертвец. – Отжилась, ведьма!

Ох, не нужно такие вещи мне говорить. У меня реакция быстрее мозга. А ещё чувство самосохранения очень сильное.

«Убивают!» – эта мысль была, но после того, как я, совершенно не думая о последствиях, всем телом ударила в дверь. На секунду увидела, как изменилась, став удивлённой, морда упыря. А потом я на полном ходу экипажа выпрыгнула из кэба.

В лицо, глаза и рот тут же полетела земля. Руки обожгло от боли сдираемой до мяса кожи, колени будто вывернули, ребра затрещали. Я кубарем летела по обочине, собирая собой землю и отчаянно прощаясь с жизнью, которую пыталась до того спасти.

Мне повезло.

Остановилась у куста, вцепившись в тонкие ветки руками и содрав, казалось, последнюю кожу.

Где-то впереди послышался злой рык упыря и ржание резко останавливаемых коней.

Я, не понимая, почему до сих пор жива, поднялась.

Вот ей-богу, я должна была себе все на свете переломать! Только думать об этом было некогда, снова послышался озлобленный рык.

Я бросилась бежать. Ноги не слушались, колени болели жутко. Последние пытались подвернуться, и каждый шаг отдавался болью. Мало того, я путалась в собственном рваном после падения платье. Левая рука висела плетью. Воздух вылетал со свистом из разбитых губ.

Я, преодолевая боль и удивляясь собственной живучести, неслась в лес за обочиной. Спотыкалась, падала и снова поднималась. Слышала, как позади доносится: тяжело переваливаясь, за мной гонится упырь.

– Стой, ведьма!

– Ага, щас! – выкрикнула и прыти прибавила.

– Стой, дурочка! – показалось ли, что голос заметно изменился? Да какая разница?! Главное – убежать.

И я неслась так, что в ушах свистело.

«Вот уж не думала, что ведьмы так бегать умеют. Мне бы ступу», – подумала мимоходом.

– Стой, сказал! – крепкая рука ухватила за плечо и под мой яростный вой с такой силой дёрнула назад, что на секунду весь мир и деревья закружились в бешеном вальсе перед взором.

Я, ничего не понимая, билась и сопротивлялась.

Глаза застилали слезы ужаса и отчаяния. Меня нагло закинули на плечо. Успела уловить, что, на удивление, мертвяк пользовался хорошим парфюмом. Но плевать, чем там пользуется «упырь», я, не раздумывая, впиалась ему в спину зубами.

Тот мрачно выругался и, скинув на землю ещё не пришедшую в себя меня, отвесил мне громкую пощёчину.

– Успокойся, бешеная!

Мир сразу же встал на место, вальс леса прекратился, слёзы молниеносно высохли.

Я замерла, смотря на «упыря».

Несколько раз удивлённо хлопнула глазами. Надо мною возвышался... граф Костин Марел. Он смотрел на меня зло. Очень-очень зло, будто размышляя, сейчас меня отправить в ад или отомстить за нанесённый укус.

– Вечно ты куда-то бежишь, – проговорил глухо. И голос совсем не добрый. – Сказали тебе остановиться! Ты зачем на ходу из кэба выпрыгнула?

– Вы меня убить хотели! – брякнула я.

– Я?! – У графа глаза нехорошим огоньком сверкнули. – Вот спасибо! Спасай после этого зарвавшихся ведьм-шарлатанок. Если не забыла, мне пообещали шею свернуть, если с твоей головы хоть волосинка упадёт.

Я дракону не поверила. И всем своим видом это показала, глаза сощурила и губы поджала.

– Ты не представляешь, – прошипел Костин, склонившись ко мне. – С каким бы наслаждением я тебя убивал... Я бы растягивал это удовольствие, я бы смаковал и упивался...

Меня от этого откровения заметно лихорадить начало. А граф ещё и руки довольно потёр.

Да он маньяк! Ей-богу, самый настоящий дракон-маньяк!

Граф губы растянул в довольной улыбке.

– И я обязательно дождусь этого момента.

Выпрямился, откашлялся и продолжил:

– Но не сейчас. Я видел, как ты из академии выходишь. Проводить решил...

– И в подворотне придушить, – просипела я, до сих пор не верящая ни единому драконьему слову.

Он поморщился.

– Подворотня? Примитивно. Я бы нашёл нечто более изощрённое. Но пока ещё не время.

Мне моя шкурка дорога, чтобы из-за твоей, паршивой, её портить. Да к тому же я не теряю надежду занять пост ректора.

«Паршивая шкурка?!»

Меня тряссти перестало, и я даже подавилась от обиды.

Что себе позволяет этот зарвавшийся дракон?!

Я резко поднялась, чуть не скрипнув при этом от боли зубами. Колени заныли с новой силой, и голова заболела. Лицо горело невыносимо, содранное о камни и землю. Левая рука опухла и не шевелилась вовсе. Я набрала в лёгкие побольше воздуха и выплюнула в лицо дракону

– Во-первых, я вас о помощи не просила...

– Угу, – злобно хмыкнул граф. – Ты в курсе, что если бы не адское здоровье, данное каждой ведьме преисподней, твои косточки по всей обочине можно было бы собирать?! Но даже учитывая поддержку ада, навряд ли бы ты выжила после отрывания головы упырьём.

Я носом шмыгнула, чётко осознавая, что в этом несносный дракон прав. Но гордо насупилась и продолжила:

– Ещё не ясно, может, вы и подослали ко мне мертвяка! И вообще, – ногой топнула и едва не взвыла. Уже сквозь прорывающиеся слезы договорила. – Перестаньте мне тыкать! Мы с вами из одной тарелки не ели и на брудершафт не пили!

Граф сверкнул на меня глазами.

– Ты не только шарлатанка, свалившаяся на мою голову, но ещё и полная дура. Сама подумай, выходит, я сначала подослал упыря, а потом спас от него же.

Я продолжала смотрела на графа с вызовом. Он хотел ещё что-то мне сказать, но посмотрел на катившиеся по моим щекам несдержанные слёзы и рот захлопнул.

Его лицо нервно исказилось.

Он порывисто отвернулся и, махнув мне рукой, приказал.

– За мной иди! – Направился к обочине.

Идти за графом мне не хотелось, но оставаться в тёмном лесу было страшно. И я неуверенно направилась следом. Сделала несколько шагов и поняла, что идти попросту не могу.

Пока я чувствовала упыря за спиной, ноги сами несли вперёд. Теперь же у меня попросту сил не было, и боль была настолько сильная, что мне саму себя жалко стало.

Граф услышал, как я остановилась, повернулся. Смерил меня внимательным взглядом. Подошёл и уверенно подхватил на руки.

Гордость и обида нашёптывали, что нужно сопротивляться.

Только как? Руки не двигаются. Ноги онемели. Может, снова укусить?.. Нет, я слишком устала, хотела домой и чтобы тело болеть перестало... А у графа руки были тёплыми, а я озябла. Ещё от него парфюмом хорошим пахло. Ненавязчивым, явно дорогим. Очень приятным.

И сам он выступил во всей этой ситуации как герой.

Я зубы сжала.

Чёрт! Вот же не хватало на мою многострадальную голову ещё и графа маньяка-героя.

Всё же посмотрела на его лицо украдкой. Уверенное и чуть угрюмое. В темноте ночи слишком привлекательное. Хотя, если помнится, он и в свете дня неплохо выглядит.

«Тьфу ты! Стоп, стоп! Всем нравятся плохие мальчики. Граф точно плохой. Очень-очень плохой. И он от меня избавится с превеликим удовольствием, как только возможность будет. Так что... А все же как жаль, что у нас изначально не заладились отношения».

Я взгляд опустила, начав внимательно собственные руки изучать.

Граф нёс меня молча. Остановился у пустого кэба. Лошади нервно передёргивали ушами, косясь в сторону дракона.

– Вернёмся на этом в город, – мрачно сказал Костин Марел и меня, молчаливую, усадил на диванчик. Мягонько так усадил, осторожненько.

Я в очередной раз вздохнула. Вот так-так! Не просто герой, а ещё и джентльмен! Вот чем не принц? Вот только принц-то точно не мой, да ещё и злобный.

– А куда делся кучер-упырь?

– Не ваше дело, – резко ответил граф, снова переходя на «вы».

А потом пристроился поближе, нагло задрал мне платье выше и, не дожидаясь моего возмущения, совершенно бесцеремонно положил руки на мои многострадальные колени.

– Ни слова! – предупредил грозно.

Я молчу. Терплю наглые прикосновения и молчу. Спорить с драконом, находясь с ним один на один на пустой дороге, себе дороже. Я все-таки жить хочу.

Молчу.

Он осторожно пальцами по разодранной коже провёл.

У меня дух захватило, и сердце начало отбивать тревожный ритм.

«Эй, эй, что он делает?»

Только подумала, как по коже пробежала тёплая волна, заставившая меня невольно громко выдохнуть. Потом ещё одна. Сердце забилося отчаянно, словно попавшая в силки птица. Дракон голову поднял и на меня посмотрел, улыбаясь. Глаза его заблестели.

Я точно попала. В силки. Ещё и какие.

«Вот же чёрт, – подумала с тоской. – Он просто дьявольски обаятельный, и если бы не ситуация...» Додумать не успела.

– Готово, – произнёс граф и руки убрал. Я даже пожалела, что он это сделал. Потому что руки у него мягкие и нежные.

– Боли больше не будет, – добавил Костин, склонившись ко мне и обдав ароматом своего парфюма. У меня от близости дракона голова закружилась.

Я с трудом перестала пялиться на графа и посмотрела на колени. На них не было и намёка на кровоподтёки. Да и боль из тела действительно пропала. Даже рука снова приобрела способность двигаться. И если бы не порванное платье и сбитые в хлам волосы, то чувствовала бы я себя хорошо. Наверное, я бы даже сказала спасибо графу. Но тот все испортил:

– Алкея, вы выглядите ужасно.

Я вскинула на него удивлённый взгляд.

Он насмешливо смотрел мне в глаза.

«И где я успела увидеть в нем обаяние? Да он же насмехается надо мной!»

Я губы поджала и отвернулась. Граф отстранился, дверь прикрыл. Кэб чуть покачнулся, когда Костин Марел взбирался на место кучера.

Послышался резкий щелчок кнута, и кэб, дернувшись, начал разворачиваться.

«И отчего я решила, что это граф подослал упыря? – думала, смотря в тёмное окно. – Я же нужна ему, чтобы ректором стать. Может, стоит попробовать наладить отношения с драконом? Ну и пусть характер несносный. Но мы нужны друг другу, это точно. Худой мир лучше, чем хорошая война».

– Вам нужно отдохнуть, – донёлся громкий голос графа.

Попробуй здесь отдохни. Я вздохнула. И тут же уловила тихий, едва слышный шёпот. Слова тягучие, нечеловеческие, тянувшие в сон.

«Он меня что, усыпляет? Ну уж нет... Нет...» – последнее, что я успела подумать.

Глава 9. Побег, кража и другие немаловажные преступные действия

А когда открыла глаза, обнаружила себя в чужой кровати, под чужим одеялом. Вокруг, в полутьме, виделись высокие стены благородного серого оттенка, стеклянные двери встроенного в стену шкафа и секретер.

На стенах три бра, дарящие мрачный свет. И ни одного окна. Две двери. Как я понимала, одна в уборную, вторая – выход из комнаты. Не нужно было быть ведьмой, чтобы догадаться, в чьих апартаментах я находилась. Покосилась на вторую дверь. Вот в неё и нужно незаметно улизнуть. Не нравится мне находиться в чужой кровати чужой спальни совершенно чужого мужчины, да к тому же дракона. И моего непосредственного начальника.

Я вскочила и... остановилась неприятно удивлённая. Кроме нижнего белья на мне ничего не было.

Это просто возмутительно!

Радовало одно, с последним все было в порядке. Как любила поговаривать моя помощница Карина, нижнее белье всегда должно быть хорошим и привлекательным. Не, ну а чего? Вдруг на улице, совершенно внезапно, со своей мечтой встретишься, а у тебя белье рваное. Стыдоба!

Карина, конечно, девушка ещё молодая, но с явными задатками женской мудрости.

Хотя наличие на мне хорошего белья из салона мадам Боше нисколько не исправляло ситуации.

Я быстрым взглядом осмотрела комнату.

Даже признаков моей одежды нет.

Без всякого смущения залезла в графский шкаф.

Не в неглиже же бежать.

Выудила с полки рубашку. Придирчиво посмотрела.

«Мд-а, не мой размерчик!» Даже в человеческой ипостаси дракон на полторы головы выше меня. Да и фигуристый.

Я подавила вздох.

– Гад! Гад крылатый. Каких нечистых он притащил меня к себе? Да ещё и посмел раздеть, – зло приговаривала, натягивая большую для меня графскую рубашку. Чёрную, как и полагается тёмному высшему.

Придирчиво посмотрела на себя в зеркало шкафа, закатала рукава и вышла.

И опешила.

«Куда бежать?»

Я находилась в широком коридоре. С дорогими шёлковыми обоями, с узкими диванчиками у стен, обитых серой парчой. Двери. Я смогла увидеть штук пять.

И огромные, во всю высоту стен окна, с прозрачными, но явно дорогими шторами. По бокам тёмные портьеры.

Прошла к одному. Шпингалет мягко повернулся в моих руках. Открыла окно и выглянула.

Что можно сказать?

Граф ни в чем себе не отказывал. И в замке тоже.

У него явно прогрессирующая мания величия.

Я находилась на третьем этаже замка. За окном ночь. Но площадь у входа в замок ярко освещена фонарями. Фонтан, беседки, лавочки, мощёные дорожки. Высокие художественно кованые ворота.

Черный экипаж чуть дальше от фонтана. Стоит у мраморной лестницы.

– Как отсюда выбираться? – я готова была взвыть. – Вот же чёрт!

– Здесь я! – вынырнул из пустоты Дакар.

– Ооо! – застонала я, впервые за последние дни обрадованная появлению нечистого. – Вытащи меня отсюда! Срочно!

Дакар в затылке почесал.

– Так и подумал, что ты снова попала в историю. Как только в двенадцать домой не вернулась, решил, пора идти выручать нашу Золушку. И как понимаю, оказался прав... – начал он, приободрённый и довольный собой.

В коридоре послышались голоса. Чёрт смолк, покосился настороженно. А я вся затряслась.

– Дакар! – взмолилась. – Уведи меня отсюда!

Чёртик оглянулся.

– Уведи! Легко сказать, попробуем. Я так думаю, – начал нравоучительно, – глава чёрных драконов уверен, что к нему, по здравому смыслу, кто-то проникнуть не посмеет! Иначе как бы сюда попал я? – Весело подмигнул. Замер, снова прислушиваясь. Тут же подпрыгнул и за мою руку ухватился. – Бежим! – юркнул за портьеру, увлекая за собой растерянную меня. Я удивилась, в который раз за вечер. За портьерой оказался ход. Дрожащее тёмное марево, расплывшееся по стене.

– Что это? – даже ведьма во мне искренне удивилась. – Очередной портал?

– О нет! – хмыкнул Дакар. – Строить портал прямо в дом высшего тёмного себе дороже. Он его на раз вычислит и того, кто его построил. Мало мне не покажется. Поэтому действовать нужно незаметненько и очень-очень быстро, – схватил меня за руку и поволок.

– Почему очень-очень быстро? – выкрикнула я, едва поспевая за нечистым.

– Это наши адские дорожки. Смертным ходить по ним запрещено. Но у нас особый случай, – на бегу торопливо объяснил Дакар, не отпуская мою руку.

Я боязливо оглядывалась.

А бояться было чего. Коридор словно дышал, мрачно и тяжело. Мне чудилось, как из чёрных стен тянутся к нам сотни жутких когтистых лап.

– Брысь! – рывкнул Дакар на одну, почти коснувшуюся меня. Лапа отпрянула, мы наконец выскочили из адова коридора, как раз за ворота особняка.

– А поближе к дому нельзя было? – едва переводя дух, прошипела я. – Я, кстати, для прогулок по ночным улицам не одета!

Дакар вздохнул.

– Ну уж извини! По адскому коридору простым смертным вообще запрещено ходить! Я за ради тебя на должностное преступление пошёл... – Он окинул меня, голоногую, оценивающим взглядом. – А вид у тебя и правда... Ну да это... – и пропал.

– Замечательно, – вслед ему выдохнула возмущённая я и ту же услышал крики со стороны особняка. Не раздумывая, кинулась в кусты. В это же время ворота заскрипели, отворяясь, и на аллею, гарцуя, выехал тот самый графский чёрный экипаж с парочкой

вороных коней с мрачными чёрными глазами.

Аркарийские жеребцы! Одни из самых дорогих. Граф толк в лошадях знает. А мне приходилось с такими уже сталкиваться. Умные, выносливые, быстрые и безумно красивые.

Экипаж остановился напротив того места, где я спряталась. Дверь его распахнулась.

– Залезай, быстрее! – закричал Дакар с места возницы.

Я опешила только на секунду, после чего вскочила и кинулась к карете.

А в особняке уже слышались крики, и кто-то бежал к воротам.

Кони всхрапнули, когда Дакар щёлкнул хлыстом, и сорвались с места в карьер, скрываясь в темноте ночи.

Глава 10. Женихов заказывали? Получите, распишитесь...

Утро встретило меня, уставшую, в скомканной, но собственной кровати.

Дикий стук в дверь, казалось, может разбудить даже соседей, находящихся на улице через поле.

Я поднялась, шлёпая босыми ногами по полу, прошла до двери, открыла.

Вид у графа Костина Марела был... мягко говоря, очень злым.

- Ты!..

- Вы... - поправила его я, широко зевнув.

- Вы! - вталкивая меня в квартиру, продолжал бесноваться граф. - Что вы себе позволяете?

Я посмотрела на него сонными глазами:

- Это вы что себе позволяете? Вламываетесь, кричите!

- Леди Алкея Вэй, - сверкнул граф драконьими глазами. - Вы, видимо, забыли, с кем говорите.

Все я прекрасно помню и вижу. Но я очень устала. Ночка вышла тяжелая. Я безумно хочу спать.

- Вы!.. - снова прошипел граф.

- Вас заклинило! - в лицо ему холодно произнесла я.

Лицо Костина покрылось красными пятнами.

- Где мои кони? Какого чёрта вы угнали мой экипаж?..

- А кто у нас шумит с утра? - вальяжно переваливаясь с лапы на лапу, вырुлил из кабинета Стикс. Увидел графа, нависшего над мною, и зашипел. Очень демонстративно выгнул спину, шерсть взъерепенил и начал бочком приближаться к Костину.

- А ну, руки прочь от моей хозяйки!

Граф опешил и отступил. Ткнул в кота пальцем.

- Что это?

- Не что, а кто? - зарычал Стикс, и кинулся на Костина. И не избежать бы тому встречи с острыми когтями моего защитника, не успей я схватить разъярённое животное на руки. Кот извивался и пытался лапой достать графа. - Ща мы тебе покажем, где раки зимуют. Ишь, нашёлся! Чё, дракон, значит, можно тебе все?!.. Сейчас, только дай до тебя дотянуться!

Граф откашлялся.

- Кони, - проговорил, едва сдерживая злость. - Где мои чистокровные аркарийские кони?

- Они на площади. Можете забрать, - спокойно парировала я.

- Как они туда попали?

Я молча плечами пожала.

Ну не рассказывать же ему, что дорогуший экипаж вместе с животными всю ночь находился у хозяина таверны. Туда мы приехали далеко за полночь, и, спасибо доброму человеку, он даже не спросил, отчего у меня такой вид. Молча загнал экипаж поглубже во дворик. Пообещав утром пригнать его на главную площадь Магиктауна.

- Вы!.. - он, видимо, слов больше не нашёл и выскочил из моего дома.

- У фонтана, - вслед убегающему графу выкрикнула я и дверь ногой закрыла.

Не выдержала и засмеялась. Чмокнула всё ещё бунтующего кота в нос.

- Защитник!

Прошла на кухню. На плите уже горел огонь, и чайник довольно посвистывал.

- Нет, ты только подумай, припёрся, шумит, на тебя кидается! - фыркнул в моих руках кот.

Я сняла чайник, поставила на стол коробочку с печеньем, села на стул, меланхолично глядя рыжую шерсть.

- Сегодня ты дома остаёшься!

- Ещё чего! - Взвился Стикс. - Тебя одну куда отпускать нельзя!

- Я до Карины дойду. Она должна была узнать, где у нас можно приобрести папоротник. А потом в академию. Тебе будет задание. Нужно найти ближайшие деревеньки, чем глуше, тем лучше. И не просто деревни, а такие, чтобы там что-то неладное было.

Кот спрыгнул с моих рук. Задумчиво почесал затылок.

- Будет сделано. Сейчас в шар твой гляну! - отпраповал и направился в мой кабинет.

Я посмотрела на него удивлённо.

- Ты уже и моим магическим шаром научился пользоваться?

- Учёный я! Вторая степень! - усмехнулся кот и скрылся за углом.

Я налила себя чая и с удовольствием выпила, заедая его печеньем.

Уже на выходе из дома навстречу мне из пустоты вывалился Дакар. Окинул меня быстрым взглядом.

- Я здесь заклятие чуть подкорректировал, - начал торопливо.

- Спасибо, - неуверенно начала я. - Мне прошлого хватило...

- Нет-нет, - замотал чёрт головой. - Это точно сработает. Не пройдёт и дня, как найдётся женишок.

Я вздохнула. Мне уже и не до женихов было. Махнула рукой и вышла. Успела вслед себе услышать, как чёрт проговаривает магические слова.

Карина вышла заспанная. Попыталась меня провести в свой дом, я отказалась, ссылаясь на спешку. Тогда она быстро объяснила, где можно купить папоротник, и, пожелав мне хорошего дня, скрылась за воротами небольшого домика.

Если повезёт и я всё же стану настоящей ведьмой, обязательно выхлопочу семье Карины хороший дом.

Я вернулась к себе и торопливо прошла к portalу.

В таверне встретили меня уже привычные завсегдатаи. Мне кажется, они здесь живут. Время раннее, а они уже здесь. Дружественно помахали мне руками. Я ответила улыбкой.

- Экипаж отогнан, кони довольны и сыты, леди Алкея, - отпраповал мне хозяин таверны. К слову, его звали Стив. Это я тоже узнала вчера. А вот того, с косым глазом,

Лермон, он вчера помогал нам загонять экипаж.

Едва я подошла к академии, как была приятно поражена. Бес не просто кинулся навстречу, он восторженно хлопал глазами и смущался.

– Вы... – прошептал, сложив пухлые руки на груди. – Вы прекрасно выглядите, госпожа ведьма.

Я смутилась. Ещё в таверне я заметила заинтересованные взгляды мужчин. Неужели в этот раз заклинание Дакара правильно сработало?

Магистр Горгон меня не встретила, сославшись на внезапные дела. Зато в портальной комнатке я столкнулась с ректором Фелисом. И пока в комнатке стояла темнота, чувствовала горячее дыхание Цербера в затылок. А когда снова посветлело и дверь открылась, ректор вдруг проговорил мне прерывисто глухо в самое ухо:

– Леди Алкея, я бы хотел пригласить вас вечером...

Я замерла.

Вот же, не хватало мне излишнего внимания ректора. Видела я уже, как на Фелиса смотрела Аделаида. Такая голову оторвёт, даже глазом не моргнув.

– Знаете, у меня вечер занят, – ответила осторожно.

– Вы всё же подумайте, – рука Цербера легла на мою талию, прижимая к себе. Дыхание его участилось. – Я не обижу вас, Алкея. Я никогда вас не обижу. Хотите, мы... – что «мы», он не договорил, за открывшимися дверьми появился граф Костин. Очень хмурый граф Костин.

Оценив представшую его взору картину, усмехнулся.

– А вы времени не теряете, милейшая штатная ведьма.

Фелис, ничуть не смущаясь, подхватил меня за руку и вывел из комнатки.

– Вы куда-то спешите, граф Марел. Не смею вас задерживать.

Костина передёрнуло.

– Пожалуй, спешу, – и на меня недобро глянул. Тут же лицо изменилось. Он даже головой покрутил, словно пытаясь согнать с себя внезапное наваждение. И вдруг совершенно неожиданно проговорил: – Насколько знаю, магистр Аделаида сегодня не может показать леди Алкее её профиль работы. Это мог бы сделать я. Тем более что я непосредственный руководитель. А ещё лучше, – помолчал, смотря при этом не на меня, а на ректора, и торжественно выпалил: – Алкея, выходите за меня замуж!

«Вот так, сходу!»

Мне как-то нехорошо стало. А у графа глаза мутные-мутные. И в них явно ненормальное желание жениться. Здесь и сейчас.

Фелис Цербер, все это время не отпускаявший моей руки, сжал мне пальцы с такой силой, что я охнула.

– Простите великодушно! – прохрипел ректор. – А ведь и верно, магистр Аделаида отпросилась. А Алкея ещё не в полном курсе дел академии. Я с удовольствием проведу её сам, посвящу во все нюансы. А после я готов предложить ей руку и сердце!

Я поёжилась.

«Вот так так!»

Что-то снова неправильное в чертовском заклятии.

Я, конечно, не против замужества, но... Ректор с яростью смотрел на графа. А у того из глаз едва ли молнии не сыпались.

– Я... – я осторожно вытащила собственные пальцы из захвата Фелиса. Искоса посмотрела на графа. – Я, наверное... – и начала медленно отступать.

Взгляды обоих мужчин устремились на меня.

– Стойте, Алкея... Я вас обидел? – ректор снова на графа уставился. Воздух вокруг Фелиса потемнел. Сам он видоизменился. – Это все вы! – прошипел жутко, ткнув в Костина страшным тёмным пальцем.

Нет, все-таки я не хотела бы себе в мужья ректора Фелиса. Проснёшься ночью, а рядом такая красотища. Бррр. Я даже поёжилась.

– Я?! – послышался резкий вскрик графа. – Это вы сами осыпали леди непристойными предложениями!

– Непристойные предложениями?! – и без того жуткое лицо ректора исказилось. – На непристойности способны только вы! Не далее как намерен вы затащили юную мавку к себе в кабинет, и то, чем вы занимались, было слышно даже у привратника. А пару дней назад уж не местная ли фея облагородила своим присутствием ваш экипаж?!

У меня от таких подробностей щёки стыдливо вспыхнули.

Граф побледнел, у него руки в кулаки сжались. И вот честное слово, мне почудилось, будто за его спиной начали расти крылья.

Но думать дальше мне совсем не хотелось. Потому как атмосфера в коридоре накалялась. Мужчины смотрели друг на друга с нескрываемой ненавистью, а воздух вокруг них можно было уже ложкой черпать.

Вот тебе и заклятие!

Не стала ждать, пока меня нечаянно заденет каким-нибудь злым проклятием или молнией, и бегом припустилась к лестнице. Потому как путь к портальной комнатке был перекрыт телом графа.

А за спиной в это время грянул гром и раздался первый крик:

– Вы подонок, граф!

– От подонка слышу!

Я пулей вылетела из института. На ступенях столкнулась с магистром Аделаидой.

– Куда так несёмся? – удивилась та. Под глазами у неё явственно проступали тёмные круги. Видать, ночь бурная выдалась, не то что у некоторых.

– Мне нужно... По делам... – быстро пискнула я и кинулась бежать.

Я даже представить боялась, что сотворит со мной горгона, увидев творящееся в академии.

Влетела домой я снова в ярости.

– Где он? – с порога бросилась на ничего не подозревающего Стикса, восседающего у магического шара.

– Там! – махнул ошалело кот в сторону кухни. – Булочки печёт.

Я кинулась на кухню.

Дакар стоял на стульчике у стола и вылепливал крендельки.

Едва увидев моё выражение лица, подпрыгнул на месте и шмыгнул к окну, шустро

взобрался по шторке и уселся на гардину.

- Что опять не так? - завыл оттуда.

- Ты знаешь, а заклятие сработало, - сложила руки на груди я. - Меня сразу двое замуж позвали.

- Ну вот, - облегчённо выдохнул чёрт, спустившись вниз.

- Ага! - взвыла я таким голосом, что чёрт снова оказался на гардине и вытаращил на меня округлившиеся глаза. А я шипела словно змея. - Если после сегодняшнего академия останется на месте, нам с тобой очень повезёт!

Дакар вжался в стену, подхватил штору и, натягивая на себя, попытался под ней спрятаться.

- Все так катастрофично?

Я обречённо плюхнулась на стул.

- Очень. Они поубивают друг друга... Граф и Цербер.

У чёрта глаза округлились. Он шторочку отпустил и начал метаться по кухне.

- Что не так? Снова не так. Неужели не то... - щёлкнул пальцами. - Заклятие снято. Ты иди, а я подумаю.

- А ректор с графом?..

Дакар остановился. В затылке почесал.

- Ну-у, мы будем надеяться на их благоразумие.

- Что-то я в нем очень сомневаюсь, - покачала я головой.

- С другой стороны, - глянул на неё Дакар. - Не ты ли боялась графа? А тут вполне возможно, что он больше не будет тебе угрожать.

Я застонала.

Чёрт ухмыльнулся. Лапой махнул.

- Поверь, главу темных драконов не так легко убить, даже Церберу.

У меня от сердца отлегло. Все же граф был... Я нахмурилась.

«Жалко бы его было? Нет. Только не графа».

Я отчаянно тряхнула локонами и поднялась.

- Я за папоротником, а ты... - погрозила чертёнку пальцем. - Чтобы больше никаких заклятий.

- Конечно-конечно, - как-то слишком быстро и с очень загадочным взглядом ответил Дакар. Мне взгляд его не понравился.

Я хотела чёрту проклятием пригрозить, не успела.

- Пока вы здесь с графами и ректорами разбираетесь, я, кстати, нашел чудную о-очень глухую деревню, - послышался голос Стикса, входящего на кухню.

- Вот и чудно, - глянула я на кота, тут же забыв о проклятии. - Значит, так. Начинайте собираться. Я вернусь с папоротником, и поедем на поиски глуповатого, но доброго оборотня. - Вдохнула. - Надеюсь, повезёт.

В цветочной лавке с утра было безлюдно. Молоденькая девушка-флорист с цветочным именем Глория радостно улыбнулась, увидев меня:

- Что интересует?

- Папоротник, - сразу перешла я к делу.

Глория кинулась в подсобку. Вернулась через минуту с горшком, в котором вяло торчали редкие листья некогда зелёного растения. Я посмотрела на него с сомнением. Пара веточек, пытающихся зацвести.

- С ним что-то не так, - осторожно листики потрогала.

Глория вздохнула.

- Верно. Вы знаете, у нас стояло три папоротника, но именно за сегодняшнюю ночь все пропали. Этот единственный подающий признаки жизни. И то его забыли учесть и оставили в подсобке. Стоял отдельно от других.

- Может, я в другом салоне поищу? - я к двери отступила.

- Не найдёте, - сокрушённо проговорила Глория. - Я с утра с девушками из рядом находящихся салонов разговаривала. Папоротники пропали по всему городу.

Я удивлённо остановилась.

- Как? Все?..

- Все-все, - кивнула головой девушка. - Удивительно, - пожала плечами. - Может, какое заболевание. Нам всем привозит один продавец. Городской. Так вот он с утра заезжал и сказал, что и у него пропали все папоротники. А может... - она посмотрела по сторонам и зашептала. - Это происки чьи-то?

- Чьи? - переспросила я.

- Вчера дважды приходили в салон, узнавали именно о папоротниках. А потом растения пропали. Первый раз молодая девушка, второй - очень странного вида старуха. Я даже лица её рассмотреть не могла. В лохмотьях, лицо капюшоном прикрыто.

Я задумалась. Так, одной из интересующихся была явно Карина, а второй?

Вот так так. Кто-то ещё искал папоротник, и после этого они пропали. Ноющее чувство появилось в груди. Предчувствие. Нехорошее такое.

Я взяла в руки горшок. С тоской посмотрела на умирающее растение. Вздохнула и полезла за мешочком с деньгами. Расплатилась.

Прижав к себе чахнувший папоротник, уже направилась к выходу, когда вслед послышалось.

- Ой!

Я повернулась. У Глории был удивлённый, если не сказать ошарашенный вид. Она ткнула куда-то на мою спину и тихо поинтересовалась.

- Что это?

Я повернулась по своей оси, пытаюсь разглядеть, что там у меня.

- Вы в зеркало посмотрите, - глухим шёпотом посоветовала флористка.

Я прошла к зеркалу и глянула в отражение, вывернувшись, чтобы видеть спину.

«Что б тебе, Дакар, икнулось до самого чёртова мягкого места, того самого, откуда ноги растут!»

Хвост! Шикарный рыжий лисий хвост висел из-под юбки. И помахивал дружелюбно,

подтверждая, что он моя неотъемлемая часть.

Домой я вошла с чувством полного нервного расстройства.

- Держи, – поставила пришедшей Карине на стол папоротник. – Чтобы глаз с него не спускала.

- А чего это с ним? – Она с сомнением уставилась на вялый папоротник.

- Помирать собрался, – вздохнула я. – Твоя задача не позволить ему это сделать.

Карина тут же кивнула, полная боевого духа отстоять несчастное растение. Вот всё-таки молодец. Нужно ей жалование поднять. Но позже. Когда со своими проблемами разберусь.

- Оставляю его на полное твоё реабилитирование.

- Есть! – отчеканила помощница.

Ну хоть за это можно быть спокойной.

Развернулась и услышала в спину Каринино:

- А что у вас за спиной?

Хвост! У меня глаз дёрнулся с досады.

- Хвост! – ответила, пытаюсь держать лицо.

- Ой, такой красивый! – без тени удивления провозгласила помощница. – Он у вас надолго?

Я зубами скрипнула:

- Пока не встречусь с лучшим другом ведьмы, мерзким созданием, посланным адом за все мои грехи! – развернулась и направилась в кабинет.

Глава 11. Полная глушь, или Здравствуйте, я ваш оборотень

Деревня так и называлась – Глухово.

Причём название было написано на покосившейся доске, прибитой к древнему дереву с осыпающейся корой.

– И правда, глухо, – протянул кот, поправив рюкзак на плечах.

Кстати, кучер экипажа ни капельки не удивился, увидев со мной кота и чёрта. Хотя этого они ожидали, хорошо сработало новое заклятие отведения глаз.

Мне всё больше нравилось быть ведьмой. Вот только хвост... Убила бы Дакара.

Чёртик полчаса прыгал, дрыгал лапками в воздухе, выкрикивал некие заклятия, пытаясь уничтожить ненужный придаток моего тела. Тот даже не покачнулся. Иногда помахивал довольно.

– И как я умудрился? – всматривался в хвост Дакар. – Это все ты сама виновата. Перепугала. Кричала. Вот я и попутал!

– Верни всё обратно! – негодующее хрипела я. – Или убери всё как было... Тьфу ты, короче, сделай так, чтобы я была нормальная, бесхвостая!

Дакар в затылке чесал и лапами мерзопьёмскими разводил.

– Мне нужно посоветоваться... – и пытался в ад улизнуть. Я его за шкварник поймала.

– Пока от хвоста не избавишь, будешь, как привязанный, рядом ходить!

Так они и остались. И чёрт, и хвост.

Последний пришлось заправить под юбку.

Теперь чёрт стоял, с тоской смотря на название деревни.

– Не нравится оно мне. Вот прям вся чертовская суть возмущена и нащёптывает, что не нужно нам это Глухово.

– Ага, а в ад ты потом мне передачи таскать будешь? – сама, ёжась, глядя на тропу всю в колдобинах, нервно поинтересовалась я.

До самой деревни нас не довезли, выбросили на тракте, объяснив, что к Глухово только пешком. Ни один здравомыслящий конь туда не пойдёт. Стикс действительно нашёл совершенно глухую деревеньку.

Чёрт вздохнул.

– Если ты в ад попадёшь до того, как замуж выйдешь, с меня три шкуры снимут.

– Я помогу, лично сдирать буду, – пообещала я и огляделась.

Глухо и жутковато.

До деревеньки невесть сколько ещё идти, а у меня уже ноги ныли и спина отваливалась. А ещё и какая дорога? Её и дорогой-то не назовёшь. Так, тропа разбитая. И повсюду кочки и ветки под ноги попадают.

Дважды я чуть не вывихнула лодыжки. Стикс стал не рыжий, а грязно-пыльный и вёл себя подобающе мерзко.

– На кой ляд потащились? Оборотня им подавай, дикого. Да в такой глуши не только оборотни, коты дикими становятся. Даже учёные, второй степени! Фыр!.. Боги всемогущие, на мне грязь висит, она меня жрёт. Я чувствую, как она проникает в моё светлое дружелюбное существо, – он лапы раскинул и в мутную лужу плюхнулся. – Усё, помер.

– Вставай, Стикс, дойдём до деревни, напросимся на ночлег. Там тебя вымоем и накормим!

– Накормите? – жалобно промяукал кот учёный.

– Обязательно.

– А ещё в деревнях у всех коровы, – подсказал Дакар. – Молочка парного выпросим... – и от удовольствия глаза прикрыл.

– Только бы добраться, – выдохнула я, подхватила кота и пошла дальше месить ногами грязь.

И мы всё же дошли до деревни.

М-да! Это была даже не деревня... Четыре дома. Старых, деревянных. С покосившимися заборчиками и пыльными окнами. В двух избах были заколочены окна. Я уже проклинала себя и наш дерзкий, необдуманный поход.

Подавив вздох, двинулась к первому дому, где в окне маячил хоть какой-то отсвет жизни. Калитка оказалась открытой и крепко ушелвросшей в землю.

Я прошла до покосившегося крыльца, осторожно в дверь постучала.

Послышались кашлянье и тяжёлые шаги.

Я торопливо прочитала заклятие на отвод глаз от чёрта. А кот... Ему бы отлежаться да в себя прийти.

Дверь открылась, на пороге появилась древняя сгорбленная бабка в непонятной серой одежонке.

– Чего надо? – буркнула неприветливо. И на кота в моих руках покосилась недобро.

– Нам бы переночевать, – замученно ответила я.

Бабка нахмурилась, платок на голове поправила.

– А больше вам ничего не нужно? Ишь, шастаю тут всякие!

Я разозлилась.

Я столько шла, чтобы услышать: «Иди вон, ночуй на улице».

Мало того, что вместо деревни нашла действительно полную глушь, так ещё и отдохнуть не дают.

– Так, значит? – прошипела, охрипнув от усталости и злости. – Ну, ладно! Стикс, что у нас там для негостеприимных хозяев есть?

Кот вяло голову поднял.

– Да кто его знает, – ответил чуть слышно – У меня сил нет читать.

На бабку кот говорящий произвёл куда более сильное впечатление.

– Ведьма! – всплеснула она руками, переводя взгляд разом ставших ясными глаз то на кота, то на меня.

– Она самая! – гордо возвестила я. – А вас это не удивляет?

Бабка кашляюще засмеялась.

– В мои годы уже ничего не удивляет. В бывалое время ведьм много было. Особенно в наших краях. Они ж всегда глухими были. Потому и тянулась ваша сестра к нам. Кто на сбор травок, кто и на дела посерьёзнее. Но никогда нас не обижали. За то и мы им в помощь были.

И на меня вопросительно посмотрела.

– И я не обижу, – кивнула я.

– Тогда входи.

Я вошла.

– Сейчас воды нагрēju, – неторопливо начала хозяйка.

Я прошла по небогатому домику, уселась на старую скамью у стены.

Та опасно скрипнула и где-то щёлкнула.

Я чертыхнулась, поймала на себе недовольный взгляд Дакара. Махнула на него рукой.

– А что же, говорите, раньше ведьм много приходило?! – выкрикнула, обращаясь к суетившейся у печи бабушке. – А теперь не заходят?

– Поди уж лет тридцать как ни одна не заходила. Ну-у, окромя тебя... – ответила она, подкидывая в печь дров.

– Куда подевались?

– Кто ж их знает? – Бабуля поставила на печь ведро с водой. – Не любят ведьмы делами своими делиться. Нынче все в города подались. Растеряли связь истинную с природой. Им все академии да Светы подавай. В глушь никто ехать не хочет.

У меня тяжело сердце стукнуло. Я на Дакара посмотрела.

Тот грустно головой покачал:

– Верно говорит. Ведьма раньше только на природу и ад полагалась. А теперь понастроили академий да учебных заведений. Ведьмы позабыли, что их истинная сила вокруг, в природе. И чем дальше они от природы, тем слабее их умения. Про ад так вообще вспоминают, только когда припрёт. Не верят они в чертей! Совсем. Не взывают больше к нам. О помощи не просят. Я потому и из квалификации выпал, заниматься не с кем было. У бывшей верховной свой чёрт был, так тот вместе с ней ушел на пенсию. Некому мне давать советы, как ведьму пестовать. Вот и выходит у меня всё криво да боком, – вздохнул и на меня виновато покосился.

Я тоже вздохнула, чёрта за ухом потрепала и тихо-тихо сказала:

– Ничего, прорвёмся. Научимся.

Дакар на меня благодарно посмотрел.

– А мы здесь, – снова подала голос бабуля, – и бывшую власть, и ведьм пережили... Я да Нарис, соседка.

– А вас-то звать как? – спросила я.

– Фьярой называют.

– А скажите, леди Фьяра...

Та глухо рассмеялась.

– Какая же я тебе леди? Зови просто «бабуля».

Я смутилась и все-таки повторила:

– Скажите, бабулечка, раньше людей здесь больше было?

Она перелила тёплую воду в таз.

– Так и раньше всего четыре двора было, – на меня внимательно посмотрела. Потом взгляд перевела на то место, где чёртик сидел на полу. Усмехнулась сквозь тонкие губы.

Мне показалось, что нечистого бабка видит. Я даже с сомнением на старую посмотрела. Но та уже на стол таз ставила.

– Мой мохнатого, – на кота кивнула.

– Меня? В тазу? – Стикс за сердце схватился.

Я подхватила его и потащила к столу. Окунула брыкающееся животное в воду. Стикс глаза округлил, зафыркал и даже пытался вырваться.

– Стой, окаянный! Сейчас грязь мне по дому разнесёшь! – прикрикнула на него старуха. И кривым пальцем погрозила. Кот присмирел, посмотрел на меня обиженно. – Нет бы в купальне, с ароматическими маслами, я бы ещё стерпел. На худой конец баньку бы истопить, в пару понежиться. А тут... – носом шмыгнул и чихнул от попавшего в нос мыла. – Кто ж так над котами издевается?.. В тазу! Мылом! Дурно пахнушим! Небось дегтярное... Фу-у, – нос лапой зажал.

– Ты на себя посмотри, – возмутилась я, поливая животное самого несчастного вида чистой водой из кувшина, принесённого хозяйкой. – Ты не кот, ты пугало.

Через несколько минут вытерла его жёстким полотенцем и обиженного отпустила на пол.

Старушка полила из кувшина мне. Я сполоснула лицо и ощутила себя намного лучше. Вытащила из дорожной сумки кота нехитрый скарб – сыр, вяленое мясо, хлеба немного.

Этим и накрыли на стол. Старушка налила некрепкого чая. Я присела рядом, кинув коту кусочек мяса.

– Ходят слухи, что места у вас странные. Вроде как нечисть всякая водится, – начала я интересоваться издали.

– Так то не у нас, – засмеялась хрипло старушка, беря в руки сделанный мною бутерброд. Покрутила его в руках и с удовольствием откусила. – Это вы не дошли до Глухово пяти километров. А здесь-то чего? У нас ни живности, ни людей. Я да Нарис. А вот ежели дальше от тракта бы прошли, там дорога чуть получше той, что к нам ведёт, вот по ней двигаться, там Глухово и будет.

– Выходит, мы до дороги к Глухов не дошли? – Я на кота посмотрела.

Тот плечами пожал.

– Там же табличка была.

– Так то... – старушка взяла ещё бутерброд и со смаком отправила в рот. – Это после грозы её сломало, а добрые люди подняли да на дерево прибили. Чужие-то сюда мало кто ходит, знаю, что пройти чуть дальше нужно. А вот такие, как вы, и заплутали. И надо же, увидели тропку... – и снова на меня очень загадочно посмотрела.

А я на неё.

– А в Глухово и правда дела странные творятся?

Бабушка Фьяра запихала остатки хлеба в рот, торопливо прожевала, пальцы облизала и на тарелочку с оставшимися бутербродами косо посмотрела.

Я поближе её к старушке придвинула. Та радостно схватила ещё один кусок.

– Творятся, – головёнкой кивнула. – По осени за ночь всех свиней порезали. А после видели деревенские, как по огородам бежал то ли человек, то ли зверь. В тот же день вызвали священника и деревню всю окропили, – бабуля поморщилась.

– Помогло? – засомневалась я, все пристальнее к хозяйке присматриваясь. И все страннее она мне казалась. Вроде как и старушка-старушкой. И руки костлявые трясутся, и волосы жиденькие седые, лицо морщинистое. А глаза-то молодые да весёлые. Будто смотрит она на меня, а про себя посмеивается. И движения слишком быстрые. А священник, тот, что деревеньку святой водой окропил, явно ей не по духу. Неужели

нечистая? А ведь виду не подаёт и сути своей истинной не показывает. Если и правда нечистая, то древняя и сильная. Уж куда сильнее меня и чёрта, который в бабule нелюдя не видит. А старушка разговор в это время продолжала.

– Не помогло, – с удовольствием поглощая мои гостинцы. – Месяца не прошло, снова кто-то наведалься, двух коров и два десятка курей погрыз. Тут уж давай местные искать колдуна. Вроде и нашли какого-то, – она в ладошку хихикнула. – Люди глупые, видать, и правда припёрло, шарлатану поверили. Денег насобирали ему. Он и впрямь чёрную рясу надел. – Мне как-то не по себе стало. Я нервно на лавочке поёрзала, себя припоминая. ещё недавно была словно тот колдун. Бабуля, смотря на меня искоса, продолжала: – Ходил, читал чего-то, а по утру нашли его мёртвым на околице. Не любит нечисть, когда с ней в такие игры играют. – Я поёжилась. Да, я, пожалуй, тоже доигралась. Бабуля продолжала свой рассказ: – Испугались деревенские, жуть. Стражу городскую вызвали. Те приехали. Всё спрашивали да выпытывали, кто чего видел, кто чего слышал. А никто ничего не видел и не слышал. На том и закончилось расследование. А по весне пошли мужики в ночь рыбу в местной речке сетями ловить. Глядь, а у воды сидит кто и вроде воду лакает. Темно, видно плохо. Мужики окликнули. Тут он и встал. Как есть, говорят, волк. Да только стоял на задних ногах. И нагло им ухмылялся. Потом возьми да скажи человеческим голосом: «Браконьерничаете, братья?» Мужики кто куда бросились. Поутру только в деревне объявились. Однако местные поговаривали, что это спяна им почудилось, – старушка чай громко прихлебнула. – А тебе что за нужда местные страсти вынюхивать?

Я прикинула, стоит ли старушке правду знать. Непроста ведь бабулька. Это я уже понимала. Да только открываться не хотелось. А если ошибаюсь и бабка Фьяра обычная старуха?

– А если скажу, что для городского вестника истории собираю?

Старушка улыбнулась.

– Не поверю, – хлопнула себя по коленке морщинистой рукой. – Врать-то ты не горазда. То, что ведьма, я тебе сразу сказала. Вон и кот у тебя говорящий, и сама ты... На простую леди вот нисколько не похожа. А с ведьмами мы всегда дружны были. – Она стала серьёзной. – Зря недоверием обижаешь. Я с молодости с вашей сестрой общалась. Уж узнаю зараз. Глаза у вас необычные, вроде как пламя адское внутри горит, нечистое пламя, такое ни с чем не спутаешь. А уж какая юная девица пойдёт в грязь да слякоть, в наши края? Да и не всякая тропу заповедную увидит. – Она отодвинула опустевшую тарелку. – Ты не думай, я старуха не вредная. В душу лезть не стану. Коли надумаешь, сама расскажешь. Чем могу подсоблю. А сейчас лежак вам устрою, утром чаем напою, – и на остатки сыра покосилась. – Только ты того, ежели решишь до Глухово идти, осторожнее будь. Молодая ты ещё, пыл горит, как бы беды не натворила.

«Я уже натворила, мама не горюй», – тоскливо подумала я.

Уже лёжа на тёплой печи, шёпотом советовалась с Дакаром и Стиксом:

– Что там по поиску оборотня в книге написано?

Чёрт щёлкнул пальцами, заставив над книгой возгореться маленький адский огонёк.

– Круг начертить. Это я могу, – прочитал кот. – Внутри золой пентаграмму вычертить. Этого добра в печи хватает. Как только оборотень появится, прочитать заговор. Лютого начнёт ломать, и проситься будет выпустить. Нельзя, сожрёт...

– Читать-то чего, много? Сложное? – нахмурилась я. Предчувствие у меня в который раз за последнее время морду высунуло и злобно хихикнуло.

Кот фыркнул.

– Как вернёмся, возьмусь за обучение твоё.

– Это если вернёмся. – К Дакару обратилась: – Ты будешь нашей приманкой. Заведёшь оборотня в круг...

Чёртик икнул.

- Это с чего это я?

- Ты шустрый, и тебя не жалко...

- Вот спасибо! - он лапами развёл - Вот удружили. Я ж с вами как с лучшими друзьям, как с родней, а вы!.. Недруги! Кровопийцы! Смерти моей желаете.

- Ты сам подумай, - перебила я нечистого. - Ты мелкий и быстрый, поймать тебя трудно. А на меня посмотри? Я ж бег последний раз в академии сдавала, скажу тебе, очень неудачно. Да и бегать в платье неудобно. А тебе чего терять? Ты ж нечисть! Дальше ада всё равно не попадёшь. Ты, главное, не бойся, беги себе. Стикс рисовать круг будет. Я заговор прочитаю.

Дакар копытом по полу постучал.

- Ладно. Только ежели чего...- носом шмыгнул. - Скажите матушке, что погиб как герой, с честью и достоинством!

Погибнуть как герою Дакару не удалось.

Чуть луна на центр небосвода вышла, я с помощниками тихо покинула гостеприимный дом Фьяры. Прошли до ближайшей полянки.

- Обратный дух чую, - повёл носом чёрт. - Да только далеко. Видать, и правда у Глухово бродит, - вздохнул обречённо. - У оборотня ноги длинные. Быстро прибежит. Ты давай, черти пентаграмму, - перед тем как в деревьях пропасть, тревожно оглянулся на кота.

Стикс взъерошился, начал из чашки пепел сыпать. Я набрала его в самую большую, что нашла у старушки.

- Всегда гордился, что учёный, а сейчас думаю: и зачем мне эта степень сдалась? - Бубнил кот, вырисовывая острые углы. - Вот жил бы себе да жил. Молочко пил, колбаску ел... Нет же, язык - враг мой. Теперь у чёрта на куличках пентаграмму делаю да оборотня вылавливаю.

- Т-шшш, - зашипела на него я.

Вдалеке раздался вой.

Дакар вызывал оборотня.

Стикс икнул и глазами ошалелыми в глушь лесную уставился.

- А ежели он и правда откликнется?

И оборотень откликнулся. Сначала далеко и протяжно. Потом ближе, и вой стал громче. А потом мы со Стиксом их увидели.

У кота шерсть дыбом встала, он опрометью к ближайшему дереву кинулся и уже оттуда зашипел. А я просто ошарашенная от картины, напрочь все слова позабыв.

- Алкея! Алька! Читай! - завопил кот.

А я словно зачарованная стояла и на бегущих смотрела.

Волчье тело вытягивалось и пружинило. Шерсть играла серым в свете луны. И было в этом что-то завораживающее.

Очень красиво оборотень за Дакаром гнался, ровно до того момента, пока меня не увидел.

А вернее, он увидел внезапно вставший на оборотня хвост лисий.

Насторожился.

Я наглый хвост прокляла. А тот так упёрся в ткань юбки, что послышалось, как она рвётся, а после выглянул рыжий кончик, а потом... Ох, что было потом.

Я очень хорошо поняла всех мужчин мира. И это их «я не хотел! Оно само вышло!».

Я тоже не хотела, а вот хвост... Всем свои видом... Где эта сволочь, Дакар?

Тот уже в пентаграмму вбежал и на меня напряженно смотрел, готовый дать стрекача, как только оборотень в круг войдёт.

– Заговор! Заговор! – слышался его глухой шёпот.

Вот только оборотень входить в пентаграмму не собирался. Он остановился в шаге от меня, принялся и, вот честное слово, начал со мной заигрывать. А вернее сказать, с обезумевшим, похабным рыжим хвостом.

Волчара приосанился и бочком-бочком ко мне. Сам скалится в улыбочке и на хвост косится.

Я в лице изменилась. А хвост полностью из-под контроля вышел. Помахивает дружелюбно и призывно. Оборотень уж и на лапы задние встал, шевелюру поправил. И походкой великосветского джентльмена ко мне подошёл.

– Здравсте! – лапу протянул, руку мою подхватил и галантно поцеловал.

Я чуть язык не проглотила.

– А как же?... Это... Вы же дикая особь?

– Это я-то дикая? – У оборотня на морде искренняя обида выразилась. – Как ни на есть одомашненный, добрый и ласковый. Кстати, в поиске второй половинки.

Я застонала. Хвост возрадовался.

Оборотень уверенным жестом к себе меня прижал и в ухо томно прошептал:

– Я не обижу, милейшая леди. Я очень нежный.

Я в мохнатую грудь руками упёрлась, собираясь минимум завизжать.

– А чего это мы нашу барышню лапаем? – пришёл на помощь сползший с дерева Стикс.

– Да, да. Где ваша культура общения, уважаемый? – встрял и Дакар, боязливо не выходя из магического круга.

Волчара смутился. От меня отступил.

– Прошу прощения великодушно. И впрямь кровь в голову ударила. Просто у вас такой... М-мм... Такая... Харизма, – и на хвост посмотрел любовно.

Да когда ж эта харизма отвалится?!

Оборотень глазами мне стрельнул.

– Могу пригласить леди на ужин?

– Это кем это вы собрались ужинать? – пискнул из круга Дакар.

Волчара закашлялся, посмотрел на чёрта, потом перевёл взгляд на Стикса. Тот от его взгляда охнул и в обморок шлёпнулся.

– Нет, ну что вы, право слово? Я и не собирался! – возмутился оборотень. – Я ж цивилизованный, – и снова ко мне обратился: – Здесь неподалёку мой экипаж. Отвезу в город, в лучший ресторан.

Я поморщилась.

- Мне кажется, в лучший ресторан вас в таком виде не пустят!

Оборотень рассмеялся.

- Пустят, куда они денутся? - и подмигнул. После чего подхватил меня под руку и потянул из лесу. Дакар посмотрел на нас озадаченно, выскочил из пентаграммы, схватил кота и поволок следом. Но был остановлен.

- А вы куда собрались, братья меньшие? Вот с чертями и котами в культурные места не пускают точно.

Я начала сопротивляться. Мне совсем не нравилась идея тащиться неведь куда с оборотнем, да ещё в одиночку. Он на меня ласковым взглядом посмотрел.

- Рыба моя, я тебя ногтем не трону, - и сглотнул вожаденно.

- Я вам не верю! И одна никуда не пойду! - упиралась я.

Волчара вздохнул.

- Ну что с вами поделаешь? Возьмём и пушистиков. Но тогда извольте в мои апартаменты. Там все чинно и благородно, и никто не обратит внимания на...- Он на чёрта с обморочным котом кивнул.

Я прикинула, упираться дальше страшно. Мало ли, а вдруг рассердится? Такой от нас оставит только рожки да ножки. И согласно кивнула.

- Вот и чудно, рыбонька моя, - оборотень подхватил меня на лапы и направился в сторону дороги. Мне оставалось только повиноваться.

Экипаж у волчары был знатный. Большой, чёрный, с такими же чёрными конями. Снова аркарийцы. Лоснящиеся, с живыми тёмными глазами, блестящими в свете луны. Н козлах восседал серьёзный мужчина в строгом костюме.

Салон внутри оказался обит кожей и велюром. Оборотень мягко усадил меня на диванчик и, галантно поцеловав руку, удалился.

А вот вернулся в экипаж очень даже привлекательный мужчина, в дорогом костюме, с хищным выражением лица. Волосы короткие, ёжиком. Небольшая щетина на выделяющихся широких скулах, придававшая ему мужественности.

Новоявленный кавалер подмигнул. Глаза у него были серые-серые, с лёгкой поволокой. А улыбка игривая. Я не удержалась и улыбнулась в ответ.

- А вы говорите, дикий? - чуть усмехнулся он и посмотрел на мой хвост, тот колечком свернулся в блаженном предчувствии на моих коленях.

- Меня зовут Владар, - представился оборотень, блеснув белоснежными зубами. - Барон Владар Серов.

- Алкея, - выдавила я. - Вэй.

- Чудесно! Просто замечательно, Алечка, - чуть склонился оборотень, подхватил мою ладонь в свою и коснулся бледных пальцев губами. У меня мурашки от этого горячего прикосновения по спине пробежали. Хвост дыбом от возбуждения встал. Я испуганно руку одёрнула. А барон Владар усмехнулся и лукаво подмигнул. Щёлкнул пальцами.

- Трогай!

Кучер взмахнул хлыстом, экипаж тронулся.

- Поехали, рыбонька моя.

Глава 12. Золотая клетка для ведьмы

Говоря «апартаменты», барон Владар ни капли не преувеличивал. Домик в центре Лармора. Никогда не знала, что в нашем городке проживает барон-оборотень.

Два уровня, с балконами и террасой, выходящей на самый живописный уголок города – парк. Ах да, ещё в апартаментах был бассейн. Да, именно так.

Бассейн и уютная терраса.

И вот на этой самой террасе к нашему приезду уже стоял стол с красиво искрящимся вином в графине и лёгкой закуской.

«Знать бы, что меня здесь так ждать будут, заранее обговорила бы ужин, – прикинула я. – Эх, посерьёзней бы закуску. Никогда не умела наедаться фруктами. Да и манящий видом шоколад, разве это еда?»

Я вздохнула.

– Вот вам удочки! В бассейне водятся карпы, – оборотень милостиво отправил Дакара со Стиксом с террасы.

К слову, кот пришёл в себя в экипаже. Открыл ясны очи и пару минут отрешённым взглядом смотрел в потолок. Потом медленно и очень тоскливо произнёс:

– Прощайте, други... – и глаза закатил.

– Не собираются нас есть, – на ухо ему громко шепнул Дакар.

Ясны очи тотчас распахнулись. И до сих пор находились в полном здравии, поблёскивали, с интересом и любопытством осматривая хоромы барона.

– Вау! – Стикс лапы сложил и молитвенно возвёл глаза к небу. – Вот это я понимаю, живёт человек! Аля, ты только глянь! Хочу здесь жить! – и на меня в молитве уставился. – Золотая миска, паштет на завтрак... Э-эй, кто там в прислуге? Принесите тапочки учёному коту! Ах, карпы в бассейне! – взвыл в удовольствии, хватая удочки. – Не жизнь – рай!

Я только вздохнула, увлекаемая Владаром к столу. Мужчина вежливо отодвинул плетёное кресло, поправил кружевную подушку, помогая мне присесть. Укрыл мне ноги пледом. А я чувствовала себя очень неудобно. Ладно, что одета не по торжеству, так ещё и с дыркой в юбке, из которой хвост радостно помахивает. А уж как он блаженно замер, когда его пледиком укрывали и чуть коснулись пальцами.

– Э-мм... – начала я. – Мне бы...

– Не переживай, моя рыбонька, – оборотень ловко разлил шампанское по бокалам. – И не смущайся. Ты просто очаровательна, а уж твой...

Да что ж его на моем хвосте заело, что ли?

Я судорожно бокал схватила и в себя опрокинула. Оборотень посмотрел на меня чуть удивлённо и ещё налил. Второй последовал за первым. И третий. Я облегчённо выдохнула. Напряжение пропало. А следом голова поплыла. Стало легко и хорошо.

Барон Владар что-то говорил, ни капли не увлекательное, но забавное и греющее душу. Что-то о том, что я солнышко, рыбонька, ягодка и... Свадьба! Только вот я уже почти ничего не понимала, смеялась над нелепыми шутками, и сама лукаво глазками стреляла.

«А он совсем ничего, этот оборотень, – думала затуманенным нетрезвым сознанием. – И мужчина приятный, и животная сила в нем так и тянет, или это не меня тянет, а хвост? А ну и пусть. Я давно так не отдыхала в обществе приятного и по всему симпатичного мужчины. А слов мне таких и подавно не говорили. Как там? Рыбонька. Солнышко...» И я выпила невесть какой по счету бокал вина.

Тук-тук.

Тук, тук!

«О-ooo! Да что же голова так раскалывается?! Мне совершенно противопоказано вино».

Я через силу разлепила веки. Нежно-голубой палантин над головой, мягкий матрас подо мной.

Свет, проникающий сквозь огромное витражное окно, резал глаза, которым и без того было больно.

Память восстанавливалась очень медленно, отрывками и не вся!

Зато догадки вспыхнули тут же. О божечки ж ты мой!

Я рукой рядом с собой пошарила. Медленно обернулась. Так и есть. Блаженно улыбаясь во сне, рядом развалился, вытянувшись, крупный волчара.

«Нет! Я не могла!»

Проклиная всё и вся, заглянула под скрывающую меня простынь. Да что б меня... Вполне всё естественно. Двое, ночь, вино!

Я осторожно поднялась. Осмотрелась. Одежда валялась на полу. Торопливо подобрала её и выскользнула из комнаты.

- Леди желает завтракать? - встретила меня улыбающаяся горничная в сером платье и чепчике.

- Нет, - шёпотом рявкнула я, устремляясь подальше от спальни оборотня.

На ходу быстро оделась и кинулась по дому в поисках Стикса и Дакара.

Эти двое, вальяжно раскинувшись, дрыхли на широком диване в одной из гостевых комнат.

- Подъём! - гаркнула я, схватив Дакара за ухо.

- Ой! - застонал тот сонно. - Ухи, ухи, мои ухи...

- Что такое? Кому уши отрывают?! - вскочил, ощерившись, кот.

- Вам! - зло выдавила я и, подхватив обоих за загривки, кинулась из дома барона. Но по дороге остановилась. Поставила своих сонных помощников на пол, прошла на террасу, взяла в руки нож и вернулась к дрыхнущему оборотню.

Боясь дышать, наклонилась, дрожащими руками срезала с хвоста небольшой клочок шерсти и тут же бросилась прочь.

- Леди уже уходит? - выскочил мне навстречу пожилой слуга.

- Леди загостилась, - буркнула я. И выскочила из дома, увлекая за собой свою неугомонную нечисть и кота.

Сказать, что меня охватила паника, едва я вошла в собственный дом, ничего не сказать.

- Вот те на! - протянул Дакар, смотря на разгромленные шкафы и разбросанные вещи.

- Все, что нажито непосильным трудом... - затыкнул Стикс, поднимая остатки разбитой вазы.

Я, перешагивая через вещи, прошла на кухню. Здесь царил тот же хаос.

– Интересно, и что искали? У нас-то? – почесал затылок Дакар. – Алкея, а ты случаем не подпольная баронесса? Может, у тебя ценности и золотишко имеются?

– Мой любимый, мой драгоценный пуховичок! – влетел в кухню взъярённый кот, таща в лапах порезанный лежак из собственной корзины. – Узнаю кто, на пиратский флаг порву! – и зашипел.

– Обидела кого, сглазила, проклятие наслала? – начал перечислять чёртик.

– Может, залётные какие? Смотрят, хозяев дома нет?.. – расстроено предположила я.

– Ага, – прошипел Стикс, – и записку тебе тоже залётные оставили?

– Какую записку? – похолодела я.

Кот сунул мне в руки тонкий пергаментный листок.

– Остановись, ведьма! Пожалеешь! – У меня спина мурашками покрылась. А записка в моих руках вспыхнула и пеплом осыпалась.

«Вот так. А что я сделала? Я же ещё ничего никому не сделала!»

Я расстроено носом шмыгнула. Снова осмотрела своё разгромленное жилище. Тарелки перебиты, крупы рассыпаны, и даже шторочки, так любовно мною самой вышитые, сдёрнуты и брошены на пол.

Медленно, на негнувшихся ногах, поднялась по ступеням и вошла в спальную комнату.

За голову схватилась от творящегося в ней хаоса. Осела на пол у растерзанной кровати и заплакала.

– Ой... – в тон мне раздалось скорбное завывание. – Это что же на свете белом делается?!

Я голову подняла.

Карина стояла у косяка, заломив руки и возведя глаза к потолку.

– Честных ведьм обворовывают! А что мы сделали? Мы же чисты перед людьми и... – на секунду задумалась. – И всеми, кто к нам приходит. Неужели разгневали какого-то нечистого? Ох, божечки ж ты мой! Ограбили, последнее забрали...

У меня от её причитаний ком в горе встал и предчувствие, то самое, гаденькое, медленно нос высунуло.

Я слёзы вытерла и тихо так спросила:

– Нас ещё и обокрали?

– Всё, всё, что нажито непосильным трудом... – выла в голос Карина, поддерживаемая Стиксом.

Я комнату взглядом ещё раз окинула. Вещи разбросаны, но особых сбережений у меня как-то и не наблюдалось. Что у меня украсть-то можно?

– Папоротник!

Взвыла похлеще Карины с котом и вскочила.

Помощница перепугано икнула, на меня посмотрела удивлённо.

– Что вы так кричите? Мёртвого испугаете.

– Карина, где мой папоротник?

Я к девушке кинулась, схватила за плечи.

Та носом шмыгнула.

– Папоротник у меня дома. Вы же сами сказали, чтобы я его в себя привела. А здесь темень, а ему свет нужен. Вот и утащила домой.

Предчувствие тяжко вздохнуло и назад в укромный уголок спряталось. А я готова была расцеловать собственную помощницу. Её мне точно высшие силы отправили!

Она дарование богов, не меньше.

Правда, сказать ей об этом я не успела. Дверной колокольчик нервно зазвенел.

– Я открою, – отозвался Стикс и вышел походкой королевского дворецкого.

– Доброе ут... – донеслось снизу и тут же прервалось. – Ого! Видимо, не доброе.

«Видимо, – удручённо подумала я. – Особенно когда с утра приходит в гости граф Костин. Значит, день совсем не задался. Плохая примета, я это всей кожей чувствую. Ну и предчувствие, конечно, нос высовывает при его появлении».

Мрачно, с какой-то томящей тоской, скрипнули ступени деревянной лестницы.

– Что искали? – полюбопытствовал граф, поднимаясь в мою комнату.

Вошёл, остановился, смерил нас, заплаканных, строгим взглядом.

– Кому насолить успели? Проклясть? Со свету сжить?

– Откуда я знаю?! – невольно вырвалось у меня с излишней нервозностью.

– Кабинет тоже разгромили, – подвыла Карина. – Все бумаги, травки, снадобья, карты, всё смешали. Хорошо шар магический спрятаться успел, укатился подальше.

Дракон нахмурился.

– Леди Алкея. Вы сейчас какие дела ведёте?

Я бы с удовольствием ответила. Но колокольчик снова звякнул. Стикс крикнул, что он откроет, и раздалось:

– Доброе ут... Не доброе!

Дежавю!

Потом скрип лестницы и вид серьёзного ректора Фелиса Цербера.

Остановился, увидев графа. Смерил его пронзительным взглядом.

– Вы здесь что делаете?

– Нашу уважаемую ведьму приехал проводить, а тут вот... – рукой обвёл граф.

Ректор на беспорядок в моей комнате с интересом посмотрел.

– Вы сейчас какими делами занимаетесь, Алкея?

И снова мне рот не дали открыть.

Колокольчик сегодня явно был в ударе.

Открывающиеся двери.

– Рыбонька моя, ты куда с утра пропала?

Скрип ступеней.

Барон Владар вошёл, неся в руках охапку роз. Увидев парочку мужчин, ревниво на них посмотрел. Но тут же переключился на погром в моей комнате.

– Что здесь произошло?

Кивнул Стиксу, маячившему за его спиной, и вручил букет ему в лапы.

– Поставь... Г-мм... Куда-нибудь.

– Как видите... – холодно ответил оборотню граф. – На дом нашей леди ведьмы устроили налёт.

– Рыбонька моя, – молниеносно обратился ко мне оборотень. Глазища из серых стали темными, переживающими. – Собирайся сейчас же, я увезу тебя. По дороге всё расскажешь. Эй... Дакар, Стикс, с нами! – прикрикнул. Кот и чёрт тут же на ступеньках нарисовались. Владар им кивнул. – Ступайте в экипаж. Рыбонька, вещи нужные возьми, и едем.

У графа вместе с ректором челюсти отвисли.

– Это по какому праву вы здесь нашей штатной ведьмой распорядитесь? – нахмурился дракон. Недобро нахмурился. Цербер посмотрел на оборотня очень неодобрительно.

– На правах будущего мужа! – рявкнул волчара.

Ох, ну и взгляд у графа стал. Вот прям глаза на лоб полезли. Он несколько раз открыл и закрыл рот. Потом уставился на меня.

– Что значит «на правах будущего мужа»? – поинтересовался зло.

– Ну-у... – замямила я, хвост-подлец обвис, будто он и не при делах. – То и значит... Как бы... Так вышло...

Барон подошёл и собственническим жестом притянул меня к себе. Громко чмокнул в щёку.

– Драгоценная Алкея согласилась стать моей женой. Так ведь, рыбонька?

У меня лицо повело. Вот честно, ночной разговор я помнила не слишком хорошо. Вроде было и про рыбоньку, и про солнышко, и про драгоценную меня, и даже про свадьбу что-то вспоминалось. Но убей не помнила, давала ли я согласие.

– Ну-у.. – снова неуверенно промямила я. – Наверное...

– Что значит «наверное»? – вмешался серьёзный очень ректор Фелис. – Когда успели?

Я голову в плечи втянула.

Карина поёжилась и метнулась вниз.

Эххх, вот тебе и защитница... Хотя так подумать... Мне бы тоже скрыться с глаз всей троицы.

Вот так попала.

– Я не помню... – пискнула, прячась за широкое плечо барона.

А он стоял и скалился довольно.

– Извольте пояснить? – буравил взглядом граф мою выглядывающую часть.

– Мы посидели... Вчера... – начала я.

– Вчера? – у дракона руки в кулаки сжались, и лицо пятнами покрылось.

– Ага, – пискнула я. – Выпили... Проснулась...

– Где? – граф Костин глаза сощурил, в которых гром и молния мелькали.

– Ясно где, – смерил того совершенно ледяным взглядом оборотень. – В моих апартаментах. Вам не кажется, нелюбезный граф, что вы пренебрегаете всеми нормами

приличия? Вы ещё спросите, чем мы занимались ночью.

Дракон вместе с ректором на меня посмотрели уничтожающе, и первый очень неблагозвучно выругался, прибавив нечто о полной развратной сути новоявленной и совершенно никчёмной ведьмы. И про женский алкоголизм. И добавил нечто совсем нелицеприятное про дам распутной жизни.

Я обиделась. Вот честно. Уж кто бы говорил. Я подумала даже: а не проклясть ли графа? Так, чтобы язык отсох и... Нужно будет попросить Стикса поискать что-нибудь интереснее для него. Владар нахмурился и меня всей своей спиной прикрыл. На Костина с вызовом глянул.

– Я бы попросил воздержаться от столь нелестных высказываниях о моей невесте.

– Невесте! – взвыл граф. – Да она... Она... – под убийственным взглядом волчары замолк. А тот ему ничего хорошего не предвещал. Костин взгляд гневный на меня перевёл. – Извиняюсь за несдержанность... – прошипел с яростью.

– Алкея, – начал очень мягко, но холодно Фелис Цербер. – Подумайте, вы уверены в своём выборе?

И вот он единственный, кого мне и правда вдруг стало жалко. Лицо у него было расстроенное и печальное-печальное.

– Не-еет, – протянула я. – Я не помню.

Ректор выдохнул облегчённо. И хотел было что-то добавить, но снова вмешался граф.

– Значит, так! – рыкнул он голосом, рушащим горы. – Никакой свадьбы, пока... – помолчал, жуя готовые вылететь злые слова. Проглотил их и продолжил: – Пока драгоценная Алкея не вспомнит, давала ли вам согласие. А до тех пор считаю ваше заявление, неуважаемый барон... Как вас там по батюшке? Ну да это и не важно. Считаю ваше заявление – фикцией! А ещё лучше – ложью. Наглой и оскорбительной для любой уважающей себя ведьмы.

«Ага, радуется, что я сегодня все же доросла в глазах графа до уважающей себя ведьмы».

Волчара обольстительно и нагло всем усмехнулся.

– Это мы быстро решим. Буквально сегодня вечером леди Алкея вспомнит всё и даст повторное согласие.

Я совсем не была в этом уверена. От слова совсем-совсем.

– Идём, рыбонька, – потянул меня из комнаты.

– Никуда она с вами не пойдёт! – выкрикнул граф.

– Вы, что ли, помешаете? – зыркнул на него недобро оборотень.

Ректор на него посмотрел, у виска покрутил.

В доме моем заметно потемнело, и воздух сгустился.

Оборотень начал стремительно шерстью покрываться. А дракон в размерах увеличиваться.

– Выйдите! – ледяным голосом проговорил Фелис. – И ведите свои разборательства на улице.

Оборотничество в моем доме прекратилось. Хотя взгляды мужчин были просто убийственные.

– Выйдите вон! – приказал Фелис. – Нам с Алкеей нужно обсудить кое-что. – Посмотрел на волчару. – Позже разберётесь, кто на ком женится. И вы тоже... – на графа взглянул. – Ступайте в академию! Вас адепты ждут.

Дракон с оборотнем обменялись недвусмысленными жестами и вышли.

Ректор вздохнул. С какой-то странной грустью посмотрел на меня.

– Леди Алкея, объясните, почему с вашим появлением постоянно происходят всякие неприятности? И заметьте, все они тесно связаны с вами.

Я бы с удовольствием объяснила, но вмешался хвост, помахал начальнику дружелюбно. Я постаралась его за спину спрятать.

– Ведьма – одно слово... – покачал головой Фелис. – Всегда с вами так! Особенно с молодыми, пока замуж не выйдете. А потом...

– Что потом? – с надеждой поинтересовалась я.

– Потом всё ещё хуже, – резанул Цербер. – Дети, семья, колдовство неумеренное... Вы знаете, последняя ведьма целый академический состав прокляла! И у всех до единой магистров мужей к себе приворожила.

– Даже так? – у меня глаза округлились. Я не была столь... Столь злой и циничной. Да и мужа мне хватило бы одного.

– Именно, – откашлялся Фелис. – Долго все это разгребали. У ворот целый фронт обиженных и оскорблённых стоял. А в каком виде они были!.. Чего только одна бывшая декан факультета целительства стояла, синяя, с жабым лицом. Она и говорить-то не могла, квакала на всю округу.

– Может, – начала заступаться я за бывшую ведьму, – они виноваты были?

– Конечно, виноваты, – ректор вытащил из кармана игральные кости и начал нервно их перебирать. – Они её сыну посмели тройку поставить и высказаться немного о культуре поведения, которую должна прививать нормальная добропорядочная мать своему чаду. Задело её именно «добропорядочная».

– Меня бы тоже задело, – не выдержала я.

Фелис Цербер замер, внимательно на меня смотря.

– Может, и виноваты, – протянул тихо. – Но сдержанность никто не отменял. После того случая пришлось весь штат магистров поменять.

Я молчала. Смотрела в пол и молчала.

– Алкея, зачем вам хвост? – как-то внезапно и очень расстроено спросил ректор.

Тот поспешил спрятаться за мою спину и выглядывал оттуда самым кончиком.

– Огрехи адского воздействия, – призналась штатная ведьма, то есть я.

– Хотите, избавлю, начисто?

Хвост тоскливо поник. Мне обидно за него стало. Да и вроде как свой уже, родной. Так сказать, неотъемлемая часть.

– Сама справлюсь. Моё это. Привыкшие мы.

– Как хотите, Алкея, – посмотрел на меня проницательно Фелис. – А знаете, вы ведь очень привлекательная ведьма. Без всякого там колдовства, паранджи и прочих потусторонних вмешательств.

Я непонимающе глянула на ректора. Что он хочет этим сказать?

– Вы очень привлекательны, – повторил он, задумчиво смотря в моё лицо. – Но при всём этом у меня такое чувство, будто у вас серьёзные проблемы. И они никак не связаны с вашим... вашими попытками выглядеть ещё лучше, чтобы найти себе вторую половину. Я ведь так понимаю, всё ваше преображение связано именно с этим. Но какие-то внезапно возникшие проблемы очень мешают.

«Еще бы, – хмыкнула я про себя. – Фелис на удивление проницателен. И как догадался? Может, по разгромленной комнате и зарёванной мне?»

Он на меня внимательно очень смотрел и выжидал.

Видимо, ответа.

А мне вдруг и правда отчего-то очень захотелось рассказать ему о своих проблемах. Особенно о бароне Клир фон Диене. И я была уверена, что Фелис мне поможет.

Хотела.

Но сжала губы и промолчала.

Вот ещё.

Только в должность вступила, а уже с проблемами не могу сама разобраться. Что я за ведьма тогда? Так недолго и на голову ректору забраться. А оттуда меня вмиг скинет Аделаида. И куда отправит, я очень хорошо представляла.

– Так что у вас? – подал голос Фелис.

– Ничего, что я не могла бы решить сама! – тихо ответила я.

Ректор Цербер посмотрел на меня сосредоточенно, будто пытался мысли прочесть. Потом рукой махнул.

– Хорошо. Тогда идёте. Посмотрим, что можно исправить в вашем разгромленном доме.

Ректор Фелис меня под локоть аккуратно взял, и мы спустились в кабинет.

Здесь и правда совсем всё было раскидано.

Карина носом шмыгнула, заходя следом.

– Варвары!

– Исправим, – пообещал Фелис. – Пока ничего не трогайте. Леди Алкея, необходимо вызвать стражу. Пусть всё осмотрят. Сегодня можете не выходить в академию.

Я с благодарностью посмотрела на ректора.

– Рыбонька, ты идёшь? – раздалось из приёмной.

Фелис глянул на меня, и всё понял по выражению лица. Вышел, и следом раздалось:

– Уважаемый барон...

– Барон Владар Серых.

– Уважаемый барон Владар Серых. До официального подтверждения вашей с магистром Алкеей помолвки и речи быть не может о том, чтобы она проживала на вашей территории. А также, пока она официально не стала вашей женой, она является штатной ведьмой академии и находится под её опекой. А потому должен вас разочаровать, но... Леди Алкея остаётся здесь, под надзором академии. Мы выставим стражу у её дома.

Кажется, я слышала скрип волчьих зубов.

Потом хлопнула дверь.

– На какое-то время вы можете не переживать о вашем бароне, – сказал Фелис, вернувшись. – Но я на вашем месте побыстрее решил бы с ним проблему. Тем более что, как вижу, у вас подобная проблема не только с ним.

Внимательно на меня посмотрел.

Я глаза опустила.

- Я постараюсь.

- Постарайтесь, - отозвался ректор. Натянул на руки чёрные перчатки и вышел.

Глава 13. Ведьмы здесь тоже не тихие

Стражи, а вернее, двое меланхоличных дяденек с одинаково постными лицами, вяло и без особого энтузиазма осматривали мой дом. Иногда кто-то из двоих позёвывал.

– Что пропало? – не сводя мыльного взора с Карины, мямлил худой брюнет в форме служителя Фемиды. В то время как второй, полный шатен, ходил, без всякого интереса рассматривая ведьмовской интерьер. И всё трогал! За свечи схватился, крутил их, словно пытаюсь найти нечто потустороннее. Карты раскидывал веером в руках и снова в колоду собрал. Потом их на стол отбросил.

Даже моя помощница сидела, едва сдерживая себя, и сквозь зубы отвечая на вопросы брюнета.

А вот я не выдержала.

– Вы не боитесь, что отпечатки сотрёте? – проговорила, нехорошо глаза сощулив.

Полный отмахнулся.

– Вы же не думаете, что к вам целенаправленно шли... – за шар магический взялся, начал крутить его, пытаюсь внутрь заглянуть. – Залётные... Во время ярмарки в город много деревенских воришек проникло, кто-то из них, вероятно.

– Воришки?! – ещё больше злясь, выдавила я. – Что вы выдумываете? В городе есть куда как более интересные дома для визита воров. У меня в доме брать нечего!

Брюнет лениво глаза на меня поднял, вероятно, желая что-то сказать. Да так и застыл с открытым ртом. Совсем невежливо ткнул в меня пальцем и, щёлкнув зубами, произнёс:

– Что это?

Я даже смотреть не стала и так поняла, о чем толкует страж.

С горделивым высокомерием истинной чёрной ведьмы рявкнула:

– Хвост!

А тот топорщился из-под юбки. Раздражённо так. Если бы у меня была шерсть, то и она бы сейчас от ярости дыбом стояла. Полный страж тоже глаза на мою достопримечательность перевёл и шар к себе прижал.

Я увидела, как тот темно-синим вспыхнул. Ему столь близкое нахождение с шатеном совсем не понравилось. А вот мужчина, кажется, ничего, кроме моего хвоста, не видел.

– И давно это у вас?

– С рождения! – брякнула я и хвостом совсем неприветливо помахала.

Страж медленно осел на стул.

– Вас не мой хвост волновать должен, – я руки в боки поставила и начала наступать на шатена. – А жуткое происшествие...

– Вот как раз в прошествии ничего жуткого не вижу, – нахмурился страж. – А вот ваш хвост...

– Что вы к хвосту прицепились? – Я над мужчиной зависла. – Вы городской страж или сотрудник общества охраны хвостов?

Полный нервно сглотнул и на худого покосился. Тот напряжённо плечами пожал. Нехорошим от меня видимо веяло, а ещё слухи в городе ходили, мол, ведьма я, потомственная, чёрная и всякое такое. И этот хвост. Стражи явно побаиваться начали, как бы я их не прокляла.

– Извинюсь... – шатен откашлялся. – И правда, чего это я? Хвост и хвост. Вполне милый и

даже сказать замечательный. Что я, хвостов не видел?

Я облегчённо выдохнула.

– Я закончил, – начал пятиться к двери брюнет. Шатен тоже поднялся.

– Пожалуй, всё. Вы только никуда не уезжайте...

– Эй! Ты меня на место-то поставь! – донеслось из шара.

Шатен стремительно побледнел, на месте подпрыгнул и шибанул шар об пол. Шар взвыл, обиженно и надтреснуто. Карина к нему кинулась. Подняла, прижала к себе, начала успокоительно поглаживать, приговаривая:

– Ничего, ты ж не хрустальный! – как-то спокойно, без истерик успокаивала его моя помощница. Будто всю жизнь только тем и занималась, что общалась с магическими шарами. Вот что значит выдержка!

Точно жалованье повесить нужно.

А она шар любовно поцеловала.

– Тебя просто так не разбить. Сейчас я тебе осматрю.

И это при том, что я-то как раз растерялась.

«Надо же, шар говорящий оказался!»

Брюнет в это время икнул и к стене припал.

Я тяжело выдохнула, смотря на стремительно теряющего сознание стража.

«Черти бы вас побрали всех! И чего я Стикса с волчарой отправила? Ох, как он мне сейчас нужен! Чтобы проклясть обоих этих вершителей закона. Это ж надо так, чужое об пол шарахать! А оно, кстати, денег стоит. И к тому же магический, говорящий, так он вообще бесценный, – подумала и сама замерла. – Стоп... А ну-ка, иди сюда, друг “хрустальный”».

Подошла, нагло у помощницы шар забрала и уставилась в мутную глубину. Тот ещё жаловался, когда я самым елейным голосом проворковала:

– Свет мой зеркальце, скажи, кто ко мне в каморку залезть рискнул?

Шар кашлянул.

У стражей лица вытянулись, став неестественно бледными. Шатен даже креститься начал. А брюнет на полпути к потере сознания замер и проявил загадочный интерес. По крайней мере сделал шаг вперёд, прислушиваясь.

– Так ведомо кто, – в это время донеслось сиплое старческое из шара. – Злыдень!

– А то я без тебя не догадалась, – я в кресло села и шар на колени положила. – Ты мне морду злыдня покажи.

Шар всеми цветами радуги загорелся, показывая тяжёлую умственную работу.

– Е-еех... – вздохнул. – Все тьмой подёрнуто, глазоньки затемнены, пути зашорены...

– Чего ты там бормочешь? – наклонилась я к шару.

Стражи пришли в себя полностью и поближе ко мне придвинулись, можно сказать, просто блеснули смелостью, остановившись всего в шаге от меня с шаром.

– Говорю, солнце не в зените, тучи, не видно ничего, – мямлил тот.

– Прекрати! – разозлилась я. – По существу говори.

Шар вздохнул.

– Тот, кто залез, магией обладал... Кол-дов-ством! – сказал по слогам. – Не могу показать, зачаровано всё!

Я шар на стол поставила.

– Слышали? – обратилась к стражам. – Колдун, а может, маг поработал. Явно существо нечистое...

Брюнет усмехнулся.

– Да вы чего, издеваетесь? Что за шарлатанство?! Уж что-что, а шары точно не разговаривают. Не по-настоящему это. Признавайтесь, вы чем дом окуриваете?!

– Ой-ой-ой, – схватилась за голову Карина и к шкафу отступила. – Зря вы с ним так, обидчивый он жуть...

Точно, шар с Кариной успели общий язык найти.

– Как ты там сказал? – в это время прохрипел магический инвентарь. – Шарлатанство?! Не настоящий?! Хотите узнать, чем дом окуриваем? Ну, будет вам! Читай! – последнее он явно мне сказал. А меня просить несколько раз не нужно было. Меня тоже эти двое порядком достали. И потому я хорошо поставленным голосом, нараспев прочитала то, что в шаре высветилось. И уж невесть чего в голосе ведьмы стражи услышали, а из кабинета ломанулись так, что чуть косяки не вышибли. Да вот только... Из двери выскочили два скелета. В форме, при фуражках. Гремящие совершенно белыми косточками. С черепами, скалящимися в ужасе на приёмную потомственной ведьмы. Переглянулись, взвыли и пулей выскочили из дома. А вслед им донёсся ехидный смех магического шара и Карины.

Уже позже, приведя кабинет в порядок, я отпустила Карину.

– Иди домой. Здесь всё равно сегодня делать нечего. Пару дней можешь отдыхать. А мне ещё нужно разобраться с... – язык прикусила. Вздохнула. – Дела у меня.

Сгребла шар со стола, сунула его в сумку, подумала и туда же запихнула свечи и мешочки с травами, пучок шести оборотня.

Книги спрятала под кроватью. Нести их тяжело, но всё-таки будет жалко, если они вдруг пропадут при очередном поползновении злыдней. Настоящую-то книгу, чертовскую, Стикс с собой уволок. Молодец. Продуманный кот. Недаром учёный.

Вышла из кабинета я с твёрдой уверенностью, что пойду и разберусь с внезапным замужеством. И зная, что уж за кого, а за оборотня замуж точно не собираюсь. Хвост попытался помахать отчаянно, но я на его шикнула и направилась к околице, туда, где стоял ожидающий клиентов кэб.

Глава 14. Как ведьма на метле

– Мы здесь рыбоньке свадебное платье подбираем! – именно такой фразой встретил меня Дакар, едва вошла в дом барона Владара Серова.

И верно, в широком фойе стояли вешалки с белоснежными платьями.

Я испепеляюще глазами сверкнула на чёрта. Он поёжился и боязливо за спину оборотня спрятался. Стикс деликатно подальше отошёл, зная мой взрывной характер. Чёртик из-за спины оборотня выглянул.

– А чего я?.. У меня, кстати, первостепенное задание – тебя замуж выдать. Ты списочек-то вспомни.

Он щёлкнул хвостом в воздухе и прямо в нем перед ним завис пергамент со списком.

– Итак, было загадано, – деловито начал читать Дакар, – чтобы был волшеббо богат! Это раз, – он галочку поставил напротив надписи.

– Богат! – подтвердил наглый оборотень и обольстительно мне улыбнулся.

– Далее. С чудодейственным обаянием.

Владар расплылся в ещё более широкой улыбке, во все тридцать три острых волчьих зуба.

– Есть! – констатировал чёрт.

Стикс ему поначалу осторожно так головой кивал. А потом понял, что нужно скрываться. Я глаза всё сильнее шурила, и в них огонёк такой нехороший разгорался. Кот от моего прищура подальше за софу спрятался. Ох, знал он этот взгляд. А Дакар и барон не знали и продолжали довольно:

– Обладал магическим шармом, – нараспев горлопанил чёрт.

– Магии сколько угодно! – Владар стоял радостный, сам собой любясь в зеркало на стене. Глупец, ему бы в глаза «невесте» посмотреть, ничего хорошего не предвещающие.

– И главное, – торжественно возвел палец вверх и провозгласил Дакар, – чтобы был нечеловечески красив... Точно?

– Точно! – поддакнул барон-оборотень и только тогда взгляд на меня перевёл. Но было уже поздно. Точный удар сумки, в которой лежали – череп, свечи и магический шар, пришёлся как раз туда, куда метила. Ухо. Правое. Нагло торчавшее из самоуверенной головёнки оборотня. Шар охнул и всеми цветами радуги маякнул, выпав из сумки. Владар до софы отлетел, за ухо ушибленное схватился.

– Ты чего?

– Я чего?! – взвыла я. Чёрт от моего внезапно преобразившегося вида тоже взвыл. И кинулся к открытой двери на террасу дома оборотня.

– Полундра! – раздался вопль Стикса, метнувшегося следом за Дакаром. – Ведьмы наступают!

О, да! Я выглядела как истинная чёрная ведьма. Причём очень злая чёрная ведьма!

– Да что не так-то?! – вскочил оборотень. Хвост моим поведением возмутился, ошетинился.

– Ты вообще не шевелись! – рявкнула на него обозлённая чёрная ведьма, то есть я, и тот послушно повис, скромненько так.

– Никакой свадьбы! Баста, карапузики! – Я повернулась к оборотню.

Он уже в себя пришёл, рубашку поправил и теперь смотрел на «невесту», злобно

ощерившись. Волосы дыбом, и глаза красные.

«Переборщила, – вмиг поняла я. – Особенно про карапузиков».

А жених наступал на меня, щелкая зубами.

«Что делать? Сожрёт же! Как в старой сказке про Красную Шапочку, с косточками и потрохами! Ну, что делать?»

Нужно срочно забыть, что я ведьма, и вспомнить, что я леди! А что делают леди в таких случаях?

Я руками театрально взмахнула, глазоньки закатила. Мне нужно упасть в обморок. Срочно. Очень срочно. Зажмурилась, желая этого очень сильно.

И моё желание исполнилось.

Я успела услышать, как в воздухе ветерком пронёсся тихий-тихий шёпот Дакара.

В голове что-то щёлкнуло, и меня мягко окутала тьма.

В себя пришла от того, что мне на лицо водой брызгали. Я поморщилась.

– В себя приходит, – слышался настороженный голос Стикса. – Мы подальше отойдём, – это он уже не ко мне обратился.

Я глаза открыла. Лежала я на кровати. Под сиреневым паланкином, в окружении множества подушек, тоже сиреневых.

Владар сидел рядом и смотрел на меня напряжённо. Стикс и Дакар стояли поодаль и взора на меня не поднимали. Кот так вообще лапой по дороговому ковру круги выводил.

– Ты как? – спросил оборотень, помогая мне присесть на подушках.

Я не ответила. Только поморщилась, в голове странный гул стоял.

Владар мне к губам чашку с водой поднёс.

– Попей! Так бывает, когда насильно колдовство в себе вызываешь.

Я послушно сделала несколько глотков. И попыталась встать с кровати.

– Собралась куда-то, рыбонька? – проворковал слащаво-холодно оборотень. – Ты теперь отсюда до самого нашего бракосочетания не выйдешь! Я вокруг дома охрану поставил. Тебя дальше этой комнаты не выпустят.

У меня плечи поникли. Вот так разобралась с замужеством.

Это всё. Конец моей карьере чёрной ведьмы.

Мало того, что я заказ барона фон Диена не выполнила, так меня ещё и в ад отправят. Но перед этим голову мне оторвёт граф Костин Марел. Что из всего предположенного хуже, я и сама не знала.

А обидно-то как. В расцвете сил...

Эх, шёл бы уж женишок куда-нибудь. Мне сейчас просто необходимо выплакаться.

Владар и правда поднялся.

– Мне нужно уехать. А ты здесь останешься, – глазами нечеловеческими на меня сверкнул. – Вернусь, поговорим. Так что даже не мечтай отсюда выбраться.

Поправил идеально сидевшую на теле рубашку и вышел.

Я застонала. Закрыла глаза.

Слышала, как удалялись шаги барона-оборотня.

Пару минут я лежала с прикрытыми веками, из-под которых просто бежали слёзы.

– Нет, а чего? Вполне-таки достойная партия, – попытался успокоить меня запрыгнувший на кровать Стикс.

Я моментально озверела. Вскочила. Слёзы смахнула.

– Достойная партия?!

Кот кинулся к окну и зашипел.

– А я-то чего? Ты вон Дакару уши дери. Я вообще мимо проходил. Это все он со своими заклятиями.

Я красные от слёз глаза на чёрта перевела. Тот сидел в кресле, на мягкой подушке и до сего момента пытался делать вид, что нас не слышит. От моего взгляда воздухом поперхнулся. Подушка полетела в одну сторону, а чёрт в другую.

Но сбежать от шустрой злой ведьмы не так просто.

Я за шкварник его успела поймать. Хорошо встряхнула и яростно прошипела:

– Как мне нашёл этого женишка, так и отвадь!

– Время нужно... Г-мм, ингредиенты... – залепетал чёрт трясущимися губами.

– Значит, найди, как отсюда выбраться! – приказала я и отшвырнула чёрта к кровати. Дакар обиженно шерсть взъерошенную пригладил. На меня искоса посмотрел и пропал.

– Вот чёрт! – зло выругалась я. – Смылся, паршивец!

Стикс поближе ко мне подобрался. Об ногу потёрся и заискивающе глаза на меня поднял. Ласково проговорил:

– Алечка, а может, ну его, чёрта? Сами попробуем. Мне что-то и самому здесь уже разонравилось. Все-таки волк – не волк, а пёс серый. Не любим мы, коты, их.

Я вздохнула. Вышла из комнаты. Обещанная бароном охрана стояла с наружной стороны двери.

Я ненароком присвистнула, смотря на двух амбалов. И это волчара их против одной несчастной тёмной ведьмы выставил? Двоих? Да мне бы и половины одного хватило. А они смотрят на меня и ухмыляются, скаля волчьи зубы.

Я подавила вздох и вернулась в комнату.

– С этой стороны без вариантов, – пожаловалась Стиксу.

Села на кровать, поджав под себя ноги. И глубоко задумалась. Выбраться нужно было во что бы то ни стало. Но как? Не в окно же третьего этажа Владаровского особняка выпрыгивать?

– Вот! – появился в это время посреди комнаты Дакар. Довольный и с метлой в лапах.

– Думаешь, этим можно отбиться от амбалов? – с сомнением поинтересовалась я.

Нечистый загадочно усмехнулся.

– Отбиться нельзя. Нерентабельно. На тебя так мётел не напасёшься. А вот свалить отсюда... – и подмигнул.

Я с кровати поднялась. Туго, но все же зашевелилось в голове серое вещество.

– Ты же не хочешь мне сказать...

- Хочу, - сунул мне метлу в руки чёрт. - Как любая уважающая себя ведьма, ты просто обязана уметь летать. А первая и главная помощница в этом - метла!

Я воздухом подавилась.

Подошла к окну, распахнула и внимательно вниз посмотрела. Не то чтобы я высоты боялась. Но как-то...

- А ты уверен, что я того?.. - и жестом очень хорошо показала, чего того из меня сделаться может, ежели метла не взлетит, и добавила: - ...В лепёху.

- Ты же ведьма! - округлил чёрт глаза. - Ты не можешь с метлой... и в лепёху, - за мной жест повторил.

- И как это работает? - покрутила я в руках ведьмовское чудо.

- Да кто же её знает, я ж не ведьма! - возмутился Дакар. - Вот все вам дай-подай, в рот положи. Садись и... Вжух... Лети...

Ага, я снова с опаской в окно выглянула. Как бы мне вниз ни того... Вжух... И в лепёху.

На чёрта недоверчиво покосилась. Может, сначала по комнате попробовать полетать?

Уселась на метлу.

Попробовала подпрыгнуть.

Ничего, вот ровным словом ничегошеньки.

Стикс на меня очень задумчиво смотрел.

- А может, слово какое ведьмовское знать надо?

Я на чёрта посмотрела. Тот только плечами повёл. Откуда он знает?

Я вздохнула, мне тоже это не ведомо.

Я первый раз в жизни на метле сижу.

- Полетели, что ли, - предположила я.

Не полетели. С места не сдвинулись.

- Но! Агу! Вверх! Двигай, давай!

- Что-то какая-то ты неправильная ведьма, и метла у тебя... - начал в усы Стикс.

У меня от раздражения в глазах помутилось. Вот нравоучений кота учёного мне сейчас и не хватает!

- Брысь! - рывкнула и тут же следом вскрикнула: - Ой! - уже испугано, а после: - Ой-ой... - болезненно. Потому как метла взвилась вверх, больно приложив меня о потолок головой, и там зависла.

- Ого-го! - я затылок потёрла.

- Летит! - Стикс лапы молитвенно сложил.

- Как управлять ей? - глядя вниз, поинтересовалась я.

Чертёнок подбородок почесал, лапами развёл и пропал.

«Ну и ладно, - решила я. - Попробуем как-нибудь».

И руками попробовала метлу повернуть. Та с лёгкостью поддалась.

- Так, а теперь летим отсюда, - я крепче метлу ногами сжала, и она послушно направилась в открытое окно.

– Стой! Меня... Меня возьми, – взвыл Стик. И в момент, когда я с гиканьем из окна вылетала, вспрыгнул на прутья. Вцепился когтями в них.

– Чуть не оставила на потешение и унижение кота, единственного в своём роде, учёного, второй степени... – в ухо мне прокричал.

– Не оставила бы! – уверенно ответила я. – Кто же такого кота да оставит? Учёного, второй степени.

С восторгом рассекая ночное небо, я летела над городом. А внизу неторопливо проезжали освещённые фонарями кэбы и двуколки. Проходили поздние прохожие. Они не видели летящую в ночном тёмном небе меня.

А у меня от восторга сердце стучало бешено.

«Чудно! Волшебное! Да я самая настоящая черная ведьма!» – не сдержалась и закричала во все горло.

– Ведьма! Я – ведьма!

И тут же метлу осадил, чуть приподняв конец черенка. Метла послушно зависла в воздухе. А кот за спиной жалобно мявкнул.

– Алечка, меня укачивает. Голова кругом. Ох, вот и пришла смертушка. Где это видано, чтобы коты учёные на метле летали?! – и крепче в ветки вцепился.

– Тихо, – прикрикнула на него я. – Сиди смирно, иначе и впрямь свалишься.

А сама задумалась.

– Нет. Стоп! – метла послушно висела в воздухе. – Нам не домой нужно. Дома полный швах. Нам нужно к Карине. За папоротником!

И тут же охнула. А моя сумка? В ней череп и шар магический, но более всего жалко кусок шерсти оборотня и книгу чертовскую. Вернуться назад? Я с сомнением посмотрела за спину. Навряд ли у меня будет второй шанс вырваться из особняка барона Владара Серых. Но без шара и книги ведьмовской... И без шерсти...

Я вздохнула и направила метлу назад.

– Только не говори, что мы возвращаемся, – завыл Стикс.

Я ничего не сказала. Я вообще молчала до самых апартаментов оборотня. Аккуратно подлетела к террасе. Прислушалась. Звуков из дома не доносилось.

– Ты видел, куда он мою сумку дел? – поинтересовалась у Стикса. Тот кивнул. – В его кабинете за картиной сейф, там же и книга чертовская. Он сказал, уберёт её, чтобы никто не своровал.

Кот указал на окно чуть дальше террасы.

– Сейф! – тяжело выдохнула я. Умный волчонок. Знает, чем меня держать.

Что ж, посмотрим, кто кого. Тёмные ведьмы так просто не сдаются.

Направила метлу к указанному окну. Подлетела и заглянула. В комнате никого не было. Я аккуратно на подоконник встала, толкнула окно, то беспрепятственно открылось.

– Не нравится мне это, – сказала спрыгнувшему в комнату коту.

Тот плечами пожал и направился к картине на стене.

– Сейфы – это моё второе хобби, – сказал, черканув когтём по воздуху.

Я осторожно спрыгнула на пол.

Картина была большая. На треть стены.

А вот отодвинулась она с лёгкостью, едва кот её толкнул сторону.

Сейф оказался выше роста Стикса. Мне пришлось взять его на руки.

Кот повозился в замке когтями, ухом к дверце припал, что-то отсчитал и снова начал ковыряться когтём в замочной скважине.

– Так-с, так-с... И вот так-с... – раздался щелчок, и дверца открылась.

Мои вещи находились на верхней полке. Шар и чертовская книга лежали рядом.

Я все это схватила и засунула в сумку.

– Я так и думал... – разорвавший ночь голос оборотня заставил меня оглянуться. Владар стоял в проёме двери, сложив руки на груди. – Не могла же ты оставить свои ведьмовские штучки у меня.

Я сумку к себе прижала и начала к окну отступать.

Оборотень ухмыльнулся.

– Даже не думай, я быстрее...

Я и не думала. Кинулась в открытое окно на ходу приноравливая метлу. Стикс с воплем нёсся за мной. Но стоило нам вскочить на подоконник, как барон словчился схватить конец метлы и дёрнул её обратно. Я упала на пол. Стикс зарычал, ощерился. Владар его пинком в сторону откинул и зарычал в ответ.

– А я чего? – кот глазища вылупил.

В двери появились два амбала с ухмылками наглыми, ничего хорошего не предвещающими.

– Покидаешь, не попрощавшись? – Барон схватил меня за плечи и поставил на ноги. Я сумку из рук выронила.

– Пусти! – выдавила зло.

– Интересно, и куда же собралась моя рыбонька? – Владар меня яростно к себе притянул и в глаза гневно посмотрел.

– Куда, куда? – раздалось из сумки. – Подальше от тебя, псинка!

У барона дар речи пропал. Он на сумку покосился. А из той шар наполовину выкатился, переливаясь всеми цветами радуги.

– Чё зыришь? Шара магического не видывал? У-ууу, так бы моргалы и повыкалывал тебе! Жаль, рук у меня нет. Ишь, моду взяли, молодых невинных ведьм запугивать...

– Да ты, шар, совсем попутал! Ты с кем говоришь? Я ж тебя... – Барон меня отпустил и к шару повернулся с явно нехорошими намереньями.

– Ага, сейчас же... – шар засмеялся так громко и так жутко, что я невольно поёжилась, а кот учёный ко мне под ноги кинулся и шерсть дыбом поднял.

Владар тоже остановился и с сомнением на шар посмотрел.

– Чё, страшно, волчара? – хмыкнул тот ставшим старческим голосом.

– Да что б я какого-то шара... – зубами скрипнул оборотень и кинулся к сумке.

Свет ударил из магического шара. Оборотень взвыл, отскочил к выходу. Свет стал обжигающим, пополз по всей комнате. Амбалы взвыли.

– Что стоим? – в мои уши ударил вопль шара.

Я тут же очнулась. Кинулась, на ощупь нашла шар и сумку, закинула на плечо. Схватила кота за шкварник, вскочила на метлу и вылетела в окно.

- И как бы вы без меня? - полюбопытствовал, затухая, шар магический, когда мы пролетали над городом. А я все ещё дух не могла перевести. Меня продолжало потряхивать от радости за внезапное спасение и из-за страха от оставленных на моей шее отпечатков пальцев Владара. Стоило ли оно того? Оставалось надеяться, что стоило.

- К Карине, - шепнула я метле, крепче к себе сумку прижимая.

Метла уверено свернула и понесла настоящую чёрную ведьму к отдалённому району, где жила моя помощница.

Можно, конечно, было, как все нормальные, постучать в дверь. Но мне, сидящей на метле, совсем не хотелось лишний раз ходить ногами.

Дом Карины был рассчитан на двух хозяев. Семья Карины занимала второй этаж, всего три комнаты и кухонька.

Я подлетела к одному из окон.

Карина ещё не спала, она сидела на кровати, поджав под себя ноги и увлечённо читая какую-то книгу. Рядом с ней никого не было. Родители занимали другую комнату, а младшие сестры с братишкой - третью. Самой старшей, Карине, всё-таки выделили отдельную.

Я осторожно постучала в окно.

Девушка вздрогнула и непонимающе посмотрела в мою сторону. В следующий момент книга упала на пол. Карина поднялась, пошла к окну и внимательнее в него посмотрела.

Судя по внезапно расширившимся глазами и уверенно открывающемуся рту, помощница собиралась завизжать.

- Ночь на дворе! Не ори! Домашних всех перепугаешь, - погрозила я помощнице.

Та согласно рот захлопнула.

- Окно открывай, впускай ведьму, - приказала я.

Карина моргнула. Щёлкнула щеколда, и окно было распахнуто.

- Как?.. Как?.. Как?.. - ошарашенно начала помощница.

- Заело, - вынес вердикт Стикс, слезая с метлы. - Это от постоянных стрессов. Оно и верно... Какой нормальной человек столько потрясений выдержит?..

- Стикс! - шикнула на кота я. Подошла к Карине и по щеке осторожно хлопнула. Та с размаху села. Хорошо проворный Стикс успел стул подставить.

- Вы настоящая ведьма! - сказала помощница столь благоговейно, что я даже приосанилась.

- Вот да... Неужели говорящий кот и шар о том не намекали? - и тут же вспомнила, за чем я, собственно, направлялась. - Где папоротник, Карина?

- Там, - указала в угол слабой рукой помощница.

Я поставила метлу в угол и прошла в указанном направлении. Папоротник был. Вяленький, щупленький, но живой.

Я горшок в руки взяла.

- Карина, а как из этого погибающего субъекта сок выжать... - и про себя задумчиво добавила: - По-моему, из него уже ничего не выжать...

- Я бы на твоём месте об этом думал в другом, более безопасном месте, - раздался голос Дакара. Чёрт нарисовался из стены и обвёл взглядом Каринину комнатку.

- А чем тебе это место не благонадёжно? – нахмурилась я.

Чёртик криво усмехнулся.

- Не думаю, что барону-оборотню составит труд найти, куда ты пропала. Я там за ширмочкой постоял. Твой отверженный ухажёр рвёт и мечет. Карина будет первая, к кому он направится.

Дакар на собственное запястье посмотрел, на том часы появились.

- Даю полчаса до его появления в стенах данного гостеприимного домика.

Я в задумчивости к себе цветок прижала.

- И куда мы пойдём? Домой нельзя. Там тоже найдут. А с подругами у меня как-то напряжённо. Нет их у меня.

Дакар за ухом почесал.

- Зато с нечистью ты прекрасно контакты налаживаешь. Повспоминай, может, кто может приютить ведьму-беглянку. Колдун какой или...

Я его таким взглядом наградила, что чёрт ойкнул и подальше отошёл, припоминая прошлую оплеуху.

- Хватит с нас колдунов и всех иже с ними.

Задумалась и улыбнулась.

- Есть у меня один бес... Милый парень. Мне кажется, он не откажет.

- Бес? – сморщил мордашку Дакар. – Бесы, я тебе скажу, не лучшая компания...

Я глаза сузила.

- Можешь вернуться в апартаменты Владара!

Чёрт головой покачал.

- И что ты сразу ерепенишься? Бес так бес... – вздохнул. – Все лучше, чем в ад... Вот только помощницу придется с собой брать. Она слабое звено.

Слабым звеном я Карину не считала. Но Дакар был прав. Если она попадёт в лапы барона Владара...

Я развернулась и посмотрела на девушку.

- Карина, ты когда-нибудь на метле летала?

Глава 15. Побег и другие неприятные неприятности

– Ого! Ого-го. Ого-го-шеньки. – Карина от восторга закатывал глаза и дёргала меня за руку. – Кому расскажу – не поверят! На настоящей метле! Я летала на метле! Это же невероятно. Вы настоящая чёрная ведьма!

– Я чуть бубенцы на ветках не оставил, – не разделил её радости Стикс. – Был бы у вас сейчас кот учёный второй степени, кастрированный по недоразумению.

– Тшш, – шикнула я на обоих, с подозрением смотря на собственный домик.

Наша троица сидела за сухими кустами можжевельника, всматриваясь в очертания дома чёрной ведьмы. В нём не горел свет, и тишина намекала как бы, что хозяев не было дома. Но... Предчувствие, то самое, гаденькое и мерзонькое из тёмного закутка выползло и, рученьки потирая, мерзко хихикало, точа когти о мою многострадальную душу.

– Дакар, – тихо позвала я.

Чёртик тут же образовался рядом.

– Сидят, – отрапортовал шёпотом. – Тебя ждут. В прихожей у двери устроились. И где только таких амбалов барон нашёл? Мерзкие типы.

Я села.

– Как мы мимо них к порталу пройдем?

Чёртик носом шмыгнул и в затылке почесал.

– Ясно как, отвлекать надо. Я амбалов на себя беру. А вы потихоньку в дом к порталу. И бегом в академию. Туда амбалы не сунутся.

Я кивнула.

Дакар козырнул и пропал в воздухе.

– Чудеса! – простонала Карина с восторгом в ясных глазах.

Через минуту в кухоньке моего дома загорелся свет. А ещё через минуту в открытую форточку раздалось шкварчание, и потянулся дивный аромат.

Амбалы появились двумя гранитными валунами на входе в кухоньку.

– Откуда взялся?

– Чего здесь делаешь?

Рявкнуло разом.

Чёртик даже ухом не повёл. Его силуэт в белом передничке и с лопаточкой в лапках повернулся к амбалам.

– Живу здесь, – ответил спокойно и добавил. – Оладушки жарю. Хотите? Нежненькие, на молочке деревенском, со сливочками.

Амбалы переглянулись.

Судя по всему, оладушки они хотели. Буду честной, я тоже хотела, ибо аромат шёл непередаваемый, на всю округу.

Дакар со стульчика прыгнул и ловко оладушки на тарелочку положил, сливочками полил и на стол поставил. Амбалы переглянулись, придвинулись ближе. Вяли по одному, недоверчиво попробовали и... уверенно уселись за стол. Оладушки с уникальной скоростью начали исчезать в быстро жующих ртах.

– Язык съесть можно!

- Очень вкусно!

Восторгались амбалы, поедая чертовские оладушки.

Я нехотя слюну проглотила. Вот же зараза. Я теперь только и думать буду о Дакаровских оладушках.

Хотя думать было совсем некогда.

- Эх, нам бы тоже оладушек, - прошипел кот, ползком пробираясь к дому. Подцепил когтями дверь, приоткрывая. Пропустил нас первыми.

Мы с Кариной на цыпочках пробрались к моей комнате и к двери порталной.

Как вдруг...

- Стоять! Это он! Точно помню морду нахальную!

Оглянулись.

Стикс!

И когда только паршивец успел отстать от нас, пробраться на кухню и...

Кот нёсся с оладушком в зубах, всем видом показывая, что врагу не сдаётся наш милый котейка, но и оладушку не отдаст. А следом за ним, отмеряя шаги метрами, неслись амбалы.

- Бежим! - взвизгнула я, открывая порталную дверь.

В таверну выскочили запыхавшиеся и взъерошенные.

Завсегдатаи уставились на нас.

- Стикс! - отчаянно закричала я в темноту портала.

- Бегууу! - возопил кот и выскочил, уже без оладушка. Эээх, зря только шкуркой рисковал.

Едва он выскочил, как я выкрикнула порталному ходу.

«Пропади пропадом!»

Но увы. Амбалы успели выскочить за котом. Мало того - один умудрился схватить его за хвост.

- Убивают! - заорал Стикса. - Единственного в своём роде говорящего кота убивают! Ироды!

- Помогите! - поддержала его Карина, схватила стул, находящийся рядом, и огрела второго амбала. Тот повернулся к ней с совершенно злым лицом и ухватил девушку за руку.

- Спасите! - взывала я, понимая, что нам крантец.

Не тут-то было.

- Нашу ведьму обижать?! - раздалось от столиков.

- Ну мы вам покажем!

- Руки прочь от нашей ведьмы...

- И кота! - выкрикнул кто-то.

- И кота! - подхватили голоса.

- И помощницы, - подсказала я, смотря, как завсегдатаи, вооружившись стульями,

кружками и бутылками, строем двинулись на амбалов.

- И помощницы! - рявкнули мужики.

Амбалы растерялись. И помощницу отпустили. Кот вцепился зубами в руку, державшую его. Амбал охнул и хвост выпустил.

- То-то же! - хмыкнул Стикс, хвост распустил и направился к нашим защитникам.

- Ну вы их здесь не сильно. Так, научите уму, что не стоит с котами учёными связываться.

Продефилировал, покачивая бёдрами, к двери.

- Идите, госпожа ведьма, - сказал мне косой. - Мы здесь сами разберемся, по-мужски.

Нас пропустили, и когда закрылась дверь, я услышала, как тонко завыл один из амбалов.

Бес Серёга удивлённо за мою спину заглянул. Глаза округлились.

- Всех? - переспросил.

- Всех, друг ситный. Понимаешь, ситуация-то какая... Вот совсем некуда... А враги на пятки наступают...

Бес нахмурился.

- Неужто обижают?

Я головой быстро закивала.

- Что ж вы им позволяете? Вы же ведьма!

Я и сама понимала, ведьма. Да только прав кот, неправильная. Умела бы, всех врагов в прах обратила бы. А так... Как бы самой прахом в ад не отправиться.

Серж затылок почесал и впустил. Всех. И кота, и Карину, напряжённо озирающуюся. И чёрта. На последнего покосился и усмехнулся. Я успела подметить, не ладят черти с бесами.

Серж проводил нас в небольшое помещение у ворот.

Совсем небольшой домик, пара комнат. Но уютных и чистых. Диванчик, кровать, шкаф, тумбочка, стол, на котором примус и горелка. На единственном окошке висели весёлые шторочки в зелёный горошек.

- Сюда ваше растение поставим, - сказа бес, приноравливая папоротник на подоконник.

- Вполне даже ничего так у вас здесь! - оглянулся кот.

- Это мне академия выделила, - пояснил бес. - Работа-то у меня без выходных.

Карина вошла с совершенно растерянным видом.

- Вы бы присаживались, девушка, - кинулся на помощь ей Серж и на диванчик усадил аккуратненько. Та медленно взгляд на него перевела и ойкнула:

- Ой. А вы? Нечисть?

- Серж, - шаркнул ногой тот и в улыбке расплылся. Полное лицо сияло доброжелательностью. - Бес.

- Ой, - ещё раз сказала Карина.

Серж покраснел. На меня виновато посмотрел.

– Я не желал испугать вашу помощницу.

Я рукой махнула. У Карины нервы стальные, уже через несколько минут она как новенькая будет.

– Ты нас где-нибудь устрой. Отдохнуть бы...

Серж засуетился. Вскоре диван был раздвинут и застелен приятно пахнущим бельём. Карина уснула, едва положила голову на подушку. В белой, предоставленной бесом рубашке. Сам Серж вышел из комнаты, пока мы передавались.

Уже все уснули, а я все крутилась не в состоянии договориться с Морфеем. В конце концов накинула плед и вышла на улицу. Бес сидел на скамейке у решётки академии и вяло смотрел в темноту аллеи. Я подошла и села рядом.

– Спасибо.

Он немного растерялся и даже смутился.

– Не стоит. Мы завсегда ведьмам помогали.

Я нерадостно кивнула. Как же мне сейчас помощь нужна была.

Серж с интересом на меня уставился. Возможно, если бы не ситуация, я навряд ли стала бы делиться тяжестями жизни с бесом. Но тут прорвало. И я выложила всё, что со мной произошло. Про барона фон Диена и про нападение упыря, про то, как ко мне в дом залезли.

Бес слушал внимательно, хмурился, иногда на мой хвост смотрел с любопытством, тот ему помахивал приветливо. Серж ему тоже пару раз кивнул и вздохнул сочувственно.

– М-да. Про барона такого слышал. Большой пост занимает. И не только в человеческом мире, но и там... – Ткнул вниз. – С таким спорить себе дороже. Вы знаете, кто он там?

Я покачала головой.

– Барон Фон Диен является канцлером тёмной канцелярии. Шишка. Очень большая шишка. С очень большим влиянием и возможностями. И вот это меня очень настораживает. Отчего при всем влияние барона фон Диена, при его связях и положении он обратился к вам? К простой штатной ведьме. Ведь мог и повыше взять? Ведь знал, что у вас умений чуть больше, чем гулькин нос. Он едва вас увидел должен был понять, что взваливает непосильную работу.

Я задумчиво пожала плечами. Кто же знает, отчего властного барона ко мне потянуло.

– Он сказал, что ждёт кардинального решения. А ещё просил о конфиденциальности.

– О последнем не беспокойтесь, я могила. – Бес помолчал и добавил: – Адская могила, тише меня не найдёте. Пытать будут, не расскажу.

Я облегчённо вздохнула.

Бес в затылке почесал.

– Как бы там ни было, теперь решать нужно, как из всех ваших неприятностей выбираться. Значит, шерсть вы достали?

Я кивнула.

– И папоротник?

Снова кивок.

– Только кровь вампира осталась?

Бес задумчиво в ночь смотрел.

– Не повезло вам. Какой вампир в здоровой памяти крови своей даст для тёмного заговора...

– Никто не даст! – раздалось со стороны его сторожки... Я удивлённо на беса посмотрела, он на меня, и вместе прошли на голос. Там, на вешалке, висела моя сумка, и в ней шар магический шевелился, слегка освещая комнату. Я его достала и на стол положила. – Вампиры и раньше крови своей никому не давали, – провозгласил шар. – Чай не дураки! – шар тяжело вздохнул. – И жалко-то мне тебя! Ведь ясно, что неспроста к тебе домой залезли. И упырь не просто так появился. Мешаешь ты кому-то, ох мешаешь.

Мне себя тоже жалко было. Бес позади, из-за спины моей, с любопытством выглядывал.

– А кому я помешать могла? – я к столу присела, на шар смотря.

– Так кто бы знал? – перешёл на глухой шёпот тот. – Одно могу точно сказать... Ты кому-то очень сильно мешаешь. Уж не знаю чем, но судя по тому, что происходит всё начало после того, как ты ведьмой стала, кому-то из академии. Вот точно говорю.

Я напряглась. Графу? Уж очень мне хорошо помнился злой взгляд дракона.

«Я из вас набивное чучело сделаю и поставлю на входе в академию, чтобы другим шарлатанкам не повадно было в чужие дела лезть!»

Шарлатанкам? Ага, как же. Ведьмы вам отчего-то помешали, граф нелюбезный. Хотя с другой стороны, у графа был шанс от шарлатанки избавиться, но он этого не сделал. Мало того, уверял, что был моим спасителем. Но кто знает, может, это всё для отвода глаз, ведь ему ректор пригрозил.

Вздохнула.

И как же меня угораздило на его пути встать? Всё контракт злосчастный. И обидно так стало. Да что поделаться? Теперь только решать проблемы и стараться не угодить в ад.

Я на шар посмотрела внимательно, по круглому боку его погладила.

– Ты ведь что-то знаешь? – проговорила ласково.

Шар деловито молчал.

– Непроста же разговор начал? – продолжила я с самым заискивающим взглядом – Вид у тебя умный. Ценили тебя прежние хозяйки. И я уверена, секреты не одной ведьмы таишь в себе. Не может такой чудный шар не знать, как мне помочь.

Шар по столу поелозил.

– Ох, и что с тобой поделаешь. Я ведь, когда к тебе попал, думал, всё, закончились дела колдовские. Быть мне игрушкой в руках шарлатанских. Ан видишь, как все вывернулось. Снова с ведьмой работаю.

Он поближе ко мне подкатился. Бес над ними завис, в полном интересе смотря на шар магический.

– Фу ты! Бесовским духом так и прёт!

Бес посторонился, но уходить не торопился.

– Так-с, – начал шар. – В былые времена случалось так, что ведьме для тёмных заговоров да проклятий нужны были такие ингредиенты, что просто достать невозможно было. Вот тогда-то шла она к оракулу. Тот ей и открывал путь к искомому.

– Кому? – У меня глаза округлились. Вот во всё уже готова была поверить. Но оракул! Вроде что-то мифическое и, следственно, никак не существующее. И вдруг...

– И где же мне найти это чудо?

- Найти-то его попроще будет. Гамаюн всегда знает, где найти оракула.

Час от часу не легче.

- Гамаюн?

- Слушай внимательно. Оракул будущее предсказывает, правду видит и ложь на чистую воду выводит. Вот только маленькая загвоздочка. Говорит он больно замысловато. Понять и перевести речь его может только гамаюн. Найдёшь последнего, сможет и на оракула выйти и узнать, что тебе надобно. Сам я его в глаза не видывал, но от былых хозяек слышал, что оракул очень пуглив. Ведь охотятся за ним многие. Потому очень с ним осторожно надо, чуть что – фырк, и тогда иди ищи. А прятаться они умеют.

У меня голова закружилась. Гамаюн. Оракул. Как же много в моей жизни появилось нечисти всякой.

- Где их найти-то? – спросила тоскливо.

Бес почесал затылок.

- Раньше слышал, гамаюнов много было. А как... – он перешёл на шёпот. ... – за оракулами охоту открыли, так те и пропали. Вроде как связь у них, вот они вместе и ушли в места дикие и глухие. И тропку к ним может найти только настоящая чёрная ведьма.

- Как ты сказал? – Я замерла. – Места глухие и дикие. И тропку к ним может найти только настоящая чёрная ведьма. – Я готова была вскочить от внезапно посетившего меня озарения. – Как выглядит гамаюн?

Бес усмехнулся.

- Как захотят, так и выглядят. Они ж ещё те сказочники. Такой морок наведут – не узнаешь нипочём. А на деле ни человек, ни птица, ни зверь. Существо странное, жутковатое и древнее. Такое, если не захочет, ни за что не узнаешь, кто оно. И оракулов они и прячут под мороком. Оттого и вместе всегда. Защитники.

Я поднялась.

- Спасибо тебе, шар магический Я, пожалуй, знаю, куда мне идти. Но это с утра. А сейчас спать.

И протопала к кровати. Легла рядом с дрыхнувшей Кариной, подвинув устроившегося в ногах Стикса и свернувшегося рядом в калачик Дакара. Тот спросонья что-то проворчал и смолк. Я с блаженством вдохнула чудный аромат чистой наволочки. И уснула.

Под воздействием последнего разговора снилось мне странное существо гамаюн, то птица огромная, то преображалась и становилась старухой бабой Фьярой, грозила тощим пальцем и посмеивалась хрипло, а глаза молодые шурились на меня по-доброму:

- Оракул нужен... Будет тебе оракул. А ты зелье тёмное уже приготовила?

- Нет, – испугалась я. – Не умею я зелья тёмные готовить.

- Умеешь и уже приготовила. Просто ты его спрятала.

- Как спрятала? Куда?

- А вот ты мне скажи куда? – и преображаться начала. Лицо грозное стало, тёмное, и голос совсем не старческий, а раздражённый, мужской. – Спрятала? Уверен, что спрятала.

Я всем телом вздрогнула и проснулась.

А крик, казалось, остался в ушах и продолжал доноситься откуда-то из-за двери.

- Я уверен, что вы прячете!

«Господи, надо же, какая муть приснилась и никак не проходит», – я порывисто поднялась. Солнечные лучи едва проникали в небольшое оконце.

– А я уверен, что вы её прячете!

Да что ж такое, вроде же проснулась...

В комнату Серж влетел. На меня серьёзно глянул.

– Не выходите. Сюда войти без моего дозволения никто не может... – снова за дверью скрылся.

Я поднялась. И только сейчас поняла. Голос мне не слышится. За дверью спорят двое. Посмотрела на кота. Он даже ухом не повёл, спал, похрапывая, уткнувшись носом в ногу Карины. А вот Дакар, наоборот, сидел совершенно проснувшийся и настороженно к голосам прислушивался. Ткнул кота в бок. Тот пару раз моргнул.

– Чего там? – во всю пасть зевнул.

– Т-шш, – приказал ему чёрт и на дверь кивнул. – По-моему, это наш женишок-оборотень буйствует, – на меня покосился.

Я нахмурилась, прошла до двери и ухом к ней припала.

– С чего бы нам её прятать? – донёсся насмешливый голос графа Костина.

– С того, что чую её запах, – парировал барон Владар Серых.

– А я вам говорил, уфертит ваша невестушка... Вот и весь сказ о вашей фиктивной помолвке! – граф не сдерживал язвительности.

Раздался рык.

– Она обещание при двух свидетелях дала. И если я это докажу...

– Я даже знаю, что за свидетели... – холодно граф произнёс. – Очень, я вам скажу, ненадёжные свидетели.

Я косой взгляд на Стикса с Дакаром кинула. Последний голову в плечи втянул.

– Но ведь вы прекрасно понимаете, – доносилось из-за двери. – Если они будут у меня, я заставлю их признаться!

– Вы сначала их найдите, – хохотнул дракон. – Я так понимаю, ни Алкеи, ни свидетелей у вас нет! А пока извольте покинуть территорию академии. А ещё лучше, я сам вас провожу. За воротничок вашей белой рубашки.

Послышалось скрежетание зубов.

А потом удаляющиеся шаги графа и оборотня.

Я от двери отступила. Посмотрела на Стикса. Поманила его пальцем.

– Что значит «если он найдёт свидетелей»? – спросила злым шёпотом. – Разве это может заставить меня выйти за оборотня замуж?

– Да! – послышался у меня прямо над головой холодный голос появившегося посреди комнаты Фелиса Цербера. – Вы не просто пообещали, а, как мы узнаем, связали себя обещанием с оборотнем в присутствии этих двоих... – на кота и чёрта кивнул. – Неужели настолько приспичило замуж выйти? А ты? – он на Дакара уставился. – Почему подопечную о последствиях не предупредил?

– О каких последствиях? – у меня язык плохо слушался.

– Вы чего кричите? – зевнула, открывая глаза, Карина.

И одеяло с себя скинула.

Цербер так и завис, смотря на потягивающуюся девушку.

А смотреть было на что. Карина девушка стройная и при фигуре. Грудь туго упирается в белую бесовскую рубашку. Лицо свежее, выпавшееся, глаза хоть и сонные немного, но яркие. Короче, красавица, хоть и спросонья. Не то что некоторые, обещания оборотням дающие.

Моя помощница в это время сон согнала и увидела в комнате постороннего мужчину, откровенно взглядом её пожирающего.

Карина девушка не промах, не смутилась, не устроила истерику. Злобно глаза сощурила, медленно поднялась, показывая заодно длину стройных, без изъянов ног, отчего у ректора венка на шее пульсировать начала. А девушка за собой подушку с кровати стащила и запустила ею в ректора самой-самой тёмной академии.

– А вас, я смотрю, манерам вообще не учили, господин хам! – рявкнула. – Вы чего это меня разглядываете?

Феликс Цербер, немного от реакции Карины опешивший, подушку поднял, посмотрел на неё обалдевшим взглядом.

– Чёрт-те что, а не самая-самая тёмная академия.

Рядом с мной остановился, сунул мне в руки подушку и произнёс:

– Мне вот интересно, у вас все помощники немного не в себе? Хотя о чём я? Какая ведьма, такие и помощники. В этом ад никогда не ошибается. Страшно подумать, чего вы, став верховной, натворить можете. И чем мы аду не угодили, что нам вас прислали? За какие прегрешения?

Я смущённо молчала.

Ректор нахмурился и к выходу направился, решив всё-таки покинуть нас по-людски, через дверь.

Уже выходя, не оборачиваясь, строго приказал:

– Чтобы через десять минут у меня в кабинете были. Все!

Едва ректор самой-самой тёмной академии ушёл, я начала торопливо собираться. Вот только направилась я совсем не в кабинет Феликса. Махнула рукой, вызывая Стикса. Тот молчаливо и понятливо кивнул. Бес подавил вздох.

– Решились?

Я покачала головой.

– Я знаю, где искать гамаюна. Мало того, уверена, что с одним... А вернее, одной знакома.

Посмотрела на остальных. Остаться в академии ни у кого желания не было.

Но взять всех я не могла. Слишком уж у нас большая компания получается. Испугаем мы птицу редкую.

Карина осталась в комнате беса. Дакар сказал, что у него есть неотложные дела, и пропал.

Из академии я выходила с котом и метлой.

– Спасибо, Серж. Ты только папоротник мой береги, – подмигнула бесу, выходя. Он улыбнулся и стыдливо глаза опустил.

- Да что я, вы главное себя берегите.

И словно в воду смотрел.

Глава 16. Что нечисть очередная нам готовит?

– И куда мы снова спешим? – холодный, чуть язвительный голос магистра Горгон заставил меня остановиться у ворот академии. – Снова сбегает с вашей непосредственной работы? – усмехнулась Аделаида и глаза сузила. Я под её взглядом себя совсем неуютно почувствовала.

«Сканирует», – подумала уверенно.

Постаралась обойти магистра «само зло». Не тут-то было.

– Алкея, если у вас проблемы, – пропела нарочито ласково горгона и тонкие губы в улыбке растянула, – вы вполне можете рассказать мне, я постараюсь помочь. В конце концов в одной академии работаем. Мы хоть и не друзья, но...

Мне совсем голос Аделаиды не нравился. Я постаралась улыбнуться в ответ, но лицо выдало недоверчивую усмешку. Кот под ногами тоже на магистра смотрел хмуро и настороженно.

– Никаких проблем. Я ухажу по рабочим делам, – выдавила я и направилась мимо.

– Ну-ну, – протянула горгона. И схватила меня за руку. Сунула в ладонь бледный кулончик. – Если совсем трудно будет, сожми в руке, я узнаю, где ты, и постараюсь помочь.

Я удивлённо на неё посмотрела. Та глазами ярко накрашенными сверкнула.

– Жаль будет, если даже не успею поработать с тобой, придется отправлять в последний путь.

У меня озноб по коже прошёл от слащаво-глухого голоса Аделаиды. Я торопливо кивнула, сунула подарочек в карман и выскочила на улицу. И показалось мне, что даже дышать стало легче.

В хорошо знакомую мне таверну входила растерянная.

Меня встретило многоголосое:

– Доброе утро, госпожа ведьма.

– Доброе утро, – была вежлива я.

– Мы ваших амбалов в подсобке заперли, пусть там манерам поучатся, – с улыбкой сообщил хозяин и тут же добавил: – Правда, сюда их хозяин приходил. Очень грозился всех наказать. Да только его быстро тёмный дракон утихомирил. – Хозяин улыбнулся во всё лицо. – Быстро утихомирил, парочкой магических оплеух, напомнив, что мы находимся в Магиктауне, а следовательно, под защитой самой-самой академии, и угрозы нам могут приравняться к угрозам самой академии. А ещё магистр-дракон сказал, что если вы придёте, то можете не переживать, ваш дом поставлен под охрану академии, и больше никакой наглый барон в него сунуться не сможет.

Я облегчённо выдохнула. Ну хоть страх столкнуться с очередными охранниками Владара в собственном доме пропал.

Пожелав всем хорошего дня, мы устремились к portalу.

В доме на удивление царило спокойствие и чистота. Видимо, стражники академии постарались. Даже вещи все лежали по местам, аккуратно сложённые.

Я окно своей комнаты открыла и выглянула. Трое стражей стояли у двери. Ещё двоих увидела чуть дальше.

Ну что же, под охраной академии очень даже неплохо.

Я метлу поправила. Стикс, полный возмущения, забрался на палку и обнял её лапами.

– Снова полёты. Снова летающие коты... И ведь даже пожаловаться некуда.

Я ничего не ответила. Уже от того, что мой дом снова стал моей крепостью, на душе было легче. Отдала приказ метле, и мы вылетели в окно.

Быстро пронеслись внизу луг и город.

Метла послушно несла меня в указанном направлении.

В Глухово.

Спокойно долетели до нужной лесной тропы. Я даже успела различить её в густых ветвях, когда средство ведьмовского передвижения вдруг дрогнуло подо мной.

Я попыталась выровнять метлу, да куда там. Палка пару раз крутанулась, после чего ухнулась с высоты вниз под дикий вопль Стикса.

Да и было отчего орать. Земля приближалась стремительно быстро. Метла крутилась, вызывая у меня жуткое головокружение.

– Мамочки! – Стикс вцепился лапами в мою ногу. Я взвыла уже не только от страха, но и от боли.

– Аааа!

Уже готова была попрощаться с жизнью. Глаза крепко зажмурила. Влетела в ветви раскидистой ивы. Содрала себе руки и ноги, получила хлесткими ветками по лицу. И наконец приземлилась.

Рядом раздалось утробное:

– Мяу-ууу...

Стикс ухнулся всей тушкой рядом.

– Трындец! – прошептал он, лежа на спине и раскинув лапы в стороны. – Вот и доверяй после этого мётлам... Ненадёжная конструкция.

Словно подтвердив его опасения, останки переломанной метлы упали на кота.

– Не мой день, – пожаловался кот, поднимаясь и отряхивая шкурку.

С последним я была совершенно согласна. Вот точно, не наш день!

Хотя нет, не день, вся последняя неделя.

Охая и чувствуя, как у меня буквально всё тело трещит, я поднялась.

Слава нечистым, я ведьма! Иначе косточек бы не сосчитала. А так болезненно, конечно, но жить буду. Если барону фон Диену преследовательницу злобную найду.

– Ты идти можешь? – обратилась к коту, стряхивая пыль с одежды.

– Идти-то могу. Но что-то как-то, мне кажется...

Я к коту повернулась. Он стоял, изогнув спину, и лапой куда-то в сторону тыкал.

– Мне домой хочется... – сказал Стикс и икнул.

Поворачивалась в указанном направлении я медленно. И следом тоже икнула.

На тропинке, ведущей к бабушке Фьяре, стояли пятеро.

– Мамочка! – пролепетала я. – Откуда ж вы, такие страшные? – и попятилась.

Ещё бы. На нас наступали упыри. Жуткие, мёртвые, со свисающей кожей и выступающими белыми костями. Лица впалые, обтянутые кожей, с пустыми глазницами. Один руки ко мне потянул.

– Мне кажется или он не здороваться собирается? – прильнул к моим ногам кот учёный, разом растерявший всю важность.

Тут и остальные упыри руки костлявые вытянули и так хором произнесли:

– Ыыыы...Умри, ведьма!

Следом за этим по всей лесной чаще раздалось моё визгливое:

– А-аа!

Я развернулась с желанием дать деру в сторону города.

Не тут-то было.

Этот путь был тоже отрезан. Там, облокотившись о дерево, стоял, поблескивая клыками, вампир. Деловой такой, в черном костюмчике, с платочком в руке. И хотя морда молодая и симпатичная, но мне он совсем не понравился. Бледный, глаза красные, волосы назад зализаны.

Эх, мне бы его кровушки малость. Но, по-моему, он здесь не для того, чтобы ею поделиться.

– Спешешь куда, красавица? – мурлыкнул кровопийца и платочком лацкан безукоризненно сидевшего пиджака вытер. Улыбнулся во все тридцать два зуба, сверкнув клыками.

Хвост из-за спины моей с любопытством выглянул.

– Не твой типаж, – ехидно подметил Стикс.

Хвост благоразумно обвис, будто и неживой был.

– А может, вы нас пропустите? – очень миролюбиво начала я, спиной ощущая приближение упырей.

– Может, и пропущу, – подмигнул мне вампир. И сделал шаг вперед. Я в сторону шарахнулась, чуть не наткнулась на упыря.

– Ыыыы, – взвыла, ощутив на плече костлявую руку.

– Фрррр! – кинулся на нежить кот, пытаюсь меня защитить.

Я взвизгнула.

– Слушай, Алкая, ты знаешь, чего я здесь нашёл?! – совершенно из ниоткуда вынырнул Дакар. В лапах книга чертовская и морда заумная. Но как же не вовремя. А чёрт, внимания на орущую меня не обращая и упырей будто не видя, спокойно стоял, в древний фолиант смотря. Даже у вампира челюсть отвисла, когда нечистый совершенно спокойно произнёс:

– Бамбарбия тургуду! – и лапой взмахнул.

Сизое сияние возникло надо мною. Уже привычное и ничего хорошего не обещающее.

– Ты не вовремя! – рявкнула так, что два упыря, меня почти схватившие, в сторону отпрянули и боязливо переглянулись.

Чёрт словами подавился и только тогда голову от книги поднял.

– Ой! – сказал он, роняя книгу. – Ой! – ещё громче, повернувшись и наткнувшись на плотоядный взгляд вампира. – Оё-ёй...

Я в охалку чёрта сгребла.

– Бежим! – выкрикнула в жуткое лицо очнувшегося и осмелевшему упырю.

Успела сделать пару прыжков и была сбита другим упырём. Дважды через голову

кувыркнулась в воздухе и шмякнулась в куст можжевельника.

– Приятной посадки, Алкея, – проговорила сама себе, пытаясь подняться. Голова шла кругом. Земля и лес перед глазами хоровады водили.

– Ыыы, – сказали рядом. – Умри, ведьма!

Вот уж нет! Умирать я точно пока не собиралась.

– Сгинь, нечистая! – рывком оборачиваясь, рывкнула я и, не найдя ничего лучше, швырнула имеющимся в руках чёртом в упыря.

Ох, ну и глаза у Дакара были, когда его маленькая тушка врезалась в нежить, свалилась с неё и, упав под ноги, уронила нежить.

Удар вышел вполне эффективный.

Бегущие следом четверо повалились на дружка, образуя кучу.

А из-под самого низа этой кучи раздался обиженный голос Дакара:

– Почему как в гущу событий, так меня?

– Потому что ты чёрт! Тебя убить сложно, в отличие от нас со Стиксом, – пояснила я и громко выкрикнула. – Стикс, за мной...

Сделала шаг в попытке к бегству. И тут мне в голову прилетела упыриная конечность. Хорошо так прилетела, начисто отбив умение бегать, стоять и вообще соображать.

Позади раздалось довольное:

– Ыыы. Умри, ведьма!

– Вот же сволочь! – проговорила я и, попрощавшись с этим миром, мягко так на землю рухнула.

Странно всё было. Снилось, что вроде на руках меня несут и птица огромная, на индюка похожая, в глаза мне заглядывает.

Откуда-то издалека слышался голос Стикса:

– Жить будет?

– Буууудет... – отвечали ему растянуто, по-стариковски.

– Ты, если что, на индюка похожа?

– Кто, я похожа?

– Так индюк и есть с виду.

– За индюка отвечать придётся, мохнатик!

– Вы на него внимания не обращайтесь, – послышался миролюбивый голос Дакара. – Он у нас с детства заученный на всю голову.

– Оно и видно, – буркнули в ответ.

Я постаралась голову повернуть, чтобы посмотреть, кто отвечает. И снова всё расплылось в моём сознании. Бревенчатые стены, белые занавески, цветные перья.

– Ох, неужто в себя пришла?!

Я узнала этот голос.

- Бабушка Фьяра, - прошептала, теряя силы и не понимая происходящего вокруг.

- Лежи, лежи... - цветные перья оказались совсем рядом. - Ишь окаянная нежить, как приложил-то тебя. Головушку разбил в кровь. И как насмерть не пришиб оглоблей своей? Ах, кабы не жених твой, совсем бы покалечили.

«Жених! Владар?» - моя больная голова совсем плохо работала.

Я все ещё пыталась рассмотреть птицу. Но сознание снова поплыло, а вместе с ним и всё видимое. Голоса стали далёкими, расплывающимися и непонятными.

«Индюк, - последняя мысль. - Где-то рядом со мной огромный индюк. Бред, это просто бред, таких больших индюков не бывает».

Птичий щебет. И запах будто в поле. Хорошо-то как.

Я зевнула и глаза открыла. Минуту смотрела заворожённо на деревянные балки потолка и стен, на белые занавески на окошке, на рукомойник в углу, над которым висело в деревянной раме круглое зеркало.

Длинный стол, рядом скамейка. На полу домотканые половички.

«Не проснулась», - решила я и глаза прикрыла.

- А я тебе говорю, птица из тебя никакая, ты крыльями-то помаши... - в дом вошли, хлопнула дверь. - Во-от, не выходит у тебя летать. А получается, что птица ты домашняя, не летающая. А домашние у нас кто? Правильно. Либо кура, либо индюк... Значит, от них и произошла. Помесь домашней птицы, науке неизвестная.

- Знаешь, у тебя от заумности ум поехал... - рявкнули ему. - Ещё раз говорю. Птица я заповедная - гамаюн! Мы не летаем. Мы - существа мифические, потусторонние....

- Это в каком это месте ты потусторонняя? Птица ты... Просто нестандартная! У тебя случайно бабка с каким оборотнем шашни не крутила?

- Чего?

- Говорю, ты помесь странная.

Я откашлялась и глаза открыла.

Несколько раз ресницами изумлённо хлопнула.

На лавочке у стола сидел, сложив лапы на коленях, Стикс и... крупный индюк с человеческой головой!

- Здравсте! - выдавила я.

- В себя пришла! - всплеснула крыльями птица. Я её голос хорошо узнала.

- Бабушка Фьяра?! - хотя голова была точно не её, молодая, с косой на голове и блестящими глазами.

- Я, моя милая. Ишь как тебя приложили. Думала, ты головой сдвинешься. Совсем ненормальная станешь.

Птица с лавки слезла и ко мне направилась.

Лоб крылом пощупала.

- Хорошо, что тебе повезло с женихом. Не побоялся, упырей разогнал да на рученьках сюда принёс.

- Жених? - испугалась я. - Владар? - у меня ступни похолодели. Неужели и здесь нашёл?

– Владар? – переспросил, подходя, Стикс. – Ох, ты ж ничегошеньки не помнишь. – И лапы заломил. – Памяти-то нет, – а в усы добавил: – Хотя её и раньше не было. Девичья, – и уже громче: – Поздравляю, Алька, у тебя новый жених!

– Кто? – начиная теряться, спросила я, уже представляя, как на меня любящими глазами упырь смотрит.

– Вампир, – спокойно, усаживаясь на кровать, пояснил кот. – Как он там представился? Эдуард.

– Вампир? – глухо переспросила я. – Эдуард?

– Да, – расплылся в ухмылке кот. – Он там был. Такой привлекательный малый. Поначалу расправиться с ведьмой желал, а после того как Дакар новое заклятие... – Стикс смолк, прыгнул с кровати, отошёл к столу и уже оттуда продолжил: – После заклинания очень к тебе вампирюга проникся.

– Заклятие! Дакар! – я, преодолевая слабость, поднялась. Качаясь, прошла к зеркалу у рукомойника. Начала на себя в зеркало смотреть, крутиться из-стороны в сторону.

Так-с.

Хвост, он и был. Вроде ничего нового не отросло. На том хорошо. И все ж... Внимательнее в своё отражение всмотрелась.

Усталая, бледная, но довольно симпатичная ведьма. За последнее время неплохо исхудавшая. Но это мне на пользу и к лицу. Выдохнула свободнее. К Стиксу повернулась.

– Так что там с заклятием Дакаровским?

– Почти всё нормально.

Ох, как мне не понравилось это «почти».

– Что значит «почти»?

– Понимаешь, Дакар, как всегда, что-то там он не дочитал или не домахал лапами корявенькими...

– Что? – взывала я, полная нехорошего предчувствия, которое ржало над несчастной ведьмой в полный голос, уже ничуть в потаённые уголки души не прячась.

– Ты, главное, не улыбайся... – тихо сказал Стикс. – Распугаешь весь народ к чёртовой бабушке...

Я тут же снова в зеркало уставила и себе улыбнулась. Зубки ровненькие беленькие... С вампирскими клыками.

– Ох, – сказала я и назад к кровати отступила.

– Тяжко девчонке придётся. – Покачала головой бабушка Фьяра. – Я всякое за годы общения с ведьмами видела, но чтобы так не везло. Хвостатая ведьма с вампирскими клыками. Это ж как нужно было так извратиться?!

– Я, наверное, ещё и крови хотеть буду? – обречённо поинтересовалась я.

– Это навряд ли, – успокоила меня бабушка Фьяра. – Ты все-таки не вампир, хотя вид вампирский. Хуже другое... – она тяжело вздохнула.

– Что может быть хуже? – обречённость в моем голосе переросла в полную тоску.

– Женишок твой вампирские узы на тебя наложил.

– Что?

– Дабы навечно связать оковами любви и ... – охнула, увидев, как изменилось лицо

ведьмы, то есть моё.

– Где эта сволочь, называющая себя первым помощником ведьмы? – я перевела взгляд туда, где ещё минуту назад был Стикс. Теперь же пустая лавочка.

– Смылся, – из-под стола раздался голос кота учёного. – Как только у тебя клыки полезли и Эдуард решил, что ты свет его души... Прелесть его темной жизни, так сказать... Вот тогда Дакар сразу копыта в лапы и... в ад... Сказал, что дела у него срочные, неотложные.

«Устрою я ему дела срочные, путь только вернётся!»

– Эдуард, – проговорила вслух.

Имя вампира мне ни о чём не говорило. Да и самого его я очень плохо помнила. Вроде вставал перед глазами некий образ, маячивший в тот момент, когда на меня нечисть напала. Хорошо же меня приложили.

– А где... гм-м... мой жених?

– Так пошёл устраивать ваш быт, подготавливать гнёздышко к приезду любимой! – осторожненько выполз из-под стола Стикс, поняв, что дальнейшего разноса не будет.

Я задумчиво на гамаюна посмотрела.

– Почему сразу не сказала, кто ты?

Птица плечами пожала, улыбка скользнула по молодому лицу. От бабушки Фьяры разве что глаза и остались узнаваемые.

– Ждала, когда сама узнаешь. Обычно ведьмы нас сразу распознают.

– А этот... как его... Оракул? С тобой.

Птица на Стикса посмотрела. Тот участливо вздохнул.

– Смылся наш оракул... Как только вампира увидел, сразу уфертил... Пугливый оракул оказался.

Я руками всплеснула.

– И вы отпустили?

– Откуда я знал? – взвыл кот. – Видим, старикан во дворе возится. – Мы ему говорим, иди сюда. Он глаза на нас поднял, как увидел тебя в крови да вампира, руки в ноги и бежать. А бегают он очень быстро. Скажи спасибо, что я индюка за хвост поймал.

– За индюка ответишь! – огрызнулась гамаюн. И ко мне повернулась. – Оракул и правда очень пугливый. Охотятся за ним.

– Охотятся? – удивилась я.

– А то-то ж! – вылупила на меня глаза Фьяра. – Что ж, думаешь, одной тебе нужен? Он же, помимо предсказания судьбы, может правду увидеть и неправду раскрыть. А ещё путь правильный указать, правда, мудрёно, но как умеет. Главное – его понять.

Я нахмурилась. Значит, оракул у нас редкость и очень ценный экспонат.

– Ты почему сразу не сказала, что оракула знаешь?! – хмуро на Фьяру посмотрела.

– Это как же не сказала? Я говорила! – возмутилась птица мифическая. – Прямым текстом. Живём здесь я да Нарис! Вот... – и отошла в сторону, обиженно отвернувшись.

И верно, я вспомнила, что про Нариса она в нашу первую встречу говорила. Вот только кто же знал, что он оракул?

– И как нам его вернуть? – тяжело вздохнула.

Гамаюн задумалась.

– Испугали вы его сильно. Даже я теперь не уговорю вернуться. Нужен тот, кому оракул безгранично доверяет.

– А кому он доверяет? – тут же с интересом посмотрела я на заповедную птицу.

– Ясное дело, существам потусторонним и... добрым... – и так на меня и Стикса зыркнула, что мы поняли – к добрым мы ну никак не относимся.

Я поднялась.

– Это просто невероятно! – провозгласила громко. – Кто-то там, – вниз пальцем ткнула, – явно надо мной издевается! Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что... Где ещё искать потустороннее доброе существо?

– Ясно же где, – поправив пёрышки, ответила бабушка Фьяра. – Барабашки, домовые, лесовики что ни на есть потусторонние и добрые.

– Барабашки! – Я на месте от счастья подпрыгнула.

– Они самые, – подтвердила гамаюн, смотря на меня и хмурясь. – Вот только они с ведьмами не любят общаться.

– Я знаю такого, который будет с нами общаться, – провозгласила я довольно. – Мало того, поможет.

Кот поддакивающее мявкнул. Фьяра недоверчиво головой покачала.

Я пальцем чудо-птице погрозила.

– Чтобы здесь сидела и никуда...

Гамаюн усмехнулась, всем видом показав, что она думает о моих угрозах. Я вздохнула и перешла на просящий тон.

– Бабушка Фьяра, дождись нас, пожалуйста.

И вот тогда она голову подняла и мягко мне улыбнулась.

– Дождусь. Обещаю.

Я поклонилась ей учтиво и к двери направилась.

Но открыть не успела.

Та распахнулась, и на пороге нарисовался вампир Эдуард. В белом пиджаке, белой рубашечке, галстучке, с цветами в руках и самой ласковой улыбкой.

– Гмм... – сказала я, смотря на вошедшего. – Это, так понимаю, и есть жених?

– Он самый, – громким шёпотом подтвердил Стикс.

– Я самый! – ослепительно блеснул белыми зубами вампир.

– Тот, который сначала меня убить хотел, а теперь жениться вздумал?

Вампиру мой язвительный тон явно переставал нравиться. Улыбка медленно с лица бледного сползала.

– А можно ли поинтересоваться? – нарочито ласково, пронзая вампира взглядом, начала я. – Кто зачинщик организованного покушения на тёмную ведьму?

Мужчина занервничал.

– Любовь моя, – проворковал нежнейшим голосом. – У нас не принято выяснять, кто заказчик. Пришло уведомление, через ворона. Следом оплата. Мы имён не спрашиваем.

- Ага! - воскликнула я. - Значит, не спрашиваете? Ну ведь хоть что-то узнаете о заказчиках?

Вампир плечами пожал.

- Нам это не нужно. Мы ответственная и очень рекомендованная компания...

- Убийц! - перебила я.

Он поперхнулся и как-то заискивающе на меня посмотрел.

- Свет моих очей, я обещаю, что тебя и пальцем не трону. А как только сыграем свадьбу, ты будешь в абсолютной безопасности в моём замке.

В безопасности? Это с вампиром-то под боком? Что-то мне сомнительно.

- Знаете что, любезный, - прошипела, не сбавляя оборотов, - вы в курсе, что у меня уже имеется один жених?

У вампира даже лицо повело.

- Что значит «уже имеется жених»?

- А вот то и значит! - рякнула я и язык нечаянно клыком прикусила. - Прежде чем узы на меня накладывать, спросить нужно было, чтоб вас обоих черти в аду жарили! Вот вам совет. Вы сначала с моим предыдущим женихом договоритесь, кто первый на мне жениться будет, а потом уже с предложением ко мне идите.

Вампир стоял совершенно ошарашенный.

А я уверенно дошла до двери, и тут меня озарило. Повернулась к гамаюну.

- Метлу бы мне.

- Метлу найдём, - тут же отозвалась бабушка Фьяра. Пальцы в рот сунула и свистнула. В дом ворвалась совершенно новенькая, с зелёными веточками метла.

Я уверенно на неё взгромоздилась. Кот, охая и стелая, влез следом.

- Красавица, свет души моей, куда ты? - кинулся следом за мной вампир.

Я отмахнулась.

- Крови для тёмного ритуала дашь?

Он испуганно глазами хлопнул и подальше отпрыгнул от злой ведьмы, то есть меня.

- Тогда не мешай. - Я оскалилась в злой улыбке, приказала метле: - Брысь. - И вылетела из домика бабушки Фьяры.

Глава 17. А вы не ждали?

Сразу же попасть к знакомому барабашке нам не удалось.

Я решила, что стоит все же заглянуть домой, хоть что-то перекусить.

Едва вошла, как поняла, что это была плохая идея.

В кабинете за моим столом, смотря в мой магический шар, сидел хмурый ректор Фелис Цербер.

– Гмм... – сказал, не поднимая на меня взгляда.

Я скромненько в уголок встала. Стикс попятился и скрылся из кабинета.

– По-моему, я довольно внятно утром приказал явиться ко мне, – не здороваясь, строго начал Фелис. – Вы ослушались приказа вашего непосредственного руководства.

Мне от излишне холодного голоса ректора как-то не по себе стало.

– Я по работе, – пискнула тихо, желая одного – исчезнуть, скрыться, испариться.

Он всё же на меня посмотрел. Очень нехорошо посмотрел. Так, что я точно решила, мне лучше всего провалиться в ад. И вообще, не такая уж плохая идея пребывание в преисподней. Там явно спокойнее.

Ректор внимательно смерил меня взглядом, остановился на лице.

– И работа, как вижу, связана с вашим новым преображением.

Я нервно сглотнула, вспоминая свой довольно необычный вид. Чтоб Дакару нехорошо было и пятая точка огнём адским загорелась.

– Я так понимаю, – голосом, ничего хорошего не обещающим, произнёс Фелис, – вы занимались обольщением вампира?

В точку! Очень пронизательно.

Молчу.

– И как? – поинтересовался ректор.

– Положительно, – шепнула очень тихо, но Фелис услышал.

– Не сомневаюсь. Уверен, плюс один в копилку ваших женихов, не так ли? – грянуло на все кабинет.

Я съёжилась от ректорского тона.

Он глаза сузил и добавил:

– Вы сейчас же собираетесь и направляетесь в академию. Оставлять вас без присмотра, как оказалось, крайне опасно. Вы если сами замуж не выскочите в ближайшее время, то какая-нибудь нечисть вас утащит в храм, где и закрепит брачные узы. Я никак допустить этого не могу.

Я на него глаза подняла.

– Почему?

Он откашлялся и на выдохе произнёс.

– Не по статусу тёмной ведьме с обычной нечистью связывать себя узами брака. Это ясно!

Я кивнула. Чего же неясного? Я ведьма, и мне полагается хороший, скорее всего из высших магов, жених. Вот только что-то мне последнее время меньше всего хочется

общаться с магами, драконами и прочими высшими.

Ректор выпрямился. Заложил руки за спину.

– Кстати, кто вам портал строил? Почему он выходит в... таверну? И что за отношения у вас с тамошними завсегдатаями? Они очень не хотели раскрывать местоположение входа в портал. Прямо грудью его защищали.

Я испугалась за ребят из таверны.

– И что вы с ними сделали?

Фелис меня взглядом пронзал.

– Объяснил, что вы являетесь штатной ведьмой и никто вас убивать не собирается. Хотя и стоило бы.

Мне обидно стало. Что же за время у меня такое наступило? Каждый если не убить, то угрожать мне решает. Уже и шагу сделать не могу без страха за собственную жизнь. И ведь проклинать ещё по-настоящему не научилась, а стоило бы. Вот честное слово, первое заклятие, которое выучу, как только разберусь с бароном фон Диеном, будет проклятие. Хорошее чёрно-ведьмовское проклятие.

А пока только и остаётся, что смиренно слушать.

– Собирайтесь. Вы идёте прямо сейчас со мной, – прервал мои тягостные размышления ректор

И вот тут у меня смелость проснулась. А всё потому что барона фон Диена я боялась больше и понимала, что не выполни я условий договора, мне точно дорога в ад. Хотя я уже и рассматривала его как своё последнее пристанище. Вполне даже сносное пристанище по сравнению с тем, что происходит у меня сейчас.

– Нет, – ответила чётко.

У ректора самой-самой тёмной академии одна бровь удивлённо приподнялась.

– Что значит «нет»? Вы в курсе, что вам проставлены лекции? Вы обязаны учить адептов четыре раза в неделю ведьмовским приёмам?

Я от удивления метёлку из рук выронила.

– Что значит «учить»? Мне никто не говорил.

Да мне самой учиться и учиться.

Ректор застонал.

– Вы штатная ведьма академии, неужели даже не удосужились зайти в секретариат и узнать о полном списке ваших обязанностей?

Я нахмурилась.

– Ну знаете ли, у меня кроме адептов ещё работа имеется. И если её не выполняю, то, как помните, дорога мне в ад. Если вы, конечно, желает настолько быстро избавиться от штатной ведьмы, то тогда, конечно, я сейчас же начну пестовать адептов, рассказывая им о тёмной магии и ведьмах. А вернее, о последней неудачной ведьме самой-самой тёмной академии.

Фелис и вторую бровь изогнул.

– Алкея! – выдохнул возмущённо.

– Дайте мне всего один день! – взмолилась я, возведя глаза к потолку.

Он вздохнул.

– Один день, – сказал чётко. – Завтра с утра вы выходите на работу в академии. Ведёте лекции, принимаете посетителей и начнёте уже нормальную работу штатной ведьмы!

Я торопливо закивала.

Ректор прошёл по кабинету, остановился рядом со мной, на ухо страшным шёпотом возвестил:

– Иначе я пожалею, что приказал графу Костину вас не трогать.

И покинул кабинет.

А у меня после его ухода начисто пропал аппетит.

– Графы, бароны, лорды тёмные, – ворчал Стикс, усаживаясь в кэб. – Не слишком ли много на одну штатную ведьму?

Я с ним была совершенно согласна. Завтракать мы так и не стали. После ухода ректора торопливо собрались и направились в уже знакомый нам дом.

Но едва тронулись, как экипаж внезапно был остановлен. И к нам совершенно без спроса ввалился и уселся рядышком со мной... граф Костин.

– Добрый день! – сказал, обдавая меня ароматом парфюма. Своего хорошего дорогого парфюма. От запаха которого у меня мурашки по коже шли. Или это от вида дракона? Красивого, холёного, с наглым прищуром глаз.

– Добрый, – выдавила я. – А мы вас не ждали. Уверена, нам не по пути.

– А я уверен в обратном, – ответил мне граф, наградив насмешливым взглядом. – Вас совершенно нельзя никуда отпускать одну. Ректор Фелис сказал, что вы выпросили у него сутки. Так вот будьте уверены, я с вас глаз не спущу за эти сутки.

– О, такое внимание к обычной штатной ведьме? С чего бы? – я постаралась быть вежливой и улыбнуться. Вышло ехидно.

– С того, что у вас клыки выросли. – Губы дракона язвительно дрогнули, а глаза сощурились ещё сильнее и насмешливей. – А ведь я видел вас не так уж и давно. Страшно представить, кем вы можете предстать через сутки, отпусти я вас одну и дальше.

– Специально для вас отращивала, – огрызнулась я, клацнула зубами и демонстративно отвернулась. Вот только дракона мне рядом и не хватало. Ладно, придумаю, как от него избавиться, после, а сейчас мне необходимо переговорить с барабашкой.

Рик встретил нас растерянной улыбкой. Я помнила, что мы ему при прошлом визите прилепили забывчивость. А значит, ни меня со Стиксом, ни барабашку мужчина не помнил.

– Добрый день, госпожа ведьма, – поприветствовал удивлённый моим визитом. На кота, стоящего рядом со мной на задних лапах, глянул, и глаза его расширились. – Кот?

– Учёный! – подсказал Стикс, протискиваясь вперёд и шаркая лапкой.

Мужчина ойкнул, начал оседать.

– Да вы никак, милейший, в обморок собрались? – успел подхватить его за плечи граф Костин.

Рик повторно икнул и головой как-то вяло качнул.

– Так как же это? Кот говорит.

Дракон доверительно улыбнулся, крепче ухватил мужчину и направился с ним к дому.

– Удачный эксперимент самой-самой тёмной академии.

– Эксперимент? – фыркнул возмущённо кот, я на него шикнула, и тот смолк, сложив передние лапы на груди.

– Эксперимент? – вторил ему Рик.

– Конечно! – уверил его декан факультета оборотничества. – Обычный магический эксперимент. Вы же не думаете, что на свете на самом деле живут говорящие коты?

Рик отрицательно головой покачал.

– Не думаю.

– Вот и не думайте, – уверил его граф. – Этот кот результат защиты диплома безумного адепта. И поверьте, не самый удачный дипломный проект вышел. Безумен, а иногда ещё и агрессивен.

Стикс от возмущения щёки надул и начал пыхтеть, как закипевший чайник.

Рик на него с опаской посмотрел, а дракон спокойно продолжил:

– Совершенно невменяемая личность. Вы от него подальше держитесь.

– Так зачем же вы его с собой берете? – с опаской покосился на «эксперимент» Рик.

– А куда его девать? – наигранно вздохнул Костин. – Одного оставлять опасно. Адептов покалечит. Вот приходится везде теперь с собой водить, чтобы под наблюдением был.

Рик сочувственно покачал головой. А кот дракону кулаком погрозил. Тот усмехнулся, показывая, что вдоволь отыгрался за случай, когда кот пытался на него напасть.

Мы уже входили в дом.

– Так вы, видимо, по делам академии ко мне? – решил блеснуть интеллектом Рик.

– Действительно, – подтвердил декан. – Мы к вам по очень серьёзному делу. Вы нас чаем не угостите?

Рик растерялся. Но тут же взял себя в руки.

– Конечно-конечно. Проходите в столовую. Вот сюда. Я сейчас, – метнулся в кухню.

– По-моему, вы были крайне невежливы, – сказала я, входя в небольшую столовую и присаживаясь к столу.

– А по-моему, не стоит тянуть кота за хвост. Рассказывайте: зачем мы здесь? То, что мы пришли не к хозяину, я уже понял. На нём пелена забывчивости. Вами наложена? От кого? Видимо, от того, к кому мы и пришли.

Удивительная проницательность.

– Эй, – позвала я. – Барабашка!

– Барабашка? – на ухо спросил меня насмешливо граф и присел рядом. – Вы серьёзно верите в барабашек?

– А чего в нас не верить? – раздалось из угла, послышалось ворчание, и на свет выступила уже знакомая нам нечисть.

Дракон с искренним изумлением уставился на барабашку.

- Но они же... Не существуют!

- Ошибочное мнение недалёкого сознания, - в лицо графа усмехнулась я. - А ещё декан самой-самой тёмной академии. А в барабашек не верите. И как вы только добились высокой должности? Я бы ни за что... - не договорила, потому что дракон посмотрел на меня слишком пристально и слишком... Короче, ад мне уже точно казался приятным местом обиталища тёмной ведьмы, то есть меня.

Я отвернулась, чтобы не быть уничтоженной взглядом драконьим, и искренне улыбнулась барабашке.

- Как поживаете, милейший друг?

- Спасибо, госпожа ведьма, и правда мой хозяин исправляется, - ответил мне улыбкой.

- А мы к тебе по делу, - мурлыкнул в усы кот, устроившийся на стуле напротив нас с деканом.

- Слушаю превнимательно, - стал серьёзным барабашка и уселся рядом с котом.

В это время в столовую вошёл Рик. Первую секунду на лице его возникла блуждающая улыбка, медленно сползла в удивление, поднос в руках его дрогнул и рухнул на пол.

- Кто это? - ткнул в барабашку пальцем, голос его перерос в тонкий фальцет. - Нечисть! В моем доме нечисть!

И тут очень быстро среагировал наш дракон. Недаром, что все же декан.

Улыбнулся очаровательно, в мгновение оказавшись рядом с хозяином дома. Уставился на него немигающим взглядом и приказал:

- Спи! Тебе это снится. Спи.

Рик моргнул, зевнул и начал валиться набок.

Костин подхватил его и уложил на диванчик у окна.

После чего снова сел рядом со мной.

- А чай-то так и не донёс, - всплеснул лапками барабашка и исчез. Вернулся через минуту, а вместе с ним на столе появились новый чайничек, кружечки, тарелочка с крендельками и печеньем, вазочка с вареньем.

Разлитое и разбитое хозяином испарилось, будто и не было.

- Пейте чай, гости дорогие, - суетился барабашка.

Чайничек взмыл в воздух и наполнил нам чашки.

Буду честной, учитывая, что у меня с утра маковой росинки во рту не было, я с удовольствием взялась за крендельки.

- Дело у нас к тебе важное, - начал Стикс, засовывая в рот печеньку. - Слышали мы, что барабашки в хороших отношениях с оракулами.

У нечисти глаза округлились, и кустистые брови вверх поползли.

- Так то когда было. Вывелись из городов оракулы.

- Так то из городов, - хмыкнул кот.

Барабашка нахмурился.

- А вы нашли оракула? - покачал головой. - Значит, дело действительно серьёзное. Просто так к оракулам не обращаются. Неужели кто-то ведьму обижает?

- Ещё и как! - не сдержалась я, и мы с котом покосились на графа.

Он пил чай с самым наивным и добрейшим лицом, на которое был способен. Просто удивительная трансформация. Сидит милейший и добрейший дракон, хомячит печенюшки с вареньем, чаем прихлёбывая. И вид наивный-наивный.

– Вкусно, – сказал, заметив наши неоднозначные взгляды. Протянул мне печенюшку. – Будешь? Очень вкусно, – и поближе ко мне пристроился. Улыбкой наградил. Я попыталась отодвинуться и ощутила, что не могу. Будто меня невидимыми нитями к графу привязали. А улыбка-то у него загадочная. От слова «гадить». Вот точно, дракон, однозначно, какую-то гадость придумал.

– Я же сказал, вы от меня ни на шаг не отойдёте, – тихо мурлыкнул Костин.

И верно, гадость, он на меня заклятие привязки наложил.

Костин снова улыбнулся мне очаровательно и нагло в щеку поцеловал.

– Кушай, дорогая.

В который раз меня окутал запах его парфюма, голова закружилась, и я медленно поплыла, как во время нападения на меня упыря. Граф же совершенно нагло печенюшку мне к губам поднёс и голосом искусителя проворковал:

– Попробуй, дорогая. Очень вкусно.

И тут же повернулся к остальным.

Кот сидел, смотря на нас, приоткрыв рот, с крендельком в лапе. Барабашка лапки восхищённо сложил.

– Какая замечательная пара.

Я чуть не подавилась.

– Слышала? – на ухо мне громко сказал граф. – Мы замечательная пара. Я и ты. А не какой-нибудь оборотень.

– И вампир, – подсказала я.

Граф на меня непонимающе посмотрел, потом его взгляд стал строгим.

– Ещё и вампир?

– Угу, – кивнула я.

– Мы это решим, – уверенно пообещал мне граф. – Ты же у меня единственная, самая-самая тёмная. Невеста моей мечты!

Он издевается?

А дракон уже на ухо мне добавил:

– Сам в ад отправлю, если испытание преисподней провалишь.

Барабашка, не слышавший последней фразы, счастливо выдохнул:

– Совет вам да любовь.

А точно решила. Прокляну графа. Вот только стану настоящей тёмной ведьмой, сразу прокляну.

– Не переживайте, я никому её в обиду не дам, – продолжал представление дракон. – Но без вашей помощи, уважаемый барабашка, наше слияние уз придётся отложить.

– Да что вы? – всполошился нечистый. – Неужели такая замечательная пара не сможет быть вместе?

– Да, – наигранно грустно сказал граф – И поэтому мы пришли к вам. За помощью для воссоединения двух любящих сердец.

- А я разве отказываюсь, - барабашка спрыгнул со стула, начал по комнате метаться. - Хозяин спит, на него морок напусти, чтобы до завтра из дома не выходил.

Остановился.

- Я могу спокойно покинуть его. Куда следовать? Где ваш оракул?

Как бы я ни злилась на дракона, но должна была признать, он отлично сыграл.

- Спасибо, - сказала, когда мы выходили из дома.

Он усмехнулся.

- Не за что. Ты у меня единственная надежда на пост ректора. Вот если я его не получу... - очень выразительно помолчал и добавил, снова переходя на «вы»: - А пока все для вас, милая.

- А вы, кстати, мне намеренно замуж предлагали, - напомнила я.

Он остановился, задумчиво посмотрел на меня.

- Руку, сердце, душу, - сказал очень серьёзно. - Если вы станете высшей ведьмой, то я полностью в вашем распоряжении. Потому как за время, проеденное с вами, я точно понял одно: вас нельзя отпускать ни на шаг. Слишком много претендентов на ваше сердце. А оно должно принадлежать только одному.

- Вам? - поинтересовалась, без сомнения.

- Мне, - уверенно подтвердил он.

- Уж не решили ли вы и правда на мне жениться? - я посмотрела на дракона с ужасом.

- Совершенно точно, - одарил он меня улыбкой. - Другого способа держать вас рядом не вижу.

Слишком уверенно он сказал. Настолько, что я поняла, что попала куда сильнее, чем думала.

Глава 18. О, сколько нам открытий чудных... Совсем плохое предсказание

– Метла. Снова метла, – ворчал Стикс, забираясь на ведьмовское средство полёта.

– Я мог бы предложить куда более удобное средство передвижения, – как бы невзначай подметил граф.

Кот с метлы тут же слез и на Костина уставился благоговейно.

– На драконе не полечу, – отвернулась я.

Метёлка ветками зашуршала, подтверждая, что она со мной согласна. Какие драконы, если здесь есть она! Ведьмы должны летать на мётлах!

– Никогда не летал на драконах, – с восторгом выдохнул барабашка.

– Два : ноль не в вашу пользу, – оскалился Костин, с вызовом смотря на меня.

Я в ответ угрюмо растянула губы.

– Ну и летите! – и чуть тише добавила: «Предатели!»

– Уж лучше предатели, – услышав, в ответ усмехнулся Стикс. – Чем оставить бубенцы на твоей метёлке.

Я на него рассерженно зыркнула и водрузилась на свою метлу. Кот с барабашкой могут лететь на ком угодно. А я, как настоящая ведьма, двинусь на метле!

Сказано – сделано.

– Брысь! – приказала уверенно. – В Глухово.

Метла взвилась в воздух.

И хотя лететь на драконе я не собиралась, но все же любопытство взяло верх, и я оглянулась.

Просто интересно стало, как граф в дракона перевоплощается.

Сизое облако. Плотное, с чёрными прожилками. Оно окутало мужчину всего на пару секунд, после чего из облака вынырнула черная драконья голова с роговой короной. Острые зубы, хищный оскал.

Дракон развернул крылья, скидывая с себя облачные остатки.

Красавец.

Хоть не желала, но загляделась.

Статный, грациозный, с правильными пропорциями. Длинный хвост, сверкающая иссиня-черная чешуя. Перепончатые крылья огромны, вдоль спины от самой роговой короны красивый зубчатый нарост до кончика хвоста. Остроконечные ушки с кисточками.

Глаза яркие, цвета уходящего заката.

Очень красивый дракон.

Меня вид его потрясающей красоты разозлил.

Я повернула метёлку и приказала ей лететь.

Не прошло и секунды, как над моей головой прошуршали крылья, и нас порывом откинуло в сторону.

– Э-ге-гей! – провопил кот верхом на драконе. – А мы быстрее!

- Ой-ой-ой! – простонал барабашка. – Как высоко!

- Что б вы чебурахнулись! – вслед им проворчала я.

Они не чебурахнулись. В этом тёмные силы мне не посодействовали.

Дракон делал крутые пики под восторженные вопли Стикса, взмывал выше облаков, падал вниз, приостанавливался, лавируя на распахнутых крыльях, разворачивался к нам и насмешливо шипел:

- Что вы тащитесь как черепаха, госпожа ведьма?

И... как мы ни старались с метёлкой, догнать дракона было не по силам.

Он нарочито замедлялся, ухмылялся во всю наглую и безумно привлекательную драконью морду.

- Чтоб тебя черти в котле варили и не доварили, – рявкнула я.

- Черти драконов не варят, – нравоучительно сказал мне невесть откуда взявшийся позади меня на метёлке Дакар.

- А что они с ними делают?

- Сотрудничают, – подсказал чертёнок. – Видишь ли, драконы сами по себе как бы часть тёмной силы. Они даже после смерти остаются драконами. Такому котелок попробуй найти? Да к тому же они остаются драконами огнедышащими. Думаешь, легко варить дракона, если он в тебя огнём мечет?

- И смерть им не помеха оставаться драконами? – спросила я.

Дакар кивнул.

- Обычный переход из одной плоскости миров в другую. Не более. Они теряют физическую оболочку, но совершенно не теряют собственную ипостась. Мы стараемся быстро избавиться от попавших к нам драконов. Очень уж они шумные.

- Как это избавиться?

- Ну перерождение там всякое, – начал объяснять Дакар. – Как только к нам дракон попадает, мы срочно ищем беременную драконицу и шустренько, пока душенька драконья в себя не пришла, перенаправляем её в новое место обиталища. Или просто берём и назад, на землю, в собственную шкуру отправляем. Именно поэтому драконы одни из самых долгоживущих существ.

- То ест драконов черти не любят? – подвела итог я.

Дакар тяжело вздохнул.

- То есть да. Причём очень-очень. Особенно чёрных. Эти совсем отмороженные. Им же сама тьма благоволит. Черти им не страшны, как и ад. И они этим пользуются. Разносят нас в пух и прах. Потому как после того как дракон в ад попадает, все самые худшие черты из них выходят. А их у тёмных драконов с лихвой. После посещения ада последним чёрным драконом мы столицу два года восстанавливали. А у правителя глаз правый до сих пор дёргается.

Я глубоко задумалась. То есть мне попался индивид совсем-совсем отмороженный. Такой, которого даже в ад не возьмут. Вот же повезло с драконом. Видимо, последнее время везение – моё второе имя!

Пока думала, мы достигли нужного нам лесочка.

Дракон завис над ним, вглядываясь в тропы внизу.

Ага! Без ведьмы-то вы тропку зачарованную не видите. С чувством собственного превосходства снизилась к земле и полетела между деревьев.

Дракон направился следом.

Теперь уже не обгонял, не вырисовывал фигуры. Осторожненько так летел над деревьями, едва взмахивая крыльями и внимательно за мной смотря.

Мы почти достигли домика бабушки Фьяры, когда Дакар подал голос:

– Кстати, оракулы и другие магические существа тоже драконов не любят. Особенно чёрных.

Я на ходу осадил метлу.

– Тпру! – И, повернувшись к чёрту, зло прошипела: – Ты почему раньше не сказал? Мы сейчас видом графа всех распугаем.

Тот печами пожал.

– Так ты не спрашивала. А мне некогда думать о мелочах. – Заговорщицки громко прошептала: – Я заклятие новое разрабатываю!

– Даже не смей! – сузив глаза, предупредила я. – Ещё одно заклятие, и я тебя сама в котле сварю! – Повернула метёлку к зависшему в воздухе дракону.

– Отлетались, – сказала Стиксу с барабашкой. – Дальше пешком пойдёте.

– Это почему? – возмутился Стикс.

– Дабы своими превосходными телами граф не пугал остальных. – Не смогла сдержать иронии.

Дракон усмехнулся и спустился вниз. Хотя это и стало проблемой. Спустились они до верхних веток. Граф прямо в воздухе обратился в человека. Потому как драконье тело никак бы не поместилось между вековыми деревьями.

Падая, Стикс отчаянно заорал:

– Ааа! Коты не умеют летать!

Но был пойман левитирующим графом, как и вообще ничего не успевший крикнуть барабашка.

Вместе они опустились. Граф поставил их на землю, и все направились следом за мной.

– Ох, ноги мои, ноги! – стонал Стикс. – Я не создан для пеших походов.

– А вот надо было со мной на метёлке, – показала я язык коту.

– Им и на руках будет не плохо, – отозвался граф, взял моих помощников на руки и пошёл дальше, насвистывая весёлую мелодию.

Бабушка Фьяра ожидала нас на скамейке у дома. В обычном человеческом виде. Привстала, едва завидев гостей.

– Добрый день, – я соскочила с метёлки.

Фьяра скользнула по всем взглядом и остановилась на графе.

– Его нельзя!

Я фыркнула.

– Вам он тоже не нравится? Правильно, наглый тип.

Она усмехнулась.

- Оракулы не любят драконов. Кота и чёрта тоже не бери, они в прошлый раз Нариса сильно напугали.

Мы с барабашкой переглянулись.

- Метёлку можешь взять, - расплылась в улыбке старушка. - А друзья твои пусть пока дома подождут.

Я повернулась к дракону, улыбнулась ему очаровательной вампирской улыбкой.

- Привязочку будьте любезны снять.

Он откашлялся, что-то проворчал недоброжелательное и вслух добавил:

- Надеюсь, вы вернётесь хотя бы в таком же виде.

Я отвернулась. Подхватила метлу.

- А куда идти?

Фьяра на барабашку глянула.

- У него спроси.

Я посмотрела на нечисть.

Барабашка ласково улыбнулся. Лапкой мне махнул и уверенно направился к ближайшим деревьям. Я последовала за ним.

Деревья кусты, кустарники.

- Мы точно правильно идём? - полюбопытствовала я, смотря, как барабашка, не оглядываясь на меня, уходит всё глубже в лес.

- Правильно-правильно, - буркнул тот на меня, не смотря.

Бабушка Фьяра помалкивала, бодро вышагивая следом.

Барабашка уже довольно далеко нас увёл.

И я даже подумала, а не заблудились ли мы, когда барабашка подошёл к старой кривой ели с пожелтевшими иголками.

- Вот и пришли.

Я на ель с сомнением посмотрела. Запрокинула голову. Авось действительно оракул на верхушку забрался.

Оракула видно не было.

- Что-то как-то сомнительно... - начала я, но меня Фьяра-гамаюн перебила:

- Ты в барабашке не сомневайся, ежели сказал, что оракул здесь, значит, точно здесь. Только он может заставить проявиться испуганного оракула. Ты слушай да молчи пока. Не дай нечистые, снова испугаешь.

Я под её строгим взглядом смолкла.

А барабашка вокруг ели обошёл.

- Вы не сомневайтесь, это точно он, - постучал по коре. - Хорош, братец, прятаться. Я пришёл.

Тишина.

– А я с гостинцами, – барабашка сунул руку куда-то себе за пазуху и вытащил старый помятый крендель.

– Смотри, чего принёс.

Ель заскрипела. Я испугано отпрыгнула, когда она вывернула корни, поворачиваясь, и откуда-то из глубины послышалось дребезжащее:

– Тарканский?

Я с интересом на крендель посмотрела. Что в нём такого?

– Домовые и барабашки славятся своей выпечкой, – тихо подсказал мне бабушка Фьяра. – Особенно хороши булочки да крендели из столицы их государства Таркан.

Я была удивлена, но высказаться не успела. Барабашка быстро затараторил, обращаясь к ели:

– Тарканский. В лучшей пекарне Таркана состряпанный. Специально для тебя приберёг, – и вытащил очередной крендель. – У меня ещё есть. Лично для тебя припас.

Под мой удивлённый взгляд ель тряхнула ветками и... пропала. А на месте её оказался щупленький сухонький мужичок с ясными зеленющими глазами и длинным носом. Уши у него большие, торчали из-под кудлатых длинных волос. Он вытер руки о чёрный кафтан и поправил длинную клетчатую рубашку.

Станный мужичок. Необычный.

Я с интересом смотрела на оракула. Он смотрел на крендель в руках барабашки.

– Дай!

Очень чётко сказал. Я даже удивилась. Мне же сказали, что оракулы очень необычно выражаются?

Барабашка крендельки отдал. Оракул один сунул в карман широких шаровар. Второй покрутил, понюхал, и взгляд мужичка подобрел. Оракул уселся на ближайший пенёк и сунул крендель целиком в рот. Не жевал, зараз проглотил. Сунул руку в карман, вытащил второй и отправил его следом за первым, после чего на барабашку уставился.

– Ещё дай.

– А вот нет, – лукаво сощурил глаза нечистый. – Кренделёк денег стоит. Мне задарма никто его не подарит.

Оракул насупился, пожевал губами и нехотя поинтересовался:

– Чего хочешь?

Барабашка ближе к нему подошёл, в глаза хмурые хитро заглянул:

– Мы тебе вопросы позадаём, как ответишь, так и кренделей тебе Тарканских отсыплю.

Оракул оживился.

– Много кренделей?

– Кулёк будет, – кивнул барабашка и мне уверенно кивнул. – Задавай свои вопросы.

Я приблизилась к оракулу.

– Ко мне обратился некий барон, – начала рассказывать. – Хочет узнать одно дело. Да вот только нужно мне для него заклинание. А для этого необходимо собрать сложные ингредиенты: клочок шерсти оборотня, сок папоротника, кровь вампира и ведьмовской камень, на который покажет свет луны в полнолуние.

Оракул усмехнулся и, смотря куда-то за деревья, проговорил:

– Тропка водит-водит, крутит-крутит, а всё на одно приводит. Куда говорить, кому показать, все разные, а всё равно одно.

Я непонимающе посмотрела на мужичонку.

– Давнее заклятие, – внезапно послышался голос гамаюн. Я повернулась к бабушке Фьяре. Она стояла в обреze птицы с видом глубоко задумчивым.

– Оракул говорит, что заклятие давнее и он знает о нём. Много ведьм приходило раньше, и многие спрашивали именно это заклинание.

Оракул кивнул, подтверждая, что птица гамаюн все правильно говорит. Потянулся. И преобразился всем своим видом.

Теперь перед нами стоял вовсе не сухопарый мужичок, а статный высокий мужчина с суровым лицом и строгим тёмным взглядом. Чёрный плащ спускался с широких плеч до самой земли. Темные волосы, заплетённые в косу, были закинута за спину.

– Он всегда так выглядит, когда дело касается тёмных заклятий, – подсказала Фьяра. – Театрал ещё тот.

А преображённый оракул заговорил снова, голосом глубоким и твёрдым:

– Что собрано – то есть, чего нет – то все равно есть. Стоит ли искать, если уже нашла? Руку протяни – возьми. Да рука дрожит, от того и глаза не видят.

Вот теперь я, пожалуй, начала понимать, что понять оракула действительно сложно.

Благо гамаюн стояла рядом.

– Говорит, видит, что основные ингредиенты ты уже собрала. А то, что ищешь, оно совсем рядом.

– Как рядом? – Нахмурилась я. – Нет у меня крови вампира, и камень невесты как искать. Полнолуние не сегодня, а времени у меня день остался.

Оракул подошёл ко мне и посмотрел внимательно.

– Как предмет говоришь, сама себе противоречишь. Луна светило, иносказание разве можно осветить? Лучом проведи, вот и путь перед ногами, видишь – иди. Да далеко не уйдёшь. Дверь дома за спиной, только выйди за порог. Да смотри не глазами. Душа зачем? А кровь, она вон, на лице. Улыбкой зрит и тебе подмигивает.

Я несколько раз растерянно моргнула.

– Он говорит, – снова пришла на помощь Фьяра, – что кровь вампирская в тебе самой. А полнолуние, что для поиска камня, не более чем иносказание. Лучом колдовским ранее всегда силу ведьмовскую называли. Значит, она тебя сама и приведёт к камню.

– Приведёт? – уныло протянула я. – Знать бы, хоть в какую сторону направляться.

– Ногами идти – обязательно дойдёшь, – подсказал оракул. – Будто без ушей. Слова летят и мимо пролетают. Птицы. А ты лови, пока они рядом. Говорю же, как глухой. За спиной порог, дверь не заперта. Вперёд, там и шаги не отмерить. Глаза слепые, а луч впереди. Верь, и благо откроется.

Говорит и на меня умными глазами смотрит.

А я чувствую, как у меня в голове шестерёнки зашкряпали. Ничегошеньки не поняла. Метлу к себе крепче прижала, будто надеясь, что она подскажет.

– Говорит, ты его не слушаешь совсем, – перевела Фьяра.

– А как его слушать, если ничего не понятно? – тоскливо выдавила я.

– Так ты и меня не слышишь, – грустно усмехнулась птица гамаюн. – Рядом с тобой где-то камень. Совсем рядом. Нужно только уметь видеть. А для этого смотреть нужно не

глазами, а душой ведьмовской. Верить нужно, что ты ведьма. И тогда сила сама тебе путь укажет.

Я вздохнула. Пока что путь мой заключался только в поиске приключений на своё заднее место.

– Глазами не смотри, умом не думай, – менторски затянул оракул. – Уши закрой, истина стучит в закрытые двери.

Туманно. Слишком всё мудрёно.

– А как же кровь вампира? – напомнила я.

Оракул на меня рукой безнадёжно махнул.

– Совсем глуха. Да ладно. Ещё и глаз нет. Смотри не смотри, будто сослепу.

Фьяра головой покачала.

– Он же тебе уже нормальным языком сказал. Кровь в тебе! Ты на себя посмотри. Вампир и есть вампир.

Я чуть метёлку из рук не выронила. А барабашка рот от удивления открыл. Одно дело, когда вид у тебя крайне вурдалакский. Другое – когда тебя им нарекли. Того и гляди пойду налево-направо кровушку пить.

– Глупости какие, – не выдержала я. – Какой из меня вампир? Просто с внешностью не повезло.

– Все, что ведьмой прописано, есть истина, – подметил оракул и направился к пеньку. – Крови возьмишь, ничем не хуже будет.

– Говорит, все, что на ведьме, силой обладает. Ежели вид у тебя вампирский, то и кровь сойдёт для заклатья.

– Но это же бред! – возмутилась я.

– Это мы сейчас проверим, – быстро произнесла Фьяра и разом оказалась рядом со мной.

Что-то острое воткнулось мне в руку.

Я запоздало охнула. А Фьяра уже выдавливала в невесть откуда взятую колбочку мою кровь.

Я с удивлением смотрела, как та течёт тёмной струйкой.

Гамаюн набрала половину и прикрыла ранку крылом. А когда убрала, пореза уже не было.

Фьяра внимательно смотрела на колбу. А вернее, на кровь в ней.

– Что там? – напряженным шёпотом спросила я.

– Наичистейшая вампирская кровь, – сказала Фьяра.

– Но этого не может быть.

– Может-может. Ты же ведьма. У тебя даже хвост и тот настоящая лиса.

Хвост, поддакивая, помахал.

– Оракул же сказал: всё, что на ведьме, есть истина. То есть любое колдовство, коснувшееся тебя, становится живым и вполне настоящим. Если есть вампирские клыки, то кровь вампирская. Если хвост, то ты лиса и каждый лис тебя за свою примет.

– И волк, – вспомнилось мне.

– Ну с волками ты поосторожнее – усмехнулась Фьяра. – Чумные они. Чуть что – сразу

брачные узы, спаривание и продолжение рода. Говорю же – чумные.

Я вздохнула. И на последнего мне тоже повезло. Оборотень, тот, который жених, совсем чумной.

– Значит, осталось только камень найти.

И тут же замолчала, смотря на Фьяру. А она на меня. Я пыталась вспомнить, что они мне там говорили.

Ушами не слушать, глазами не смотреть, поверить, что я ведьма. Настоящая чёрная ведьма.

– Думай о том, что больше всего связывает тебя с твоей ведьмовской сутью. Это поможет, – напутственно сказала Фьяра.

А что меня с ведьмой связывает?

Говорящий кот, неудачливый чёрт, чёрный дракон, академия, барон-оборотень. Живой, наглый хвост, клыки.

Как же много всего вошло в мою жизнь. Но может ли это говорить о том, что я настоящая чёрная ведьма? Ведь все это результат неудачных чертовских заклятий и моего самого первого неудачного заклятия на жениха. Неудачного! Разве у ведьмы может так плохо выйти обычное простое заклятие на привлечение суженого?

Пока что всё, о чём думаю, говорит, что ведьма-то я так себе. Может, и прав в чём-то граф Костин? Я шарлатанка, волею неудачной судьбы втянутая в вихрь колдовских событий.

Я присела у дерева, откинулась на ствол, прикрыла глаза.

Метёлку положила на колени, она слегка пошевелилась и замерла, будто прислушиваясь к моему тяжёлому дыханию.

А я всё пыталась подумать и найти связующую меня с ведьмовской сутью нить. Нечто, что заставит меня саму поверить – я ведьма. Настоящая чёрная ведьма. И сила во мне тогда откроется.

Легко сказать: поверить!

Метёлка снова пошевелилась.

Метёлка!

Я оживилась.

Кто ещё может летать на метлах?

Никто!

Метлы оживают лишь в руках настоящей ведьмы!

Я крепче сжала деревянную рукоять. Тёплая, ещё недавно бывшая обычной метлой, которой подметают дворы и тротуары. А теперь в моих руках ожившая, послушная, умеющая летать и даже обладающая неким интеллектом.

Мысли о метёлке затмили все остальные, и даже звуки вокруг стали приглушённые. Далекий хруст веток, ломающихся под лапами диких животных, стрекот кузнечиков, шуршание нервно переступающего с ноги на ногу барабашки и тихое покашливание бабушки Фьяры.

Метёлка снова слегка пошевелилась в моих руках, и последние звуки пропали, а на их месте появилась пустота, заволакивающая меня в нечто... Нечто...

Ласковое и тёплое.

Единственное, что я все ещё ощущала, это метёлку в руках. И тепло шло от неё.

Она зашевелилась сильнее в попытке вырваться, я невольно выпустила древо из рук и неосознанно раскрыла глаза.

Метёлка стояла передо мной ветками вниз, парящая в воздухе.

Вот только были мы совсем не там, где я присела у дерева.

Слишком знакомые вокруг места. Очень.

Но я не успела оглянуться, чтобы посмотреть, где же я.

Метёлка взвилась вверх, вытянулась, изменяясь, теряя очертания и становясь ярким лучом. И этот луч скользнул по травам, уносясь вперёд.

Я бросилась за ним.

Он нёсся будто сумасшедший.

Я бежала следом.

Стоп.

Луч остановился, указывая на нечто в траве.

Я подскочила, наклонилась, раскрывая травы руками, и... Увидела его.

Ничем не примечательный, серый, в грязи, камень.

Неужели это и есть тот самый, ведьмовской?

Взяла его в руки, и... тут и произошла метаморфоза. Камень осветился, становясь белым, словно жемчужина, из него полился яркий свет.

Я отвернулась, чтобы не зажмуриться, и вот тут увидела.

Я стояла на поляне, недалеко от своего собственного дома. Был виден порог и чуть приоткрытая дверь. Вот оно, сказанное оракулом: «За спиной порог, дверь не заперта. Вперёд, там и шаги не отмерить».

Тепло полилось по рукам. Я ощутила, как зыбкое видение растекается в пальцах. Попыталась его ухватить, сжать. Но ощутила метёлку в руках, и яркий свет ослепил окончательно.

Я все-таки зажмурилась.

А когда распахнула глаза, я сидела все там же, у дерева, сжимая свою метёлку. Рядом стояли гамаюн и барабашка, чуть дальше на пне сидел улыбающийся оракул.

– Я видела! – сказала радостно. – Я видела, где камень ведм.

– Вот и хорошо, – довольно сообщила Фьяра. – А то уж совсем наша ведьма расстроилась.

– Замечательно! – подтвердил оракул без тени улыбки. – Вот только камень её в ад приведёт и рухнет всё, что пришло.

Фьяра побледнела и медленно повернулась к оракулу. Барабашка ошалело икнул, а я, вероятно, в лице изменилась при фразе об аде.

– Ты чего мелишь, старый? – взвилась гамаюн, подскочила к оракулу и крылом его огрела.

Он на неё глаза вылупил, моментально преобразившись обратно в старика с нелепым, глуповатым лицом

– Ты зачем мне ведьму пугаешь? – сверкнула глазами Фьяра.

- Что он сказал? - пролепетала я дрожащим голосом, поднимаясь с земли.

Гамаюн ко мне повернулась и постаралась ласково улыбнуться.

- Не слушай дурака, девочка. У него в голове опилки. Давно уж ведьмам ничего не предвещал, вот крыша и дала течь.

Оракул голову из плеч вытянул, так, что шея стала длинная, и пропищал:

- Рухнет ведьма в преисподнюю ещё до новой луны. Сойдётся заклятием, и двое пропадут пропадом. А на кого и не думала, окажется злодеем.

Фьяра поворачивалась к оракулу медленно.

Он с пня спрыгнул и попытался скрыться. Не тут-то было. Гамаюн его за шею поймала, сцепила на ней крылья.

А я, холодея от жуткого предсказания, прошептала:

- Что за заклятие? Кто пропадёт? Я?

- Те, кому испытание суждено было пройти, да не туда они пойдут, - прохрипел оракул.

- Да замолчи, рожа твоя старческая! - прошипела, затыкая рот оракулу одним крылом, Фьяра.

- Испытание? - у меня ноги подкосились. Это же мы с графом. Мы должны пройти испытание. Выходит, не пройдем. И я попаду в ад!

Барабашка сокрушённо головой покачал.

- Вот тебе и предсказание. - Сунул руку за пазуху, вытащил кулёк с кренделями. Протянул его оракулу. - Обещанное.

Оракул невероятным образом вынырнул из захвата Фьяры, схватил кулёк и пропал. А на месте его раскинулась огромная косая ель.

Глава 19. Не благими заклетами... дорога в ад

– Что значит «камень в ад приведёт»? Я не сделаю заклетие, и меня отправят в ад? Или, наоборот, я сделаю заклетие, но неправильно? Оракул ведь что-то говорил про заклетие, – вслух задавалась я вопросами, направляясь в сторону дома бабушки Фьяры.

– А ещё говорил, что двое пропадут, – подсказал барабашка.

Фьяра, нелепо переваливаясь с одной лапы на другую, покачала головой.

– Иногда и я его не понимаю. Мудрёно слишком говорит. Вроде и смысл есть, а что имеет в виду, не поймёшь. Так и тут. Кто знает, что он имел в виду.

Я невольно поёжилась от предсказанных перспектив.

– Ты не бойся, – начала гамаюн утешать. – Не всё, что говорит оракул, истина. Он лишь предрекает. А судьба в наших руках. Кто знает, что там дальше. Никто. Лишь высшие. Ещё не было такого, чтобы ведьма пропала. Ты все ингредиенты собрала. Заклинание никакое не надобно говорить. Ежели сделаешь правильно, то сама всё узнаешь и увидишь. Работу выполнишь, а это значит, никто тебя в ад не отправит. Ну а если испытание не пройдёшь, не велика потеря, всего-то не станешь верховной ведьмой. В ад за это не отправляют.

Я тяжело вздохнула. Мне бы её уверенность.

– Ничего не говорите нашим, – попросила. – Незачем им лишние переживания. Особенно графу, – я невольно поёжилась. Этот точно по голове не погладит, узнав о предсказании, что мы не пройдём испытание. Он меня прямо здесь в лесочке и прикопает.

А наши нас ждали. В домике. У стола с горячим чаем и плюшками.

Чёртик суетился у печи.

– Проходите, гости дорогие... – проворковал привычным голосом любящей бабушки.

– Вот это хозяин! – всплеснул лапками барабашка, устраиваясь на стульчике. – Любо-дорого!

Фьяра хмыкнула:

– Видать, засиделся чёрт в ожидании ведьмы. И печь научился.

– Что есть, то есть, – ставя на стол очередную чашку с плюшками, проговорил Дакар.

– Ты бы лучше заклинания нормально научился делать, – буркнула я, присаживаясь к столу.

Чёрт вздохнул и мне поближе чашку с выпечкой подвинул.

– Ты голодная, от того и злая. Съешь плюшечку.

За время всего этого разговора за мною внимательно следил сидящий в углу на деревянном стуле дракон. Сидел, сложив руки на груди. А взгляд вопросительный такой.

У меня плюшка под его взглядом в рот не лезла.

– Гмм, – сказал граф.

Я выпечку отодвинула. Поймала настороженный взгляд Фьяры и тихо начала:

– Я нашла всё для заклинания барона. Нужно вернуться домой и сделать.

– Угу, – какой-то напряженный голос у дракона, будто не доверяет. – Дальше?

– А что дальше? – я посмотрела на него взглядом, говорящим о моей кристально-правдивой душе. – Сделаю работу для барона и буду в академии адептов пестовать. Все как обещала.

– Вы ничего добавить не хотите? – Прозвучало как-то угрожающе. – Это всё, что вы у оракула узнали?

Я старалась не смотреть на графа.

– Всё.

Дракон поднялся со стула.

– Тогда жуйте свой плюшки, и возвращаемся. Поздно уже, у вас время выходит, госпожа ведьма. С утра вы должны быть в академии.

Я кивнула. Возвращаться и правда пора было. На небе уже давно была луна.

Я спрыгнула с метлы и почти бегом бросилась к тому самому месту, что было в моем видении.

Дракон давно не ёрничал и молча следовал за мной. Хотя от меня не укрылось, что он заметно нервничает. Неужели за меня переживает? Или все-таки за испытание и маячившую должность ректора?

Камень я нашла без труда, он лежал именно там, где и видела. Серый, неприметный.

– Что там? – выглянул из-за спины Стикс и разочарованно фыркнул: – И это камень ведьмовской?

– Действительно, вы ничего не напутали? – дракон недоверчиво разглядывал камень, лежащий среди трав. – Я лично на нем никакой магии не чувствую.

– Пока не попробуем, не узнаем, – подал голос Дакар. – Поторопиться бы.

С ним я была совершенно согласна. Тем более что перелёт занял время, а его оставалось всё меньше. Время шло к рассвету. Совсем немного, и я должна буду предстать перед очами претёмного ректора самой-самой академии. А ведь неизвестно сколько понадобится времени, чтобы камень сработал.

– К сожалению, я не смогу присутствовать при заклинании, – подал голос барабашка. – Хозяин скоро проснётся, а меня нет. За ним глаз да глаз нужен. Рад был помочь... – крутанулся и пропал в воздухе.

А мы все переглянулись.

– Теперь нужно забрать папоротник из академии и клок оборотня, – напомнил Стикс.

– Я заберу, – отозвался Костин. – Вас пускать опасно. Пока готовьтесь, я быстро вернусь.

Он взмахнул рукой, выстраивая портал. Я вздохнула, и когда я научусь строить порталы? Видимо, не скоро.

Граф торопливо вошёл в серое марево и пропал.

А мы со Стиксом, чёртиком и метёлкой остались у камня.

Я присела на траву и грустно смотрела на то, как медленно и неумолимо движется время к рассвету.

– Оракул ещё что-то сказал? – присел рядом кот.

– Что-то плохое напороочил? – Дакар мне в глаза вопросительно заглянул.

Я вздохнула.

Чёртик ко мне поближе придвинулся. Стикс встал на задние лапы и обнял меня за плечи.

– Совсем всё плохо? – мурлыкнул тоскливо.

– Совсем, ребята, – прошептала я. – Оракул напророчил, что не пройду я испытание. И вообще, дорога мне в ад скоро.

Кот отодвинулся, ошарашенно смотря на меня.

Дакар испуганно моргнул.

– Как это в ад? Рано тебе в преисподнюю!

– Так и сказал, пропаду я, – выдавила срывающимся голосом.

– Мы не позволим! – взвился кот.

– Это неправильно! – нахмурился чёрт, пнул копытцем землю и начал вокруг меня нервно ходить. – Это всё я виноват. Не смог найти тебе женихов приличных, и заклятия мои только навредили. Эх, да забери ад все мои заклятия!

И вот тут что-то произошло.

Жуткое и тёмное.

Сначала моё тело налилось свинцом и его к земле притянуло. Я отчаянно закричала, ощущая, как меня втягивает во внезапно образовавшуюся чёрную воронку. Хвост мой отчаянно забился. Меня обдало жаром.

– Ааа! – отчаянно орала я, решив, что это уже в ад меня тащат.

И судя по всему, правильно решила.

– Лови её! – завопил Стикс, хватая меня за руку, не позволяя воронке полностью поглотить.

– Тащи её назад! – верещал чёрт, ловя за вторую руку.

Но воронка неумолимо втягивала несчастную ведьму.

Помощники тянули меня в одну сторону, воронка – в другую. Пожалуй, таким образом меня попросту на две части порвут.

– Ааа!

– Что у вас здесь происходит, госпожа ведьма? – прозвучало неожиданно рядом.

В тот же миг к нам из пустоты вышла крупная фигура.

Меня ухватили за шкурку и рывком вытащили из воронки.

– Утихомирься! – прозвучал строгий приказ.

Воронка осела и пропала.

А мы остались лицезреть... Барона Клина фон Диена, пристально смотрящего на меня.

– Здравствуйте, – сказала я тихо.

– Очень любопытно, – ответил он. – Я шёл сюда за ответами, но, как понимаю, не получу их. Зато вижу ведьму, прямым ходом отправляющуюся в ад.

И перевёл взгляд на чёрта.

– Да будет вам известно, милейший чёрт, что после подобного заявлению, о том, чтобы ад забрал все ваши заклинания, он их заберёт, но вместе с той, на кого они наложены. Вы только что чуть не отправили свою ведьму в преисподнюю. Осмотрительнее нужно быть с желаниями.

Чёрт в мордочке изменился. Хвост его понуро повис.

А барон снова повернулся ко мне.

– Но это меня интересует в последнюю очередь. Если я правильно понимаю, вы ничего не решили по моему делу?

Я грустно покачала головой.

Барон пожевал губами.

– Что ж... придётся...

– Стойте, – я вскочила. – Дайте мне время до утра. Прошу вас. Я уже камень нашла и все ингредиенты.

Он сумрачно посмотрел на меня. Тёмные глаза отчётливо и пугающе выделялись на мертвецки бледном лице.

Барон смерил меня ледяным взглядом с ног до головы и криво усмехнулся.

– События вокруг меня накаляются, и особа, от которой я бы желал избавиться, вот-вот наступит мне на пятки. Мало того, те документы, о которых я говорил. Это не совсем документы, скорее, некий артефакт. Очень значимый. И если кто-то узнает, что он в чужих руках... Сейчас мне приходится скрываться, чтобы избежать прямого давления на меня от этой особы. А это совсем противоречит моему статусу и положению. Но требования особы слишком серьёзны. А я даже не могу её определить, она умело прячется за масками и выходит на связь только через искажённые зеркала. Я очень надеялся, что вы поможете и мне не придётся самому искать решение. Поверьте, это было очень важно. И каждая минута играет против меня. Особа настойчива. А я понадеялся на вас и потерял драгоценное время. Очень разочарован. Судя по вашему виду, вы были заняты совсем другими вещами.

Мой хвост уныло обвис.

Барон сощурил глаза, смотря на него, щёлкнул пальцами. Хвост дёрнулся, словно пытаюсь спрятаться, и... пропал. Пропали и мои клыки. И как-то мне грустно стало без хвоста. Я привыкла к нему и чувствовала себя с хвостом очень даже хорошо.

– Это у вас было явно лишнее, – холодно сообщил фон Диен – Не стоит девушке вашей привлекательности пользоваться услугами чертовских заклинаний.

– У меня ещё получится! – тихо возмутился Дакар, выглядывая из-за моей юбки.

Барон бросил на него насмешливый взгляд.

– Ещё ни у одного чёрта не получалось насильно найти ведьме жениха. Все попытки заканчивались неудачей и провалами в личной жизни ведьмы. Это учить нужно было. Преисподняя сама найдёт ведьме суженого без всяких там... хвостов и клыков. А ваша задача, господин чёрт, ей в этом содействовать! Это ваша первостепенная работа, как главного помощника! А никак не хвосты и клыки.

– Откуда вам это знать? – подошёл кот и деловито приосанился. – Вы знаток по чертовским заклятиям?

У барона удивлённо приподнялась бровь.

– Говорящий кот! Однако. – Он с немалым удивлением посмотрел на Стикса, потом на меня. Помолчал, о чём-то думая, и выдал: – Вы больше ведьма, чем я себе представлял, если ад дал вам в помощники ещё и говорящего кота. Нынче это очень большая редкость.

Барон протянул руку и вытащил из воздуха трость. Покрутил её в руках, после чего задумчиво произнёс:

– Что ж... Пусть будет так. Время вам до рассвета, но ни часом более. Едва лучи коснутся крыш домов, вы должны окончить данное вам дело. В противном случае... – Он не

договорил. Стукнул тростью о землю и... Буквально провалился сквозь неё.

Я обречённо села рядом с камнем.

– Да что барон сделает? Ну пожурят тебя... – постарался успокоить меня чёрт.

– И в ад отправят, – тоскливо сказала я.

– Нет! – рявкнул кот. – Мы что-нибудь придумаем!

– У нас совсем мало времени, – всхлипнула я.

– Не раскисать! – приказал Стикс. – Вы пока здесь с камнем, а я поищу в чертовской книге проклятие хорошее для нашей дамочки, такое, чтобы её в... наповал. Как только камень сработает, сразу проклятие наслём на особу, вздумавшую на барона покуситься. Мы все успеем!

Подпрыгнул на месте и кинулся к нашему дому.

Едва скрылся за дверью, как рядом с нами проявился портал и из него вышел граф. Очень хмурый граф. Бросил рядом со мной клок шерсти и подал маленькую чашку с находящейся на дне мутной жидкостью.

– Это всё, что из вашего дохлого папоротника смог выжать.

Ещё сильнее нахмурился.

– Серж пропал, – сказал серьёзно. Очень-очень серьёзно. Так, что я кожей ощутила, что-то плохое произошло.

– А Карина? Она была у него в сторожке. Где она?

Взгляд темных глаз графа пугал.

– Тоже пропала.

– Что? – вскрикнули мы оба с Дакаром разом. – Как пропала? Куда пропала?

– Вот так, – жёстко произнёс дракон. – Даже следа её пребывания не осталось.

Мне казалось, что весь мир повернулся против меня. Карина пропала. Заклинание ещё не сделано. А до рассвета осталось совсем немного времени. Похоже, что предсказание оракула сбудется.

Граф, внимательно смотрящий на меня, побледнел.

– Значит, так, вы делаете заклинание, а я попробую найти беса и вашу помощницу. Вам всё ясно?

Я кивнула.

– И попытайтесь не влипнуть ни в какую ситуацию, пока меня нет.

Я снова кивнула. Хотя могу ли я обещать, с моим то везением последнее время.

Судя по выражению лица дракона, он подумал о том же. Повернулся к чёртику и строго приказал:

– Жизнью за неё отвечаешь!

Дакар тут же принял стойку смирно и отдал честь графу. Тот вздохнул, покачал головой и проговорил:

– И кому доверяю? Ведь влипнете, точно во что-нибудь влипнете.

– Мы постараемся не влипать, – тихо пообещала я. – Вы только Карину найдите. Вдруг с ней несчастье случилось.

- Обещаю. Найду.

Сказал и, окинув нас угрюмым взглядом, ушёл в портал.

Мы с Дакаром переглянулись и начали наше тёмное дело.

Дрожащими руками я капала на камень сок папоротника, чёрт ударил копытом, выбивая на подобранной хворостине огонь, которым я подожгла шерсть оборотня, и последней вылила кровь вампира. Подумав при этом, как хорошо, что Фьяра её в бутылёк нацедила. У меня теперь от вампиров только воспоминания.

Небольшое пламя шерсти зашипело от попавшей на неё крови, потянулся неприятный запах.

И... тишина. И темнота. Только шерсть медленно тлеет.

- Нашёл! - вопль Стикса заставил нас вздрогнуть.

Кот бежал, радостно вопя. Приблизившись, разложил книгу.

- Нашёл чудеснейшее проклятие. Объяснять, как работает, не буду, долго. Но сработает просто замечательно. А как интересно будет. Граф же сказал, что наша дама в зеркалах свой лик прячет? Вот этим и воспользуемся! Это древнее заклятие, и уверяю вас, никто не догадается, что мы приложили лапы.

Он устался на камень.

- Мне кажется или ничего не происходит? А как мы вообще должны узнать, что камень сработал?

Протянул лапу и коснулся камня.

- Кто его знает? - пожал плечами чёрт. - Пока трудно сказать...

И в это время над полем разнёсся крик петуха, невесть откуда взявшегося.

- Время! - побледнела я. - Так быстро утро?! Мне нужно в академию и... Барон!

Повернулась. Кот стоял, с необычной для него задумчивостью смотря на серый камень, на котором даже шерсть уже истлела.

- Давай же, миленький камешек, на тебя одна надежда! - взмолилась я.

- Некогда ждать, - строго сказал Стикс и уткнулся в книгу.

- Подожди, не читай, мы не знаем, сработало ли! - выкрикнула я.

Кот на меня не смотрел, он когтём начал водить по строкам. Мне оставалось только повторять, совершенно уже ни на что не надеясь.

- Астра кара тарапира, раз за раз караратира. Жирбарака караткар, оста оста ритатар...

- Что это мы здесь делаем?

Наигранно ласковый голос возникшей буквально из ниоткуда Аделаиды заставил меня замолчать. Стикс зашипел. Зыркнул зло на магистра и вдруг словно с ума сошёл. Его глаза загорелись безумием, шерсть встала дыбом, а в следующий момент кот подпрыгнул на месте и, схватив книгу, бросился в высокие травы луга.

«Ну и помощник!» - выругалась я.

- Вашего кота хорошо бы коновалу показать, - хмыкнула магистр Горгон.

Чёрт устался на неё возмущённо.

– Милейшая, вы нам мешаете.

Она сверкнула на Дакара глазищами. Лицо её исказилось в пугающей гримасе, и Аделаида начала видоизменяться. Появились морщины, пальцы изогнулись, становясь крючковатыми, с острыми когтями. Волосы ожили, обращаясь змеями. И все они усталились на чёртика. Моего чёртика. Предчувствие выскочило из тёмного закоулка моей души и завопило во все горло. Собственно, как и я.

– Дакар, беги!

Чёртик подпрыгнул на месте, земля под ним разверзлась. Но... Он не успел. Я видела, как он пропадает в воздухе уже каменным изваянием.

– Так-то лучше, – прошипела Аделаида, поворачиваясь ко мне. – Допрыгалась, ведьма! А что это здесь у нас? – она прошла к камню. Усмехнулась тонкими губами и одним дуновением смела с него пепел.

Я смотрела на происходящее с обречённым видом и пониманием, что я не выполнила обещание, данное барону фон Диену. С тоской смотрела на то место, где мой чёртик обратился в статую.

– Зачем вы его? – едва сдержала всхлип.

Аделаида пренебрежительно оглянулась на меня.

– Вечно эти черти под ногами крутятся. От них одни хлопоты. Разве не так?

Я подняла на неё взгляд. Древняя старуха со змеями на голове. Жутковатая и... Что она здесь делает? Зачем пришла?

– Это вы! – произнесла, догадываясь.

– Это я! – оскалилась она старческим ртом.

– Но откуда вы узнали, что я здесь?..

Она глаза закатила.

– Ох, ведьмы! Особенно молодые. Вы горячие, импульсивные и... глупые.

Она приблизилась, склонилась надо мной, невероятно быстрым для дамы её возраста движением сунула руку в карман моего платья и вытащила... кулон.

Я действительно дура! Круглая дура! Но ведь я и подумать не могла, что Аделаида собирается за мной следить.

– Чудесная вещичка, – старуха покрутила кулон в руках. – Знаешь, для чего она?

Я уже догадалась. Аделаида встряхнулась, принимая более женственный и привычный для меня вид. Поправила волосы.

– Амулет сканирования и блокировки магических действие. Он создан одним из наших выпускников.

– Блокировки, – медленно повторила я. И тут до меня начало доходить. Вот почему не сработал камень! Амулет блокировал любое заклинание, которое я делаю. Хотя почему блокировал? Все сработало, не так, как нужно, но... Вот же она.

– Это вы... Вы лезете в дела барона...

– Фон Диена? – сверкнула глазами Горгон. – Ох, как же тяжело с ним договариваться. Хотя, собственно, он мне уже и не нужен. Благо я работаю в самой-самой тёмной академии. И наши адепты одни из лучших тёмных магов.

Мне как-то не по себе стало от такого заявления.

– Что вы сделали? – тихо прошептала я.

Она ухмыльнулась.

– Благодаря разработкам наших адептов я теперь сама могу воспользоваться тем документом, что у меня на руках, не прибегая к помощи барона. – Её губы растянулись ещё сильнее, а глаза заблестели. – Хотела бы я посмотреть в лицо барона, когда он поймет, что теперь я решаю дела канцелярии.

– Дела канцелярии? – я застыла от удивления.

Аделаида довольно кивнула.

– Именно, моя дорогая. Видишь ли, документики, которые я украла, имеют одну уникальную способность. Это адские бланки высшей темной канцелярии. Нескончаемые бланки. Взяла один, на его месте тут же появляется другой. Всё, что написано на этих бланках, имеет высшую силу и исполняется адом беспрекословно. Была одна проблемка, для исполнения нужна была ещё и подпись тёмных сил.

– Это из-за неё вы шантажировали барона, – прошептала я срывающимся голосом.

Горгона поморщилась.

– Маленькая, но досадная необходимость. А ведь мне и надо было-то всего один закончик подправить. Но нет же, фон Диен упёрся. Пришлось на него давить. Но теперь этого не нужно. Хотя я не откажу себе в удовольствии обнародовать, что тёмный барон лишился власти принимать решения в темной канцелярии. Адские бланки сильнейший артефакт, и он теперь у меня. Интересно, насколько быстро барона сместят с занимаемой должности? Особенно после того, как вступит в силу моё решение.

– А вы уверены, что оно сработает? – все же усомнилась я.

Магистр Горгон смерила меня заинтересованным взглядом.

– А это мы сейчас и проверим. – Злобная улыбка раскроила её лицо, когда она добавила: – На тебе, милая и так некстати появившаяся ведьма. Намеркала же, не подписывай договор. Мне лишние ведьмы в академии совсем не нужны. Особенно в свете нового закона о вступлении на должность ректора.

– Что?

Блеск глаз горгоны заставил меня поёжиться. Я оглянулась, ища путь к отступлению. Но было уже поздно.

Аделаида вытащила из кармана свёрнутый в свиток пергамент.

– Именем ада, – начала читать нараспев. – Я отправляю ведьму Алкею Вей в преисподнюю как не оправдавшую его доверия и славное тёмное имя. Сие подтверждаю печатью тёмной силы.

Она на меня посмотрела.

– Как тебе?

– Слишком высокопарно.

– А, по-моему, самое оно.

– Ничего у вас не получится! – выкрикнула я.

Горгона воздухом подавилась.

– С чего это ты взяла? – спросила настороженно.

– Считайте, что напроорочила, ведьма же. Против вас обернётся, вот точно, – сказала почти уверенно, хотя ни капли в собственное выдуманное пророчество не верила.

– Ведьмы не умеют пророчить, – сказала Аделаида сквозь зубы, но, судя по выражению лица, все-таки напряглась.

Где-то совсем рядом с нами снова пропел петух. Я в очередной раз удивилась. Сколько живу здесь, а не видела ни одного петуха ни в поле, ни в ближайших домах. Всё-таки город, не село. Но петух пел. Заливисто, громко. Напоминая о восходе, уже раскрашивающем небо в размытые пятна – багряные, алые, рыжие.

– Прощай, ведьма! – громко произнесла магистр, и в руке её появилось тонкое черное перо.

Вот какими разработками занимались адепты. И вот почему мне нельзя было к ним обращаться.

Горгона расплылась в улыбке.

На меня глянула вызывающе.

И судя по выражению её лица, я сейчас отправлюсь в ад.

Оракул оказался прав.

Бросилась бежать. Единственное, что мне оставалось. Успела увидеть, как Аделаида, не смотря на меня, размашисто ставит подпись на древнем пергаменте.

Я бежала так, как не бежала даже от упыря.

И почти достигла дома.

Земля разверзлась передо мной внезапно. У самого порога.

Я вскрикнула, пытаюсь остановиться, но твердь подо мной стала вязкой. Ноги провалились.

Я отчаянно закричала.

Оглянулась на магистра Горгон. Свиток в её руках вспыхнул.

– Прощай, ведьма Алкея! – довольно выкрикнула Аделаида.

В этот момент откуда ни возьмись на магистра накинута моя метёлка. Огрела несколько раз ту так, что свиток вывалился из рук, замерла на секунду, оценивая ситуацию.

Вязкая земля у меня под ногами обратилась в черную пустоту, и я рухнула в преисподнюю, успев заметить, как метёлка молнией кинулась за мной.

Глава 20. За что вы меня не любите? Я же добрый! (с) Граф Костин Марел

– Что значит, мою ведьму в ад? – у Костина заметно желваки на лице ходуном ходили. Глаза пылали такой яростью, что, кажись, выпусти он её, и та разнесёт кабинет ректора в щепки. И всего-то оставил ненадолго ведьму одну. И Карину не нашёл, и Алкею потерял.

Прошло совсем немного времени с их расставания, а она снова куда-то вляпалась.

Едва солнце встало и скользнуло тёплыми лучами по башням академии, как графа вызвали к ректору.

Молодой адепт факультета оборотничества мялся на пороге его кабинета, где декан пытался создать иллюзию следа Карины.

– Вызывает, – набравшись смелости, наконец сказал паренёк.

– А почему магистр Аделаида не пришла за мной? Это её обязанность.

Адепт пожал плечами.

– Нет её на месте. Ректор Фелис рвёт и мечет, что-то страшное случилось. Он сам на себя не похож.

Граф с недоверием посмотрел на адепта. Старшекурсник. Староста группы. Раймон – крепкий парень с хорошей нервной системой. Будущий альфа среди чёрных волков. Такой не станет мямлить и ёжиться. И всё-таки он стоял, робко и с каким-то напряжением смотря на графа.

– Того и гляди обернётся, – произнёс совсем глухо.

Раймону стоило верить. А вернее, его страху. Если староста испуган, значит, ректор правда не в себе.

Заклятие пришлось остановить. Декан сделал пару шагов и встал, смотря на старшекурсника.

– Ты же диплом защищаешь по следам?

Раймон кивнул. На лице отразились непонимание и молчаливый вопрос.

Граф не раздумывая махнул рукой, приглашая адепта к столу.

– Здесь все необходимое. Найдёшь мне девчонку, считай, сдал диплом.

Адепт-оборотень глянул на разложенные на столе атрибуты и поинтересовался:

– Сроки?

– Вчера, – резанул Костин.

– Будет вам девчонка. Доставить или просто найти?

Декан задумался. Покачал головой.

– Доставка может быть опасна. Просто найти. Дальше я сам разберусь.

– Я всё понял, – отчеканил Раймон и перестал замечать своего преподавателя, тут же занявшись заклинанием.

Раймон отличник, ему можно было доверять. Конечно, стоило самому все сделать, не привлекая адептов... Но время. Отчего-то драконье чутьё нашептывало, что нужно торопиться, что вот-вот произойдёт «нечто»... плохое. Мрачное. Тянущее душу так, что хотелось бросить всё и рвануть к ведьме. Укрыть её, спрятать. Он и сам не мог понять, что его так тянет. Но точно знал – Алкея его ведьма. Однозначно его. Ад не ошибается. И как бы Костина изначально не раздражала сама мысль о «шарлатанке», но было и

другое чувство. Как ни крути, но настырная, вредная, взбалмошная ведьма очень сильно запала ему в душу, сердце и всё остальное нутро. То тянулось к привлекательной «шарлатанке». Желало её защитить и присвоить себе. И вся его драконья суть нашёптывала: Алкея его ведьма.

И сейчас дракону очень хотелось думать, что вызов декана не связан с его чутьём на что-то плохое.

В кабинет граф входил с гнетущим предчувствием.

Едва переступил порог, как воздух резануло напряжённое глухое:

– Только посмотри на это! – по столу проехала пергаментная тонкая бумага. До драконьего нюха донёсся запах серы, отчего граф заметно напрягся.

Костин вскинул голову, смотря не на исписанный красными кровавыми чернилами лист, а на ректора.

– Что это?

Не заметить, как дрожат руки Фелиса, было невозможно. Глаза то становились тёмными, теряя очертания радужки и зрачка. То снова человеческими, но ненадолго, отчего казалось, что весь глаз пульсирует. Тьма, свет, свет, тьма. Декан и правда был на грани оборотничества. Мерцала аура.

– Это мне несколько минут назад из ада доставили. – Брови Фелиса взметнулись вверх. Пальцы нервно сжались в кулаки. – Наша ведьма... – голос сорвался на хрип.

Граф плохо слышал последнюю фразу. Он уже стоял у стола, крепко сжимая тонкий пергамент, и вчитывался в слова. Страшные, не сразу доходящие. А когда доходили, то сердце начинало пропускать удары.

«Тёмная канцелярия уведомляет.

Ведьма Алкея Вей снята с должности штатной ведьмы Академии Ранжерона и на время расследования водворена в центральный отдел канцелярии. Ведьме Алкее Вей вменяется ненадлежащее исполнение работы тёмной ведьмы, пренебрежительное отношение к тёмным силам, что подвергает сомнению избранность её адом. Решение наложено и подтверждено подписью адской канцелярии».

Граф рухнул на стул. Тот под его весом мрачно скрипнул.

– Я её чуть больше часа назад видел. Она... в какое-то дело впуталась.

– Какое дело? – рявкнул декан. – Говори всё, что знаешь, иначе... У нас нет ничего, чтобы защитить её.

Граф поднял голову.

– Нужно найти беса Сержа и её помощницу Карину. Они точно в курсе.

Ректор внимательно на Костина посмотрел.

– Беса и Карину?

– Именно, они пропали.

– Будьте уверены, с этими двумя всё будет нормально, – пристально смотря на дракона, уверенно произнёс Фелис.

Слишком уверенно.

– А ещё по возможности Стикса. – Добавил граф. – На чёрта уже не уповаю, если Алкея в аду, то и он где-то недалеко. Сколько у нас времени?

Фелис сокрушённо покачал головой.

- У нас нет времени. Она уже в аду. А там такие дела разбираются быстро. Если бы у нас была возможность хоть немного оттянуть время её заточения... Возможно, я попытался бы найти, как её вызволить. Не верю, что она сотворила нечто настолько незаконное, что её отправили в ад без разбирательств.

Граф медленно поднялся. Сжал пергамент, дыхнул на него, обращая в пепел на своих ладонях. Растёр.

- У вас будет время. Постарайтесь найти всех, кого я сказал. В моем кабинете адепт Раймон. Он хороший сыскарь с отличным нюхом, будущий альфа чёрных волков. Я ему доверяю.

Декан не сказал ни слова, чтобы отговорить Костина, хотя прекрасно понимал, на что тот решился. Сейчас декан собственными лапами отпускал свою должность будущего ректора. Ад его поступок не простит. Преисподняя вообще не любит, чтобы в неё совались чёрные драконы. Не жалуют там драконов.

- Помочь? - единственный вопрос, который задал ректор.

- Дорогу в ад я и сам найду, - хмуро прорычал граф.

Чёрное облачко окутало его фигуру.

Когда растаяло, посреди кабинета стоял чёрный дракон. Дрожащими ноздрями внюхался в лапу, на которой ещё остались следы растерянного пепла. Ухмыльнулся и пропал. А вернее, провалился сквозь пол, будто его и не было.

Ректор подошёл к тому месту, где секунду назад был декан, и почесал затылок.

- Нужно было мне раньше уходить. Ох, что сейчас будет...

Ад всегда оставался адом.

И в приёмной центрального отдела тёмной канцелярии сидел самый что ни на есть настоящий чёрт. Чёрненький, с рожками, копытцами, хвостиком и пороссячим рыльцем на мордочке.

Вот только это был очень испуганный чёрт. Он поминутно наливал себе воды из графина и пил. Хотя чертям не бывает жарко, но этого, сидящего в приёмной, явно бросало в жар.

Он иногда поднимал взгляд на находящегося перед ним дракона, ойкал и снова хватался за графин.

- Вы понимаете. У нас здесь вдруг внезапные проблемы. По городу мечется совершенно невменяемая дикая метла. Уже троих чертей отметелила. А никого из руководства на месте нет, - голос его подрагивал, как и лапы, держащие стакан с водой. - Я честно, понятия не имею, кто и по какому праву ведьму Алкею в ад направил. Но если уж пришло постановление, то поймите правильно, ад не ошибается. А если вдруг кто его подвёл, то решает, знаете ли, кардинально и... - он смолк.

Под взглядом дракона, в глазах которого плясали алые огни, и правда становилось жарко. Чёрт схватил графин, попытался снова налить воды. Графин оказался пуст. Секретарь с тоской посмотрел в стакан и отставил его в сторону.

- Вам бы с начальством поговорить...

- Я поговорю, - приторно-сладкий голос дракона не внушал доверия. - Но сначала я хочу узнать, где моя настоящая чёрная ведьма? - глаза сощурил и уши-кисточки к голове прижал. Чёрту это совсем не понравилось. Чёрный дракон в истинной ипостаси, живой! В преисподней. Это совсем никуда не годится.

- Вы же понимаете, что вернуть её ну... никак нельзя. Уже подписано... Да и... Ну-у... За-

зачем вам эта? Эта не оправдала доверие ада. Мы вам новую подберём! Настоящую, чёрную.

Глаза дракона начали напоминать жерло адского вулкана. Такие же бурлящие, огненно-красные.

– Мне. Нужна. Моя. Ведьма! – сказал он медленно, угрожающе, выделяя каждое слово. – Моя. Тёмная. Ведьма. Алкея Вей! Соратница, помощница и будущая жена! Моя ведьма! Это ясно?! Я знаю, что она заключена здесь, в центральном отделе канцелярии. Приведите её ко мне!

Чёрт в морде изменился, снова потянулся за графином, попутно вспомнил, что вода закончилась, тяжело вздохнул. Боязливо оглянулся, ища пути к отступлению.

– Куда уж яснее! – Соскользнул со стула и по стеночке начал к двери отходить. – Я сейчас! Я быстро! Узнаю, кто отвечает за её заключение.

И было кинулся бежать, но был пойман за хвост.

– Даже не думай смыться! – раздалось шипение по приёмной. – Я уверен, ты можешь и отсюда все решить. Копытцами стукнул, вызвал кого надо, и вернули мне мою ведьму! Или... – Дракон голову поднял и очень довольным сообщил: – Я у вас здесь жить останусь.

Глаза у секретаря стали огромными, круглыми, он икнул и на задницу плюхнулся.

– У нас? В аду? Чёрный дракон? Не... не... не надо!

– Что значит «не надо»? – наигранно удивлённо приподнял брови ящер. – Я тёмный дракон, будущий ректор по возможности. Ты же знаешь, что ведьму ректору дают один раз и на всю жизнь. Я даже испытание ещё с ней пройти не успел, а вы уже лишили меня возможности такой. Нехорошо. Это моя ведьма. Данная мне адом. И я пока что от неё не отказывался. И до прохождения испытания я должен быть рядом со своей ведьмой! – последнее рявкнул так, что графин на столе подпрыгнул, упал со стола и, жалобно звякнув, разбился. А дракон тут же снова довольно продолжил: – До прохождения испытания мы с ней в одной связке. Где моя ведьма, там и я. А где моя ведьма?

– В аду? – плаксиво протянул чёрт.

– А значит, где я? – подмигнул ящер.

– Тоже в аду? – У чёрта на глазах слезы выступили.

А дракон уселся на огромную задницу и довольно оскалился.

– Умница! Отправляй депешу тёмному владыке, мол, дракон чёрный прибыл из высших к вам на постоянное проживание. Пусть ищут мне апартаменты и располагают. Жду! Кстати, на «что-нибудь и где-нибудь» я не согласен. Жить буду в тёмном дворце. Я считаю, что это самое место для высшего чёрного дракона.

Чёрт хрюндем шмыгнул и скрылся за дверью.

Костин оглянулся.

Ждать чёрта он не собирался. Да и как? У графа нервы на взводе. При попадании в ад у драконов все самые гнусные черты характера проявляются. А это такие черты характера... Ох... Потому он задницу поднял, покрутился, сбивая стол и стул чертовской, и собрался уже вылететь в окно.

В это время в дверь робко постучали.

– Можно? – в приёмную вошёл старый худой чёрт. – У нас ЧП!

Увидев дракона, охнул и попытался выскочить обратно за дверь.

Но ящер шустро её хвостом закрыл.

Глаза его блеснули.

– Что за ЧП? – мурлыкнул нежненько.

Чёрт ещё раз ойкнул, с тоской на дверь поглядел.

– Мне бы к начальству.

– Я за него, – расплылся в жуткой ухмылке дракон. Обвил чёрта хвостом и, приподняв с пола, поднёс к морде.

Чёрт заметно затрясся.

– Да как же вам... Мне бы...

– Говори! – ласково, но твёрдо приказал дракон.

Молчать, находясь в паре сантиметров от зубастой пасти, чёрту показалось крайне опасно. Потому он моргнул испуганно и проговорил:

– Чёрта молодого, того, что к ведьме, нынче заключённой, приставляли... – нервно сглотнул.

– Что с ним? – чутье у драконов хорошее. Предчувствие ещё лучше. И оно нашёптывало, что с Дакаром беда. Оно и не может быть по-другому. Ведьма-то в аду!

– Его нашли сегодня в адской пустоши... – выдавил чёрт. – В камень обращённого.

Дракон чёрта из хватки выпустил.

– Что значит «в камень»?

– То и значит, – развёл лапами старый. – Как есть каменная статуя. А как жалко, молодой совсем.

– Так, стоп, – покачал головой дракон, надеясь, что он все-таки ошибается. – Ты сейчас про какого чёрта говоришь? Про Дакара?

Старый кивнул.

– Он самый. И как такое могло случиться? Кто посмел? Это же дело-то не адоугодное.

Дракон нахмурился. Произошедшее с его ведьмой приобретало совсем нехороший оттенок.

– Где сейчас Дакар?

Чёрт тяжело вздохнул.

– Так мы его принесли сюда, в канцелярию, а что делать с ним дальше, не знаем. И кто мог такое сотворить?

– Кажется, я догадываюсь. – Дракон задумчиво посмотрел на чёрта. – И мне это очень не нравится.

– И ведь что обидно, – покачал головой старый, – нет заклинания, снимающего обращение в камень.

– Заклинания нет, – протянул дракон. – Но есть кое-что разрушающее любые чары. И хотя никогда не испытывал это на окаменевших чертях, но надеюсь, поможет. Веди меня к Дакару.

Дракон стоял, с интересом смотря на статую хорошо узнаваемого им чёртика Дакара. Тот так и застыл в прыжке. Испуганный взгляд и вытянутые лапки.

– Мы его пока здесь в вестибюле поставили, потому что не знаем, что делать, – покачал головой один из чертей, находящихся здесь же. Хотя и с опаской смотрел на дракона, но что-то в его голосе было заискивающее, будто надежда какая-то.

– Мы с ним с детства знакомы, на одной улице жили. Как я его матушке расскажу?

– Не торопись расстраивать матушку, – покачал головой дракон. И тут же поинтересовался: – Ты его нашёл?

Чёрт кивнул.

– Обход с напарником делали, у края пустоши его и заприметили. Видимо, успел портал сделать и прыгнуть, но от заклятия не убежал.

– Что ж, – задумчиво рассматривая статую, произнёс дракон. – Надеюсь, что всё же смогу помочь. Хотя... – Оглянулся. – Без причинения ущерба точно не обойдётся. – И хмуро приказал: – Отойдите все за дверь.

Черти продолжали стоять, смотря на дракона.

– Мне ещё раз повторить?! – рявкнул граф.

Черти переглянулись и опрометью бросились к двери. Едва та закрылась, дракон поставил статую посреди вестибюля. Вдохнул побольше воздуха и... выдохнул пламя. То окутало весь вестибюль. Стены мгновенно покрылись чёрной копотью. Окна лопнули, выплёвывая стеклянную крошку. Послышался визг перепуганных чертей, а следом...

– Ой-ой-ой! Оёй-оё! Горячо. Пятки мои, пятки! Уши мои, уши! Хвост!

Пламя тут же пропало. На полу вестибюля прыгал Дакар, пытаясь потушить горящий хвостик.

Дракон слегка дунул, и огонёк затух.

Дакар остановился, встряхнулся.

– Чертей палить – это уже никуда не годится!

– Зато это единственный способ снять с тебя заклятие окаменения.

Дакар так и замер. Медленно повернулся и увидел дракона.

– Ох, – сказал он, рассматривая огромного ящера. И тут же:

– Ох! – подпрыгнул на месте. – Вы! Это вы! Нужно бежать спасать Алкею! Там... там...

– На вас напали? – спокойно уточнил дракон.

– Да! – закричал Дакар. – Это она, у неё... Она... Ох, – Дакар рухнул на колени. – Я совсем плохой помощник.

– Ну да, с этим у тебя явные проблемы, – согласился дракон. – Но поздно об этом говорить. Алкея в аду.

Дакар вскочил.

– За что?

Дракон нахмурился.

– Я думал, ты мне расскажешь.

Чёртик покачал головой.

– Последнее, что помню, пришла магистр Горгон и меня... в камень. Алкея успела крикнуть, чтобы я бежал. Н я не успел.

Дракон нахмурился.

- Стикс где был?

Дакар вздохнул.

- Он раньше успел, в траву... с книгой. Мы как раз читали заклинание, и тут всё это произошло.

Костин задумчиво смотрел на чёртика.

- Значит, говоришь, пришла магистр Аделаида Горгон?

Дакар кивнул.

- Она самая.

Дракон почесал затылок.

А в здание уже снова входили черти.

- Ну и ремонта теперь, - протянул старый.

- Зато ЧП устранено, - отозвался дракон. - И да, я все ещё жду свою ведьму.

Черти переглянулись, уставились на ожившего Дакара. Тот самый, что сокрушался больше всех, к чёрту кинулся и заключил его в объятия.

- Живёхонек! Живой!

- Кххм, - сказал дракон. - Я все ещё жду свою ведьму.

Черти переглянулись. Вперёд выступил старый.

- Вам никто, кроме владыки, не поможет. Даже засовы открыть не сможем без подписи на нужных бланках. Нет ни у кого здесь таких полномочий. И канцлер куда-то запропастился. Поэтому вам только к владыке. Я провожу.

Дакар с драконом переглянулись. А уже через несколько минут стража дворца опрометью ворвалась в кабинет тёмного владыки, но так и не успела представить гостей. Двери распахнулись, и в зал тёмного дворца вошёл дракон. А следом Дакар и старый чёрт.

Владыка, в это время восседающий на троне из черепов, заметно изменился в лице.

- Выслушайте, владыка, - припал на колено старый.

Импозантный мужчина с чёрными волосами и бледным, как у смерти, лицом покрепче сжал подлокотники. И хотя весь вид его выдавал крайнее напряжение, но голос оказался твёрдым и жёстким:

- Разве я кого-то из вас вызывал?

Дакар бросился к ногам владыки.

- Освободите ведьму Алкею. Она ни в чём не виновата... Она хорошая ведьма.

Владыка даже не посмотрел на чертей. Он не сводил взгляда с чёрного дракона, хмуро взирающего на него.

- Даже не сомневаюсь. Иначе я не лицезрел бы сейчас чёрного дракона в собственном замке, - сказал спокойно, но правый глаз его заметно дёрнулся.

- Дракон пришёл в ад за ведьмой?

- За своей ведьмой, - поправил Костин. - Видите ли, у меня забрали мою чёрную ведьму.

Владыка тяжело вздохнул.

- Забрали чёрную ведьму у дракона! - Глаза возвёл к потолку. - Одно другого не лучше.

И что за день такой? То ко мне приносят новое постановление из канцелярии, то теперь дракон за ведьмой явился.

– Какое постановление? – тут же поинтересовался Костин, внезапно ощутив, что это явно относится к исчезновению Алкеи. И ближе к владыке шагнул. У того и второй глаз дёрнулся.

– Странное! – заявил он и тут ж торопливо добавил: – Остановитесь! Не подходите ко мне. У меня, знаете ли, аллергия на чёрных драконов. Я их с юности не люблю.

– Это почему это? – ласково поинтересовался Костин. – Драконы очень мирные и добрые существа, если у них не забирать ведьм. Очень-очень добрые...

Владыка руками замахал.

– Знаем мы вас, общались. Вы лучше там, подальше постоитте и объясните, что там с вашей ведьмой.

– А что с вашим постановлением? – вопросом на вопрос ответил дракон.

Владыка плечами пожал.

– Как вы знаете, у нас есть академия...

– Самая-самая...

– Да, да, – подтвердил владыка. – Так вот, все законы по ней принимает канцелярия. Существует устав, которого все неукоснительно придерживаются. Согласно ему, деканом академии становится сильнейшей маг, имеющий чёрную ведьму, они уравнивают друг друга. Чтобы проверить их силы, проводят испытание, назначенное тёмной канцелярией. Так было несколько веков. Но сегодня пришло постановление об изменении устава академии. А именно пункта о назначении декана. Мало того, изменения написаны на адских бланках и заверены адской печатью, что говорит о его обязательном принятии в ближайшее время.

– Не удивлюсь, если теперь деканами могут стать только горгоны, – хмыкнул дракон.

– Удивитесь, – холодно резанул владыка. – Только ведьмы.

– Ведьмы?! – прозвучало разом от дракона и чертей.

– Именно! Тёмные ведьмы. Попутно приобретающие статус верховных, – усмехнулся владыка. – Единственный пункт, который невозможно было изменить. Это как всегда и обязательно. Ведьма должна работать в академии.

Владыка с издевательской ухмылкой смотрел на задумчивого дракона.

– А теперь всего один вопрос. Вы уверены в своей ведьме?

Костин помотал головой.

– Зачем ей это? И... она же в аду!

Дакар засуетился.

– Я лично видел, как меня магистр Горгон обратила в камень!

Владыка пожал плечами.

– Что мешает вашей ведьме разыграть спектакль? – Вперился черным взглядом в дракона. – Чтобы заполучить ваше место!

Дракон глаза сощурил. Последнее, во что он готов был поверить, что его пусть и взбалмошная, но по всему добрая и честная ведьма хочет занять его место.

– Верните ведьму! – угрожающе сказал он владыке. – Мы как-нибудь сами с ней разберёмся.

Владыка отрицательно покачал головой.

– Если ведьму отправили сюда по требованию ада, то...

– Я остаюсь у вас, – сообщил дракон.

И уселся поудобнее прямо посреди зала.

– Прямо здесь жить и буду. Меня апартаменты устраивают, большие, просторные.

У владыки попеременно глаза дёрнулись, сначала один, потом другой. Вопреки нервному тик у него все же приосанился и открыл рот, но... Он, может, что-то бы и сказал, но в это время стекло залы с оглушительным звоном разбилось, и в помещение вихрем внеслась быстрая и, судя по всему, очень разъярённая метла.

– Метёлка! Это метёлка Алкеи! – радостно вскрикнул Дакар.

– Эта та самая, бешеная! – взвизгнул старый чёрт.

– Метла? – успел удивиться владыка.

Это последнее, что он успел сделать перед тем, как метла, яростно шурша ветками, направилась к нему. Пронеслась мимо дракона и напала на владыку. Ветки хлестали по щекам, палка стучала по макушке.

– Спасите! Уберите бешеную метлу! – завопил владыка, растеряв всю величественность.

Дракон с Дакаром, с интересом вззирающие на прыгающего по залу владыку, и ухом не повели. Старый чёрт начал отступать к стене, шепча:

– Чур тебя, неугомонная.

– Уберите метлу! – орал владыка.

– Ну уж нет, – театрально развёл лапами дракон. – Это же метла чёрной ведьмы. Дикое существо. Совершенно неукротимое. Спасти от неё вас может только ведьма.

– Да заберите вы свою ведьму и метлу! – завопил владыка, подпрыгивая от сокрушительных ударов по мягкому месту.

Метёлка замерла, слушая владыку.

– Я могу под собственную ответственность отпустить ведьму, – пытаюсь отдышаться и отступая подальше от метлы, торопливо начал говорить тот. – Но не более чем на двадцать четыре часа. Именно тогда вступит в силу принятое адом решение о применении к ней закона. А закон ада в таком случае суров. Та, что не оправдала его надежды, будет развоплощена в неживую и останется здесь на веки вечные.

Теперь у дракона глаз дёрнулся. И у Дакара тоже. А метёлка зажужжала и отвесила владыке очередной удар по пятой точке.

– Ааа! – взвизгнул владыка. – Я же пообещал отпустить!

– Отпускай! – рявкнул дракон.

Владыка щёлкнул нервными пальцами. В воздухе появился пергамент. Ещё один щелчок, и на нём появились слова и предложения, а следом владыка, не прикасаясь к пергаменту руками, поставил роспись.

– Вот. Это на время избавит её от адского заключения. Но помните: ровно двадцать четыре часа. Если за это время вы не отмените приказ, то увы... Вашу ведьму не смогу спасти даже я. Ад сам её заберёт.

Сказал и снова щёлкнул пальцами. В зал вошёл крупный чёрт с очками на хрюндельке.

– Приведите ведьму Алкею.

- Будет сделано! – кивнул тот и пропал в чёрной дымке. А чрез минуту вышел из неё, ведя за руку растерянную и бледную Алкею.

Метёлка кинулась к ведьме. Дакар, взвизгнув, последовал её примеру.

- Помните: двадцать четыре часа! – напомнил владыка.

Дракон мрачно кивнул, сердце разрывалось от вида совершенно подавленной ведьмы.

Он тяжело вздохнул и тихо ей прошептал:

- Идём домой, Алкея.

Она посмотрела на него с грустью и молча кивнула.

- Я вам портал построю, – торопливо сказал владыка. Щёлкнул пальцами.

Через минуту дракон и все его попутчики исчезли в чёрном мареве. А владыка рухнул в кресло и с тоской посмотрел на старого чёрта и секретаря, стоящих у стены.

- Уйти, уйти в отставку. Уехать и жить у Черного моря. В тишине. Второго дракона в аду за время своего правления не вынесу.

И правый глаз у него заметно дёрнулся.

Глава 21. Явление ведьмы. Кот, чёрт и остальные за круглым столом

Дакар разлил всем чай и уселся на стул поближе ко мне.

А я сидела, смотря в чашку с крепким горячим чаем, и всё ещё не могла прийти в себя. Даже стены собственного домика казались чужими и холодными.

– Мы решим, как найти Горгон и адские бланки, – не слишком уверенно сказал чёртик.

– И даже если не найдём, – глухо отозвался стоящий у окна граф, – тебя точно в ад не отдадим!

Я подняла взгляд на Костина. Дракон был бледным, скулы напряжены, взгляд тёмный-тёмный. Неужели он и правда за меня переживает? Переживает, по лицу видно, по нервным пальцам, которые он не знает, куда деть, по всей позе, напряжённо-угрожающей.

И на сердце от такого понимания стало тепло. Вспомнилось, как он спасал меня от упыря, запах дракона, его сильные руки. Как прикоснулся к моим коленям, излечивая.

Переживает.

Я ему не безразлична. Иначе зачем бы он отправился за мной в ад?

Я с трудом сдержала готовые выкатиться слезы.

– Вы не должны рисковать из-за меня, – выдавила непослушными губами.

Граф посмотрел строго.

– А давайте я сам буду решать, что я должен, а чего не должен делать по отношению к своей будущей жене.

Жене? Он не шутил?

Странно, но при всей строгости в голосе дракона скользнула непередаваемая нежность, заставившая меня несдержанно улыбнуться.

А Костин сделал порывистый шаг, встал на одно колено и, смотря мне в глаза, чётко произнёс:

– Алкея Вей, именно сейчас, когда на вас нет ни одного чертовского заклятия, отсутствует хвост и клыки, скажите: вы согласитесь стать моей женой?

Как бы мне хотелось ему ответить. Сказать, что я безмерно счастлива от такого предложение и мой ответ однозначен. Но... Я без пяти минут пленница ада. И скорее всего наше расставание не за горами. Так стоит ли тешить себя и его напрасными ожиданиями светлого будущего?

Улыбка медленно стёрлась с моего лица.

– Не достойна, – шепнула совсем тихо. – Я даже ведьма и то ненастоящая. Шарлатанка.

– А вот тут вы, дорогая моя, ошибаетесь! – была прервана моя речь. – Вы самая настоящая чёрная ведьма.

Все находящиеся на моей кухоньке повернулись на голос.

А в неё уже входила статная темноволосая женщина в длинном чёрном платье. Очень вызывающем черном платье. С тонкими бретельками вместо рукавов, глубоким декольте и разрезом юбки выше бедра. И хотя женщина была явно в возрасте, но не утратила былую красоту и выглядела вызывающе эффектно. Либо умело создала себе образ.

В руке у неё была зажата метла. Полностью соответствующая хозяйке. Ровное, без сучка древо с пушистыми ветками на конце. Она ветками прошелестела в приветствии, и моя метёлка ответила ей тем же.

А женщина обвела всех тёмными глазами, поправила распущенные, чуть растрёпанные волосы и остановила пронзительный взгляд на мне. Губы раскроила улыбка.

– Что ж, приятно познакомиться, леди Алкея. Я Заара, бывшая верховная ведьма Академии Ранжерона.

Следом в кухню моего скромного домика ворвался запыхавшийся и чумазый кот с книгой в лапах, а следом за ним гамаюн собственной персоной.

Кот с воплем: «Жива!» бросился ко мне на шею, по пути не опуская чертовскую книгу. Ластился и мурчал, тёрся о мои руки головой.

– Жива, – облегчённо выдохнула гамаюн, плюхнувшись у входа на пернатую пятую точку, и, закатив глаза, начала обмахиваться крылом. – А уж сколько я кукарекала, пытаюсь наекнуть, чтобы остерегались. Вы ведь только ушли, я к оракулу вернулась. Он и сказал, что беда совсем близко. Я за вами кинулась. Уж у околицы города была, а чую, что идёт кто-то. Плохое наша сестра за милую чует. Да что я могла сделать? Я магию-то сразу ощутила, злую, чёрную. Но куда простому гамаюну против такой? Не успела. А потом Стикс прибежал. Вот мы и решили, сами не сможем помочь, позовём того, кто сможет.

Заара усмехнулась, слушая речь Фьяры, покачала головой, помогла ей подняться, и обе направились к столу.

– Позвали! – по пути посмеивалась ведьма. – Да как позвали. Ворвались в мой дом. Мужчинку моего испугали. Он как их, диких да оголтелых, услышал да увидел, так назад к реке и сбежал. Эх... водяные. А эти меня за руки хватают, ничего толком объяснить не могут, лишь кричат: «Убивают! Загубили!» А как уж торопили. Даже привести себя в порядок не дали. Ох уж эти мифические существа. Паникёры!

Я было открыла рот от удивления и тут же захлопнула, чувствуя исходящую от женщины магию. Она буквально окутывала её, тянулась шлейфом, растекалась по кухне. Казалось, протяни руку – и коснёшься невидимой колдовской паутины.

Костин молниеносно подскочил, схватил стул, помогая гостье присесть к столу, и учтиво произнёс:

– Рад вас видеть, госпожа верховная ведьма.

– Бывшая верховная ведьма, – поправила леди Заара, игриво глянув на декана. – Вы, как всегда, галантны граф Марел. Собственно, как и все драконы. Галантны, харизматичны, способны свести с ума кого угодно. Уверена, наша молодая ведьма уже в сетях вашего очарования, даже сама того не подозревая.

Я чаем подавилась.

А ведьма уже перевела взгляд на Дакара.

– Кто тут у нас? Ооо, господин чёрт – главный помощник ведьм. – Загадочно ему подмигнула. – А вы, вероятно, и булочки печь умеете?

Дакар засмутился. А я удивилась.

– Ад любит шутить над ведьмами, – пояснила леди Заара. – Всегда в наставники дают жутко домовитых чертей. Зачастую тех, кто не прошёл аттестацию в темной-претёмной магии. Правильно, куда их? В преисподней на хорошее место им не устроиться, а присматривать за ведьмой самое то. Но... – она хитро улыбнулась. – Тёмные очень любят ведьм. И если чёрт свою подопечную доведёт до верховной, то ему обеспечены почёт и уважение в преисподней. Мой помощник, кстати, сейчас в главке работает. Зазнался жуть. – Она подмигнула Дакару. – Ну, милый, напоишь чаем старую ведьму?

Чёрт подскочил на месте и кинулся к плите.

Уже через минуту перед гостьей стояла кружка с ароматным чаем. И тарелочка с плюшками.

Заара отхлебнула из кружки, откусила кусочек сдобы и посмотрела на меня.

– А теперь я хочу услышать историю новой ведьмы академии из её уст. Гамаюн и кот слишком сумбурно мне всё рассказали. Но я так поняла, что дело и правда очень серьёзное, если они даже меня нашли и заставили сюда прийти. И вижу, что не зря. От вас, милочка, так пахнет пеплом, что могу предположить, вы только что из самого ада.

Я опустила голову, так стыдно стало перед госпожой бывшей верховной ведьмой.

– Не оправдала доверия, – прошептала тихо. – Я и правда плохая ведьма.

– Ох, милочка, – закатила глаза верховная, поддевая пальцами очередную плюшку. – Если бы каждая молодая ведьма оправдывала доверие, то ведьмы вывелись бы подчистую. Но в аду тоже сидят не просто тёмные, а способные видеть потенциал, угадывать будущие перспективы, и абы кого там ведьмой в академию не назначают. – Она задумчиво покрутила плюшку в руках. – В свете этого мне очень любопытно – кто тебя в преисподнюю отправил? Не барон же фон Диен! Я давно его знаю, уверена, он ведьму в заточение не отправит.

Я покачала головой.

– Не барон. Магистр академии Аделаида Горгон.

Ведьма нахмурилась.

– Очень любопытно. Отсюда, пожалуйста, в деталях.

Я с тоской посмотрела на графа и начала. Сначала о том, как загадала жениха, потом о том, как в моей жизни появились говорящий кот и Дакар. О внезапных посетителях и задании от барона фон Диена. Как в академию попала... И о встрече с Горгон. О первом знакомстве с графом и постыдном первом посещении кабинета ректора Фелиса.

На этом месте бывшая верховная ведьма смеялась в голос. Потом кивнула, намекая, чтобы я продолжала рассказ.

И я продолжила.

Про покушение на меня, погром дома, исчезновение всех папоротников в городе. Поиски ингредиентов и мои неудачные превращения. Я подавила тяжёлый вздох, вспоминая о хвосте. Хороший был хвост. Предупреждение оракула, угроза барона. Заклинание на ведьмовском камне. И моё отправление в ад магистром Горгон.

– Я одного понять не могу: за что она меня так возненавидела? – пожала я плечами. – Ничего плохого я лично ей не сделала.

Верховная сидела в задумчивости. Она уже не ела плюшки и чай давно выпила. Просто сидела, сложив руки на груди и внимательно смотря на меня.

– Очень странно. Если я всё правильно понимаю, то от тебя пытались избавиться изначально. А вернее, с того самого момента, как ты попала в академию. Стало быть, кому-то очень не нужна ведьма в академии. – Заара поморщилась. – Аделаида мне никогда не нравилась. Было в ней что-то ненастоящее, поддельное, мерзкое. Но что ей не понравилось в тебе? Ты ей в чем-то мешала.

– Скорее всего в том, что по новому приказу ада теперь ректором может стать только ведьма? – сжав кулаки, тихо произнёс граф.

Верховная молниеносно перевела взгляд на него.

– Станный указ, не считаешь? Учитывая, что магистр как раз таки не ведьма, а горгона.

– Очень, – кивнул дракон. – Но леди Алкея убеждает, что сама лично видела в руках её адские бланки. А владыка сказал, что именно на них издан последний приказ.

– Зачем горгоне писать приказ на ведьму, если она ею не является? – почесал затылок чёртик.

– Или является, – глубокомысленно протянул кот, сидевший с книгой прямо на столе и поедавший плюшки. – Тогда многое встаёт на свои места. Он посмотрел на меня. – Я ведь кот учёный, и по воле случая именно мне пришлось заниматься всеми заклятиями. Так вот в заклятии на ведьмовском камне, которое мы собирались провести, имелся очень интересный пунктик. Я не обратил на него внимания, потому как он казался незначительным. Но в свете открывшихся фактов он более чем значим. – Кот обвёл всех умнейшим взглядом и торжественно заявил: – Заклятие не просто указывает на искомого, но показывает его истинную суть. Если бы оно получилось...

– То все увидели бы, что на самом деле она не горгона! – пророкотала гамаюн. – Ведь всё, чего касается ведьма – истина. Надела на себя маску, и вот, пожалуйста, она горгона! Ни у кого и сомнения не возникнет в обратном. Каков обман! Лицемерка! Ведь всех вокруг пальца обвела!

Я губу закусила, начиная понимать.

– Это она уничтожала все папоротники. И она пыталась от меня избавиться. Но вокруг меня было слишком много... – замолчала.

– Женихов, – хмуро подсказал граф.

– И не только, – отмахнулась я. – Нечисти рядом хватало.

– И вы постоянно во что-то вляпывались, – Костин не унимался.

– Если бы я, как вы выразись, не вляпывались, – нашла чем парировать я, – то скорее всего у Горгон вышло бы от меня избавиться.

На это у дракона не нашлось что ответить. А Заара, поддерживая меня, кивнула.

– Я уверена, вы бы и дня не прожили, учитывая силу магистра Горгон. И теперь понятно её желание во что бы то ни стало вас убраться. Но вы никак не уходили с её пути.

– И договор, подсунутый вам, был обычной фикцией, – уверенно подсказал граф. – Попыткой отвести от себя все подозрения. Ей поручили найти ведьму, и она нашла... Шарлатанку. – Последнее сказал очень тихо и глаза отвёл. Я рукой махнула. Чего уж там? Я ведь и правда ведьмой-то не была, так, название одно. И потому спокойно добавила: – Ту, которая точно никогда не стала бы настоящей ведьмой.

– Но тут вмешался случай, – усмехнулся Стикс. – И наша шарлатанка подписала фикцию так, что ад принял её.

Заара покачала головой.

– Ад не принимает кого попало. В Алкее изначально увидели ведьму и потенциал. И дали шанс. В противном случае фикция так бы и осталась фикцией.

Я тяжело вздохнула.

– Жаль, я не сделала заклятие. Вернее, сделала, но... Я была глупа. Горгон всучила мне артефакт, блокирующий любое заклинание, а я даже не поняла. И моё заклятие просто не сработало в полную силу. Одного не пойму. Зачем ей прятаться?

Граф и бывшая верховная переглянулись.

– Ну, во-первых, – начала Заара, – в академию берут только одну ведьму. Ту, которая прошла все испытания и в будущем станет верховной. А я так понимаю, Аделаиде нужно было попасть в академию, чтобы создать артефакт и получить те самые бланки.

– Либо, – добавил граф, – под маской горгоны скрывается ведьма, которую уже когда-то не взяли в академию, и она пряталась от нас. Кстати, я больше верю в последнее. И думаю, план по получению должности ректора у неё был с самого начала, именно поэтому ей так мешала ещё одна ведьма в академии.

Заара кивнула.

– Тогда все становится на свои места, – протянул Дакар, вытаскивая из печи очередную

порцию плюшек. – Осталось найти магистра Горгон и забрать у неё все имеющиеся артефакты.

– Любопытно как? – фыркнула Фьяра, принюхиваясь к ароматной выпечке. – Небось уж спряталась так спряталась. Она же понимает, что до момента официального получения поста ректора её будут искать. Особенно барон. Тот небось по зеркалам рыскает.

Заара улыбнулась.

– А мы воспользуемся уже испытанным, но так до конца и не сделанным заклинанием.

Я тяжело вздохнула.

– Это невозможно. Ни папоротника, ни остальных ингредиентов больше нет.

Ведьма хитро посмотрела на меня.

– Даже если Горгона уничтожала все папоротники, я точно знаю того, у кого есть свой личный резерв, куда Аделаида ни за что не могла бы добраться.

Все переглянулись. А Заара уверенно произнесла:

– Едим плюшки и идём в академию. Я давненько не видела Фелиса. Стоит поинтересоваться, как у него дела.

Глава 22. Проклятие местного пошиба, или Охота на ведьму

В академии царило обычное оживление. Были слышны приглушенные вскрики неудачливых адептов, обжёгшихся очередной раз или создавших нечто пугающее. Окрики магистров и вопли друидов.

Академия жила, не обращая внимания на грозящие ей перемены, она о них попросту не знала. Адепты продолжали делать артефакты, учились оборотничеству, тёмной магии и колдовским наукам. Проводили магические опыты, создавали зелья и пробовали себя в искусстве создания новейших артефактов. Магистры преподавали, лекари лечили тех, кто доучился до лазарета.

В открытые окна тянуло запахом горьких трав и настоев с кафедры зельеварения. С пятого этажа доносился рык обращающихся. И говор секретаря с кафедры работы с населением. Кто-то просил записать его к ведьме. Очень громко просил. До слуха долетали напористые слова. Секретарь отвечала, что ведьма нынче очень занята и принять сможет неизвестно когда.

Я уныло усмехнулась. Сможет ли вообще, это большой вопрос.

Вздыхнула, оглядываясь на остальных.

Стикс волочил за собой книгу и ворчал, обращаясь к Дакару:

– Вот же дела. Ну и вяпался кот учёный. Это всё из-за большого ума. Он мне покоя не даёт. Хотя какой я молодец, всё правильно понял! Ещё чуть-чуть, и проклял бы змеюку подкодную. Но ведь всё равно я герой!

– А что, ты? – огрызнулся чёртик. – Хвостун, не больше. Вот если бы я...

– Меньше проблем было бы, если бы тебя не было, – мявкнул кот. – Один хвост лисий чего стоил. А клыки!..

Бывшая верховная и метёлки шли молча и горделиво. Вернее, шла ведьма, а метёлки летели позади. Взьерошенные ветки всем видом показывали, что готовы отметить кого угодно.

Фьяра с нами не пошла, сославшись на то, что оракул без неё долго не может. Совсем пугливый стал.

К ректору мы вошли без стука, и вот здесь меня ждал очередной и очень неприятный сюрприз. Хотя как ждал? Крики и громкий говор были слышны ещё в коридоре. И я узнала голоса. Потому входила остороженько, прячась за спину графа. А вот он выглядел очень серьёзно, потому как тоже узнал кричавших.

В кабинете Фелиса творилось нечто.

– Моя ведьма и будущая жена! – вопил разъярённый вампир, наступая на оборотня, оскалившегося и преображённого в волка. Тот зубами клацал.

– Да я при свидетелях с неё слово взял. Моя... – Клац, клац. – Моя...

Декан сидел в кресле, с угрюмой тоской глядя на готовых кинуться в драку нечистых.

Едва мы вошли, как вскочил и просиял.

– Наконец-то! Алкея! Будьте добры, разнимите ваших женихов.

Те при виде меня, выглядывающей из-за широкой спины графа, замолчали. Но всего на пару секунд. И разом бросились ко мне с криком:

– Моя!

Костин напрягся, сощурил глаза и одним ударом невидимых крыльев откинул обоих. И строго, но чётко проговорил:

- Ведьма Алкея – моя. Если кто-то хочет оспорить её, я готов выйти на равный бой!

Равный? Я на спину дракона посмотрела. На бой с драконом? Большой наглости я ещё не видела. По-моему, он здорово пошутил о равном бое...

Нечисть переглянулась. И кое-кто серый все-таки ощерился и зарычал.

Нет, устраивать драку я не позволю. Мы здесь совсем не для того, чтобы меня делить.

- Погодите... – только и успела сказать, выходя из-за спасительной спины графа.

Договорить мне не дали.

Волчара вылупил глаза и тонким, срывающимся на фальцет голосом выдохнул:

- Хвост! Где хвост?! Рыбонька моя, где наш... мой... твой хвост?

Мне даже как-то обидно стало. Значит, оборотню совсем и не я нравилась.

Но обижалась я недолго и, разозлённая столь наглым откровением, рявкнула:

- Хрен тебе на весь лысый череп, а не хвост! Свадьбы не будет!

Последнее оборотень пропустил мимо ушей. А вот первое явно задело его волчье эго.

- Кто лысый? Я лысый? – волчара глаза сощурил и шерсть повторно вздыбил.

А я что? Мне не страшно, я же рядом с драконом. А ещё я в аду побывала, мне ли оборотней бояться?

Рядом послышался щелчок пальцев. Волк, только что собирающийся на меня наступать, охнул.

- Вот такой вот лысый череп, – довольно сказала Заара, стоящая в паре шагов от меня.

Вампир засмеялся в голос. Граф насмешливо фыркнул. А Фелис уткнулся в кулак, отвернувшись, едва сдерживая смех.

Волк сел. Лапами начал голову ощупывать А та и правда лысая.

Совсем-совсем.

Лысая-лысая макушка, из которой торчат два лысых уха. Лысый загривок и, собственно, даже нос и тот лысый, шкурой обтянутый.

Оборотень медленно перевёл взгляд на меня. Ох, что это был за взгляд!

- Усё... Плакали котята! – мрачно проговорил Стикс и книгу чертовскую к себе прижал.

Дакар за кота спрятался.

- Дикий-дикий серый волк.

Оборотень взвыл зло и яростно.

- Успокойся! – произнесла верховная. – Поделом тебе.

Волк тут же присмирел, тоскливо посмотрел на Заару.

- За что?

Она насмешливо на него посмотрела.

- Нечего ведьмам угрожать.

- И на чужих невест заглядываться, – подсказал вампир и тут же смолк, смотря то на меня, то на верховную. И очень быстро, видимо, сообразил. – А я что? Я претензий не имею. У неё, как вижу, и клыков-то нет. Зачем мне обычная человечешка?

Совсем обидно. То есть никому-то я и не нужна была. Я с тоской на графа оглянулась.

Он спокойно положил руку на мою талию и притянул к себе.

– Вот и чудесно, – громко прошипел мне на ухо. – Как видите, леди Алкея, претендентов на вашу руку и сердце не осталось. Никого. Кроме меня. Так что я всё ещё жду положительного ответа.

– Будет вам положительный ответ, – холодно оборвала его верховная. – В аду. Если мы не найдём нашу магистра Горгон.

Все сразу притихли, позабыв и о женихах, и о неудачной невесте.

А ведьма прошла через кабинет к Фелису. Ректор уже снова был строгим.

Верховная подошла к нему, и взгляд её смягчился.

– Ну что, Фелис, ещё разок поработаем вместе?

Он протянул руку и погладил её волосы. Она задумчиво на него смотрела.

– Неужели? – вдруг спросила удивлённо.

Он заметно смутился. А она улыбнулась.

– А ведь я предрекала тебе. А ты все отнекивался. Встретишь любовь там, где не ищешь. Познакомишь?

Он глаза отвёл. Потом снова к ведьме повернулся.

– Познакомлю. Но об этом потом. А сейчас рассказывай. Если ты здесь, значит, наши ребята что-то придумали.

Она усмехнулась.

– Ваши ребята выдернули меня из домика на краю янтарного моря, прямо со свидания с очень привлекательным водяным. Так сказать, бесцеремонно сломали мою личную жизнь наглыми лапами. И, как понимаю, не зря. Как оказалось, тебя нельзя было оставлять одного. Но надеюсь, что мы всё же сможем всё исправить.

Она прошла к ректорскому креслу и уселась.

– Итак. Дорогой мой Фелис, пришло время открыть твои колдовские закрома.

– Что нужно? – отозвался ректор.

– Для начала папоротник и камень ведьмовской, последних у тебя точно с десятков.

Она перевела взгляд на вампира и оборотня.

– Не хотите испытать гнев бывшей верховной ведьмы?

Те испуганно на неё уставились.

– Замечательно, – растянула она губы в удовлетворённой улыбке. – Вот все ингредиенты и в сборе. Начнём. Дакар! – указала на чёртика. – Ты отвечаешь за последовательность всего, что мы делаем. Алкея, ты творишь заклинание на ведьмовском камне. Стикс, – она поманила кота. – Насколько понимаю, ты книгу-то чертовскую вдоль и поперёк изучил.

Он приосанился.

– Я кот учёный...

– Вот и блесни умом, – кивнула ведьма. – Нужно заклятие, которое на время запечатает любое магическое действие магистра Горгон.

– Можно воспользоваться заклинанием, на которое мы оборотня ловили! – довольно сообщил кот. – Я его помню. Только пепел надо и...

– Фелис, – перебила Заара. – Предоставь всё, что попросит кот учёный. А потом... Потом, мой дорогой ректор, от тебя будет зависеть, сможем ли мы заманить горгону в круг.

Фелис криво усмехнулся.

– Я постараюсь.

Заара повернулась к метёлкам.

– Вы с графом стоите на карауле. Мало ли что Аделаида учудит. Я наложу заклятие невидимости на всех, кроме Фелиса. Он будет главной фигурой в нашем замечательном спектакле. Никто до последнего не проявляйтесь. Помните: если всё, что мы накопили на магистра Горгон правда, то она очень сильная ведьма. Поэтому все ждём, пока она попадёт в круг и будет на время лишена магии.

Заара поднялась и окинула всё взглядом.

– Итак, все по местам, и приступим к охоте на ведьму!

Ректор ушёл со Стиксом за необходимыми ингредиентами. Мы с Заарой взялись за подготовку предстоящей поимки Аделаиды Горгон.

Оборотень Владар со стойкостью истинного волка позволил остричь с него кллок шерсти. Вампир же заметно изменился в лице, увидев в руке верховной иглу.

– Мне не нравится ваша идея, – заявил дрожащим голосом. – Может, можно обойтись без кровопролития?

Ведьма нахмурилась.

– Всего десять капель, нам вполне хватит.

Вампир насупился и начал отступать, но попал в жёсткие руки дракона.

– Ой! – выдохнул он, закатывая глаза, когда Заара уверенно взяла его руку и ткнула в палец иглой. Вскрикнул, когда та нажала на палец, набирая в колбочку.

– Вот и всё! – довольно сообщила та.

Вампир глаза открыл, глянул на колбу в её руках.

– Это моя кровь? – прошептал бледными губами и обмяк в руках графа.

Заара головой покачала.

– Не тот нынче пошёл вампир. И откуда только такие нежные кровопийцы берутся?

Костин отнёс несчётного бессознательного мужчину к креслу, где его и оставил.

Как раз вернулись ректор и Стикс. Фелис с удивлением на вампира посмотрел.

– Что с ним?

– Испугался вида собственной крови, – усмехнулась Заара.

Стикс фыркнул и устремился в центр кабинета.

Я же положила принесённый камень на стол. Взяла из рук ректора чашечку с мутной вязкой жидкостью.

– Сок папоротника, – я начала капать на камень. – Шерсть оборотня, – мне в руки кто-то дал горящую спичку. По кабинету разнёсся запах палёной шерсти. – Кровь вампира, – я вылила её на камень. С виду он был точно такой же, как тот, что я находила у своего дома.

Где-то за спиной дорисовывал пентаграмму Стикс.

– За заклинание не беспокойтесь. Я его со времён поимки оборотня запомнил.

Владар зло зыркнул на кота.

И все замолчали, смотря на то, как догорает шерсть на камне.

Раз, два, три.

Казалось, я слышу, как у меня пульс отбивает секунды.

Шерсть прогорела.

Раз, два, три.

Напряжение в кабинете нарастало.

Неужели снова не получилось?

Однако... не показалось ли мне?

Там, где был вылит сок папоротника, образовались тонкие полосы. Они потянулись к крови вампира и смешались с ней. К ним, ожив, потянулся пепел шерсти. Все смешалось, и...

Дверь в кабинет распахнулась.

Аделаида вошла лёгкой походкой с улыбкой на губах.

– Добрый день, Фелис... – не замечая меня и Заару, прошла по кабинету и нагло уселась в кресло ректора. – Прекрасный день, не правда ли? – начала Горгон. Я от удивления открыла рот и тут же ощутила, как Заара меня взяла за руку. Повернулась к ней. Та приложила палец к губам. Я запоздало вспомнила, что магистр Горгон никого, кроме ректора, в кабинете не видит.

Я молча кивнула.

Молчали все. Серьёзный Стикс у невидимой пентаграммы. Оборотень у окна, не сводящий с магистра волчьего взгляда.

Дакар, замерший с поднятой вверх лапкой, готовый чуть-что дать приказ к действию.

Метёлки и те висели под потолком, не шевеля ни веточкой. А в паре шагов от магистра стоял собранный и грозный граф Костин Марел.

Аделаида закинула ногу на ногу, насмешливо посматривая на Фелиса.

– И сама не знаю, зачем я пошла к тебе. Не собиралась. Но что-то потянуло. Знаешь, я ведь так надеялась, что у нас с тобой получится что-то серьёзное и долговечное.

Ректор Цербер молчал, явно собирался с мыслями.

Магистр Горгон пожала плечами.

– Наверное, будет правильно, если ты узнаешь о новом назначении ректора из моих уст.

Фелис моргнул и... неожиданно расплылся в игривой улыбке. Сделал несколько шагов и уселся на край стола.

– Я так понимаю, новой ректор – это ты?

Глаза Аделаиды надменно сверкнули.

– Именно так. Я!

Фелис сложил руки на груди.

– Всегда верил в то, что ты добьёшься большего, чем просто магистр и помощник. Мало того, считаю, что это лучшее решение для академии. Сильная, красивая, смелая, именно такой ректор должен быть в Ранжероне.

Ох, что за голос у него был. Глубокий, чувственный.

Аделаида удивилась.

– Ты правда так думаешь?

– Уверен, – он кристально честным взглядом посмотрел на Горгон. – Мало того – готов помогать и содействовать. Я не хочу рушить наши с тобой отношения только из-за поста ректора. К тому же я собирался уходить, как ты знаешь. И я совершенно не вижу на этом месте графа Костина. Он слишком упрям, а его драконье зазнайство переходит границы.

Граф Костин при этих словах заметно в лице изменился. Ректор же поднялся и, медленно направляясь к пентаграмме, уверенно продолжал:

– Никогда графу не доверял. Да и как можно довериться чёрному дракону? А потом эта шарлатанка? – Он оглянулся на магистра. – Адочка, ты же не думала, что я отдам бразды правления Ранжероном неуравновешенному дракону в паре с неумелой шарлатанкой?

Щеки Горгон покрылись румянцем.

– Ты и правда считаешь, что я достойна стать ректором самой-самой?

– Более чем, – выдохнул Фелис с трепетом. – Мало того, я хочу видеть тебя на этой должности.

Аделаида всё-таки недоверчиво сощурила глаза. Но в воздухе разлилось мёдом:

– Я всегда с трепетом относился к тебе. Ты была одним из лучших магистров. Твой ум, сила, магия приводили в восторг не только меня, но и многих адептов. Но не только это делало тебя лучшей в моих глазах. Красота, грация, тело, руки. Твои губы... – он облизнул собственные. – Никогда я ещё не встречал столь огненной и пылкой женщины. Ты способна сводить с ума, зажигать и заставлять ощущать себя рядом с собой императором вселенной. Разве не о такой женщине мечтает каждый мужчина? Я не просто мечтал, для меня ты была путеводной звездой. Лучшей среди лучших. И я готов и дальше следовать за тобой.

Аделаида, словно кролик на заклинании, неуверенно, но всё же направилась к Фелису.

Остановилась в шаге от него.

– Я хотела бы видеть тебя рядом. Главным помощником, мужчиной моей жизни. Я готова принять тебя.

– Ооо! – Фелис глубоко выдохнул. В следующий момент его голос прозвучал с дрожащим трепетом. – Я готов быть у твоих ног. – Он посмотрел прямо в её глаза. Магистр, ведомая парящим в воздухе влечением, шагнула ближе.

Честно, то ли Цербер применял что-то магическое, то ли его харизма превосходила все мыслимые. Но даже я чуть не шагнула в объятия ректора. Но была остановлена крепкой рукой Заары и убийственным взглядом графа Костина. Нервно сглотнула и отвернулась, посмотрев на камень... А там что-то происходило. Пепел от шерсти, кровь вампира и сок папоротника уже смешались в одно и начали медленно крутиться, образуя маленькую воронку. Потом быстрее. Быстрее и...

– Ты самая красивая женщина... – голос ректора заметно дрогнул, и я повернулась как раз в тот момент, когда Аделаида начала изменяться! И нет, это был не тот вид, в котором она представала в виде горгоны. Перед нами раскрывалась совсем другая женщина. Черные кудри, бледная кожа, тёмные, как угольки, глаза. Но... как же она была похожа на верховную!

Пальцы Заары на моей руке сжались сильнее.

Глаза ректора удивлённо расширились.

А Аделаида вдруг поняла, что что-то происходит. Порывисто повернулась и глянула на себя в окно.

– Обманщик! – грянуло в кабинете. – Предатель! Ты...

Она не успела ничего больше сказать, хотя рука и взметнулась для некоего заклятия. Но тут на неё кинулись граф и метёлки. Последние сбили с ног, граф схватил и... Мы все проявились.

Аделаида взвыла.

– Заговорщики! Ну я вам... – в её руку впился Дакар. – Она взвыла повторно: – Мерзкий чёрт! Ты почему жив?

А потом весь кабинет пошёл кувырком. Ведьма, поняв, что нас слишком много, одним взглядом построила портал.

Рыкнула, неимоверно сильным колдовством раскидывая от себя напавших.

Сделала неимоверно огромный шаг к клубящейся серости.

– Куда-то собрались, леди? – прозвучал нежный голос возникшего на её пути оборотня. Волчара оскалился, щёлкнул клыками, и портал рассыпался, а сам барон тут же получил по морде. Хорошо получил, его к стене откинуло. – Не мой день, – проворчал он, оседая на пол.

А Аделаида уже бросилась к двери. Но была сбита с ног метёлками. А следом её за руки схватили граф и ректор.

Губы Горгон зашевелились в безмолвном проклятии. И неизвестно, успели бы её обезвредить, но тут в себя пришёл вампир. Обстановку он оценил более чем быстро, скользнул молниеносным вампирским шагом к ведьме. И наградил её исконно вампирским поцелуем. Глаза Аделаиды расширились, когда по белой шее побежала кровь, она вскрикнула. Отвлеклась. И этой секунды хватило, чтобы трое мужчин отшвырнули ведьму в пентаграмму.

Та окрасилась черным, поднимая магическую стену. Аделаида ударила в неё руками, пытаясь пробить.

По кабинету зазвучал торопливый голос читающего заклятие Стикса.

Пентаграмма осветилась. И накрылась мерцающим куполом.

– Готово, – выдохнул Стикс и устало сел на задницу. – Запер.

Я повернулась к Зааре. Всё время небольшого боя с Аделаидой она просто стояла, сжимая мне запястье до боли, и молчала.

И только когда прозвучали последние слова кота, ведьма как-то обессиленно выдохнула и отпустила мою руку.

И тогда к ней повернулись все находящиеся в кабинете и прозвучал очень строгий голос Фелиса:

– Ничего не хочешь рассказать, Заара?

Глава 23. Очень серьёзная глава

Аделаида обессиленно и зло скрежетала зубами. Глаза сверкали. Она то и дело что-то шептала, но проклятия не срабатывали, заключенные Стиксом.

Бывшая верховная с тоской смотрела на Горгон. Прошла к куполу и тяжело вздохнула.

– Заара! – строго произнес Фелис. – Мы ждем объяснений.

Ведьма повернулась и всё с той же затаённой грустью посмотрела на ректора.

– Эта женщина... Она... – голос Заары пролетел по кабинету ледящим ветерком. – Моя сестра.

– Сестра? – было сказано как-то тихо и обречённо.

Заара стояла с поникшими плечами и прямым взглядом потемневших глаз.

– Именно. Наш род очень древний. И никто не сомневался, что именно Лаара будет приглашена в академию и станет верховной. Но у преисподней свои причуды, как и у канцелярии. В последний момент была выбрана я. В клане роптали, удивлённо пожимали плечами, но никто не посмел оспорить решение канцлера. А потом и сама преисподняя приняла меня. Сначала пригласили в академию штатной ведьмой. После мы с Фелисом прошли испытание, и я стала верховной. Сестру я больше не видела. Несколько раз ездила в клан, но мне сказали, что после случившегося Лаара покинула родные земли.

Заара оглянулась на сестру.

– Неужели твоя ненависть ко мне так огромна, что ты решилась на подмену самой себя?

Магистр криво усмехнулась.

– Станный вопрос от той, кто занял чужое место. Меня всю жизнь готовили к тому, что я стану верховной. Моё обучение отличалось от остальных. Я знала больше, я умела больше. Просыпалась каждый день и с утра до вечера работала с колдовством. Я жила мыслью о том, что я стану верховной ведьмой. Каждую минуту посвящала себя магии и ведовству. А чем занималась ты, младшая сестрёнка? Пропускала занятия, жила в своё удовольствие. Родители не старались сделать из тебя лучшую ведьму. Тебя просто любили! Ты гуляла с друзьями, бегала в полях, пропадала в местном леске с другими ведьмочками. Ты думаешь, мне не хотелось проводить весело время? Хотелось! Очень! Но я не могла себе этого позволить. У меня день с зари и до заката был по минутам расписан. И как же я ждала того момента, когда придёт приглашение в самую-самую академию. И оно пришло, – горечь слов выплеснулась на всех находящихся в кабинете. – Вот только имя в нем стояло не моё! Заара.

Аделаида криво усмехнулась.

– Ты заняла моё место. Разрушила мечты, уничтожила то, ради чего я жила и к чему стремилась. Почему? – Она вскинула голову, смотря сестре в глаза. – Что в тебе разглядел ад, чего нет у меня? Я же сильнее. Я знаю больше. Я умею такое, что не сможет сделать даже Фелис. Я была достойна. Но почему выбрали тебя?

Она прикрыла глаза и сдавленно прошептала:

– Как же я ненавидела сначала тебя, потом ад, а потом поняла, что виноват канцлер фон Диен. Это он сделал тот самый выбор. Это он выбрал тебя. И я поклялась, что сделаю всё, чтобы отомстить. Я отомщу барону. И всем докажу, что я лучше вас. Я читала очень много, посвятила себя своему делу. В одной из древних колдовских книг об аде нашла про тёмный артефакт, благодаря которому можно принять любой адский закон, подведомственный канцелярии. План у меня возник быстро.

Аделаида распахнула веки и поправила растрёпанные волосы.

– Не скажу, что было слишком трудно. Попасть с моими знаниями в академию проблемы не составило, правда, пришлось видоизмениться. У меня это хорошо получилось, не

правда ли, сестрёнка?

– Маги называется, – буркнул зализывающий раны волчара. – Не смогли распознать в горгоне ведьму.

– И не распознали бы, – мявкнул Стикс. – Всё, во что обращается ведьма, – истина. Вспомни хотя бы хвост Алкеи. Ты ведь повёлся на него именно потому, что он был живой, настоящий.

Оборотень хмыкнул.

– Хороший был хвост.

Аделаида рассмеялась.

– Умный котик, всё правильно понимаешь.

– Учёный, – вздохнул Стикс.

Магистр отвернулась, смотря на Фелиса, в её взгляде промелькнула тоска.

– Мне пришлось отказаться от всего, от своей жизни ведьмы, от семьи, от дома, от самой себя. Я воистину стала горгоной. А Ранжерон стал моим домом. И я была в нем лучшей, в этом Фелис прав. Я настолько вошла в роль, что даже прониклась к ректору. И всё у меня шло хорошо... Пока... – Она с яростью глянула на меня. – Не появилась она! Шарлатанка всё испортила. Везде лезла, помогала барону. Мало того, решила искать меня через камень ведьм. А он уж точно показал бы мою истинную суть. – Аделаида скрипнула зубами, пронзая меня взглядом. – Я возненавидела её, даже больше, чем барона.

– Настолько, что даже пытались убить, – тихо сказала я.

Магистр усмехнулась.

– Жаль, не удалось. А ведь я выбирала шарлатанку, уверенная, что она не подпишет контракт. А это дало бы мне лишнее время. Ведь оставалось не так много сделать. Но кто знал, что преисподняя выберет тебя? Ещё одна ведьма в академии в мои планы не входила.

Граф после этих слов уверенно направился к куполу. Его остановил ректор.

– Подожди. Мы ещё не знаем, где бланки. И подпись.

Аделаида рассмеялась.

– Бланки! Вы не узнаете, где они. На них я поставила защиту от любого магического существа и магии. И уже никто ничего не изменит. Как только спадёт купол и ваше заклинание заточения моей магии, я стану ректором академии и выброшу всех вас отсюда. Указ о вашем отстранении уже подписан, Фелис. Как и приказ об увольнении графа. А ваша ведьма... Сколько ей дали до возвращения в ад? Как бы ни старались, вы уже ничего не измените.

Кровь бросилась дракону в лицо.

– Уверена? – рыкнул он.

В кабинете разом стало трудно дышать.

– Подскажите, насколько долго может выжить ведьма в драконьем пламени?

Аделаида рассмеялась.

– Я вас умоляю, Костин, вы же понимаете, что с момента провозглашения меня ректором

ни ваше пламя, ничто другое не сможет причинить мне вреда? Меня сам ад будет защищать от любой магии и колдовства. Спросите у Фелиса. Думаете, откуда у него такая сила? Кстати, её у него уже нет.

Бывший ректор уныло кивнул, подтверждая правоту Аделаиды.

– Ни одно магическое существо теперь не может меня тронуть, – довольно сообщила Горгон.

– Ни одно магическое существо, – тихо повторила я в задумчивости, смотря на магистра.

– Вы не можете мне причинить вред! – уверенно продолжала Горгон.

Я же успела заметить, как Стикс пытается подать мне некие знаки, незаметно отступая к двери.

На секунду наши глаза встретились. Кот подмигнул мне и, пока остальные были заняты горгоной, выскользнул из кабинета.

Я же переключила внимание на магистра. Ведьма. Обозлённая на всех и вся. Желавшая стать верховной, но сестра её опередила. Продумавшая уникальный злобный план, но вмешалась судьба, подсунув меня. Тонкие расчёты, продуманные многоходовки, и всё коту по хвост. У меня не было злости, ни обиды на магистра, только жалость. Что бы ни желала Аделаида-Лаара, её планам не суждено было сбыться. И ад точно был не на её стороне.

– Пожалуй, мы действительно больше ничего не можем сделать, – сказала я спокойно и повернулась к Зааре. – Вы говорили, что в хороших отношениях с бароном фон Диеном. Думаю, вы знаете, как его вызвать. Пусть он сам разбирается дальше. Я нашла ему особу, которую он искал. К сожалению, полностью выполнить заказ не смогу. Но думаю, и это его порадует.

Аделаида в куполе замерла, прислушиваясь к моему голосу.

– Фон Диен уже ничего не сможет изменить! – выкрикнула зло. – Скоро время его правления в канцелярии закончится.

И всё же в её голосе засквозила неуверенность.

Заара с грустью посмотрела на сестру. Отошла в сторону и прикрыла глаза в немом призыве нечистого.

И он пришёл. Такой же мрачный, хмурый, с тростью в руке. Взмахнул ею в воздухе, и та пропала. Обвёл всех взглядом, остановившись на Аделаиде.

– Это она? – спросил, не смотря на меня.

– Она, – подтвердила я.

Канцлер прошёл к куполу, внимательно смотря на магистра-ведьму. Та отскочила к середине пентаграммы, сверкнула глазами и выдавила:

– Ты уже ничего не сделаешь. У тебя больше нет власти.

У барона лицо напряглось. Он молча, изучающе посмотрел на ведьму, после чего повернулся ко мне.

– Ведьма?

– Да! – бросила она с вызовом.

Фон Диен поёжился.

– Лаара, я вас помню. Ваша анкета была в аду в очереди на должность ведьмы в Академию Ранжерона.

Магистр усмехнулась.

– Но вы её отвергли.

Барон поморщился.

– И, видимо, не зря. Я принимаю решения с соизволения ада. И судя по всему, ему ваша кандидатура не понравилась. Что-то мне подсказывает, что ваши усилия пойдут прахом. Ад никогда не ошибается.

– В этот раз он ошибся! – дрогнувшим голосом выкрикнула Аделаида. – Ни ты, ни кто-либо другой не может ничего сделать. Я ректор Академии Ранжерона и будущая верховная.

Барон покачал головой и отвернулся, не желая смотреть на ту, кого он так долго искал. С грустью посмотрел на меня.

– Увы, она права, – произнёс глухо. – Я уже ничего не могу изменить. Разве что попрощаться с вами и уйти. Вы мне нравились, Алкея. Хотя изначально я сомневался, когда ад представил мне ваш договор и настоял подписать его. Если хотите знать моё мнение, то из вас могла бы выйти неплохая верховная. К сожалению, изменить что-либо я теперь не в силах. И да, я удивлён, что особа, за которой мы гонялись, оказалась так близко, да к тому же ведьмой. И как бы я ни хотел расправиться с ней, но... Даже на это у меня не осталось времени. Единственное скажу, я засчитываю вам исполнение заданной работы. Может, это хоть как-то зачтётся. За сим откланиваюсь. Магистра Аделаиды больше нет. Есть обозлённая на всех ведьма Лаара. И это ваша ведьма, вам с ней и разбираться. А мне бы сейчас свою шкуру спасти. Исчезновение артефакта такой силы при моём руководстве – это больше чем просто увольнение. Это потеря титулов, привилегий, доверия владыки. И за всем этим может быть и более суровая расплата, – он нервно потёр шею. – Прощайте, Алкея.

Протянул руку, беря возникшую в воздухе трость.

– Алкею отправят в ад? – помешал мгновенно испариться барону Дакар.

Тот покачал головой.

– Мне очень жаль. Вдвойне жаль, что это я косвенно виновен в вашей судьбе. Но изменить ничего невозможно.

– Но ведь она невиновна в том, что так сложились обстоятельства, – вырвался из рук ректора граф и угрожающе начал приближаться к барону. – В конце концов, заберите Аделаиду и пытайте, пока она не скажет, где артефакты!

Фон Диен сощурил глаза, смотря на пылающего праведным гневом дракона.

– Вы плохо понимаете законы канцелярии. Никто из нечистых и пальцем не может тронуть ту, кто имеет на руках данный артефакт. Ведь ей ничего не стоит прописать в нём нужное ей имя, и только ад знает, какую меру пресечения она изберёт. Никому не хочется болтаться на сторожевых пиках ада. Так что умерьте свой пыл, граф, и признайте: Лаара нас всех сделала.

– А давайте будем более точны, всех вас, – прозвучало напыщенно-деловито.

И все разом повернулись на голос.

У дверей кабинета стоял на задних лапах Стикс и довольно потирал усы.

– И так, мои дорогие друзья, коллеги и прочие, прочие нечистые. Согласно тому, что я узнал, ни один из вас не может коснуться ведьмы Лаары. Также она защищена от любой магии. Всё правильно?

Фон Диен нахмурился:

– Что за пафос?!

– Не перебивайте учёного кота, – отозвался Фелис. – В отличие от вас, мой дорогой барон, этот кот явно что-то придумал и пытается помочь.

Барон сверкнул потусторонними глазами и вернул взгляд к Стиксу. Вежливый взгляд.

– Вы совершенно верно всё поняли. У вас есть какое-то предложение?

Стикс довольно ухмыльнулся и распахнул дверь кабинета, куда тут же ввалились пятеро ребят... из таверны. С ними хозяин и косоглазый.

Последний щёлкнул пальцами и хрипло поинтересовался:

– Ну и с кем здесь разобраться? У кого что забрать?

Кот уверенно ткнул лапой на стоящую в пентаграмме женщину.

– Документик заныкала, из-за него нашу ведьму Алкею в ад собираются отправить.

– Нашу ведьму?

– В ад?

– Не позволим!

– Не отдадим!

– Документик найдём!

– Всем подзатыльников отвесим, если надо!

Находящиеся в кабинете в немом шоке смотрели на мужчин.

А те спокойненько к пентаграмме направились.

Аделаида взвизгнула. Заметалась по кругу.

Ребята вошли и уверенно приблизились к магистру.

– Что вы собираетесь делать?

Хозяин таверны косо усмехнулся.

Аделаида побледнела.

– Вы... вы! Не посмеете! Я... я женщина! Не приближайтесь ко мне!

Бросила взгляд на графа, потом ректора и уж совсем умоляющий на барона.

Никто с места не сдвинулся.

– Я вас всех прокляну! – завизжала Горгон.

Мужики покосились на кота. Он безмятежно лапой махнул.

– Пока не может, а потом уже не важно будет. Мы же за нашу Алкею! Мы любого! Мы никого не боимся!

Подбодрённые Стиксом, мужики обступили Аделаиду, и... хозяин таверны бесцеремонно сунул руку в декольте горгоны.

– Собственно, даже искать не пришлось, – проговорил, выходя из круга. – Не слишком-то барышня и прятала бумажульки.

Следом за ним вышли и остальные. Аделаида осталась в пентаграмме, подвывая и пытаясь всех проклясть. Но все уже потеряли к ней интерес и смотрели на хозяина таверны.

Стив же протянул руку к коту.

– Это то, что вы искали?

А мы все смотрели и ничего не видели.

– Но у вас же ничего в руках нет? – протянул поближе подошедший Фелис.

– Что значит нет? – искренне удивился хозяин таверны. И ребята головами закивали. Мол, чего это вы все – слепые, что ли?

– Слепые! – фыркнул Стикс. – Конечно, слепые! Аделаида же сказала, что бланки защищены от магических существ. А мы все магические, кроме этих ребят. Потому я их и привёл. Был уверен, артефакты у самой Горгон. Они слишком ценны для нее. Она бы побоялась их хоть где-нибудь оставить.

Магистр в круге кинулась на стену купола, заскрежетав зубами.

– Ох, убивать нужно было тебя котяра, а не твою хозяйку. Недаром котов учёных так мало. Видимо, за чрезвычайную заумность и длинный язык вас повыводили.

Стикс зашипел. Косоглазый повернулся к ведьме и глухо резанул:

– А ты никак, ведьма, не угомонишься! Видать, придётся мне это сделать.

И так это сказал, что Аделаида взвизгнула и бросилась подальше.

Косоглазый усмехнулся.

– Вот сиди там да помалкивай. И знай, за нашего котейку мы любого на шкурки порежем.

Судя по тону, действительно порежут. И Аделаида это тоже поняла. Потому как смолкла и просто смотрела на косоглазого с каким-то прямо мистическим страхом.

А мы все снова перенесли взгляды на Стива.

Он сидел перед котом на корточках.

– И что теперь с этим делать? – спросил, разглядывая невидимый нам артефакт. – Вы так и не сможете его видеть?

Аделаида несдержанно хохотнула.

– Нашли, и чего? Воспользоваться-то теперь не сможете. Хоть режьте меня, не сниму заклятия.

– Резать не придётся, – подал голос барон и направился к хозяину таверны. По пути глянул на Аделаиду. – Кое-что ты упустила, Лаара. Этот артефакт принадлежит аду. И как только он туда попадёт... – Язвительная усмешка исказила рот барона, сделала его поистине ужасающим.

Барон подошёл к Стиву. Тот протянул ему невидимый артефакт.

Барон довольно хмыкнул.

– Пожалуй, мне пора. Необходимо срочно уладить кое-какие дела. Алкея – повернулся ко мне. Разберитесь с ведьмой. Я бы не советовал вам оставлять её.

Отвесил поклон и пропал, а вернее, провалился сквозь землю под тоскливое завывание Лаары.

Глава 24. Невеста твоей мечты, или Ведьму вызывали?

Барон ушёл, и в кабинете разом стал легче дышать.

- То есть в ад нашу Алкею уже не заберут? - все ещё с волнением в голосе спросил Стикс.

- Не заберут, - подтвердил Фелис.

Стикс гордо грудь выпятил.

- А всё кому спасибо нужно сказать? Коту учёному. Эх, если бы не я!..

В этот раз никто не осадил хвастливого котейку.

А я шагнула, подхватила его на руки и, прижав к себе, от всей души произнесла:

- Спасибо, Стикс. Потому что действительно, если бы не ты и твоя учёность, пропала бы я в преисподней.

Кот застеснялся, растерялся, но тут же пришёл в себя и обнял меня за шею лапами, мурча на ухо:

- А как я-то рррад, мррр!

- И я! - кинулся ко мне Дакар.

Зашуршала веточками метёлка, встречая между мной и котом.

Хмыкнул, стараясь быть серьезным, волчара, но тоже подошёл.

- Очень рад за вас, моя рыбонька. И как ни жалко хвост, но вы тоже ничего так себе.

- А я просто за всех рад, - отозвался добродушный вампир.

Костин подошёл с серьёзным видом и, глядя мне в глаза, произнёс:

- Я не просто рад, я счастлив, что вы живы, здоровы и никакой ад более вам не грозит.

- Всё хорошо, что хорошо кончается, - громко и нараспев произнёс ректор, одарив нашу счастливую компанию улыбкой. - А наш барон-то шустряк. Сила ко мне уже возвращается, я это чувствую. А это значит, - он повернулся к пентаграмме, чтобы сказать, что это значит, и охнул. Мы все повернулись, и все охнули. Аделаиды-Лаары в кругу не было. Как не оказалось в кабинете и Заары.

Не нужно было быть котом учёным, чтобы понять, что бывшая верховная увела от расправы сестру.

- Думаю, мы с ней ещё встретимся, - глубокомысленно заметил граф Костин.

- А мне что-то подсказывает, что навряд ли, - отозвался ректор. - Барон не простит Лааре кражу артефакта. И, пожалуй, место нашей Алкеи в аду займёт другая ведьма.

- А мне её жаль, - тихо сказала я.

Дракон покачал головой.

- Мне тоже. Ведь если бы не она, то я бы никогда не встретил вас, Алкея.

- А я бы не познакомился с чудесным рыжим хвостом, - отозвался оборотень. - Очень сожалею, что он пропал.

- И я бы не стал помощником ведьмы, - протянул Дакар.

- А я бы так и не осмелился заговорить, - подметил Стикс. - И никто бы не узнал, что я кот учёный.

Мы все переглянулись.

– Ад слишком строго для Лаары, – тихо шепнула я. – Какой бы она плохой ни была, но ад... Да и не сделала она ничего выходящего за рамки действий ведьмы. Самая что ни на есть настоящая чёрная. Очень показательная ведьма.

Фелис нахмурился:

– Вы все правда не держите на неё зла?

Я поставила котейку на пол и уверенно посмотрела в глаза Фелиса.

– Я уверена, что Заара не позволит ей сделать что-либо плохое. Так необходимо ли отправлять Лаару в преисподнюю?

Ректор покачал головой.

– Умение прощать и быть великодушной – хороший дар для будущей верховной ведьмы. Не многие способны на сострадание к врагу. Хотя буду честен, я тоже думаю, что Заара не позволит сестре причинить ещё кому-либо вред. А значит, стоит попросить у ада снисхождения для неё.

– А так можно было? – удивлению обнимающего меня Костина не было предела.

Фелис усмехнулся.

– Конечно, можно было. Но понимаете ли, граф, в случае с Алкеей у меня совсем не было уверенности, что канцелярия поддержит. Но теперь, когда всё встало на свои места и барон фон Диен нам вроде как даже немного обязан... Я могу попробовать обратиться к самому аду. Тьме изначальной.

Сказал это и замолчал.

В комнате заметно потемнело и стало трудно дышать. Фелис начал изменяться. Таким я его видела только в первый день нашей встречи. Пугающей нечистью. Тёмный весь, волосы длинные, по самые пятки, лицо чёрное. Глаза, ввалившиеся глубоко, страшные, потусторонние, клыки до подбородка. А руки... Не руки – страшные, огромные, когтистые лапы.

Он посмотрел жуткими глазами сквозь ставший туманным воздух и спросил у невидимого собеседника:

– Значит ли ещё что-то моё слово?

Ему ответили. Никто не слышал слов, но все ощутили холод, пронёсшийся по кабинету.

Граф порывисто шагнул и прижал меня к себе. Стикс обхватил мои ноги лапами, и даже Дакар спрятался за кота, шепнув замогильным голосом:

– Ад. Сам ад ему отвечает.

Всё это время державшийся особняком волчара после слов чёрта кинулся к вампиру. Они обнялись, словно братья, не расстававшиеся всю жизнь. Метёлка сунулась мне в руку и затрепетала веточками.

По кабинету разнёсся потусторонний голос Фелиса:

– Именем моим и голосами всех нечистых, находящихся здесь, прошу за ведьму Лаару.

В кабинете стало невыносимо холодно.

И вдруг туманность разрежала чёрная дымка, и из неё рывкнуло:

– Ваша наглость переходит все границы, – в комнате, разгоня полумрак, появился барон фон Диен. Как всегда, строгий и грозный.

– Ректор Фелис, я понимаю, что какое-то время вы с Лаарой были слишком близки, но

остальные? Неужели прониклись сочувствием? С каких это пор самые-самые тёмные вдруг подобрели?

Он обвёл нас серьёзным взглядом.

Мы уверенно смотрели на барона. Тот закатил глаза и выдохнул:

– Да, знаю я, что обязан вам. – Вздохнул. – Но прошу отметить. Это первое ваше и последнее давление на меня. – После чего протянул руку, вытащил из пустоты свою трость и взмахнул ею. – Именем ада я принимаю ваше решение и обещаю не мстить, не преследовать, не насылать порчу и другие проклятия на ведьму Лаару.

После чего повернулся ко мне:

– Алкея, а вы почему ещё здесь? Вы обязаны быть в аду!

Костин постарался прикрыть меня телом.

Фон Диен поморщился:

– Да что вы, право слово?! Как дети. Граф Костин, успокойтесь, никто не пытается снова утащить вашу ведьму в преисподнюю. Поверьте, после вашего посещения владыка меньше всего желает видеть в аду Алкею. Но и избежать её временного присутствия мы не можем. Она обязана быть на церемонии объявления её верховной ведьмой.

– Что? – разнеслось по кабинету.

Барон помахал возникшим в воздухе бланком у носа дракона.

– Согласно приказу ада, подписанному мною собственноручно, ведьма Алкея прошла серьёзное испытание во время поиска Лаары. И преисподняя признала за ней право стать верховной ведьмой.

Он насмешливо смерил графа взглядом.

– Вы в курсе, что это значит?

– Что я становлюсь ректором Ранжерона? – недоверчиво спросил Костин.

– Именно! – произнёс барон. – У вас час до церемонии. Будьте добры, приведите себя в порядок. И да... – Он вздохнул. – Граф Костин, я бы очень просил не появляться перед владыкой в драконьем образе. Он последнее время очень... гммм... нервный. Как бы церемонию не отложил при виде вашей истинной ипостаси.

– Обещаю, – расплылся в ехидной улыбке граф.

– Вот и чудесно, – хлопнул в ладоши фон Диен и провалился сквозь пол, перед этим бросив ректору: – Фелис, объясните молодым, как необходимо выглядеть при приёме должности ректора и принятии статуса верховной ведьмы.

Туман и серость пропали вместе с бароном.

Ректор, уже снова вполне обычный, повернулся к нам и торжественно произнёс:

– Всех прошу следовать за мной в мой дом. Там найдётся костюм для графа и для вас, наша милая леди Алкея.

Он взмахнул рукой, открывая портал прямо посреди кабинета.

Все двинулись к нему. И только я уверенно осталась на месте.

– Идёмте же, Алкея, – потянул меня Костин.

– Нет, – заупрямилась я. – Вы, может, забыли. Но мы так и не нашли мою помощницу Карину. А без неё я никуда не пойду.

Фелис повернулся, смотря на меня, и, улыбнувшись, выдохнул, закатил глаза.

– Все в порядке с вашей помощницей. Я вас уверяю. И вы в этом убедитесь, как только попадёте в мой дом.

Протянул мне руку.

– Идёмте, нас ждут.

Голос у него был такой, что я поверила и позволила себя увести в портал.

– Вот это, я понимаю, дом! – восхищался Стикс, идя и озираясь на богатый интерьер замка ректора. Высокие окна, большие картины, красивые вазы и статуи, позолоченные шёлковые обои. – Даже некоторым баронам далеко до таких! – прищипнул кот, косясь на оборотня.

Тот оскалился.

– А когда-то неких усатых и мои устраивали.

– Ну так это я не видел по-настоящему шикарных замков, – тут же осадил кот и с интересом полусёпотом добавил: – А вот мне интересно, у графа Костина такие же?

– У графа Костина куда как больше, – таким же громким шёпотом ответил дракон. – Он же граф, да к тому же высший чёрный дракон. Одни древние фрески чего стоят.

– Слышишь, Алкея, – затянул кот. – У графа хоромы ещё больше! Может, мы всё-таки хотим за него замуж?

– Действительно, Алкея, – крепче сжал мою руку Костин. – Может, вы уже дадите мне ответ?

– Мне кажется, ведьма не лучшая пара для дракона, – осадил я.

Он усмехнулся.

– Поверьте, Алкея, не вам решать, кто для меня лучшая пара. Лично на мой вкус, вы невеста моей мечты.

Я закашлялась от такого признания, но ответить не успела. Перед нами распахнулись высокие двустворчатые двери, и едва мы вступили в следующий за ними огромный сводчатый зал, как по нему эхом разлетелось:

– Леди Алкея!

Радостный голос Карины я узнала сразу.

Помощница бежала ко мне, отстукивая каблукчиками по мраморному полу.

Кинулась на шею, начала целовать.

– Как же я рада, что с вами всё в порядке! Я так переживала.

Рядом с нами возник бес Серж.

– Как обещал, – смущённо проговорил он. – Я её охранял.

– Ещё и как! – подтвердил Фелис. – Отказался отдать её мне. Так и сказал: я за помощницу нашей ведьмы жизнью поручился. Так мне пришлось их обоих забирать.

– Так это вы их спрятали? – я с благодарностью посмотрела на ректора.

Он кивнул.

– Заподозрил неладное, как только вы не явились по моему приказу. Направился в сторожку к Сержу. И конечно, вас уже не нашёл. И, уж простите, пришлось

воздействовать на вашу помощницу магией, чтобы она всё мне рассказала. Сопоставил дважды два и понял, что, пожалуй, ей может угрожать опасность. Решил, что самое безопасное место для такой милой леди – мой дом. Сержа, само собой, пришлось тоже взять, ибо у него чувство долга очень высокое. А к вам он слишком проникся.

Я похлопала Сержа по плечу.

– Ты самый лучший охранник.

Он растерянно заулыбался.

– Это не всё, – продолжил ректор. – Есть ещё одна новость.

Он глянул на Карину. Та покраснела и смущённо опустила глаза. Мы с Марелом переглянулись, не понимая, что ещё такого нам может сообщить ректор.

– Дело в том, – откашлявшись, проговорил он. – Что ваша помощница отказалась идти в дом холостого мужчины, переживая за свою честь и достоинство, поэтому... – он смолк, подбирая слова, и выпалил неожиданно охрипшим голосом: – Я предложил ей выйти за меня замуж.

– Замуж! – гаркнули мы с графом, котом и чёртом все вместе, даже метёлка замерла в воздухе. А оборотень с вампиром многозначительно переглянулись.

– Кому-то везёт больше, чем нам, – произнёс последний. – Я так понимаю, если девушка здесь. Значит, согласие она дала.

– А чего такого? – насупилась Карина. – Фелис очень приятный и привлекательный мужчина. А ещё харизматичный и...

Я покачала головой.

– Но так быстро? Карина!

– А чего ждать? – усмехнулся Фелис. – Карина девушка на выданье. А мне уже давно пора остепениться.

– Тем более, – бойко заявила помощница, – я-то уж куда лучше, чем Аделаида.

– Намного лучше, – уверенно ответил ректор, подошёл к ней и, заглянув в глаза, проговорил: – Я это понял сразу, как увидел вас.

– Угу, – буркнула я про себя – Видимо, подушка была слишком тяжёлая и что-то у вас повредила, раз вы так быстро жениться собрались.

И уже громко сказала.

– Совет да любовь.

Граф Костин ко мне ближе придвинулся и угрожающим шёпотом прошипел:

– Вот видите, кто-то не откладывает в долгий ящик и женится, а мы...

– А нам на церемонию нужно торопиться, – я отстранилась и, уже обращаясь к ректору, спросила: – Вы сказали, что у вас найдётся для меня наряд.

Фелис многозначительно кивнул моей помощнице.

– Карина, помогите Алкее, вы уже всё в моем... нашем замке знаете.

Девушка подхватила меня под руку и потянула из зала.

В запланированный срок мы были в аду. А вернее, в центральном зале канцелярии.

Огромном, с высокими колоннами, уходящими в сводчатый купол, с высокой трибуной, оббитой черной парчой. Черепа с горящими глазами заменяли фонари на стенах, где висели картины адских пыток.

Вся площадь зала была забита чертями и прочей нечистью.

Я с суеверным страхом сделала первые шаги по кроваво-красной ковровой дорожке. Платье на мне было чёрное, длинное, с глубоким декольте. Волосы распущены. Настоящая чёрная ведьма.

За руку меня держал Дакар. Позади вышагивал Стикс, поддерживая длинный подол черного, как ночь, платья.

Фелис и граф остались позади, сказав мне одобрительное:

– Идите, Алкея, это ваш триумф.

Карина с бесом остались стоять с ними. Оборотень и вампир слиняли ещё из замка, едва Фелис открыл портал в ад, сказав, что им рановато в преисподнюю, а лицезреть мрачные красоты нижнего мира нет никакого желания.

Под звуки оркестра я прошла к ступеням и медленно поднялась к ожидающему меня на трибуне владыке. Остановилась, не дойдя одну ступень, присела в книксене, склонив голову. Так и застыла.

– Рад видеть вас в полном здравии, Алкея Вей, – нарочито неторопливо протянул владыка.

Я молчала не в силах сказать ни слова. Где-то за спиной ёрзал Стикс, пытаюсь рассмотреть владыку ада.

– У вас прекрасные помощники, – не сдержался от ёрничества тот.

– Именно благодаря им я сейчас стою перед вами, – наконец, у меня начал ворочаться язык.

– Тёмные силы зачтут это им, – произнёс владыка и протянул мне руку, позволяя, наконец, выпрямиться. Вовремя, потому что ноги-то у меня от волнения и неудобной позы уже дрожать начинали.

Рука у владыки была холодная, жёсткая. Он помог мне взойти на трибуну и повернуться к ожидающей церемонии нечисти.

Склонился ко мне и тихо-тихо прошептал:

– И все-таки любопытно, как же ад так выбирает? Ведь никогда не ошибается. Вы стояли на грани, а теперь над всеми находящимися здесь. Просто удивительно, как иногда меняются роли. И ведь если бы не вы, преисподняя потеряла бы ценнейший артефакт. Вы спасли не только канцлера, но и меня. Ад знал, кого выбрал ведьмой в академию. И я запомню то, что вы сделали для всех нас.

Я растерянно повернулась и наткнулась на улыбку. Тёмный владыка мне улыбался. Чёрные глаза смотрели пристально. И я невольно поёжилась. Уж не вздумал ли Дакар испытать на мне очередное заклинание?

Владыка чуть склонился, притягивая мою руку к своему лицу. Едва-едва коснулся моих пальчиков губами.

– Вы всегда можете обратиться ко мне, – это было сказано настолько тихо и таким тоном, что я покосилась на Дакара. Тот только лапками развёл.

А владыка уже повернулся к толпе.

– Начнём, – произнёс, разом став серьёзным. Музыка тут же смолкла.

Владыка окинул подданных взглядом.

Жестом, не смотря на меня, приказал встать на колени.

Я встала. Опустила голову, готовая принять величайший статус для ведьмы.

– Велением ада, – пронёсся по залу громкий тягучий голос владыки, – за заслуги перед тёмными и нечистыми Алкее Вей засчитывается прохождение великого испытания. Она показала себя истинной чёрной ведьмой, чем завоевала уважение и расположение преисподней. Да будет она и далее идти рука об руку с тьмой и повелевать силой, данной ей самой преисподней. С этого дня Алкея Вей провозглашена верховной ведьмой! Именем ада да будет так!

– Да будет так! – грянуло разноголосым хором. – Будет благословлена тьмой новая верховная ведьма!

– Да будет так!

Среди общих голосов слышались вопли Стикса и Дакара.

Я чуть приподняла голову и встретила со мной взглядом Костина в толпе. Он улыбался. Тепло и поддерживающе, с гордостью смотря на меня. Ректор тоже улыбался, Карина махала мне радостно руками, Серж её поддерживал, метёлка радостно летела над толпой, шурша веточками.

– Голову, – раздалось рядом. Я непонимающе её повернула, смотря на владыку. – Преклони голову, – тихо подсказал он. Я заметила в его руках венок из чёрных лилий. Торопливо голову наклонила. Руки владыки осторожно коснулись моих волос, опуская на них венец. И едва владыка отступил, как я ощутила тепло, оно потянулась от венца, проникло в меня и разлилось по телу. В глазах на секунду потемнело, меня словно накрыло тёмной простыней. И тут же отпустило. Я подняла голову, смотря на находящиеся внизу.

Аура. У каждого из толпы была своя аура, которую теперь я видела отчётливо.

Чёрная-чёрная и в то же время родная и близкая. Аура разом всех чертей. А среди них сиреневая радужная – это Карина, открытая и добрая. Рядом серая – Фелис. Чёрная-чёрная, откидывающая тень на треть зала, с крыльями – граф Костин Марел. Золотисто-зелёная, парящая над всеми, – моя метёлка.

Я оглянулась, желая увидеть Стикса, хотя для себя и представляла, какая аура у него.

Не ошиблась. Золотая. Блестящая, словно медаль лучшего адепта академии. Она неторопливо переливалась, вальяжно раскинувшись вокруг кота.

Я поднялась с колен. Посмотрела на владыку.

– Не торопитесь, это ещё не всё, – усмехнулся он. – Церемония не окончена.

– Не окончена?

– А как же? – он приподнял брови. – Вместе с получением статуса верховной обычно происходит и провозглашение нового ректора. Того, с кем верховную связал ад.

Я повернулась, ища взглядом графа. Он стоял, всё так же не сводя с меня глаз.

– Что же вы молчите? – на ухо мне сказал владыка. – Назовите, наконец, имя нового ректора. Он этого ждёт.

– Как это правильно сделать? – испуганно спросила я.

– Как вам велит ад. Вслушайтесь, он подскажет. Вы ведь теперь верховная ведьма.

Я выпрямилась в струнку, подбирая слова. Я верховная, необходимо всё сделать с честью и так, чтобы Костин запомнил этот день как день, когда его мечта осуществилась. Он более всего желал стать ректором самой-самой академии. И этот день пришёл.

Я сделал шаг к краю трибуны и звонким от напряжения голосом провозгласила:

- Именем ада и тьмы изначальной я готова объявить о новом назначении ректора в Академию Ранжерона. Граф Костин Марел.

Черти расступились, создавая коридор к графу.

Я протянула руку, приглашая его.

Костин шёл медленно. Своей обычной, надменно-царственной походкой.

- Весёленькие времена ждут академию, - снова на ухо шепнул владыка. - Чёрный дракон во главе ректората, - сказал и смолк, граф уже поднимался по ступеням.

Я успела про себя отметить, что владыка заметно занервничал и отступил подальше.

Граф прошёл, встал рядом со мной.

Мне в спину кто-то чем-то ткнул. Оглянулась. Владыка протягивал ещё один венец, тоже чёрный, но уже из пионов. Впервые видела чёрные пионы. Судя по всему, владыка не желал приближаться к дракону.

Я взяла венец.

Граф встал на одно колено и преклонил голову.

Я медленно опустила венец.

- Граф Костин Марел, именем ада назначаю вас ректором самой-самой тёмной академии. И да прибудет с вами тьма.

За грохотом оваций я не слышала, ответил ли он мне.

А когда они стихли, Костин, не вставая с колена, поднял голову и чётко на весь зал произнёс:

- Алкея Вей, перед лицом тёмных и нечистых, в одной из священных обителей ада, я прошу вас стать моей женой.

Глава 25. Она же эпилог

Через месяц в окно моего домика стукнул ворон.

Стикс открыл форточку и снял с лапки проникшей в комнату птицы записку. Повертел её в лапах и отдал мне.

Я раскрутила послание.

Значилось в нём не многое.

«Добрый день, моя милая Алкея. Сестра, о которой вы беспокоитесь, находится в закрытой лечебнице клана. Я присматриваю за ней. Будьте уверены, её здоровье идёт на поправку. Возможно, скоро даже выведу её на прогулку к морю.

С любовью, Заара»

Прочитав, я подкинула записку в воздух, та загорелась и осыпалась пеплом.

– Что это было? – удивлённо поинтересовался Стикс.

– Ничего, – удовлетворённо произнесла я. – Ровным счётом ничего. Всё в порядке.

Стикс зевнул, растянулся на подоконнике.

– Ведьмы, драконы, тёмные, всё у нас не слава богу. Если ты говоришь, что всё в порядке, значит, скоро всё пойдёт кувырком. Эх... И всё-таки зря ты Костину отказала. Сейчас бы были не здесь, ведя приём всякой нечисти, а сидели бы в шикарном замке, попивали дорожное вино и ловили рыбок в бассейне.

– Да, да, – совершенно согласно пробубнила протирающая колбочки Фьяра. С недавних пор она проживала с нами. Как, собственно, и оракул, нависающий ветвями древней ели в аккурат над моим домиком.

– Тем более, – продолжала гамаюн. – Жаль, что ректор Марел до сих пор ещё от её отказа отойти не может. Это надо же, бросить такого мужчину прямо в зале адской канцелярии и унести на метёлке в неизвестные дали. Мне когда Стикс рассказал, я за сердце схватилась. Разве ж можно так с чёрным драконом? И ведь какой мужчина, ах.

– Она ещё и из академии после этого сбежала, – подсказал Стикс с подоконника.

– А вот и нет, – вздохнула я. – Просто граф мне вслед прокричал, что в его академии больше ни одна ведьма работать не будет.

Я задумчиво пересекла кабинет, направляясь к столу. Нехорошо получилось с Марелом.

Особенно то, что я действительно его бросила прямо на церемонии. Вскочила на метёлку и унеслась подальше от предложения, к которому, как оказалось, совсем не была готова.

В это время в кабинет осторожно постучали.

– Посетитель! – все разом встрепенулись.

Я уселась в кресло у стола. Метёлка встала в уголке. Дакар со Стиксом юркнули под стол. А Фьяра вылетела в окно и уселась на ветку древней ели, откуда поглядывала на нас птичьим глазом.

– Войдите! – голосом истинной чёрной ведьмы провозгласила я.

– Можно? – сказали, робко открывая дверь, и в кабинет вошла... моя бывшая помощница Карина. С разрешения Фелиса она временно работала секретарём ректора в академии, пока не найдут новую.

В руках Карины были цветы. А вернее, даже не так. Цветок. Шикарный такой, раскидистый, в горшке. Папоротник.

Она подошла и смущённо поставила горшок на мой стол.

– Неужели САМ передал?

– САМ, – подтвердила она. И подняла на меня огромные глазища. – Зря вы с ним так. Вы бы видели, как он мучился. А потом весь в работу ушёл. Кабинет не покидает. Днём и ночью в нём. – Она замолчала и ещё более робко добавила: – А ведь он хороший. И вас правда любит, без всяких там приворотов.

Сказала и протянула мне жёлтый конверт. Тут же засуетилась.

– Пойду я.

Я растерянно смотрела вслед уходящей Карине, пока дверь за ней не закрылась. Тогда осторожно развернула конверт и вытащила из него кольцо и ровный прямоугольник бумаги, на которой красивым почерком было выведено всего несколько строк.

«Дорогая Алкея. Это кольцо – моё последнее предложение вам. Время подумать до заката. Ответом будет ваше появление в академии. Если же вы решительно настроены мне отказать, просто не отвечайте на это послание, я пойму. Пойму и навсегда покину Магиктаун. Я откажусь от должности ректора, улечу подальше и более никогда не буду настаивать на встрече с вами и тем более замужестве.

Граф Костин Марел».

Навсегда улетит? Более не будет настаивать? У меня сердце болезненно сжалось, и руки, державшие бумагу, заметно задрожали.

– Что там? – занервничал Стикс.

Я в тоске посмотрела на кота. В этот момент вековая ель у окна, скрипя, развернулась дулом к находящимся в комнате, и из него донеслось:

– Бегай не бегай, иди не иди, а дорога всё в одну сторону, если сердце ведёт. Сердце, оно у всех одинаковое, дракон ты или ведьма. А если одно на двоих, то это судьба. Такое разобьёшь – новое не дадут.

– Перевести? – поинтересовалась с ветки гамаюн.

– Не нужно, – отозвалась я. И без перевода всё поняла.

Сунула кольцо обратно в конверт и прижала тот к себе.

– Если дракон не нравится, то я тебе новое заклинание придумал. Можем попробовать, – протянул сидящий в кресле чёртик.

– Не смей, Дакар! – угрожающе воскликнули мы со Стиксом. – Хватит заклинаний.

Но я тут же смолкла и задумчиво произнесла:

– Хотя, знаешь, а можешь мне кое-что вернуть? Уж очень я привыкла. Как-то не по себе прям.

Дакар, уже было собирающийся смыться от нас подальше, замер и ушки наострил, слушая меня.

– Это чего тебе вернуть надобно?

Я заискивающе улыбнулась.

А ещё через час постучала в дверь кабинета нового ректора Костина Марела.

– Войдите, – прозвучало приглушённо.

Я открыла дверь, осторожно шагнула в хорошо знакомый мне кабинет.

Дракон сидел у стола, разбирая бумаги, плечи у него были опущены от усталости, лицо

бледное от бессонных ночей. Граф поднял взгляд на меня, и тот заметно потеплел.

Я смущённо улыбнулась, глазки потупила и ресничками хлоп-хлоп, а потом тихо спросила:

– Ведьму вызывали? – и игриво помахала бесстыжим рыжим хвостом.

Конец

Автор обложки Ольга Волкова(Перекрёсточек):

Ссылка на основной сток: